ХРУСТАЛЬНЫЙ НЕФТЕГАЗ

Екатеринбург – 2017

Министерство образования и науки
Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное образовательное
учреждение высшего образования
«Уральский государственный горный университет»

ХРУСТАЛЬНЫЙ НЕФТЕГАЗ

Научно-популярное издание

Под редакцией профессора В. П. Алексеева

Екатеринбург
2017

УДК 378.1 : 553.98
Х 95

Рецензенты: *В. В. Бабенко, доктор геолого-минералогических наук,* декан факультета геологии и геофизики УГГУ

В. М. Цейслер, доктор геолого-минералогических наук, профессор Российского гос. геологоразведочного университета (РГГРУ), г. Москва

Печатается по решению Редакционно-издательского совета Уральского государственного горного университета

Хрустальный нефтегаз: научно-популярное издание / составители: В. П. Алексеев, Х 95 Н. В. Устьянцева; под ред. В. П. Алексеева. Екатеринбург: Изд-во УГГУ, 2017. 313 с.

ISBN 978-5-8019-0415-3

Продолжено описание подготовки геологов-нефтяников в Уральском гос. горном университете, начатое в работе «Соединяя нить времен» (2013 г.). Констатировано триединство дисциплин, составляющих базовую подготовку специалистов, занимающихся изучением горючих полезных ископаемых: собственно таковых, литологии (седиментологии), а также исторической геологии и стратиграфии. Истории последней «вершины треугольника» посвящен обстоятельный очерк.

Приведены различные сведения, характеризующие пятилетний период после предыдущего издания: методическая, научная работа, научно-исследовательская работа студентов и многое другое – в сопровождении многочисленных фотоматериалов.

Отдельный раздел, как и в предыдущей книге, составлен преподавателями, разнопланово рассмотревшими как кафедральную жизнь, так и общую проблематику вузовского образования (и не только его). Впервые в составлении этого раздела участвовали преподаватели других кафедр, представившие свои взгляды как на кафедру ЛГГИ, так и на студентов специальности «Геология нефти и газа» (ГН).

Впервые представлены материалы, присланные выпускниками разных лет, в которых приводятся их воспоминания о студенческих годах и сведения о трудовой деятельности по полученной специальности. Данный раздел имеет особую ценность, поскольку дает объективную информацию («обратную проверку») об эффективности учебного процесса, реализуемого на кафедре.

Предназначено интересующимся историей и состоянием уральского геологического и нефтегазового образования; выпускникам УГГГА – УГГУ по специальности «Геология нефти и газа» с 2003 г. по настоящее время.

УДК 378.1 : 553.98

ISBN 978-5-8019-0415-3

© Уральский гос. горный университет, 2017
© Алексеев В. П., Устьянцева Н. В., 2017
© Авторы постатейно, 2017

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие 5
Введение 6
1. «ТРЕУГОЛЬНАЯ ИСТОРИЯ»: ТЕРНАРНОСТЬ КАФЕДРЫ ЛГГИ 8
От составителей 8
Черных В. В. Кафедра исторической геологии и палеонтологии (1963 – 1981) 12
2. УЧЕБНЫЙ ПРОЦЕСС: ТРАДИЦИИ И НОВАЦИИ 29
3. КАФЕДРАЛЬНЫЙ КОЛЛЕКТИВ: СТРЕЛА ВРЕМЕНИ 53
4. НАУЧНАЯ И ИЗДАТЕЛЬСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ 74
5. НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКАЯ РАБОТА СТУДЕНТОВ 79
6. ВЗГЛЯД СНАРУЖИ И ИЗНУТРИ 95
Алексеев В. П. Мышки – ёжики 95
Бабенко В. В. Пятнадцать лет успеха 113
Ворожев Е. С. Новая веха в жизни кафедры 115
Глаголева Ю. В. Взгляд со стороны 119
Кралина Л. И. «Кто владеет нефтью, тот владеет миром» 120
Маслов А. В. Всероссийские школы по литологии (взгляд изнутри) 121
Покровский М. П. Тоска по абсолюту (или «троек не ставим») 133
Рудницкий В. Ф. О студентах и о себе 155
Сковородников И. Г. Геологи-нефтяники и каротаж 157
Шардакова Г. Ю. О чем не пишут в справочнике по минералогии 158
7. БОГАТСТВО КАФЕДРЫ – В ЕЁ ВЫПУСКНИКАХ 168
От составителей 168
Антропова Е. В. 172
Соломеина (Бирюкова) М. А. 175
Смирнова (Максимова) В. Л. 179
Позднякова (Козина) Н. Ю. 185
Новикова (Ворона) Н. Ю., Новиков Я. М. 187
Ларина (Андрейчик) Ю. Б. 190
Попова (Смирнова) Е. П. 195

Левая С. В. 201
Кузнецов М. А. 203
Титов Ю. В. 210
Фролова Е. В. 213
Ишина (Ефремова) И. С. 223
Хасанова К. А. 226
Бадертдинов В. Э. 230
Левая А. В. 233
Дуб (Сапурин) С. А. 237
Гавтадзе И. Д. 245
Гасымов С. Г. 249
Маркова (Нётак) Е. Б. 255
Петухова (Урасинова) Ю. А. 262
Круглов С. Д. 268
Туркина Т. С. 274
Галимзянова (Гиниятуллина) Р. Р. 279
Галимзянов А. В. 283
Мусатов А. Ю. 287
Аверьянова Е. А. 291
Бакаева Ж. М. 292
Горожанкина М. С. 294
Липянина А. В. 298
Милютин С. И. 302
Заключение 304
Приложение 1. Список выпускников 2003 – 2012 гг. 305
Приложение 2. Список выпускников 2013 – 2016 гг. 309

ПРЕДИСЛОВИЕ

Представленная читателю книга – это история становления и развития одного из важнейших направлений в Свердловском горном институте, ныне Уральском государственном горном университете – специальности «Геология нефти и газа» (ГН).

Мне посчастливилось охватить одиннадцатилетний период деятельности кафедры литологии и геологии горючих ископаемых (ЛГГИ), организованной в 2002 году профессором В. П. Алексеевым, авторитетным геологом, беззаветно преданным нашей профессии и вузу. Весной 2006 года меня пригласили возглавить ГАК по специальности РМ, через которую проходили студенты, получающие осадочную специализацию. С этого времени и начинается моя работа на кафедре. Сегодня кафедра не просто научное, образовательное и производственное подразделение. Это счастливая судьба десятков и уже сотен людей, трудом которых создана обстановка профессионализма, творчества, трудолюбия, любви к своему университету. Всё отмеченное можно выразить словами: ДУХ КАФЕДРЫ.

С 2007/2008 учебного года мне было предложено вести лекции для специальности ГН по курсу «Подсчет запасов и оценка ресурсов нефти и газа». Данный подход полностью соответствует моему профилю подготовки в Тюменском государственном нефтегазовом университете (ранее ТИИ им. Ленинского комсомола), который я окончил с отличием в 1981 году. Этому же способствовали годы моей работы в производственных и государственных организациях и учреждениях.

С 2012 года я стал заведующим кафедрой ЛГГИ.

Если университет становится дорог, когда ты чувствуешь, что это часть твоей жизни, что ты пропитан духом университетским, кафедры, то значит, что ты на правильном пути. Значит, преподаватели любят своих студентов, значит, создана на кафедре обстановка, напоминающая студентам о том, что они здесь необходимы. Значит, студенты смогли проявить свои таланты: и тот, кто склонен к научной работе, и тот, кто ушел в производство, и кто любит самостоятельность. Кафедра дает не только профессиональное образование, но и формирует ЛИЧНОСТЬ.

Все эти годы я испытывал большое удовлетворение от работы со студентами и преподавателями, а также от общения с выпускниками разных лет.

Доставляет большое удовольствие прочитать воспоминания моих дорогих выпускников, считаю, что это и есть оценка качеству преподавания за прошедшие 15 лет на нашей кафедре.

Хочу пожелать, чтобы кафедра с каждым годом расширялась, укреплялась преподавателями и студентами. И до встречи, дорогие друзья, на 20-летнем юбилее!

Зав. кафедрой ЛГГИ, заслуженный геолог РФ

С. А. Рыльков

ВВЕДЕНИЕ

Кафедра литологии и геологии горючих ископаемых (ЛГГИ) организована по приказу № 9/1 от 24.01.2002 г. по Уральской государственной горно-геологической академии (УГГГА), как в то время назывался нынешний Уральский государственный горный университет (УГГУ). Эту дату с полным основанием следует считать «днем рождения» кафедры. К ее 10-летию издана книга с символическим названием «Соединяя нить времен», в которой прослежена история подготовки геологов, с профилизацией в изучении горючих полезных ископаемых, а также в развернутом виде охарактеризовано становление собственно нефтегазовой специализации.

Соединяя нить времен: научно-популярное издание / В. П. Алексеев, Н. В. Устьянцева. Екатеринбург: Изд-во УГГУ, 2013. 203 с.

Описана полузабытая история подготовки геологов-нефтяников в Свердловском горном институте, охватывающая период 1941-1957 гг. Приведены биографические сведения о ряде выпускников, внесших существенный вклад в открытие и освоение нефтегазовых ресурсов СССР, в том числе Западно-Сибирского комплекса.

Подробно изложена десятилетняя (2002-2012) история организации, становления и развития кафедры литологии и геологии горючих ископаемых, реализующей подготовку геологов-нефтяников: вначале в рамках специализации, а с 2004 г. – специальности «Геология нефти и газа». Приведены сведения о составе кафедры, изданных работах, научно-исследовательской деятельности. Издание сопровождено фотохроникой и списком выпускников.

Предназначено интересующимся историей и состоянием уральского геологического и нефтегазового образования; выпускникам-геологам СГИ-УГГГА-УГГУ разных лет.

В связи с некоторыми объективными обстоятельствами, данная работа, по сути, охватила несколько бóльший, 11-летний этап в становлении и развитии кафедры. Тем более незаметно подошел новый временной рубеж, связанный уже с ее 15-летием. Юбилеем в полном смысле этого слова такую дату назвать трудно: исторически торжества, связанные с какими-то промежутками времени, соотносят с 50-ю или как минимум 25-ю годами. В то же время в обыденной, быстротекущей жизни юбилеем вполне может быть празднование, кратное 10 или 5 для годовщин событий. Именно из последнего соображения исходили составители, задумывая предложенную

книгу. Кстати, сама цифра 15 определила первое слово в ее названии: «хрустальной свадьбой» называют 15 лет, проведенные в браке. Хрусталь, символизирующий данную годовщину, является весьма крепким материалом, будучи к тому же звонким и чистым. К сожалению, он одновременно и бьющийся, что заставляет относиться к нему бережно и осторожно.

Таким образом, первое слово в названии книги появилось «по определению». Сочетание же со вторым, характеризующим основное содержание подготовки специалистов в области нефтегазовой литологии, на первый взгляд, выглядит достаточно неожиданным. В то же время включения нефти и битумов в кристаллах кварца – это довольно распространенное явление, о чем можно, например, почитать в Википедии. Примеры этих кристаллов, почти всегда являющихся двойниками, приведены на обложке представленной книги. Их обычно называют херкимерскими алмазами или мармарошскими диамантами. Они формировались внутри мягкой породы и потому имели возможность расти в любом направлении (отсюда двойниковость), «обволакивая» встречаемые капельки нефти.

В отношении непосредственного содержания книги мы исходили из трех позиций. *Во-первых*, это продолжение освещения тех «корней», благодаря которым и возникла кафедра ЛГГИ: в конкретном случае это палеонтолого-стратиграфическое направление, являющееся краеугольным камнем в подготовке специалистов в области изучения горючих полезных ископаемых. *Во-вторых*, это обозначенное уже для предыдущей работы стремление сохранить «по свежим следам» события истекшего периода. *В-третьих* (что является, рассуждая на современном сленге, «фишкой»), нами предпринята попытка реализации «обратной связи», то есть оценки деятельности кафедры глазами ее выпускников. Такому взгляду «снаружи» отведена значительная часть книги, и, на наш взгляд, она имеет наибольший интерес в силу своей непредвзятости. Впрочем, окончательно судить обо всем перечисленном – ЧИТАТЕЛЮ!

Примечание. Ссылки на библиографические источники даны сквозными для всей книги в целом. Нумерация рисунков и таблиц произведена «внутри» тех очерков и разделов, где они имеются.

1. «ТРЕУГОЛЬНАЯ» ИСТОРИЯ: ТЕРНАРНОСТЬ КАФЕДРЫ ЛГГИ

ОТ СОСТАВИТЕЛЕЙ

В предыдущей книге[1] изложена история подготовки специалистов в области геологии нефти и газа в стенах СГИ (1941 – 1957), с оценкой взаимосвязи уже давней истории середины XX в. и новейшего времени. При этом была отдана дань и длительному периоду подготовки геологов-углеразведчиков (1957-1997), который подробно охарактеризован в работе[2].

В обоих изданиях описана подготовка специалистов в области изучения как собственно горючих полезных ископаемых (нефть, газ, уголь), так и вмещающих их осадочных горных пород. Две эти неразрывные составляющие и положены в название новой кафедры, об истории создания которой написано в автобиографическом издании[3]. В нем на стр. 201 указано, что уже в ноябре 2001 г. в служебной записке по поводу целесообразности ее создания было написано следующее: «… оптимальное название специальной выпускающей кафедры – ЛИТОЛОГИИ И ГЕОЛОГИИ ГОРЮЧИХ ПОЛЕЗНЫХ ИСКОПАЕМЫХ; обоснование именно этого названия – предмет специального рассмотрения». Легко заметить, что при создании кафедры из предложенного названия было изъято только слово «полезные» (для краткости, а отчасти и по существу, поскольку «бесполезных» ископаемых в общем-то не бывает).

Оценивая название кафедры в год ее 15-летия, укажем, что определение (понятие) «**литология**» охватывает учение об осадочных горных породах. В отечественной геологии оно прочно укоренилось в середине XX в. и связано прежде всего с работами Н. М. Страхова. В зарубежных исследованиях данное понятие очень близко к седиментологии (англ. – Sedimentology), отличаясь от него рядом малосущественных аспектов. Эти различия, по большей части имеющие «терминологический» характер, подробно разобраны в обстоятельной статье В. Г. Кузнецова[4].

Однако, при всей схожести понятий «литология» и «седиментология», их место в общей системе геологических наук в СССР/России и за рубежом существенно различается. В отечественных исследованиях лито-

---

[1] Соединяя нить времен: научно-популярное издание /В. П. Алексеев, Н. В. Устьянцева. Екатеринбург: Изд-во УГГУ, 2013. 203 с. (см. стр. 6).

[2] 75 лет кафедре геологии полезных ископаемых. Екатеринбург: Изд-во УГГГА, 1996. 102 с.

[3] Алексеев В. П. Узелки на линиях. Екатеринбург: Изд-во УГГУ, 2008. 258 с.

[4] Кузнецов В. Г. Литология vs седиментология – причины несовпадения терминов русскоязычной и англоязычной литературы // Труды РГУ нефти и газа им. И. М. Губкина. 2013. № 2 (271). С. 23-32.

логия уже традиционно позиционируется как самостоятельная отрасль геологического знания (тем более, что с осадочными породами связано около 90 % полезных ископаемых в стоимостном выражении[5,6]), и лишь изредка, в основном благодаря устаревшим традициям, продолжает ассоциироваться с петрографией осадочных пород. В зарубежных исследованиях ситуация выглядит принципиально иным образом. В них седиментология прочно ассоциирует со стратиграфией, что иллюстрирует рис. 1.

Рис. 1. Соотношение между седиментологией, стратиграфией и осадочной петрологией (петрографией осадочных пород)[6]

Не вдаваясь в дальнейшее обсуждение этого вопроса, сошлемся на его подробное освещение в работе[6], где четко сказано: «Не существует резкой границы между седиментологией и стратиграфией» (стр. 9). Добавим лишь, что эта сводка Ф. Дж. Петтиджона выдержала 3 издания (1949, 1957, 1975). Идентичные представления изложены в работе[7], где указано следующее. «При изучении осадочных пород намечается три главнейших направления. *Осадочная петрография* изучает материал пород как таковой: их состав, текстуру и структуру. Наука об *осадконакоплении* изучает процессы, в результате которых осадок формируется, транспортируется и отлагается; и, наконец, собственно *стратиграфия* имеет дело с взаимоотношениями слоистых пород во времени и пространстве и с системой, лежащей в основе геологической летописи» ([7], стр. 10, сохранен курсив авторов). К настоящему времени тесная и неразрывная связь седиментологии и стратиграфии в зарубежной геологии является аксиоматичной, о чем сви-

[5] Пустовалов Л. В. О состоянии и основных направлениях дальнейшего развития геологической науки // Советская геология. 1964. № 8. С. 3-35.

[6] Pettijohn Fr. J. Sedimentary Rocks. 1949. 526 p.; 2th Ed. 1957. 718 p.; 3th Ed. 1975. 628 p. (Рус. перевод: Петтиджон Ф. Дж. Осадочные породы. М.: Недра, 1981. 751 с.)

[7] Danbar C.O., Rodgers J. Principles of Stratigraphy. 1957. (Рус. перевод: Данбар К., Роджерс Дж. Основы стратиграфии. М.: Изд-во ИЛ, 1962. 363 с.)

детельствуют обобщающие сводки с показательными названиями «Седиментология и стратиграфия»[8], «Принципы седиментологии и стратиграфии[9], вышедшие несколькими изданиями (этот перечень можно продолжать сколько угодно долго).

Теснейшая взаимосвязь седиментологии (читай – литологии) и стратиграфии нашла особенно яркое воплощение в рамках нового вектора геологического знания – сейсмической стратиграфии. Ее основы заложены в работе[10] и к настоящему времени получили широчайшее распространение, будучи особо востребованными в геологии нефти и газа[11,12] (нами специально указаны работы, имеющие перевод на русский язык). Отчасти они включены в инструктивное издание[13], что дополнительно верифицирует приведенные представления о тесной и неразрывной связи литологии (седиментологии) и стратиграфии.

Изложенных сведений, по нашим представлениям, более чем достаточно, чтоы понять и принять абсолютную правильность структурного соединения вновь образованной кафедры ЛГГИ (по приказу № 9/1 от 24.01.2002 г.) и части недолго просуществовавшей кафедры геологии и геофизики нефти и газа в виде ее стратиграфо-палеонтологической составляющей. Оно оформлено приказом № 72/1 от 06.05.2002 г. и описано в нашей предыдущей работе[1] (стр. 50-55). Окончательным итогом этих реорганизаций и заложена нынешняя структура кафедры, которая в принципиальном виде представлена на рис. 2. Здесь мы не станем особо останавливаться на значимости именно троичности или тернарности (тринитарности) в изучении любых процессов и/или объектов: об этом можно посмотреть в работе[14] либо на сайте www.trinitas.ru. Отметим лишь, что абсолютная жесткость треугольника как геометрической фигуры делает его излюбленным инструментом исследований как в геологии *s. l.*, так и для осадочных пород *s. str.* (см. рис. 1).

---

[8] Nichols G. Sedimentology and Stratigraphy/ 1999. 662 p.; 2th Ed. 2009. 419 p.

[9] Boggs S. Ir. Principles of Sedimentology and Stratigraphy. 1987. 662 p.; 2th Ed. 1995. 774 p.; 3th Ed. 2001. 726 p.; 4th Ed. 2006. 662 p.; 5th Ed. 2011. 600 p.

[10] Payton C. E. (Ed.) Seismic Stratigraphy – Application to Hydrocarbon Exploration. 1977. 516 p. (Рус. перевод: Сейсмическая стратиграфия / Под ред. Ч. Пейтона. М.: Мир, 1982. Ч. 1. 374 с.; Ч. 2. 486 с.)

[11] Biju-Duval B. Sedimentary Geology. 2002. 642 p. (Рус. перевод: Бижу-Дюваль Б. Седиментационная геология. М.-Ижевск: ИКИ. 2012. 704 с.)

[12] Posamentier H. W., Allen G. P. Siliciclastic Sequence Stratigraphy: Concept and Application. 1999. 210 p. (Рус. перевод: Позаментьер Г. В., Аллен Дж. Секвенсная стратиграфия терригенных отложений. Основные принципы и применение. М.-Ижевск: ИКИ, 2014. 436 с.)

[13] Дополнения к Стратиграфическому кодексу России. СПб.: Изд-во ВСЕГЕИ, 2000. 112 с.

[14] Алексеев В. П., Амон Э. О. Седиментологические основы эндолитологии. Екатеринбург: Изд-во УГГУ, 2017. 476 с.

Рис. 2. Три составные части кафедры литологии и геологии горючих ископаемых и подготовки специалистов в области изучения осадочных пород и содержащихся в них нефтегазовых ресурсов

Нефте(угле)геологическая и литологическая составляющие в подготовке специалистов в стенах СГИ – УГГГА – УГГУ за период, охватывающий вторую половину XX и начало XXI вв., освещены нами в предыдущей работе[1]. Теперь настала пора рассказать о третьей, «стратиграфо-палеонтологической» вершине треугольника, приведенного на рис. 2. Кратко она была описана в юбилейной сводке[15] и почти без изменений повторена в работе[16]. Предлагаемые ниже заметки, охватывающие 20-летний период (1963 – 1981), помогут ярко представить насыщенный и плодотворный этап рассматриваемого направления. К сожалению, последующее время и особенно известные процессы начала 1990-х гг. свели его к минимуму. Подобное угасание принципиально соответствует и подготовке специалистов в области горючих полезных ископаемых в тот же период, что было показано в предыдущей книге[1](стр. 45-50). В частности, было отмечено, что на рубеже XX – XXI вв. специализированная подготовка в области горючих полезных ископаемых по сути уже не велась, соответствуя «мемориальной» фазе Л. Н. Гумилева[17]. Лишь создание кафедры ЛГГИ если и не явилось пассионарным толчком, то хотя бы позволило сохранить богатое наследство, речь о котором пойдет в предложенных материалах.

[15] Кафедра исторической геологии и палеонтологии // 50 лет Свердловскому горному институту им. В. В. Вахрушева, первому техническому вузу на Урале 1917 – 1967. М.: Недра, 1967. С. 123-126.

[16] Кафедра общей и исторической геологии // «Отечества пользы для…» (75 лет Уральскому горному институту, 1917 – 1992) / В. В. Филатов. Екатеринбург, 1992. С. 246-248.

[17] Гумилев Л. Н. От Руси к России: очерки этнической истории. М.: Экопрос, 1992. 336 с.

В. В. Черных

КАФЕДРА ИСТОРИЧЕСКОЙ ГЕОЛОГИИ И ПАЛЕОНТОЛОГИИ (1963 – 1981)

Я никогда не вел дневниковых записей, о чем очень жалею, так как память моя, вероятно, как и у многих людей, отличается той особенностью, что хорошо сохраняет впечатления о давно прошедших событиях, но упускает детали и подробности их самих. По этой причине все, что будет рассказано в этом очерке о кафедре исторической геологии и палеонтологии геологоразведочного факультета Свердловского горного института, основывается на моих впечатлениях, но, увы, не на фактических документах и запротоколированных событиях тех давних времен.

Будучи студентом второго и третьего курса на геологоразведочном факультете Свердловского горного института, я слушал курсы лекций по палеонтологии, палеоботанике и исторической геологии, которые нам читали Анна Федоровна Торбакова и Анатолий Николаевич Ходалевич. Позднее, уже на четвертом курсе, Дмитрий Дмитриевич Дегтярев вел у нас курс Геологии СССР. Этим собственно и ограничивалось в то время мое знакомство с преподавателями кафедры исторической геологии и палеонтологии.

В 1963 году после окончания Горного института я был приглашен в аспирантуру при кафедре исторической геологии и палеонтологии. Этому предшествовало знакомство со старшим преподавателем кафедры Вадимом Петровичем Сапельниковым, о котором подробнее расскажу в дальнейшем. Он представил меня заведующему Анатолию Николаевичу Ходалевичу, который и предложил поступить к нему в аспирантуру. Тема будущей диссертации была определена как «Фораминиферы силурийских и нижнедевонских отложений восточного склона Северного Урала». Мне объяснили, что необходимость выполнения такой работы связана с тем, что в настоящее время стратиграфия этих отложений подвергается необоснованному пересмотру: все они принимаются как переотложенные, в чем главным аргументом являются результаты изучения фораминифер. Будущая деятельность, таким образом, должна быть направлена на пресечение подобных инсинуаций и призвана защитить традиционные взгляды на стратиграфию верхнесилурийских и нижнедевонских образований на Урале. Позднее я понял, что традиционными считаются стратиграфические представления моего руководителя, а новые взгляды отстаиваются Надеждой Петровной Малаховой. Мне надлежало поставить заслоны на пути к новым стратиграфическим реформам. Как проходило обучение в аспирантуре и чем закончилось это предприятие – это отдельная тема, и, возможно, когда-нибудь об этом расскажу подробнее.

Кафедра исторической геологии и палеонтологии (конец 60-х годов XX в.): Верхний ряд *(слева направо)*: В. В. Черных, Н. В. Хитько (Матвеева), В. П. Сапельников, А. Ф. Торбакова, Н. Я. Нестерова. Нижний ряд *(слева направо)*: Д. Д. Дегтярев, Р. Н. Бенедиктова, А. Н. Ходалевич, А. С. Устинова

Кафедра исторической геологии и палеонтологии (начало 70-х годов XX в.): Верхний ряд *(слева направо):* В. В. Черных, …, Н. Я. Нестерова, В. П. Шуйский. Нижний ряд *(слева направо)*: Р. Н. Бенедиктова, А. Н. Ходалевич, …, Д. Д. Дегтярев

Анатолий Николаевич Ходалевич

Анна Федоровна Торбакова

Дмитрий Дмитриевич Дегтярев

Вадим Петрович Сапельников

Вадим Прокопьевич Шуйский

Валерий Владимирович Черных

Р. Н. Бенедиктова, В. В.Черных, Н. Я. Нестерова в кабинете палеонтологии

Пока же я пришел на кафедру исторической геологии и палеонтологии и познакомился с ее преподавателями. В то время кафедрой заведовал Анатолий Николаевич Ходалевич – профессор, доктор геолого-минералогических наук, лауреат Государственной премии СССР, один из основателей палеонтолого-стратиграфической службы на Урале. Сотрудников кафедры было довольно много, во всяком случае, не в пример малочисленному нынешнему преподавательскому коллективу. Кроме А. Н. Ходалевича это – доценты Дмитрий Дмитриевич Дегтярев, Анна Федоровна Торбакова, Руфина Николаевна Бенедиктова, старший преподаватель Вадим Петрович Сапельников, старший лаборант Александра Сергеевна Устинова, лаборант Нина Хитько (Матвеева), ассистент Нинель Яковлевна Нестерова и я – аспирант. На кафедре вначале учился в аспирантуре, а несколько позднее и сравнительно короткое время преподавал региональную геологию Вадим Прокопьевич Шуйский. Некоторых из названных лиц мне довелось узнать больше, других – меньше, поэтому и рассказ о них будет либо пространным, либо кратким.

Понятно, что более тесные отношения установились с руководителем **Анатолием Николаевичем Ходалевичем**. Короткое время из-за нехватки рабочих площадей мы и сидели с ним в одном кабинете, на втором этаже третьего здания – там, где теперь находится деканат факультета геологии и геофизики. Кроме меня и А. Н., в этом же кабинете сидел Вадим

Петрович Сапельников. Вскоре А. Н. получил отдельный кабинет напротив нынешней аудитории 3219, и мы остались с В. П. вдвоем.

Высокий, стройный, похожий на народного артиста, Анатолий Николаевич, несмотря на свой импозантный и солидный вид, был человеком мягким и незлобивым. Но, вероятно, именно поэтому у него время от времени робко пробивалось желание хоть немного покомандовать подчиненными. Самым подходящим для этой цели был, конечно, я. Обычно он рано приходил на работу и тотчас строго вопрошал: «А где Валерий?». Когда я часам к десяти приезжал в институт с далекого Эльмаша, трагическим шепотом все по очереди передавали, что меня искал Ходалевич! Вначале я опрометью бежал к нему в кабинет и спрашивал: «А. Н., я здесь. Что-то нужно?» И всегда ставил его в тупик своим вопросом, потому что он, как правило, еще не придумал, зачем меня искал. Потом я стал более спокойно относиться к известиям об утренних розысках А. Н.

Детство и ранняя юность А. Н. прошли в далекой Якутии, и, казалось бы, жизнь в глухой провинции должна была сказаться на его общеобразовательном тонусе. Но, верно, планка обучения школьным премудростям даже в глубинке России того времени была поднята первыми учителями А. Н. очень высоко. Меня всегда поражало, как легко А. Н. цитировал Лескова, Короленко, Бунина. И удивительная способность почти с первого раза писать набело тексты научных статей, мгновенно подыскивать точное слово для характеристики морфологии при описании ископаемых форм. Очень добротный русский язык получил А. Н. в школе и, вероятно, в родительском доме с детства.

А. Н. вел лекционный курс исторической геологии у студентов третьего года обучения специальностей ГСП (геологическая съемка и поиски) и РМ (разведка месторождений). Это была классическая историческая геология, в которой не только отсутствовали сведения о зарождающейся плейттектонике, но и не упоминалось даже о взглядах Обуэна. Практически это положение сохранялось и в 70-х, и в 80-х годах, когда историческую геологию читали уже не А. Н., а О. В. Богоявленская и (короткое время) М. В. Федоров, будущий ректор УрГЭУ.

Анатолием Николаевичем был написан учебник «Историческая геология», который пользовался популярностью у большинства студентов, явно предпочитающих его рекомендуемому двухтомному курсу Н. М. Страхова. Практические занятия по исторической геологии обычно вела Анна Федоровна Торбакова, и большая часть отведенного на них времени была посвящена изучению «руководящих форм», среди которых довлели брахиоподы, собранные лично Анатолием Николаевичем из силурийских и девонских отложений Северного Урала. Зубрили основательно. И когда я попал на преддипломную практику в Ивдельский район в бокситовую партию Любови Николаевны Князевой, то без труда ориентировался в возрас-

те изучаемых отложений девона по брахиоподам, чем немало удивлял местную геологическую общественность, да и саму Л. Н.

Анатолий Николаевич не был искусным политиком, слабо ориентировался в лабиринтах административных коллизий, был плохим дипломатом в общении с официальными лицами и часто попадал впросак на ученых советах факультета и института. Во время обсуждения унылых вопросов, касающихся составления кафедральных отчетов, многочисленных программ, индивидуальных планов и прочих непременных документов, сопровождающих «учебный процесс», он мог встать и с полной серьезностью долго объяснять присутствующим никчемность и ненужность всех требуемых чиновниками бумажек, нарушая извечные правила игры, по которым осуществляется весь ритуал ученых советов. Естественно, что это не прибавляло А. Н. авторитета как заведующему. Однако его научный потенциал, заслуги в изучении уральской геологии и открытия месторождений бокситов, отмеченные Государственной премией СССР, позволяли ему держаться на плаву даже после этих неловких телодвижений на публичных мероприятиях.

Анатолий Николаевич был знатоком уральской стратиграфии силурийских и нижнедевонских образований. Здесь его авторитет был непререкаем. Собственно именно после его работ по изучению ископаемых брахиопод и полученных при этом стратиграфических выводов было окончательно доказано само наличие силурийских пород на территории Урала и дано их ярусное подразделение, которое сохранилось в общих чертах до настоящего времени. Перейдя к изучению девонских отложений, он разрабатывает ярусную шкалу для их нижней и средней частей и устанавливает в этом интервале положение трех основных бокситовых горизонтов.

Придя в 1944 году в Свердловский горный институт и вступив в должность заведующего кафедрой исторической геологии и палеонтологии, А. Н., кроме организации учебной работы, не прерывал своей научной и научно-организационной деятельности. Самым значительным ее итогом было создание при Уральском геологическом управлении палеонтологической партии – одной из самых крупных среди подобных структур в однотипных геологических учреждениях других регионов. Здесь были собраны специалисты, занимающиеся изучением трилобитов, брахиопод, кораллов, остракод, фораминифер, конодонтов, криноидей, строматопорат. Практически все они защитили кандидатские диссертации, а О. В. Богоявленская – докторскую.

После окончания аспирантуры и защиты кандидатской я начал заниматься конодонтами – ископаемыми скелетными остатками, про которых известно лишь то, что они входили в челюстной аппарат морских палеозойских животных, похожих на современных Хетогнат. Этими микроскопическими остатками, похожими по составу на наши зубы, переполнены палеозойские отложения, но сравнительно просто они извлекаются только

из карбонатных пород после их длительной обработки. Вначале порода растворяется в уксусной кислоте, затем оставшийся осадок отмывается в воде, высушивается и просматривается под микроскопом. Замеченные при этом конодонты влажной кисточкой извлекаются из осадка и помещаются в специальные камерки. Несмотря на столь трудоемкую операцию по их коллекционированию, конодонты оказались весьма востребованной в биостратиграфии группой ископаемых и изучаются в настоящее время специалистами во всем мире. Без них не обходится разработка биохронологических шкал в любом стратиграфическом интервале от ордовика до триаса.

Анатолий Николаевич, который всю жизнь изучал брахиоподы и был всемирно признанным специалистом именно по этой группе ископаемых, мгновенно оценил все достоинства конодонтов и с большим энтузиазмом присоединился к моим занятиям по их изучению. Впоследствии мы с ним опубликовали три работы, в которых описали несколько новых видов конодонтов из среднедевонских отложений Урала и выделили ряд конодонтовых комплексов в верхнем силуре.

С **Анной Федоровной Торбаковой** я был знаком с 1958 года, когда на первом курсе института слушал ее лекции по палеонтологии и палеоботанике. Лекции были интересные и необычные в том отношении, что А.Ф. не старалась на них дать систематическое изложение темы во всех подробностях, как это сделано в учебнике Л. Ш. Давиташвили, которым мы тогда пользовались. Очень коротко давалась систематическая структура какой-либо группы организмов, затем следовала также коротко характеристика живого организма, детально рассказывалось о морфологии скелета и значительно основательнее излагались сведения о нахождении форм в ископаемом состоянии и их геологическом значении (породообразующая роль, стратиграфическое значение и т. п.). В любом месте рассказ мог быть прерван лингвистическим экскурсом в этимологию того или иного нового слова или специального термина. И было заметно, что это та область, в которую лектор заходит с удовольствием и большим знанием дела. На доске писались столбцы русских переводов латинских и греческих корней из привычных и неизвестных нам слов, обнаруживались совершенно неожиданные неявные связи между хорошо известными словами. Все это было внове и воспринималось как хорошо организованная и занимательная игра, в которую с большим энтузиазмом вовлекались все слушатели. Главным итогом этой поначалу казавшейся мне только развлечением процедуры было совершенно неожиданно появившееся у нас и устойчиво сохранившееся на протяжении всей последующей жизни желание узнавать первичное, истинное значение используемых слов и терминов. Поняв это, я в свою бытность преподавателем того же курса палеонтологии использовал приемы работы А. Ф. с латинскими и греческими словами, которыми изобилует биологическая (и палеонтологическая) номенклатура, имея в виду уже известные мне далеко идущие последствия подобной работы.

Анна Федоровна жила одна, и все свое время отдавала общению со студентами. Выражение «жизнь, отданная людям» применительно к Анне Федоровне нужно было бы переиначить на «жизнь, отданная студентам». Начиная с момента ее прихода к первому аудиторному занятию и до 11-12 часов ночи А. Ф. неотлучно находилась на кафедре в институте, и в редкие минуты ее можно было застать в кабинете без посетителей. До самой ночи студенты сидели с коллекциями ископаемых форм, определяли, зубрили названия, время жизни остракод, фораминифер, брахиопод и т. д., и т. п. Проверять определения приходили к Анне Федоровне. А заодно и поделиться с ней своими жизненными проблемами, обсудить насущные вопросы личной и общественной жизни, рассказать о событиях в институте и обо всем другом, что представляло обоюдный интерес. В конце рабочего дня (точнее ночью) самые упорные и преданные (и такие находились всегда) молодые люди сопровождали А. Ф. до дома. И так продолжалось все те годы, пока А. Ф. работала в институте с 1943 по 1975 гг. А когда она вышла на пенсию, поток посетителей из бывших студентов, живущих в Свердловске или приезжающих в город на время, переместился непосредственно к ней на квартиру.

В 2011 году исполнилось 100 лет со дня рождения Анны Федоровны Торбаковой, и бывшие ее студенты, теперь уже весьма солидные и почтенные люди, выпустили посвященный этому событию небольшой сборник воспоминаний о своем любимом Учителе[18]. Насколько мне известно, этой чести среди преподавателей Горного института удостоена только Анна Федоровна.

Дмитрий Дмитриевич Дегтярев вел курс, как сейчас он называется, региональной геологии, а в то время – «Геология СССР». Мои личные впечатления от общения с Д. Д. как о человеке очень невелики. Как, я думаю, и у большинства знавших его преподавателей и студентов. Д. Д. был человеком очень доброжелательным, постоянно с мягкой полуулыбкой на тонких губах, хорошо осведомленный о политических событиях в стране и мире, всегда готовый их обсуждать и комментировать. Но аккуратно застегнутый на все пуговицы в отношении всего, что касалось его личной жизни и жизни близких ему людей.

Д. Д. был участником войны, получил ранение, долго лечился в госпитале, но никто и никогда не слышал от него рассказов о событиях военного времени, в которых он принимал непосредственное участие.

Преподавателем он был совершенно уникальным. Все то время нахождения в институте, когда у него не было аудиторных занятий, он проводил в библиотеке. Всякий, кто хоть немного представляет себе состояние отечественной геологии того времени, знает, что геологическая служба

[18] Анна Федоровна ТОРБАКОВА (к 100-летию со дня рождения) / под. ред. В. В. Черных. Екатеринбург: Изд-во УГГУ, 2011. 104 с.

СССР была представлена многотысячными коллективами сотрудников геологических управлений, академических институтов и самых разнообразных трестов и экспедиций. Вся эта огромная армия специалистов проводила совершенно беспрецедентную по объему работу по геологическому картированию необъятной территории страны, изучению и вводу в эксплуатацию бесчисленных месторождений, прогнозной оценке перспективных площадей на обнаружение месторождений и т. д. И большинство полученных результатов публиковалось в самых разных и также многочисленных научных изданиях. Геология СССР творилась интенсивно, ежедневно, непрерывно, прямо на наших глазах. Это был мощный поток геологической информации, которую был должен знать человек, читающий курс под столь обязывающим названием «Геология СССР». Среди преподавателей института Дмитрий Дмитриевич был самым осведомленным по части геологических свершений в стране. Как ему удавалось справляться с этим многие годы неослабевающим потоком информации, одному богу известно.

Но поразительным было не это или не только это. Как я узнал значительно позже, Д. Д. Дегтярев был одним из немногих преподавателей курса «Геологии СССР» в стране, который читал его «без бумажки», т. е. держал в голове совершенно немыслимый по объему материал и излагал его просто и доступно, не прибегая при этом к шпаргалке в виде конспекта лекции. Когда я слушал его лекции студентом, то воспринимал их как очень скучные и бессмысленные, потому что запомнить все это было невозможно. Первый удар по этим ощущениям был нанесен при написании курсового проекта, когда я подошел к Д. Д., чтобы уточнить, какую литературу нужно использовать при выполнении задания. Когда я услышал от него необходимый мне список десятка журнальных статей с указанием названия, года выпуска и номера журнала, названия монографий и сборников статей с подробным перечнем выходных данных, произнесенных почти без всякой сверки с каким-либо напечатанным текстом, то поверил, что запомнить и знать человек может очень много. Это был хороший урок для учащегося, преподанный Д. Д. с максимумом эффекта без видимого напряжения, т. е. грациозно. С этого момента и на всю оставшуюся жизнь я относился и отношусь к Д. Д. как к своему Учителю.

Экзамены Д. Д. принимал совершенно демократично. Он много раз говорил и, видимо, был в этом убежден, что студент, посетивший все или почти все его лекции, не может иметь на экзамене оценку ниже «удовлетворительно». Собственно, так оно реально и происходило, если только экзаменующийся не был настолько удручен своим ответом, что сам выражал горячее желание придти еще раз.

Доцент **Руфина Николаевна Бенедиктова** до того, как пришла работать в Свердловский горный, преподавала в Томском политехническом институте – старейшем вузе страны с давними добрыми университетскими

традициями. Ее учителем и руководителем кандидатской диссертации был Леонтий Леонтьевич Халфин – специалист, широко известный своими теоретическими работами в области стратиграфии. Мне не приходилось бывать на ее лекциях по исторической геологии, которые она читала преимущественно для студентов-геофизиков, но по тому, как она разговаривала с приходящими на кафедру своими слушателями, было понятно, что между ними установлены отношения обоюдного доверия и доброжелательности. Даже когда разговор шел о переэкзаменовке или несданном зачете.

Этому, конечно же, способствовало и то, что Р. Н. в конце 50-х была очень привлекательной, и, как я только теперь понимаю, молодой женщиной. Ее переезд из Томска в Свердловск и появление на кафедре были связаны с приглашением ее мужа профессора И. И. Бенедиктова заведовать кафедрой в Свердловском медицинском институте. А он поставил перед городскими властями понятное условие: обеспечить его жену работой. Свободных мест на кафедре не было, и, чтобы выполнить это условие, пришлось одного из сотрудников кафедры заменить Руфиной Николаевной. С понятными последствиями: аборигены встретили нового доцента очень настороженно. Однако обаятельная умная и скромная женщина быстро завоевала симпатии своих коллег, и жизнь на кафедре быстро вошла в привычную колею.

Вадим Петрович Сапельников имел особое, судьбоносное значение в моей жизни, да будет позволено так сказать человеку, почти лишенному предрассудков. Вначале он, будучи заместителем декана геологоразведочного факультета, спас меня от больших неприятностей, связанных с пропусками занятий, которые очень раздражали декана. И затем еще раз, когда я писал диплом по материалам производственной практики и очень нуждался в подробных сведениях по стратиграфии девона Ивдельского района. В. П. хорошо знал брахиопод и биостратиграфию этого района, был знаком с работавшими в этом районе геологами, быстро решил все мои проблемы. За это время он ближе со мной познакомился, чем-то я ему приглянулся, и он рекомендовал меня А. Н. Ходалевичу как потенциального аспиранта. А после моего поступления в аспирантуру в 1963 году в течение последующих пяти лет мы с В. П. сидели в одном кабинете. Как выяснилось, у нас было довольно много общих интересов, не связанных с палеонтологией и стратиграфией. В. П. собрал и по мере возможности пополнял свою художественную библиотеку, хорошо знал русскую поэзию и понемногу пробовал писать самостоятельно. Очень любил живопись и коллекционировал репродукции самых разных художников. Всему этому не был чужд и я. На этой основе крепли и развивались наши отношения.

Как преподавателя Вадима Петровича я почти не знал. Лекций он нам не читал, практические занятия вел только изредка, подменяя по необходимости А. Ф. Торбакову. В 1962-1968 гг. он был заместителем декана. Эта должность отнимала много времени, и на свою научную работу, кото-

рая, как я сразу понял, очень ему нравилась, он вынужден был использовать вечерние часы. Я давно уже теперь знаю, что работа с палеонтологическими остатками может быть успешной только при одном условии: они должны нравиться изучающему их исследователю. А в то давнее время, когда я увидел впервые, как работает Вадим Петрович со своими брахиоподами, был поражен, с какой любовью и нежностью он держит образцы в руках, оглаживает своих ребристых Пентамерид и даже изредка что-то ласково приговаривает над ними. Не удивительно, что он выделил и описал несколько сотен таксонов этих организмов, которые были собраны им самим на Урале, Тянь-Шане или присланы ему разными исследователями из разрезов ордовика-девона Казахстана, Северо-Востока и других регионов России. Все сделанные им описания многочисленных видов, родов и более крупных таксонов брахиопод отличает прекрасный русский язык, образная стилистика сравнений и замечаний, включаемых в стандарт монографических описаний. Хорошее знание русской литературной классики, постоянное пополнение этих знаний позволяло ему готовить безукоризненно написанные тексты, посвященные его любимым брахиоподам и основанные на результатах изучения биостратиграфии силурийских и девонских отложений. С литературным стилем и грамотностью у Вадима Петровича было все прекрасно, но его почерк, мягко говоря, оставлял желать лучшего. В то время, которое я вспоминаю, слово «компьютер» упоминалось очень редко и только очень любознательными научными работниками. Все писалось карандашом и авторучкой, а дальше написанное получала машинистка. Если бы в этой роли на кафедре не выступала лаборант Нина Владимировна Хитько (Матвеева), плохо бы пришлось Вадиму Петровичу, так как через неделю после своих писаний, он сам не всегда мог прочесть отдельные места рукописи. И никто не мог, а Нина Владимировна могла, чем страшно поражала всех окружающих. Иными словами, характер у Вадима Петровича был сложным, и я жалею, что не имел знакомого графолога, чтобы предложить ему образчик Сапельниковского почерка. Наверное, можно было бы узнать о нем еще много интересного.

Внешний облик Вадим Петрович имел очень привлекательный, можно сказать, породистый. Он был высокий, стройный с крупной головой и тщательно вылепленными чертами лица, с мягкой улыбкой на хорошо очерченных губах. Голос у него был слегка глуховатый, но глубокий и вкрадчивый. Он немного прихрамывал, но это была та хромота, которая не вызывала сочувствия, а, скорее, напрашивала лестного сравнения с Байроном. Он очень нравился всем, кто его знал.

Однако явная склонность к исследовательской работе довольно скоро, в 1968 году, увела его с кафедры Горного института в Институт геологии и геохимии УНЦ АН СССР, и преподавательская его деятельность довольно быстро закончилась. В академическом институте он оставался до

конца жизни, защитил докторскую диссертацию, опубликовал более 300 работ, в том числе 10 монографий.

Вадим Прокопьевич Шуйский поступил в аспирантуру к А. Н. Ходалевичу в конце 1966 года, имея уже за плечами шесть лет трудового стажа. Эти годы он проработал инженером-геологом в Палеогеографической партии Уральского геологического управления, изучая преимущественно литологию девонских карбонатных пород. После защиты кандидатской диссертации на тему «Герцинские известняки Урала» он в 1969 году был направлен в Институт геологии и геохимии УНЦ АН СССР, а в 1972 году вновь возвратился на кафедру и работал здесь в должности старшего преподавателя в течение последующих шести лет. В это время он подготовил и провел лекционные курсы по региональной геологии, исторической геологии и геологии СССР для студентов-геологов, гидрогеологов и геофизиков.

Круг его научных интересов был достаточно широк и включал изучение рифогенных карбонатных комплексов, ископаемых рифостроителей, особенно известковых водорослей, фациальный анализ условий карбонатообразования и многое другое, связанное с ископаемыми рифами. Очень скоро он стал одним из наиболее авторитетных специалистов по ископаемым известковым водорослям, геологии карбонатных построек и ископаемым рифам палеозоя. В 1989 году, работая уже в АН СССР, он защитил докторскую диссертацию «Известковые водоросли и рифообразование (на примере палеозоя Урала)».

Несколько раз я посещал его лекции по региональной геологии, что ему не очень нравилось, но он терпел. Курс лекций был сработан очень надежно и добротно. Такой, какой должен быть у преподавателя с высоким самоуважением. А это чувство у Вадима Прокопьевича было развито в полной мере. Хорошо подготовленные тексты лекций, много таблиц и схем, некоторые из них вычерчены им самим. Особенно основательно были отработаны темы, посвященные геологии Урала, которую В. П. знал не понаслышке, а, что называется, исходил ногами и ощупал собственными руками.

Один раз я был с ним в поле. Мы работали в составе тематического отряда Стерлитамакской экспедиции Башкирского геологического Управления, но имели возможность периодически отделяться от него и совершать самостоятельные маршруты по р. Белой. В полевых условиях Вадим Прокопьевич чувствовал себя как дома. Он, по-видимому, знал какой-то заговор от слепней, комаров и гнуса – они кусали только меня и обходили стороной его. У него была хорошо подогнанная полевая одежда, обувь, прекрасная геологическая подготовка, и на разрезах он работал на зависть ловко и сноровисто. Первые уроки описания геологических разрезов я получил от него.

Старший лаборант кафедры **Александра Сергеевна Устинова** имела целый ряд достоинств. Она была молода, имела привлекательную внешность, хорошо знала коллекционный материал, который содержала в идеальном порядке, ее присутствие на кафедре создавало почти домашний уют и комфорт. За счет чего ей удавалось этого достичь, судить не берусь, но я ощутил это, будучи аспирантом, а затем и преподавателем. Она по разным причинам не окончила геологический факультет в Уральском университете, проучившись только полных три курса. Однако за это время успела познакомиться с палеонтологией настолько, чтобы затем уже на кафедре Горного института научиться определять родовую принадлежность окаменелостей в учебных коллекциях. Учась в аспирантуре, я только на третий год обучения случайно узнал, что она приходится свояченицей А. Н. Ходалевичу и что ее муж – главный геолог УКСЭ Викторин Яковлевич Устинов (который, кстати сказать, был рецензентом моего дипломного проекта). Столь привилегированное положение Александры Сергеевны никакого влияния на выполнение ею лаборантских обязанностей и на ее отношения с сотрудниками кафедры не оказывало: обязанности неукоснительно исполнялись, а отношения были простыми и по-человечески добрыми.

Лаборант **Нина Владимировна Хитько** (Матвеева) в 1963 году была молодой девятнадцатилетней, но уже замужней женщиной. В 1964 году у нее родилась дочь, и на длительное время она выпала из работы кафедры. Она выполняла большую работу, связанную с печатанием на машинке многочисленных статей преподавателей кафедры, и, как я упоминал, особенная роль ей отводилась в расшифровке рукописных текстов В. П. Сапельникова. С 1978 по 1984 гг. она заочно окончила филологический факультет Уральского государственного университета и получила специальность искусствоведа. Но это произошло уже в то время, когда она покинула Горный институт и, как ряд других сотрудников кафедры, работала в Институте геологии и геохимии УФАН. Полученная ею редкая специальность оказалась роковой в том смысле, что заведующий лабораторией, в составе которой она стала трудиться, Виктор Николаевич Пучков был большим любителем живописи, и сам баловался акварелью. Пейзажные этюды, которые он привозил с полевых работ, довольно скоро получили высокую квалифицированную оценку Нины Владимировны. И вскоре она стала женой Виктора Николаевича, а сам он – директором Института геологии Башкирского филиала АН СССР в городе Уфе, где они теперь и проживают.

Нинель Яковлевна Нестерова – после окончания в 1963 г. Горного института вначале работала ассистентом, затем в 1965 г. поступила в аспирантуру при кафедре. После окончания аспирантуры с 1968 по 1970 гг. занимала пост директора Геологического музея при Горном институте. По-

сле поездки с мужем В. Алешиным на Кубу (1973-1975) вновь работала ассистентом на кафедре.

Нинель Нестерова училась в Горном институте в те же годы, что и я – я в группе ГСП, а она в РМ-2. Закончили мы вместе и оказались на кафедре исторической геологии и палеонтологии Горного института в одно и то же время: я в качестве аспиранта, а она – ассистентом, вела практические занятия по палеонтологии. Она была житейски значительно более опытным человеком, чем я: кроме института у нее за плечами был Асбестовский горный техникум и три года работы на производстве техником-геологом. Еще студенткой младших курсов в институте она близко познакомилась с Анной Федоровной Торбаковой. После прихода на кафедру знакомство переросло в дружеские отношения, и это помогло ей быстро акклиматизироваться в новой обстановке. Нинель Яковлевна вела на первом курсе практические занятия по палеонтологии вместе с Анной Федоровной, многому научилась у нее и легко находила общий язык со студентами. Но в институте она стала заметным человеком еще в студенчестве. Дело в том, что у Н. Я. был прекрасный голос, и она пела сольные арии из оперетт и опер. Пела очень профессионально и неизменно привозила с разных конкурсов первые призы, что весьма располагало к ней администрацию института. Ее приглашали учиться в консерваторию, но она, видимо, считала, что учиться уже поздновато, и удовлетворялась участием в концертах, где пела наравне с профессиональными артистами Свердловской оперы. Короче говоря, ее хорошо знали и у нас в институте, и за его пределами.

В 1965 году Н. Я. поступила в аспирантуру. Но в это время у нее родилась дочь, и написание диссертации пришлось отложить. После истечения сроков аспирантуры Н. Я. Нестерова была приглашена в качестве директора на работу в Геологическом музее. Проработала она директором почти три года и за это время приложила титанические усилия по капитальному ремонту музея, что ей и удалось в полной мере.

После кубинской командировки с 1975 по 1980 гг. Н. Я. вновь работала ассистентом кафедры исторической геологии и палеонтологии.

В конце 70-х годов происходят важные события на факультете, которые существенным образом перестраивают работу кафедры исторической геологии и палеонтологии. Заметно сокращается количество часов на геологический цикл дисциплин, уходит Д. Д. Дегтярев, которого заменил В. П. Шуйский, уходит на пенсию А. Ф. Торбакова, что, безусловно, снижает уровень преподавания – в первую очередь палеонтологии и палеоботаники, хотя я очень старался его сохранить.

В 1978 году на заведование кафедрой приглашается молодой доктор наук **Олимпиада Васильевна Богоявленская**, и вскоре после этого уходит на пенсию А. Н. Ходалевич. Под началом О. В. Богоявленской я проработал немногим более трех лет и не могу сказать, что хорошо знаю ее

как преподавателя и человека. Единственно, что ощутил в это время: тылы у меня при А. Н. Ходалевиче были защищены более надежно. Что я имею в виду? Скажем, после не сданного мне экзамена ряд студентов подошли к Олимпиаде Васильевне с просьбой принять у них экзамен. Это О. В. и сделала, даже не поставив меня в известность. Узнал я об этом спустя несколько лет, когда мои студенты вышли на дипломное проектирование, и, встретив их, я поинтересовался, когда же они собираются сдавать экзамен по исторической геологии. Такого при А. Н. Ходалевиче произойти не могло. Были и другие казусы, о которых рассказывать не стану. Олимпиада Васильевна – безусловно, уважаемый человек, много сделавшая для изучения проблематичной группы ископаемых – строматопорат – и разработки уральской стратиграфии силура и девона. Ею в соавторстве с другими преподавателями изданы учебники – «Основы палеонтологии», «Геология СССР» и целый ряд учебных пособий. Впервые подготовлены и прочитаны новые курсы «Историческая геология с основами палеонтологии», «Экология» и «Стратиграфия с основами палеонтологии». Однако именно на время ее заведования приходится, насколько я могу судить, закат деятельности кафедры исторической геологии и палеонтологии. Возможно, это – простое совпадение с более масштабными событиями в стране, подорвавшими основы отечественной геологии и высшего образования в целом.

Ну, и, наконец, немного о себе, поскольку с 1963-го по 1981 гг. я, **Черных Валерий Владимирович**, имел честь быть членом коллектива кафедры исторической геологии и палеонтологии: вначале аспирантом, затем ассистентом, потом старшим преподавателем и последние пять лет доцентом. Вел курс палеонтологии, в последние годы – курсы палеонтологии и исторической геологии для студентов геологических специальностей.

В феврале 1981 года я присоединился к бывшим сотрудникам кафедры В. П. Сапельникову, В. П. Шуйскому и Н. В. Хитько, которые в разное время перешли на работу в Институт геологии и геохимии УНЦ АН СССР. И вслед за ними я – на должность старшего научного сотрудника в лабораторию стратиграфии и палеонтологии, которой руководил в то время Георгий Николаевич Папулов. В настоящее время этой лабораторией и заведую.

Спустя почти четверть века, в 2005 году я вновь пришел в Горный университет в качестве профессора и вел курс «Основы палеонтологии. Общая стратиграфия» студентам специальности РМ до 2015 г. Собственно кафедры исторической геологии и палеонтологии в это время уже и не было. Есть лишь тот кабинет 3220, где когда-то была эта кафедра, а теперь это помещение является частью территории вновь образованной кафедры литологии и геологии горючих ископаемых. И потому мой рассказ о кафедре исторической геологии и палеонтологии на этом заканчивается.

2. УЧЕБНЫЙ ПРОЦЕСС: ТРАДИЦИИ И НОВАЦИИ

Период, прошедший после издания предыдущей книги (конец 2012–2017), можно рассматривать двояко. С одной стороны, для кафедры он был значительно более стабильным, нежели первое десятилетие, поскольку после первого выпуска по специальности «Геология нефти и газа» (2009), такая подготовка во многом пошла уже «по накатанной колее». С другой же, в 2011 г. произошли достаточно существенные и сущностные изменения в структуре подготовки геологов (об их начале упомянуто в предыдущей книге[1]). Главным из них явилось снижение статусности: существовавшие много десятилетий специальности (в том числе «Геология нефти и газа») оказались переведены в ранг специализаций. Всего в рамках новой специальности, получившей достаточно унизительное название «Прикладная геология», выделено четыре специализации, за одной из которых сохранено название «Геология нефти и газа».

Одновременно со «структурной» перестройкой произошли и значительные изменения в направленности образовательного процесса. Прежде всего это касается изменения системы оценки как промежуточных, так и окончательных итогов учебы в рамках ЗУНов (*знаний – умений – навыков*), которые были предусмотрены в государственных образовательных стандартах ГОС-2. В новых федеральных ГОС (ФГОС-3) их заменили *компетенции* – комплексные характеристики готовности выпускника применять полученные знания, умения и личностные качества в стандартных и изменяющихся ситуациях профессиональной деятельности. Совокупность предметов, формирующих ту или иную компетенцию, или их группу, называется *модулем*. Формированию компетенций способствует творческая работа студентов: участие в научно-исследовательской работе, различных конференциях и прочее.

Можно с удовлетворением отметить, что учебный процесс на кафедре ЛГГИ уже с первых лет подготовки в рамках специальности/специализации «Геология нефти и газа» оказался «заточен» именно под компетентностный подход: об этом свидетельствуют публичные защиты отчетов по производственным практикам, систематическая научно-исследовательская работа многих студентов. В то же время эта деятельность, чаще всего реализуемая в режиме неформальной работы вне сетки учебного расписания, требует больших усилий и с трудом вписывается в регламентированные рамки. Для того чтобы проиллюстрировать сложности, возникающие на двух противоположных концах одного вектора (учебного процесса), приведем анекдот, позаимствованный из сети Internet.

> Увидев народ, Он взошел на гору; и, когда сел, приступили к Нему ученики Его. И Он, отверзши уста Свои, учил их, говоря: «Блаженны нищие духом, ибо их есть Царство Небесное. Блаженны плачущие, ибо они утешатся. Блаженны кроткие,

ибо они наследуют землю. Блаженны алчущие и жаждущие правды, ибо они насытятся. Блаженны милостивые, ибо они помилованы будут. Блаженны чистые сердцем, ибо они Бога узрят. Блаженны миротворцы, ибо они будут наречены сынами Божиими. Блаженны изгнанные за правду, ибо их есть Царство Небесное».
И тогда Симон Пётр сказал: «Нам надо будет всё это выучить?»
И Андрей сказал: «А что, надо было записывать?»
И Филипп сказал: «Листочка ни у кого не найдётся?»
И Иоанн сказал: «А другим по столько не задают!»
И Варфоломей сказал: «А это что, домашнее задание?»
И Иаков сказал: «Следующий раз будет опрос?»
И Марк сказал: «На оценку?»
И Матфей спустился с горы, говоря: «Мне надо в туалет».
И Симон Зилот сказал: «А скоро будем обедать?»
И Иуда сказал: «А что там было дальше, после нищих духом?»
И тогда один первосвященник подошёл к Иисусу и сказал: «А какая тут проблематика? Какие цели и задачи ты поставил? Почему не разделил учеников на подгруппы и не вовлёк в учебный процесс? Почему ты выбрал фронтальную форму обучения?»
И тогда Иисус заплакал.

В качестве небольшого комментария, уместного именно в рамках данного раздела, особо отметим последний абзац. В более «расхожем» варианте его можно изложить так: «Кто может – учит, кто не может – объясняет, как надо учить».

Не считая обсуждение «новаций» в регламентируемом «сверху» учебном процессе целесообразным, приведем интересное высказывание в отношении высшего образования в России, имеющее **вековую** (в буквальном смысле слова!) давность[19]. У составителей предлагаемой книги сложилось отчетливое ощущение «дежавю» (уже виденного): если заменить в прилагаемом тексте цифры, обозначающие века́ (!) и произвести небольшую корректировку, то его вполне можно представить в современный журнал или сборник, посвященный проблемам высшего образования.

Современная форма высшего образования, уходящая своими корнями далеко в глубь средневековья, по существу, однако, является созданием нового времени. Старые основы ее совершенно скрыты новыми нарастаниями. Немного поколений тому назад, во второй половине прошлого столетия, долго незаметно подходивший перелом в этой области жизни обозначился ярко и резко. Высшая школа, даже в самой древней ее основе – в виде университета, в конце и в начале XIX столетия представляет разные создания, которые с трудом могут быть сравниваемы. Нечего и говорить о тех изменениях в характере высшего образования, которые внесены новыми типами и формами высшей школы за последние 50 лет, о которых не могли и мечтать люди начала XIX столетия, наполеоновского времени. Не будет преувеличением утверждать, что в этой области жизни человечество в лице одного, двух поколений незаметно пережило

[19] Вернадский В. И. Задачи высшего образования нашего времени // Вестник воспитания. 1913. № 5. С. 1-17.

коренной переворот и что приблизительно с середины XIX столетия обозначился новый период в истории высшей школы. Мы живем сейчас в нем, в периоде энергичного и бодрого переустройства, расширения области высшей школы, создания новых ее форм, углубления и коренной переработки старинных ее проявлений.

Переворот этот теснейшим образом связан с изменением всего уклада жизни нашего времени, но все же можно выделить некоторые явления, которые оказали и оказывают особое влияние на высшую школу.

Среди них на первом месте должен быть, конечно, поставлен колоссальный рост научного знания и приложения его в технике и в общественных формах жизни. Этот расцвет знания характеризует наш век и век прошлый. Достаточно мысленно сравнить состояние науки и техники сто лет назад, значение их в государственной и общественной жизни, в домашнем быту и укладе за несколько поколений с местом, которое они здесь сейчас занимают, с значением, которое они получают с каждым поворотом времени, для того чтобы понять логическую неизбежность создания новых форм высшего образования, хотя бы для изучения нового знания. В этом смысле не так даже важно само расширение области познанного или познаваемого, как все растущее усиление быстроты научного развития. Благодаря усилению этого темпа старые уклады передачи молодым поколениям научно достигнутого быстро становятся неподходящими, приходится создавать новые формы, вводящие завоевания науки и техники в извека сложившиеся прежнею жизнью человечества схемы, системы, предметы высшего образования. Первой, основной задачей высшего образования является быстрая и полная передача завоеваний науки и техники по возможности широким слоям молодого или взрослого населения, введение их в общее сознание и этим путем быстрое использование в жизни полученных результатов.

…Очевидно, формы высшей школы каждой исторической эпохи должны быть одни и те же для всего человечества, отличаться в разных государствах и у разных народов только оттенками, не касающимися основных условий ее существования.

Итак, высшее образование нашего времени сейчас находится в подвижном состоянии, в эпохе быстрого роста, который обусловливается главным образом тремя общими для всего человечества обстоятельствами: 1) развитием знания и его научной организацией, 2) демократизацией общественной и государственной жизни и 3) распространением единой культуры на весь земной шар.

Эти факторы влияют на высшее образование всех стран и народов, в том числе и России. Очевидно, те изменения, которые ими вызываются в высшей школе во всех странах, сейчас не могут надолго и безнаказанно подавляться в какой-нибудь одной стране. Мы всегда видим, что в конце концов, как бы стихийно, «историческим процессом» они пробиваются всюду и получают в конце концов себе место даже там, где его не хотели или, казалось, не могли даже дать.

Поэтому высшее образование любой страны, лишенное условий, вызываемых этими новыми сторонами жизни человечества, находится в подавленном, неустойчивом состоянии. Нормальными условиями для него будут только такие, которые находятся в согласии с этими живыми, растущими факторами жизни. Везде и всегда современная высшая школа, поставленная в несоответствующие ей рамки жизни, неизбежно будет стремиться их разрушить, выйти из тисков, которые ей насильственно, вопреки ее природе, навязаны. Она будет переживать кризис. Такой кризис переживает сейчас высшая школа в России, ибо она не может приспосабливаться к тем внешним рамкам жизни, какие сейчас господствуют в нашей стране, Нам – в нашем сословном и бюрократическом обще-

стве – далеко до демократизации жизни, основанной на примате человеческой личности и человеческого ума; далеки условия жизни русской интеллигенции от тех нормальных форм общемировой жизни, которые для нас выражаются столь мало достигнутыми в жизни «свободами манифеста 17 октября».

Несомненно, это все преходящие явления. Долго нельзя задерживать жизнь живой страны и живого народа в рамках, не отвечающих его национальному самосознанию. Русская высшая школа сейчас искусственно выдерживается в рамках, противоречащих ее природе. Очевидно, для нее немыслимо ни правильное развитие, ни правильное исполнение лежащих на ней обязанностей. Это всегда надо иметь в виду, когда обращаешься к обзору ее состояния в нашем отечестве. И в то же время ясно, что русская высшая школа не может мириться с этими чуждыми ей рамками и что эти рамки, противоречащие мировому развитию человечества, не прочны, не имеют никаких данных на долгое существование. Они должны пасть по исторической необходимости, как только будут получены русским народом условия человеческого существования» (Вернадский, 1913)[19].

Естественно, что перестройка учебного процесса в 2011 г. сопровождена и существенным изменением учебного плана. Его действующий вариант выглядит следующим образом.

Учебный план, утвержденный решением Ученого совета УГГУ от 24.06.2016 г.
(уровень: высшее образование – специалитет)

Направление подготовки: ***21.05.02 Прикладная геология***
Специализация программы специалитета ***Геология нефти и газа***
Квалификация ***«горный инженер-геолог»***
Срок получения образования ***5 лет***
Форма обучения ***очная***
Факультет ***геологии и геофизики***
Выпускающая кафедра ***литологии и геологии горючих ископаемых***

График учебного процесса основной образовательной программы по направлению подготовки (специальности) *21.05.02* «*Прикладная геология*» специализации *Геология нефти и газа*

Курс				сентябрь			октябрь		ноябрь			декабрь							январь					февраль			март			апрель					май						июнь				июль					август			Недель							
	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	19	20	21	22	23	24	25	26	27	28	29	30	31	32	33	34	35	36	37	38	39	40	41	42	43	44	45	46	47	48	49	50	51	52	Теоретич. обучение	Экзам. сессии	Учебная практика	Другие практики	Итоговая гос. аттест.	Каникулы	Всего	Курс
I	18 недель ТО																		Э	Э	Э	К	К	17 недель ТО																	Э	Э	Э	У	У	У	У	К	К	К	К	К	35	6	4			7	52	I
II	К	К	16 недель ТО																Э	Э	Э	К	К	16 недель ТО																Э	Э	Э	У	У	У	У	У	У	К	К	К	К	32	6	6			8	52	II
III	К	К	16 недель ТО																Э	Э	Э	К	К	15 недель ТО															Э	Э	Э	П	П	П	П	П	П	П	П	К	К	К	31	6		8		7	52	III
IV	К	К	16 недель ТО																Э	Э	Э	К	К	15 недель ТО															Э	Э	Э	Пр	Пр	Пр	Пр	Пр	Пр	Пр	Пр	К	К	К	31	6		8		7	52	IV
V	К	К	16 недель ТО																Э	Э	Э	К	К	6 недель ТО						Э	Н	Н	Н	Н	Н	Н	Н	Н	Д	Д	Д	Д	Д	Д	К	К	К	К	К	К	К	К	22	4		8	6	12	52	V
																																																					151	28	10	24	6	41	260	

Обозначения : **ТО - теоретическое обучение, Э - экзаменационная сессия, У - учебная практика, П - производственная практика, Пр - преддипломная практика**
Н - научно-исследовательская работа (НИР), Д - итоговая государственная аттестация, К - каникулы
Примечание: Дата начала учебных занятий объявляется ежегодно приказом ректора

Учебная практика				Производственная практика				Итоговая государственная аттестация		
Наименование практики	Сем.	Нед.	Каф.	Наименование практики	Сем.	Нед.	Каф.	Наименование	Сем.	Нед.
Учебная геологическая	2	2	Гл	Производственная	6	8	ЛГГИ	Дипломирование (подготовка и защита выпускной квалификационной работы)	10	6
Учебная геодезическая	2	2	ГК	Преддипломная	8	8	ЛГГИ			
Учебная	4	6	ЛГГИ	Научно-исследовательская работа	10	8	ЛГГИ			

Структура трудоемкости ООП в зачётных единицах

Курс	Трудоемкость		Физическая культура	Практики и НИР		Итоговая госуд. аттестация	Итого
	семестр (осень-зима)	семестр (зима-весна)		учебные	производственные и НИР		
I	26	28	0	6	0	0	**60**
II	24	27	0	9	0	0	**60**
III	24	22	2	0	12	0	**60**
IV	25	23	0	0	12	0	**60**
V	28	11	0	0	12	9	**60**
Итого	**127**	**111**	**2**	**15**	**36**	**9**	**300**
Всего	**238**		**2**	**15**	**30**	**15**	**300**

Содержание учебного плана подготовки специалистов по направлению 21.05.02 Прикладная геология специализации *Геология нефти и газа*

Индекс дисциплины	Наименование дисциплины	Формы контроля (по семестрам)					Трудоемкость дисциплины фактическая				Распределение аудиторной нагрузки студентов по курсам и семестрам, час					Преподающая кафедра
							всего		в том числе, часы		1 курс	2 курс	3 курс	4 курс	5 курс	
		экзамены	зачеты	зачеты с оценкой	КП	КР	зачетные единицы	часы	обяз. аудит. занятия	самостоят. работа	1 - 2 сем - сем	3 - 4 сем - сем	5 - 6 сем - сем	7 - 8 сем - сем	9 - 10 сем - сем	
											18 - 17 нед - нед	16 - 16 нед - нед	16 - 15 нед - нед	16 - 15 нед - нед	16 - 6 нед - нед	
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12 - 13	14 - 15	16 - 17	18 - 19	20 - 21	34
Общая трудоёмкость основной образовательной программы 300							**300**	**11128**	**4563**	**6565**	- -	- -	- -	- -	- -	
Блок 1	**Дисциплины (модули) 225-240**						**240**	**8968**	**4563**	**4405**	- -	- -	- -	- -	- -	
Б1.Б	**Базовая часть 147-177**						**177**	**6372**	**3098**	**3274**	- -	- -	- -	- -	- -	
	Базовая часть, общая для направления						**109**	**3924**	**1831**	**2093**	- -	- -	- -	- -	- -	
Б1.Б.1	Философия	5					4	144	64	80	- -	- -	4 -	- -	- -	ФлК
Б1.Б.2	История			1			4	144	72	72	4 -	- -	- -	- -	- -	УП
Б1.Б.3	Иностранный язык	4	123				10	360	166	194	2 - 2	3 - 3	- -	- -	- -	ИЯДК
Б1.Б.4	Безопасность жизнедеятельности	2					3	108	51	57	- 3	- -	- -	- -	- -	БГП
Б1.Б.5	Экономика. Основы экономических теорий		7				3	108	64	44	- -	- -	- -	4 -	- -	ЭТП
Б1.Б.6	Правоведение		5				2	72	32	40	- -	- -	2 -	- -	- -	АУОД
Б1.Б.7	Правовые основы недропользования			10			4	144	36	108	- -	- -	- -	- -	- 6	АУОД
Б1.Б.8	Математика	1234					15	540	268	272	4 - 4	4 - 4	- -	- -	- -	Мт
Б1.Б.9	Физика	234					9	324	147	177	- 3	3 - 3	- -	- -	- -	Фз
Б1.Б.10	Химия	12					7	252	122	130	3 - 4	- -	- -	- -	- -	Хм
Б1.Б.11	Информатика	2	1				6	216	105	111	3 - 3	- -	- -	- -	- -	Инф
Б1.Б.12	Экология		4				2	72	48	24	- -	- 3	- -	- -	- -	ГИГГ
Б1.Б.13	Математические методы моделирования в геологии	6					3	108	60	48	- -	- -	- 4	- -	- -	ГПР
Б1.Б.14	Электротехника и электроника		6				3	108	45	63	- -	- -	- 3	- -	- -	Эт
Б1.Б.15	Основы геодезии и топографии		2				3	108	51	57	- 3	- -	- -	- -	- -	ГК
Б1.Б.16	Буровые станки и бурение скважин	7			7		5	180	64	116	- -	- -	- -	4 -	- -	ТТР
Б1.Б.17	Основы гидрогеологии		3				3	108	48	60	- -	3 -	- -	- -	- -	ГИГГ
Б1.Б.18	Основы инженерной геологии		4				3	108	48	60	- -	- 3	- -	- -	- -	ГИГГ
Б1.Б.19	Экономика и организация геологоразведочных работ	8				8	6	216	90	126	- -	- -	- -	- 6	- -	ЭМ
Б1.Б.20	Геоморфология и четвертичная геология		3				3	108	64	44	- -	4 -	- -	- -	- -	Гл
Б1.Б.21	Горные машины и проведение горных выработок		8				3	108	60	48	- -	- -	- -	- 4	- -	ГМК
Б1.Б.22	Инженерно-геологическая графика		1				3	108	51	57	3 -	- -	- -	- -	- -	ИГр
Б1.Б.23	Механика		6				3	108	45	63	- -	- -	- 3	- -	- -	ТМ
Б1.Б.24	Метрология и стандартизация		5				2	72	30	42	- -	- -	2 -	- -	- -	Нп
	Базовая часть специализации 66-75						**66**	**2376**	**1231**	**1145**	- -	- -	- -	- -	- -	
Б1.Б.25	Общая геология	1					6	216	108	108	6 -	- -	- -	- -	- -	Гл
Б1.Б.26	Общая геохимия	4					3	108	64	44	- -	- 4	- -	- -	- -	МПГ
Б1.Б.27	Структурная геология	4				4	4	144	64	80	- -	- 4	- -	- -	- -	Гл
Б1.Б.28	Основы палеонтологии и общая стратиграфия	3					4	144	64	80	- -	4 -	- -	- -	- -	ЛГГИ
Б1.Б.29	Основы учения о полезных ископаемых	5					5	180	96	84	- -	- -	6 -	- -	- -	ГПР
Б1.Б.30	Историческая геология		4				2	72	48	24	- -	- 3	- -	- -	- -	ЛГГИ
Б1.Б.31	Региональная геология	8					4	144	60	84	- -	- -	- -	- 4	- -	Гл
Б1.Б.32	Геотектоника и геодинамика	7					4	144	80	64	- -	- -	- -	5 -	- -	Гл
Б1.Б.33	Литология	6	5				4	144	77	67	- -	- -	2 - 3	- -	- -	МПГ, ЛГГИ
Б1.Б.34	Химия нефти и газа	5					3	108	75	33	- -	- -	- -	- 5	- -	Хм
Б1.Б.35	Физика Земли	5					3	108	45	63	- -	- -	- -	- 3	- -	Гф
Б1.Б.36	Теоретические основы поиска и разведки нефти и газа	7			7		4	144	80	64	- -	- -	- -	5 -	- -	ЛГГИ
Б1.Б.37	Геология и геохимия нефти и газа	6				6	4	144	75	69	- -	- -	- 5	- -	- -	ЛГГИ
Б1.Б.38	Нефтегазоносные провинции России и зароубежных стран	7					4	144	80	64	- -	- -	- -	5 -	- -	ЛГГИ
Б1.Б.39	Нефтегазопромысловая геология	9					5	180	80	100	- -	- -	- -	- -	5 -	ЛГГИ
Б1.Б.40	Полевая геофизика	6					4	144	75	69	- -	- -	- 5	- -	- -	ГНГ
Б1.Б.41	Основы компьютерных технологий решения геологических задач	6					3	108	60	48	- -	- -	- 4	- -	- -	ГПР
Б1.Б.42	Физическая культура		1				2	72	36	36	2 -	- -	- -	- -	- -	ФК
Б1.В	**Вариативная часть 63-78**						**63**	**2596**	**1465**	**1131**	- -	- -	- -	- -	- -	
Б1.В.ОД	***Обязательные дисциплины***						***49***	***2092***	***1239***	***853***	- -	- -	- -	- -	- -	
Б1.В.ОД.1	Прикладная физическая культура		2-6				0	328	328	0	- 4	4 - 4	4 - 4	- -	- -	ФК
Б1.В.ОД.2	Русский язык делового общения		1				2	72	36	36	2 -	- -	- -	- -	- -	ИЯДК
Б1.В.ОД.3	Культурология		2				2	72	34	38	- 2	- -	- -	- -	- -	ФлК
Б1.В.ОД.4	Кристаллография и минералогия	3	2				6	216	132	84	- 4	4 -	- -	- -	- -	МПГ
Б1.В.ОД.5	Петрография (магматических, метаморфических и осадочных пород)	3		4			5	180	112	68	- -	4 - 3	- -	- -	- -	МПГ

Б1.В.ОД.6	Геофизические методы исследования скважин	8	7				5	180	93	87	-	-	-	3	3	-	Гф, ЛГГИ
Б1.В.ОД.7	Подземная гидромеханика	8					4	144	60	84	-	-	-		4	-	ГИГГ
Б1.В.ОД.8	Подсчет запасов и оценка ресурсов нефти и газа	9			9		5	180	80	100	-	-	-	-		5	ЛГГИ
Б1.В.ОД.9	Основы разработки месторождений нефти и газа			9			5	180	80	100	-	-	-	-		5	ЛГГИ
Б1.В.ОД.10	Нефтегазовая литология	7				7	3	108	64	44	-	-	-	4	-		ЛГГИ
Б1.В.ОД.11	Формационный анализ	8					3	108	60	48	-	-	-		4	-	ЛГГИ
Б1.В.ОД.12	Миграция углеводородов и дегазация Земли	9					4	144	80	64	-	-	-	-		5	ЛГГИ
Б1.В.ОД.13	Концепции образования ГПИ	9					5	180	80	100	-	-	-	-		5	ЛГГИ
Б1.В.ДВ	***Дисциплины по выбору***						***14***	***504***	***226***	***278***	-	-	-	-		-	
Б1.В.ДВ.1.1	Основы компьютерной картографии										-	-	-	-		-	ГПР
Б1.В.ДВ.1.2	Компьютерная база данных геологических и инженерно-геологических условий		5				3	108	80	28	-	-	5	-		-	ГПР
Б1.В.ДВ.2.1	Секвенстратиграфия	10					3	108	30	78	-	-	-	-		5	ЛГГИ
Б1.В.ДВ.2.2	Микропалеонтология										-	-	-	-			ЛГГИ
Б1.В.ДВ.3.1	Бассейновый анализ	10					4	144	36	108	-	-	-	-		6	ЛГГИ
Б1.В.ДВ.3.2	Литогеодинамика										-	-	-	-			ЛГГИ
Б1.В.ДВ.4.1	Геолого-экономическая оценка месторождений грючих ископаемых	9					4	144	80	64	-	-	-	-		5	ЛГГИ
Б1.В.ДВ.4.2	Альтернативные источники энергии										-	-	-	-			ЛГГИ
Блок 2	**Практики, в том числе научно-исследовательская работа (НИР) 51 69**						51	1836		1836	-	-	-	-		-	
Б2.1	Учебная практика										-	-	-	-		-	
Б2.1.1	*Учебная геологическая*	*оценка*		*2 нед.*			*3*	***108***		***108***	-	-	-	-		-	*Гл*
Б2.1.2	*Учебная геодезическая*	*оценка*		*2 нед.*			*3*	***108***		***108***	-	-	-	-		-	*ГК*
Б2.1.3	*Учебная геологосъемочная*	*оценка*		*6 нед.*			*9*	***324***		***324***	-	-	-	-		-	*ЛГГИ*
Б2.2	Производственная практика										-	-	-	-		-	
Б2.2.1	*Производственная*	*оценка*		*8 нед.*			*12*	***432***		***432***	-	-	-	-		-	*ЛГГИ*
Б2.2.2	*Преддипломная практика*	*оценка*		*8 нед.*			*12*	***432***		***432***	-	-	-	-		-	*ЛГГИ*
Б2.3	Научно-исследовательская работа (НИР)	*оценка*		*8 нед.*			*12*	***432***		***432***	-	-	-	-		-	*ЛГГИ*
Блок 3	**Государственная итоговая аттестация 6-9**	6 нед.					9	324		324	-	-	-	-		-	*ЛГГИ*

Объем ауд. учебных занятий в неделю (без ФК)	27	28	29	30	21	27	30	33	30	17
Объем самостоят. занятий в неделю (без ФК)	27	26	25	24	33	27	24	21	24	37
Объем учебной нагрузки в неделю (без ФК)	54	54	54	54	54	54	54	54	54	54
Количество экзаменов в семестре (без ФК)	3	5	5	5	4	5	5	5	5	2
Кол-во зачетов с оценкой в семестре (без ФК)	1	-	-	1	-		-		1	1
Количество зачетов в семестре (без ФК)	4	4	3	3	4	2	2	1	-	
Кол-во курсовых проектов в семестре	-		-		-		2	-	1	-
Кол-во курсовых работ в семестре	-		-	1	-	1	1	1	-	

Переход на новый учебный план произошел для кафедры без особых потрясений. В чтении новой дисциплины «Основы разработки месторождений нефти и газа» (9 семестр) существенную помощь оказали высококлассные профессионалы А. В. Шпильман (НАЦ РН ХМАО) и И. В. Шпуров (Зап-СибНИИГГ), несколько раз приезжавшие с циклом лекций, охватывающим не только данную проблематику. Другие новые дисциплины освоены как штатными преподавателями, так и (в основном) совместителями. В итоге общий набор дисциплин, закрепленных за кафедрой ЛГГИ, по состоянию на 2016/2017 учебный год выглядит следующим образом.

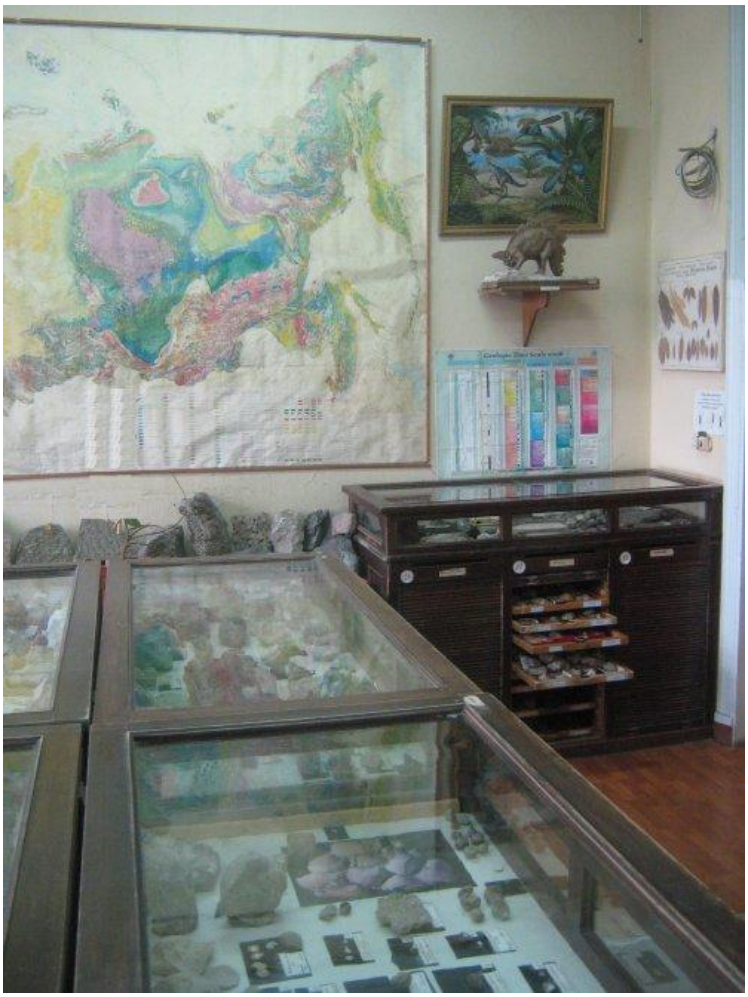
Дисциплина	Специальность/ специализация
– Общая геология	Технологии геологической разведки (ТГР)
– Основы палеонтологии и общая стратиграфия	Прикладная геология (ПГ)
– Историческая геология	ПГ
– Литология (2-я часть)	ПГ
– Геология и геохимия нефти и газа	Геология нефти и газа (ГН)
– Геология нефти и газа	Сейсморазведка
– Нефтегазовая литология	ГН; геофизические методы исследования скважин (ГИС)
– Формационный анализ	ГН
– Нефтегазоносные провинции России и зарубежных стран	ГН
– Геофизические исследования скважин (2-я часть: промысловая геофизика)	ГН
– Теоретические основы поисков и разведки нефти и газа	ГН
– Подсчет запасов и оценка ресурсов нефти и газа	ГН
– Нефтегазопромысловая геология	ГН
– Основы разработки месторождений нефти и газа	ГН
– Геолого-экономическая оценка месторождений горючих ископаемых	ГН
– Концепции образования горючих полезных ископаемых	ГН
– Миграция углеводородов и дегазация Земли	ГН
– Бассейновый анализ	ГН
– Палеонтология, микропалеонтология	ГН
Учебная геологическая практика (после 1-го курса)	ТГР
Учебная геологосъемочная практика (после 2-го курса)	ГН
Производственная практика (после 3-го курса).	ГН
Преддипломная практика (после 4-го курса)	ГН
Научно-исследовательская работа (НИР)	ГН
Государственная итоговая аттестация	ГН

Для обеспечения учебного процесса кафедра располагает уникальными научными, учебными и контрольными коллекциями; необходимой учебной, научной и методической литературой и картографическим материалом.

По курсу «Общая геология» имеются учебные, контрольные, демонстрационные образцы в количестве около 1500 штук.

По курсам «Палеонтология» и «Историческая геология» кафедра располагает демонстрационными, учебными и запасными коллекциями в количестве более 3 500 образцов ископаемой флоры и фауны. Эти коллекции составлены на основе образцов из Петербургского Горного корпуса, предназначенных для вновь открывшегося Свердловского горного института, которые постоянно дополнялись и дополняются экземплярами, привезенными преподавателями кафедры с полевых работ или полученными в дар от студентов и коллег-ученых.

Кафедра ЛГГИ, каб. 3220



Учебные и выставочные коллекции по палеонтологии, каб. 3220

По курсам «Литология», «Нефтегазовая литология», «Нефтегазоносные провинции России и зарубежных стран» имеется коллекция терригенных осадочных пород в объеме более 1200 образцов, половина которых пришлифована и представляет уникальное собрание такого рода. Коллекция нефтей составляет более 100 экспонатов.

По курсам, относящимся к изучению горючих полезных ископаемых, кафедра располагает уникальной коллекцией по угольным бассейнам в бывшем СССР (1200 образцов и шлифотека на 3000 угольных шлифов и аншлифов). Коллекция торфов представлена 100 образцами и 300 шлифами.

Практические занятия по дисциплине «Нефтегазовая литология»
с образцами керна пород-коллекторов Западной Сибири

Для выполнения программы дисциплины «НИР» (научно-исследовательская работа студентов) используется поляризационный микроскоп ПОЛАМ Л213М с комплексом визуализации изображения на базе ЦФК Canon EOS1100D, приобретенный кафедрой в 2013 г. за счет средств по договору с ООО «Газпром добыча Ноябрьск», г. Ноябрьск.

В 2016 г. в учебный процесс введена лаборатория по определению фильтрационно-емкостных свойств (ФЕС) пород-коллекторов нефти и газа. Оборудование для определения проницаемости коллекторов Ultra-Permetm-400 и определения пористости коллекторов нефти и газа Ultra-Poretm-300 получено в дар от Научно-аналитического центра рационального недропользования им. В. И. Шпильмана, г. Тюмень в 2013 г. Остаточная стоимость оборудования составляет 1 800 000 руб.

Порозиметр Ultra-Poretm-300 используется для измерения объема пор и зерен образцов керна горных пород, отражающего их способность вмещать флюиды. Принцип действия порозиметра основан на законе газовой

Работа с шлифами студента группы ГН-12 Логунова Егора

термодинамики, описывающем зависимость состояния газа, его давления и объема от температуры. Определение объема пор в испытуемом образце горной породы производится одновременно с измерением температуры газа в камере. Процесс измерения проводится без образца и с образцом. Объем пор высчитывается по разности показаний двух измерений.

Пермеаметр Ultra-Permetm-400 используется для определения проницаемости – свойства пластов-коллекторов, характеризующего их способность пропускать через себя флюиды. Принцип действия прибора состоит в измерении скорости прохождения флюида через керн.

Проведение занятий по дисциплине «Основы разработки месторождений нефти и газа» для студентов специализации «Геология нефти и газа»

* * *

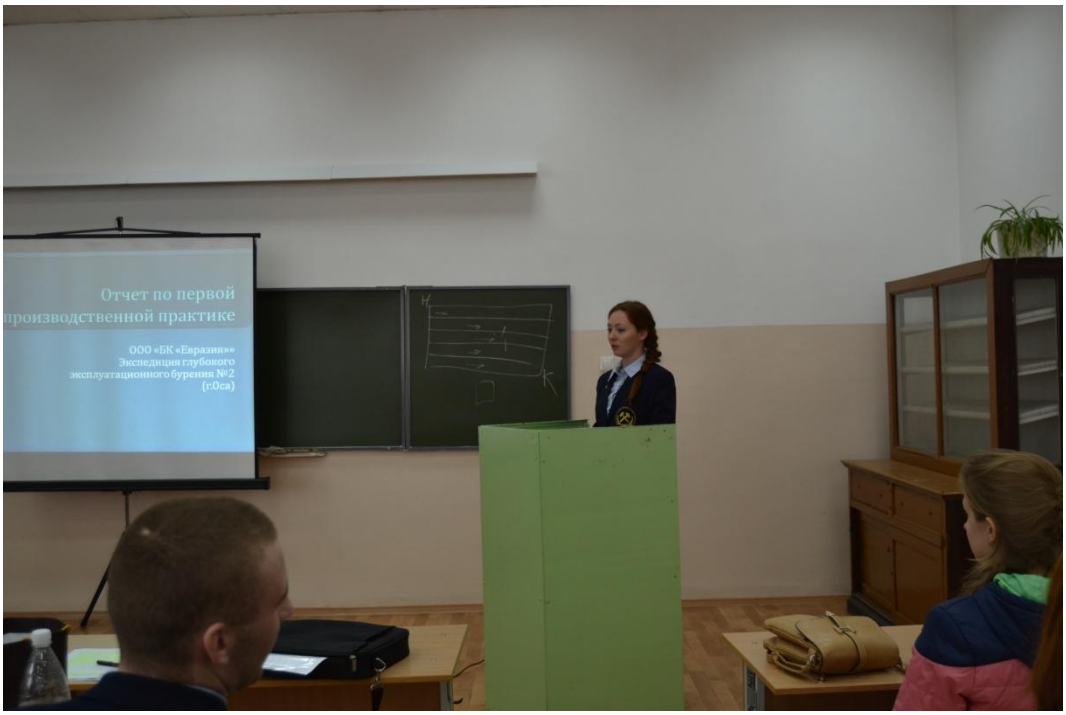
В рассматриваемый период окончательно укрепились **традиции**, особенно ярко представленные двумя ежегодными мероприятиями, собирающими студентов всех курсов.

Первое из них подводит итоги производственных практик и проходит в первых числах октября. На нем с краткими выступлениями в форме презентации выступают все студенты 4-го и 5-го курсов, рассказывающие о своем прохождении производственной и преддипломной практик. Эти доклады оценивает взыскательная комиссия, обычно в составе 5-7 преподавателей, задающая достаточно много вопросов. По итогам защиты для студентов 4-го курса определяются темы курсовой работы по дисциплине «Нефтегазовая литология» и курсового проекта по дисциплине «Теоретические основы поиска месторождений нефти и газа». Для 5-курсников определяется тема выпускной квалификационной работы в виде дипломной работы или дипломного проекта (во втором случае – и темы специальной части).

Экспертная комиссия по приему материалов производственных практик, 2014 г. (*слева направо*): доц. Третьякова Л. И., проф. Мизенс Г. А., проф. Чувашов Б. И., проф. Алексеев В. П.

На защите присутствуют студенты всех курсов специальности «Геология нефти и газа», 2014 г.

Студентки группы ГН-11 готовятся к выступлению на защите, 2014 г.



Выступление студентки группы ГН-11 Горожанкиной Марии
(первая производственная практика), 2014 г.

Выступление студента группы ГН-10 Паньшина Андрея
(вторая производственная практика), 2014 г.

Экспертное жюри – зав. кафедрой ЛГГИ, проф. С. А. Рыльков и проф. В. П. Алексеев, 2012 г.

Выступление студентки группы ГН-09 Гиниятуллиной Регины (первая производственная практика), 2012 г.

Выступление студентки группы ГН-08 Нéтак Елены
(вторая производственная практика), 2012 г.

Чаепитие группы ГН-08 после защиты отчетов по производственной практике, 2012 г.

Второе мероприятие, собирающее весь коллектив, – как студенческий, так и преподавательский, – это ДЕНЬ КАФЕДРЫ. Он проводится в первой декаде ноября и организуется (это тоже стало традицией) пятикурсниками, сопровождаясь чаепитием. Некоторое представление об этом праздничном событии дает приводимая фотохроника. В последнее время на данный праздник стали приглашаться преподаватели других кафедр, которые всегда являются желанными гостями.

Общее фото преподавателей и студентов кафедры ЛГГИ, 2013 г.

Преподаватели кафедры ЛГГИ, 2013 г.
Нижний ряд (*слева направо*): Н. В. Устьянцева, Б. И. Чувашов, В. П. Алексеев, С. А. Рыльков, Е. В. Кororова, Г. Ю. Шардакова. Верхний ряд (*слева направо*): Г. А. Мизенс, М. П. Покровский, В. В. Черных, Е. С. Ворожев, Д. В. Черемных

5-й курс, группа ГН-09, 2013 г.

5-й курс, группа ГН-10, 2014 г.

5-й курс, группа ГН-11, 2015 г.

5-й курс, группа ГН-12, 2016 г.

1-й курс, группа ГН-16, 2016 г.

2-й курс, группа ГН-15, 2016 г.

3-й курс, группа ГН-14, 2016 г.

4-й курс, группа ГН-13, 2016 г.

Ведущие дня кафедры Шляпникова Люда и Грачев Алексей, 2015 г.

Выступление группы ГН-15, 2015 г.

Вручение 5-му курсу (ГН-11) памятных подарков от 4-го курса (ГН-12), 2015 г.

Посвящение в нефтяники студентов-первокурсников (группа ГН-15), 2015 г.

Ведущие мероприятия Дробышева Александра и Чертков Владислав,
группа ГН-12, 2016 г.

Бормотова Анна (группа ГН-14) вручает паспорт кафедры ЛГГИ на 14-летие, 2016 г.

РОССИЙСКАЯ ФЕДЕРАЦИЯ

Паспорт выдан ГРУППОЙ ГН-14

УРАЛЬСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО ГОРНОГО УНИВЕРСИТЕТА

Дата выдачи 01.11.2016 Код подразделения 001-001

Паспортно-визовая служба МВД России 001-014

Личный код

Личная подпись

02 01 161101

Фамилия Литология И Геология

Имя Горючих

Отчество Ископаемых

Пол М. И Ж. Дата рождения 01.02.2002

Место рождения ГОР. ЕКАТЕРИНБУРГ

СВЕРДЛОВСКАЯ ОБЛ.

02 01 161101

Паспорт кафедры ЛГГИ, 2016 г.

О **третьем** общекафедральном мероприятии, которое проводится в рамках Уральской горнопромышленной декады (середина апреля каждого года), информация приведена в разделе по студенческой науке (стр. 79-82).

3. КАФЕДРАЛЬНЫЙ КОЛЛЕКТИВ: СТРЕЛА ВРЕМЕНИ

ПРОФЕССОРСКО-ПРЕПОДАВАТЕЛЬСКИЙ СОСТАВ

Заведующий кафедрой

РЫЛЬКОВ
Сергей Александрович

Годы работы в вузе: с 2006 г. по настоящее время.
Должность: профессор; заведующий кафедрой с 2012 г.
Ученая степень: кандидат геолого-минералогических наук.
Основные читаемые дисциплины: «Подсчет запасов и оценка ресурсов нефти и газа».
Сфера научных интересов: специалист по вопросам оценки и подсчета прогнозных и перспективных ресурсов нефти и газа, оценки достоверности прогноза нефтегазоносности локальных объектов до ввода их в глубокое бурение.
Количество научных работ: автор более 60 печатных работ в российских сборниках и журналах, в том числе трех монографий, а также ряда производственных и научных отчетов.

Начальник Департамента по недропользованию по Уральскому федеральному округу «Уралнедра», государственный советник Российской Федерации 2 класса, действительный член Академии горных наук России, член объединенного Ученого совета по наукам о Земле УрО РАН.

Окончил Тюменский индустриальный институт (1981), горный инженер-геолог. Кандидат геолого-минералогических наук (2002). Заслуженный геолог РФ (2005). Награжден медалью ордена «За заслуги перед Отечеством» II степени (1996).

В 1981–1993 гг. – геолог, старший геолог, начальник партии, главный геолог тематической экспедиции, заместитель главного геолога ПО «Пурнефтегазгеология»; в 1993–1998 гг. – начальник тематической экспедиции ОАО «СибнефтьНоябрьскнефтегаз»; в 1998–2000 гг. – председатель Комитета природных ресурсов по ЯНАО; в 2000–2004 гг. – заместитель руководителя Департамента природных ресурсов по Уральскому региону; заместитель руководителя Департамента государственного контроля и перспективного развития по УрФО – главный геолог Уральского феде-

рального округа; в 2004–2007 гг. – руководитель Регионального агентства по недропользованию по УрФО («Уралнедра»); с 2007 г. – начальник Департамента по недропользованию по Уральскому федеральному округу.

Имеет большой опыт практической деятельности в нефтегазовой отрасли. Принимал участие в разведке и подсчёте запасов 26 месторождений нефти и газа на территории ЯНАО, руководил работами по введению в поисковое бурение 117 перспективных структур, выявлению 193 залежей углеводородного сырья, передаче в промышленное освоение более 15 месторождений. Участвовал и руководил разработкой региональных программ геологоразведочных работ (в том числе один из авторов мегапроекта «Урал промышленный – Урал Полярный»), реализацией программ лицензирования пользования участками недр и контроля за использованием лицензионных соглашений.

Опубликовано как в соавторстве, так и лично более 60 печатных работ в российских сборниках и журналах, в т. ч. два учебных пособия по дисциплине и три монографии.

Штатные преподаватели

АЛЕКСЕЕВ
Валерий Порфирьевич

Годы работы в вузе: с 1976 г. по настоящее время.
Должность: зав. кафедрой (2002-2012), профессор (с 2012 г.).
Ученая степень: доктор геолого-минералогических наук.
Ученое звание: профессор.
Основные читаемые дисциплины: «Нефтегазовая литология», «Формационный анализ», «Геолого-экономическая оценка месторождений горючих ископаемых».
Сфера научных интересов: создание основ нелинейной седиментологии (изучение самоорганизации, автомодельности и эквифинальности в процессах осадконакопления). Результаты комплексных литологических работ на разных территориях Западно-Сибирского осадочного мегабассейна используются для совершенствования методики фациально-циклического анализа терригенных отложений, включающих весь спектр горючих ископаемых (нефть, газ, уголь).
Количество научных работ: автор и соавтор 400 научных и учебно-методических работ, в том числе 18 учебных пособий и монографий.

Основатель кафедры ЛГГИ и ее заведующий с 2002 по 2012 гг., организатор сектора научной работы студентов кафедры.

Доктор геолого-минералогических наук (1991), профессор (1992); кандидатская диссертация: «Литология и условия формирования нерюнгринской свиты Южно-Якутского каменноугольного бассейна» (1979), докторская диссертация: «Внутриконтинентальные раннемезозойские угленосные отложения азиатской части СССР» (1990).

Окончил с отличием Свердловский ордена Трудового Красного Знамени горный институт им. В. В. Вахрушева (1971) по специальности «Геология, поиски и разведка месторождений полезных ископаемых», горный инженер-геолог. После окончания института работал в Южно-Якутской комплексной экспедиции (1971-1976), с 1972 – старший геолог геологоразведочной партии, участвовал в разведке и передаче в промышленную эксплуатацию Нерюнгринского каменноугольного месторождения. С 1976 – в Свердловском горном институте – Уральской государственной горно-геологической академии: 1976-1978 –аспирант, 1978-1987 – старший научный сотрудник, 1987-1989 – доцент, 1989-2000 – проректор по учебной работе, 2000-2002 – главный научный сотрудник, с 2002 – заведующий кафедрой литологии и геологии горючих ископаемых, с 2012 г. – профессор кафедры. С 2008 г. – главный специалист (0,5 ст.) центра ПиМ ГРР филиала ООО «ЛУКОЙЛ-Инжиниринг», ООО «КогалымНИПИнефть» в г. Тюмени. В 2009-2011 гг. – профессор (0,25 ст.) кафедры геологии и петрографии Тюменского гос. нефтегазового университета.

Член Научного совета по проблемам литологии и осадочных полезных ископаемых (НС ЛОПИ) при ОНЗ РАН; специализированного совета по защитам диссертаций при ИГГ УрО РАН; редколлегии журнала «Литосфера».

Почетный работник топливно-энергетического комплекса РФ (1999), почетный работник высшего профессионального образования РФ (2005), награжден знаком «Шахтерская слава» III степени (2002). Заслуженный геолог Российской Федерации (2010).

КОРОРОВА
Елена Васильевна

Годы работы в вузе: с 1981 г. по настоящее время.
Должность: старший преподаватель.
Основные читаемые дисциплины: «Общая геология», «Историческая геология», «Основы палеонтологии, общая стратиграфия».
Количество научных работ: 17.
Сфера научных интересов: табуляты силура и девона; состав, строение и эволюция базальных толщ рифея Урала

Член Палеонтологического общества РАН, ученый секретарь кафедры.

Окончила Свердловский ордена Трудового Красного Знамени горный институт им. В. В. Вахрушева (1979) по специальности «Инженерная геология и гидрогеология», горный инженер – гидрогеолог. С 1981 г. – ассистент кафедры исторической геологии и палеонтологии, 1992-2002 гг. – старший преподаватель кафедры общей и исторической геологии, с 2002 г. – старший преподаватель кафедры литологии и геологии горючих ископаемых.

В 1998 г. окончила аспирантуру в ИГГ им. А. Н. Заварицкого УрО РАН, где работала над диссертацией на тему «Строение и тектонические условия формирования базальных толщ рифея Южного Урала».

Имеет большой опыт преподавательской работы в Горном университете.

С 1985 г. участвует в деятельности детско-юношеского геологического движения в Свердловской области, многие годы является бессменным председателем жюри при проведении Областной геологической олимпиады, членом Оргкомитета и жюри научно-практической конференции «Юные интеллектуалы Урала». В 2007 г. награждена почетной медалью Министерства образования Свердловской области «Народное признание педагогического труда».

С 2011 г. занимается проведением геолого-минералогических маршрутов в рамках проекта Уральского гос. горного университета «Международный геологический туризм».

УСТЬЯНЦЕВА
Наталья Васильевна

Годы работы в вузе: с 2000 г. по настоящее время.
Должность: ассистент, зав. лабораторией.
Основные читаемые дисциплины: «Общая геология», «Историческая геология», «Основы палеонтологии и общая стратиграфия», «Нефтегазоносные провинции России и зарубежных стран».
Сфера научных интересов: палеонтология, микропалеонтология и стратиграфия.
Количество научных работ: автор и соавтор 5 научных работ.

Окончила Уральскую гос. горно-геологическую академию в 1996 г. по специальности «Геофизические методы поисков и разведки месторождений полезных ископаемых», горный инженер-геофизик.

С 2000 по 2010 гг. осуществляла трудовую деятельность на кафедре в качестве инженера (2000-2006), заведующего лабораторией (2006-настоящее время). Преподавательскую работу ведет с 2010 г. Является ответственной по кафедре за научно-исследовательскую работу студентов.

Большое внимание уделяет студентам младших курсов, подготавливая общепрофессиональными геологическими дисциплинами основу для получения фундаментальных знаний по специальности.

Куратор групп ГН-07, ГН-12, ГН-15.

Член организационной группы многопрофильной олимпиады школьников «Мне это интересно».

Совместители

МАСЛОВ
Андрей Викторович

Годы работы на кафедре: с 2003 г. по настоящее время.
Должность: профессор.
Ученая степень: доктор геолого-минералогических наук.
Ученое звание: член-корреспондент РАН.
Основные читаемые дисциплины: «Литология», «Бассейновый анализ».
Сфера научных интересов: комплексные исследования, направленные на восстановление истории седиментационных бассейнов и эволюции обстановок осадконакопления позднего докембрия и палеозоя.
Количество научных работ: автор более 800 научных работ, в т. ч. 20 монографий и учебных пособий.

Специалист в области литологии; доктор геолого-минералогических наук (1998), профессор (2003), член-корреспондент РАН (2006); кандидатская диссертация: «Литология верхнерифейских отложений Башкирского мегантиклинория» (ГИН АН СССР, г. Москва, 1986), докторская диссертация: «Седиментационные бассейны рифея западного склона Южного Урала (фации, литолого-фациальные комплексы, палеогеография, особенности эволюции») (ИГГ УрО РАН, г. Екатеринбург, 1997).

Окончил с отличием Воронежский государственный университет (1979) по специальности «Геологическая съемка, поиски и разведка месторождений полезных ископаемых», инженер-геолог. После окончания университета в 1980–1988 работал в Институте геологии Башкирского филиала АН СССР стажером-исследователем, младшим и научным сотрудником. В 1982–1986 обучался в очной целевой аспирантуре Геологического института АН СССР (г. Москва). С 1989 – в Институте геологии и геохимии УрО РАН (г. Екатеринбург): 1989–1998 – старший научный сотрудник, 1998–2008 – ведущий научный сотрудник, заведующий лабораторией литологии, заместитель директора по научной работе; с декабря 2008 – заведующий лабораторией литологии.

Основные научные результаты Маслова А. В. получены при выполнении детальных литогеохимических исследований метаосадочных и осадочных пород широкого возрастного диапазона: нижнего протерозоя Енисейского кряжа, рифея Урала, Камско-Бельского авлакогена и Учуро-Майского региона, венда Мезенской и Шкапово-Шиханской впадин, Южного и Среднего Урала, а также продуктивных комплексов юры Западно-Сибирского бассейна и связанных с ними флюидов. Им рассмотрены долговременные вариации химического состава глинистых пород верхнего докембрия Южного Урала и Восточной Сибири и показано, что они отражают этапы локальной активизации и деструкции дорифейских кратонов и прогрессирующее переотложение осадочного материала, а также проведен анализ геохимических характеристик нижне- и верхнедокембрийских осадочных комплексов различных регионов мира. В последние годы существенное место в его исследованиях занимает изучение литогеохимических характеристик осадочных пород молассовых и гляциальных ассоциаций. Совместно со специалистами ИО РАН (г. Москва) и ИГГД РАН (г. Санкт-Петербург) Масловым А. В. активно ведутся детальные литогеохимические и изотопные исследования современных донных осадков Белого и Каспийского морей, а также осадочного материала, переносимого дрейфующими льдами Северного Ледовитого океана.

Основы такого широкого комплексного подхода к изучению осадочных образований были заложены во время обучения А. В. Маслова в аспирантуре Геологического института АН СССР (1982-1986).

Исследования А. В. Маслова после принятия по конкурсу (1989) в Институт геологии и геохимии УрО РАН включают два крупных этапа. На

первом (с 1991 по 2000) он был ответственным исполнителем и руководителем ряда госбюджетных тем, посвященных исследованиям литологических характеристик и особенностей формирования осадочных ассоциаций эталонного разреза рифея (Южный Урал).

Рубеж XX и XXI вв. – начало второго, собственно литогеохимического, этапа в работах А. В. Маслова. На основе обработки крупного массива петрохимических данных по рифею и венду Башкирского мегантиклинория им с соавторами реконструированы климатические параметры процессов позднедокембрийского седиментогенеза и показаны особенности субглобальных вариаций степени зрелости терригенного материала на палеоводосборах в рамках реального времени, а также рассмотрена природа поступавшей в область седиментации алюмосиликокластики.

В последующие годы исследованиями А. В. Маслова были охвачены как позднедокембрийские осадочные последовательности Урала, Волго-Уральской области и Мезенской впадины, так и отложения рифея и венда Учуро-Майского региона и Енисейского кряжа, а также ряда других регионов. Этим работам свойственна широта подходов и основательность выводов. В результате указанных работ впервые созданы комплексные разномасштабные литолого-геохимические модели формирования осадочных и вулканогенно-осадочных толщ западного склона Урала и прилегающих районов востока Русской плиты широкого возрастного диапазона.

А. В. Масловым также выполнен анализ геохимических особенностей метатерригенных пород различных эталонных объектов архея. Результаты этих работ применены при исследовании, совместно со специалистами из ИГМ СО РАН, метапелитов нижнего докембрия Енисейского кряжа.

Совместно с коллегами из ИГГД РАН и ИГ УНЦ РАН им детально изучены литологические и литогеохимические особенности рифейских и вендских осадочных комплексов различных регионов России (Южный и Средний Урал, Шкаповско-Шиханская и Мезенская впадины, Учуро-Майский регион, Енисейский кряж). Рассмотрены долговременные вариации состава терригенных пород в позднем докембрии.

Под руководством А. В. Маслова в начале 2010-х большим коллективом авторов проанализирована литогеохимическая специфика синколлизионных осадочных комплексов; рассмотрены особенности валового химического состава гляциогенных комплексов широкого возрастного ряда (нижний докембрий-кайнозой).

Совместно с сотрудниками ИО РАН (г. Москва) А. В. Масловым выполнено исследование геохимических характеристик современных донных осадков Белого и Каспийского морей. С 2015 г. начаты масштабные работы по изучению источников осадочного материала в дрейфующих льдах Северного Ледовитого океана.

При непосредственном участии А. В. Маслова в стратотипической местности рифея специалистами ГИН РАН и ИГГД РАН выполнены масштабные

хемостратиграфические работы, в существенной степени продвинувшие представления о вариациях изотопного состава Sr и C в позднем докембрии.

На примере отложений мезопротерозоя Учуро-Майского региона и Южного Урала рассмотрена возможность использования ряда широко известных дискриминантных палеогеодинамических диаграмм для расшифровки обстановок формирования осадочных толщ. Показано, что только некоторые из них позволяют с той или иной степенью достоверности реконструировать обстановки формирования платформенных осадочных последовательностей, сложенных как песчаниками, так и тонкозернистыми обломочными породами.

А. В. Маслов – автор и соавтор более 800 научных работ, в том числе более 20 монографий и отдельных изданий, более 180 статей в ведущих отечественных и зарубежных рецензируемых журналах («Доклады АН», «Геохимия», «Изв. АН СССР. Серия геологическая», «Литология и полезные ископаемые», «Стратиграфия. Геол. корреляция», «Бюл. МОИП. Отдел геол.», «Советская геология», «Литосфера», «Отечественная геология», «Tectonophysics», «International Journal of Earth Sciences», «Earth Planetary Science Letters», «Precambrian Research» и др.). Благодаря этим работам в последние годы литогеохимические исследования осадочных образований различного возраста все активнее разворачиваются на Дальнем Востоке, в Сибири, на Урале и исследовательских организациях Центра России.

Индекс цитирования А. В. Маслова в системе РИНЦ – более 2300, индекс Хирша – 21 (то же в системе WoS – 11).

С 1995 г. А. В. Маслов является руководителем ряда инициативных грантов РФФИ. В 2016 г. заявка А. В. Маслова и коллег из ИГМ СО РАН «Геохимические и изотопные характеристики осадочных пород и руд: возможности и ограничения при реконструкциях источников поступления вещества в осадочные бассейны» поддержана Российским научным фондом.

С 1998 по 2012 гг. совместно с коллегами из академических институтов СО и ДВО РАН им проведены крупные работы по интеграционным конкурсным научным проектам по геологии, литологии и геохимии как допалеозойских, так и более молодых осадочных комплексов различных регионов России.

Кроме собственно научных исследований значительное время А. В. Масловым уделяется научно-организационной и педагогической работе. Под его руководством проведен ряд Уральских литологических совещаний и Всероссийское литологическое совещание (2008).

Маслов А. В. – член редколлегий журналов «Литология и полезные ископаемые», «Литосфера», «Известия вузов. Геология и разведка», член бюро Научного совета по проблемам литологии и осадочных полезных ископаемых ОНЗ РАН, председатель Уральской секции указанного Совета, член Объединенного ученого совета УрО РАН по наукам о Земле и Научного совета РАН по проблемам докембрия.

МИЗЕНС
Гунарс Андреевич

Годы работы на кафедре: с 2004 г. по настоящее время.
Должность: профессор.
Ученая степень: доктор геолого-минералогических наук.
Основные читаемые дисциплины: «Общая геология», «Нефтегазопромысловая геология», «Литология».
Сфера научных интересов: осадочные и вулканогенно-осадочные комплексы складчатых областей (фации, формации, петрография, стратиграфия), реконструкции бассейнов седиментогенеза, палеотектоника, палеогеодинамика, региональная геология Урала и сопредельных территорий.
Количество научных работ: более 250 (статьи, тезисы, препринты, монографии, учебные пособия).

Специалист в области литологии, региональной геологии; доктор геолого-минералогических наук (1995); кандидатская диссертация: «Литология и условия образования артинских терригенных отложений западного склона Среднего Урала» (1975), докторская диссертация: «Верхнепалеозойская флишевая формация Западного Урала» (1995).

Окончил Ленинградский государственный университет им. А. А. Жданова (1970) по специальности «Геологическая съемка и поиски месторождений полезных ископаемых», геолог-съемщик, поисковик. После окончания университета работает в Институте геологии и геохимии УФ АН СССР – УрО РАН: 1970-1973 – аспирант, 1973-1985 – младший научный сотрудник, 1986-1995 – старший научный сотрудник, с 1996 – ведущий научный сотрудник; с 2006 – главный научный сотрудник.

Основные труды посвящены проблемам осадочной петрографии, седиментологии, палеогеографии, палеотектонике, стратиграфии терригенных толщ складчатых областей, осадочным бассейнам заключительных этапов океанической стадии и коллизии на Урале. Разработал модели седиментогенеза и палеотектоники для бассейнов позднего палеозоя Западного Урала, позднего девона и карбона юга Урала.

Продолжительное время работал на территории Предуральского прогиба, по результатам исследования которого создана новая модель седиментогенеза и палеотектоники для позднего палеозоя Западного Урала. Г. А. Мизенс много работал над изучением фаций обломочных толщ Пре-

дуральского прогиба, выделил и описал генетические типы и комплексы на основе фациального анализа.

Ответственный секретарь журнала «Литосфера». Член Ученого совета Института геологии и геохимии УрО РАН и специализированных советов по защитам диссертаций Института геологии и геохимии УрО РАН и Пермского государственного национального исследовательского университета. Член Федерального реестра экспертов научно-технической сферы.

Влившись в ряды сотрудников кафедры ЛГГИ, Гунарс Андреевич сразу же включился в учебный процесс, особенно – в научно-исследовательскую работу студентов кафедры, передавая свой колоссальный научный опыт. Под его руководством 6 студентов кафедры написали научные работы и двое поступили в аспирантуру.

ВОРОЖЕВ
Евгений Сергеевич

Годы работы на кафедре: с 2002 г. по настоящее время.
Должность: доцент.
Ученая степень: кандидат геолого-минералогических наук.
Основные читаемые дисциплины: «Теоретические основы поисков и разведки месторождений горючих полезных ископаемых», «Геология нефтяных месторождений», «Геология месторождений нефти и газа».
Сфера научных интересов: специалист в области нефтяной геологии
Количество научных работ: 40 научных работ, в том числе в соавторстве с коллегами.

Эксперт в области нефтяной геологии, специалист в области открытых разработок месторождений полезных ископаемых.

Выпускник Свердловского горного института по специальности «Геологическая съемка и поиски месторождений полезных ископаемых» (1969). С 1969 по 1972 – инженер-геолог Ивановской геологоразведочной экспедиции ПГО «Красноярскгеология»; 1972-1980 – инженер-геолог, главный геолог Нейво-Шайтанской геологоразведочной партии ПО «Уралкварцсамоцветы»; 1980-1987 – главный геолог, начальник Ларинской геологоразведочной экспедиции ПО «Уралкварцсамоцветы»; 1988-1993 – старший научный сотрудник, ведущий научный сотрудник «СахалинНИ-

ПИморнефть» ПО «Сахалинморнефть»; 1993-2001 – первый заместитель, генеральный директор ОАО «Уралнефть» 2001-2004 – начальник отдела углеводородного сырья Департамента природных ресурсов по УрФО Минприроды РФ; 2004-2010 – первый заместитель руководителя Регионального агентства по недропользованию по Уральскому федеральному округу.

С 2010 – 2014 – советник генерального директора ФГУП «ЗапСибНИИГГ», в настоящее время – эксперт экспертного отдела ФГУП «ЗапСибНИИГГ».

Государственные и ведомственные награды и звания: медаль «Двадцать лет Победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.», орден «Знак Почета», знак «Отличник разведки недр».

КРИВИХИН
Сергей Васильевич

Годы работы на кафедре: с 2003 г. по настоящее время.
Должность: доцент.
Ученая степень: кандидат геолого-минералогических наук.
Ученое звание: доцент.
Основные читаемые дисциплины: «Нефтегазовая литология», «Основы разработки месторождений нефти и газа».
Сфера научных интересов: литология, литолого-фациальный состав, цикличность, корреляция, палеогеография, геологическое строение угленосных формаций Урала и Северного Казахстана.
Количество научных работ: автор более 50 научных и научно-методических работ.

Окончил Свердловский ордена Трудового Красного Знамени горный институт им. В. В. Вахрушева (1983) по специальности «Геология и разведка месторождений полезных ископаемых», горный инженер-геолог. После окончания вуза с 1983 по 1985 гг. работал на кафедре геологии месторождений полезных ископаемых в должности ассистента. В 1985 г. поступил в очную аспирантуру Уральского горного института, по окончании которой в 1988 г. защитил диссертацию на соискание ученой степени кандидата геолого-минералогических наук: «Литология и условия формирования угленосных отложений Кызылтальской депрессии (Тургайский бассейн)» по специальности «Литология». В 1988 г. вернулся к преподавательской работе на кафедре геологии месторождений полез-

ных ископаемых в должности ассистента, а с 1990 г. – доцента. Принимал участие в научных исследованиях угленосных формаций восточного склона Урала, Тургайского, Улугхемского и Южно-Якутского бассейнов. С 2003 г. – доцент кафедры литологии и геологии горючих ископаемых. Имеет научно-педагогический стаж 30 лет.

ПОГРОМСКАЯ
Ольга Эдуардовна

Годы работы на кафедре: с 2003 г. по настоящее время.
Должность: доцент.
Ученая степень: кандидат геолого-минералогических наук.
Основные читаемые дисциплины: «Геология», «Палеонтология, микропалеонтология».
Сфера научных интересов: литология, палеонтология и микропалеонтология, фациальный анализ.
Количество научных работ: автор и соавтор 80 научных и учебно-методических работ, в том числе четырех, вышедших отдельными изданиями (учебные пособия, монография).

Старший научный сотрудник лаборатории региональной геологии и геотектоники ИГГ УрО РАН.

После окончания Свердловского горного института в 1992 г. поступила и закончила в 1995 г. аспирантуру Института геологии и геохимии Уральского отделения Российской академии наук по специальности 04.00.09. – «Палеонтология и стратиграфия». В 2000 г. защитила кандидатскую диссертацию на тему: «Литобиомикрофации карбонатных пород верхнего девона Среднего и Южного Урала».

Лауреат Премии академика Л. Д. Шевякова для молодых учёных УрО РАН и гранта Фонда содействия отечественной науке. Награждена медалью Российской академии наук для молодых учёных РАН.

ПОКРОВСКИЙ
Михаил Павлович

Годы работы в вузе: с 1963 г. по настоящее время.
Должность: доцент.
Ученая степень: кандидат геолого-минералогических наук.
Ученое звание: доцент.
Основные читаемые дисциплины: «Геология», «Концепции образования горючих полезных ископаемых».
Сфера научных интересов: классификация, методология научного исследования, методологические и методические основы геологических исследований, геология месторождений полезных ископаемых, лабораторные методы исследования вещества, вопросы классификации горных пород, месторождений полезных ископаемых, лабораторных методов исследования.
Количество научных работ: автор 85 печатных (из них 13 – в соавторстве) и 32 рукописных (из них 6 – в соавторстве) научных и методических работ (в том числе – 1 научная монография и 2 учебных пособия).

Выпускник Свердловского горного института – диплом горного инженера-геолога по специальности «Геология и разведка месторождений радиоактивных и редких металлов» (1963). С 1963 по 2005 гг. работал на кафедре геологии и разведки месторождений радиоактивных и редких металлов (позже – ядерной геологии; поисков и разведки месторождений полезных ископаемых; геологии полезных ископаемых; геологии, поисков и разведки месторождений полезных ископаемых), с 2006 – на кафедре ЛГГИ. В 1974 г. защитил кандидатскую диссертацию на тему: «Опыт анализа и оценки классификаций месторождений полезных ископаемых». С 2000 г. – старший научный сотрудник ИГГ УрО РАН, преподавание в УГГУ – по совместительству.

Специалист в области проблем классификаций, геологических классификаций, геологии месторождений полезных ископаемых, геохимии, минералогии и месторождений радиоактивных и редких элементов, лабораторных методов исследования вещества.

ТРЕТЬЯКОВА
Любовь Ивановна

Годы работы на кафедре: с 2006 г. по настоящее время.
Должность: доцент.
Основные читаемые дисциплины: «Геофизические исследования скважин».
Сфера научных интересов: геофизическое исследование скважин, газодинамический контроль за разработкой месторождений нефти и газа.
Количество научных работ: автор 12 публикаций, более 15 отчетов с подсчетом запасов.

В 1984 г. окончила Свердловский ордена Трудового Красного Знамени горный институт им. В. В. Вахрушева по специальности «Геофизические методы поисков и разведки месторождений полезных ископаемых», горный инженер-геофизик. В 1982-1984 гг. получила экономическое образование на отделении «Экономика и управление» в Институте социологии и экономики при Уральском государственном техническом университете. В 1993-1994 гг. в составе группы специалистов по разработке и эксплуатации нефтяных и газовых месторождений в рамках госпрограммы РАО «Газпром» прошла обучение в MichiganTechnological University (USA, Michigan), с получением свидетельства «Системы интегрированной интерпретации данных ГИС подсчёта запасов и методов контроля разработки месторождений нефти и газа».

После окончания института с 1984 г. по 2001 г. работала в районах Крайнего Севера, в г. Новый Уренгой – в комплексном производственном геофизическом тресте «Севергазгеофизика» в составе государственного газового концерна «Газпром» в должности геофизика, ведущего геолога, начальника тематической партии по подсчёту запасов, начальника КИП, начальника экспедиции по контролю за разработкой Северной группы месторождений. Принимала участие в написании и защите более 25 производственных отчётов, 15 отчётов по подсчёту запасов, а также отчётов научно-тематических направлений.

Принимала участие в освоении таких «знаковых» месторождений ЯНАО, как Уренгойское, Ямбургское, Медвежье, Ен-Яхинское, Заполярное, Ямсовейское, Юбилейное и ряда других НГК месторождений Севера (всего 27 нефтегазоконденсатных месторождений с нефтяными оторочками) от стадии поиска и разведки до эксплуатации.

Награждена почётными дипломами «Победителю, за I место среди участников всесоюзной конференции молодых специалистов и ученых» (Тверь, 1986), «Победитель республиканской VII научно-технической конференции молодых ученых» (Ташкент, 1987), «Победителю во всесоюзном соревновании среди работников ведущих профессий отрасли в 1987 году» (Министр газовой промышленности, Москва, 1988).

Награждена почётными грамотами – «За большой личный вклад в развитие газовой промышленности» (Председатель правления РАО «Газпром», 1995), «За достигнутые успехи по результатам международной конференции» (1998), «За добросовестный труд работнику нефтяной и газовой промышленности» (ООО «Газпром добыча Ноябрьск», 2009), «За многолетний добросовестный труд в геологической отрасли» (Федеральное агентство «Роснедра», 2012), с 2010 г. – ветеран труда.

В настоящее время работает ведущим геологом Дирекции по разведке и обустройству месторождений ООО «Газпром добыча Ноябрьск».

Принимает участие в поиске и разведке месторождений нефти и газа на территории Свердловской области, подсчёте запасов залежей газа (Бухаровское месторождение Свердловской обл.). Участвует в интерпретации профильной и площадной сейсморазведки, полевой геофизики, ГИС поискового и разведочного бурения перспективных горизонтов Бухаровского, Кедровского месторождений, а также подготовки их обустройства и передачи в пробную, а затем в промышленную эксплуатацию.

ЧЕРЕМНЫХ
Денис Владиславович

Годы работы на кафедре: с 2007 г. по настоящее время.
Должность: ассистент.
Основные читаемые дисциплины: «Подсчет запасов и оценка ресурсов месторождений нефти и газа».
Количество научных работ: соавтор 6 научных статей.

В 2001 году закончил с отличием УГГГА по специальности «Геологическая съёмка, поиски и разведка МПИ». После окончания вуза призван офицером в ряды Вооружённых Сил России. Все два года службы принимал непосредственное участие в «Антитеррористической акции на территории Север-

ного Кавказа» в должности командира гаубичного самоходно-артиллерийского взвода. Награжден знаком отличия «За службу на Кавказе». Ветеран боевых действий.

В 2003 г. демобилизовался в звании старшего лейтенанта и поступил на работу в Департамент по недропользованию по Уральскому федеральному округу (Уралнедра), где работает по настоящее время в должности начальника отдела геологии нефти и газа. Основное направление деятельности – лицензирование добычи углеводородов в Свердловской области, формирование региональных геологоразведочных работ, геоинформационные технологии.

Основной научной деятельностью является выявление перспектив нефтегазоносности территории Свердловской области и вовлечение таких территорий в геологическое изучение с последующей разработкой.

ШАРДАКОВА
Галина Юрьевна

Годы работы на кафедре: с 2007 г. по настоящее время.
Должность: доцент.
Ученая степень: кандидат геолого-минералогических наук.
Основные читаемые дисциплины: «Миграция углеводородов и дегазация Земли», «Нефтегазопромысловая геология».
Сфера научных интересов: петрология, геохимия, изотопный возраст и рудоносность магматических пород, связь гранитоидного магматизма с геодинамическими обстановками, вопросы минеральных балансов химических элементов.
Количество научных работ: автор и соавтор около 200 печатных работ, из них 1 монография и 22 статьи в международных и российских рецензируемых изданиях.

В 1989 г. с отличием закончила Свердловский горный институт им. В. В. Вахрушева по специальности «Геологическая съемка, поиски и разведка МПИ». После окончания СГИ работает в Институте геологии и геохимии УрО РАН в лаборатории петрологии магматических формаций. В 1997 г. защитила кандидатскую диссертацию на тему: «Петрология и геохимия тоналит-гранодиоритовых массивов в субширотном разрезе Среднего Урала». Долгие годы сотрудничала с ОАО «Челябгеосъемка», принимала участие в геологосъемочных работах на территории Челябинской области.

С 2002 г. является ведущим научным сотрудником ИГГ УрО РАН.

Член Учёного совета ИГГ УрО РАН, секретарь Уральского Петрографического комитета; член редколлегии периодических изданий «Ежегодник ИГГ УрО РАН» и «Вестник Уральского отделения РМО». Многократно вела обучающие курсы у юных геологов и юных журналистов. Награждена грамотой Российского Минералогического общества за вклад в минералогию Урала, грамотами Правительства Свердловской области за успехи в подготовке подрастающего поколения.

Учебно-вспомогательный персонал

ВИШНЯКОВА
Людмила Михайловна

Годы работы на кафедре: 2003 – настоящее время.
Должность: зав. лабораторией.

Работает в вузе с 1984 г. «Хозяйка» помещений 4-го этажа кафедры, содержит их в идеальном порядке, добросовестно выполняет свои служебные обязанности.

Ответственная за организацию дипломирования студентов и проведение производственных практик. Куратор групп ГН-08, ГН-13, ГН-16.

МЫЗНИКОВА
Татьяна Станиславовна

Годы работы на кафедре: 2005 – настоящее время.
Должность: инженер.

Окончила Свердловский ордена Трудового Красного Знамени горный институт им. В. В. Вахрушева (1980) по специальности «Геофизические методы поисков и разведки полезных ископаемых», горный инженер-геофизик. После окончания инсти-

тута работала в СахНИПИ с 1980 по 1982 гг., затем в Охинской геологоразведочной экспедиции (1982-1997) геофизиком, старшим геофизиком, ведущим геофизиком. С 1997 г. – в ОАО «Уралнефть» геофизиком 1-й категории, а с 2001 – в Свердловском горном институте.

Инженер кафедры ЛГГИ Уральского государственного горного университета. Область научных интересов: интерпретация каротажных диаграмм разрезов скважин. Принимала участие в написании и оформлении отчетов по Шаимскому нефтегазоносному району; выполняет набор, макетирование и подготовку графических материалов для изданий кафедры ЛГГИ.

* * *

В общем контексте представленной книги небезынтересно посмотреть, как профессорско-преподавательский состав (ППС) оценивается самими студентами. Такие отзывы приведены на постоянно обновляющемся сайте «Профессор Рейтинг», где для всех российских вузов учитывается деятельность конкретного преподавателя в баллах по 6 категориям.

1. *Способность донести материал* (умение объяснять и ясно доносить знания студентам: 1 – ничего не понятно, …, 5 – все объясняет).

2. *Сложность сдачи экзамена* (экзамена, зачета, лабораторных работ; соблюдение преподавателем формата приема, оговоренного со студентами перед сдачей; 1 – не соблюдается, …, 5 – все так, как и договаривались).

3. *Практическая польза предмета* (помощь дисциплины в устройстве на работу, актуальность и новизна информации, полученной в ходе изучения предмета: 1 – никакой пользы, …, 5 – очень востребован).

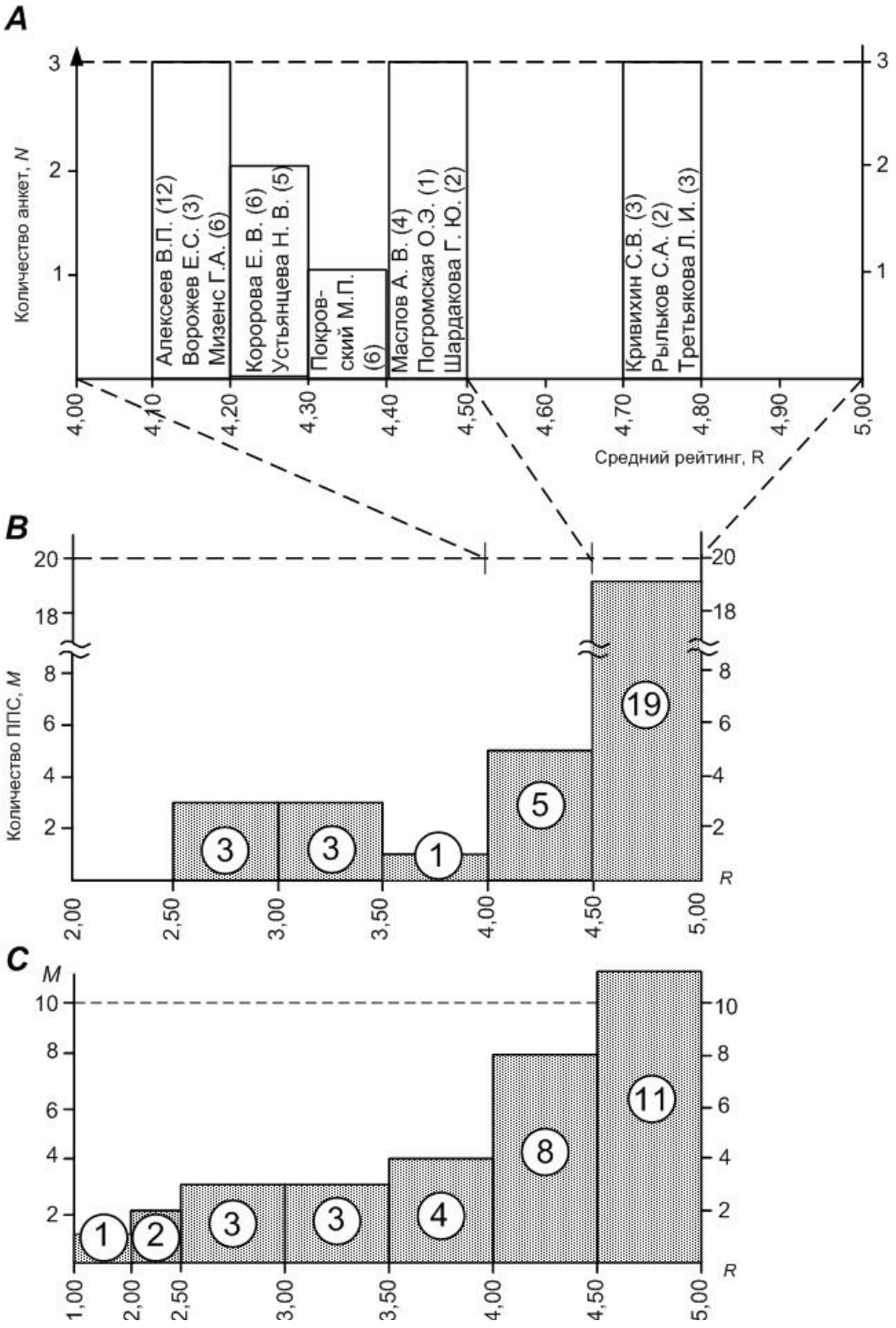
4. *Увлекательность предмета* (интересно ли слушать лекции и работать на практических занятиях по преподаваемым дисциплинам: 1 – не интересные занятия, …, 5 – можно заслушаться).

5. *Использование наглядных и технических средств обучения* (1 – одни лекции, …, 5 – использование презентаций, наглядных материалов и др.).

6. *Чувство юмора* (легкость общения со студентами: 1 – пары проходят в напряженной обстановке, …, 5 – одно удовольствие посещать занятия).

Простыми расчетами определяется среднеарифметический рейтинг каждого преподавателя, зависящий от количества оценок. Для 12 из 13 преподавателей кафедры ЛГГИ (оценок Д. В. Черемных не имеется, так как он участвует в учебном процессе как руководитель учебной практики, причем для других специальностей) оценка их деятельности приведена в верхней части рисунка (*А*) в виде столбчатой диаграммы (гистограммы). В усредненном виде ее «формула» выглядит следующим образом:

$$\frac{4{,}11-4{,}78}{4{,}32\ (12)} \qquad \left(\frac{\text{от}-\text{до}}{\text{среднее (количество определений)}}\right).$$



Рейтинг преподавателей по кафедрам факультета геологии и геофизики УГГУ (февраль 2017 г.):

A – кафедра ЛГГИ: распределение преподавателей по значениям рейтинга, ранжированного с шагом 0,1; в скобках – количество анкет);

B – распределение преподавателей (в кружках – количество) по рейтингу, ранжированному с шагом 0,5, для пяти выпускающих кафедр (ГПР МПИ, Гф, ГНГ, ГИнф, ГГиИГ);

C – то же, для кафедр математики и физики

Для сравнения ниже (рис., *B*) приведены сведения по пяти выпускающим кафедрам ФГиГ, доступные на сайте «Профессор Рейтинг». Из общего количества ППС не получили оценок 15; по 31 оцененным общая «формула» выглядит следующим образом:

$$\frac{2{,}89-5{,}00}{4{,}46\ (31)}.$$

Не вдаваясь в детальный разбор этих сведений, наметим как некоторые общности, так и различия в них.

1. Средний рейтинг ППС как по кафедре ЛГГИ, так и по другим кафедрам ФГиГ весьма близок.

2. В обоих частотных графиках, приведенных на рисунке (*A* и *B*), достаточно отчетливо устанавливается **бимодальность**, то есть наличие двух основных группировок значений, с «провалами» между ними.

3. Оба графика на рисунке (*A* и *B*) имеют четко выраженную **разнонаправленную асимметрию** (сдвиг значений относительно среднего значения): отрицательную (смещение влево) для верхнего (ЛГГИ) и положительную (смещение вправо) – для нижнего (ФГиГ).

4. Показатели рейтинга ППС для кафедры ЛГГИ имеют более узкий диапазон, чем для ФГиГ в целом. По большей части они составляют 4,0 – 4,5 балла (по пятибалльной шкале), что для ФГиГ не особенно характерно (только 5 показателей из 31). Этот момент, по нашему мнению, свидетельствует о более объективной, «зрячей», взвешенной оценке ППС кафедры ЛГГИ со стороны своих студентов (понятно, что анкеты составлены преимущественно ими). К примеру, студентами ГН не поставлено ни одной круглой оценки 5,0 своим преподавателям (см. рис., *A*) – и мы считаем, что это весьма примечательно! – (среди анкет по другим кафедрам таких пятибалльных оценок насчитывается 10, т. е. $^1/_3$ от общего числа).

Проверкой последнего заключения служит третий график на рисунке (*C*). На нем показаны результаты анкетирования двух «силовых» кафедр, входящих в структуру ФГиГ – математики и физики. Всего по ППС этих кафедр имеется 32 анкеты (18 человек не проанкетировано), общая «формула» имеет следующий вид:

$$\frac{1{,}33-5{,}00}{3{,}92\ (32)}.$$

Заметно более низкий среднеарифметический показатель легко объясним с позиции анкетирования со стороны студентов младших курсов, большей трудностью усвоения дисциплин физико-математического цикла и проч. Сама гистограмма имеет достаточно сглаженный характер без той бимодальности, что отмечена для рис. *A* и *B*. При этом близкий характер гистограмм, приведенных на рис. *B* и *C* (выпускающие кафедры и кафедры

математики и физики ФГиГ), **однозначно** свидетельствует как об их принципиальной схожести между собой, так и о существенном отличии от графика А, характеризующего оценку ППС кафедры ЛГГИ. Тем самым предположение, сделанное выше (см. п. 4), на наш взгляд, находит свое объективное подтверждение (кстати, и количество «чисто» пятибалльных анкет для «силовых» кафедр составило всего 3).

Теперь можно взглянуть на три графика, приведенных на рисунке, в иной последовательности, «снизу вверх».

Гистограмма, характеризующая оценки ППС кафедр математики и физики (*C*), в общем-то, имеет наиболее типичный характер для распределения некоторого линейно увеличивающегося показателя.

Гистограмма, построенная для анкет ППС по пяти выпускающим кафедрам ФГиГ (*B*), имеет две отличительные особенности.

1. Обособление группы нелюбимых и/или особо строгих (и т. п.) «преподов», что определяет левую моду на графике.

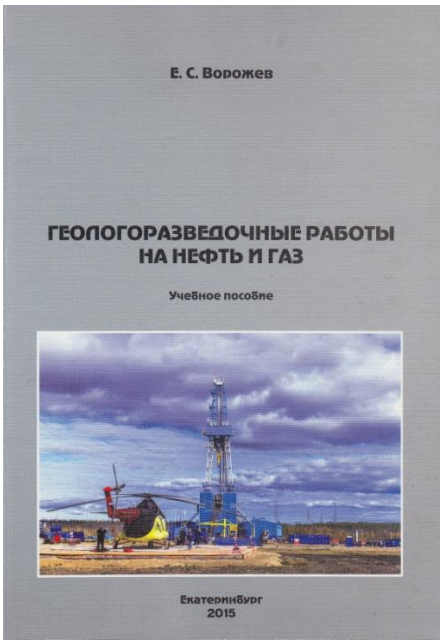
2. Экспоненциальный характер значений в правой части гистограммы, что связано с неоправданно большим количеством (конечно, на наш взгляд) огульно некритических, или «кругло»-пятибалльных оценок. Одновременно с указанным обе гистограммы (*B* и *C*) имеют общее высокое сходство.

На этом фоне гистограмма для ППС кафедры ЛГГИ (*A*) имеет целый ряд принципиальных отличий, которые были перечислены и охарактеризованы выше. Хорошо это или плохо – судить не составителям, мы просто обращаем внимание на некоторый факт, оставляя возможность его обсуждения для заинтересовавшегося читателя.

4. НАУЧНАЯ И ИЗДАТЕЛЬСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

Работа кафедры по указанным направлениям проходила в достаточно «устоявшемся» режиме и характеризуется следующими показателями и достижениями.

Продолжено издание учебных пособий.



Ворожев Е. С. **ГЕОЛОГОРАЗВЕДОЧНЫЕ РАБОТЫ НА НЕФТЬ И ГАЗ**: учебное пособие. Екатеринбург: Изд-во УГГУ, 2015. 244 с.

В учебном пособии дана информация по проведению геологоразведочных работ на нефть и газ, информация по Временной классификации запасов и ресурсов, информация по Временной классификации буровых скважин, которые проходят на нефть и газ, и по стадийности геологоразведочных работ. Учебное пособие может быть использовано для работы как под руководством преподавателя на занятиях, так и самостоятельно. В пособии использованы тексты из статей периодической печати, документов Министерства природных ресурсов России, учебников и учебных пособий отечественных авторов.

Учебное пособие предназначено для студентов старших курсов, магистрантов и аспирантов, обучающихся по направлению 130301 – «Прикладная геология» специализации «Геология нефти и газа».

Внутривузовские издания

1. Покровский М. П. Общие сведения о горных породах. Магматические горные породы: учебное пособие. Екатеринбург: Изд-во УГГУ, 2012. 37 с.
2. Черных В. В. Палеонтология беспозвоночных: практикум. Екатеринбург: Изд-во УГГУ, 2013. 85 с.
3. Рыльков С. А., Ворожев Е. С. Подсчет запасов нефти, газа, конденсата: учебное пособие. Екатеринбург: Изд-во УГГУ, 2014. 75 с.
4. Алексеев В. П. Формационный анализ: курс графолекций. Екатеринбург: Изд-во УГГУ, 2014. 67 с.
5. Алексеев В. П., Носова Н. С. Методы исследования осадочных пород: методические указания. Екатеринбург: Изд-во УГГУ, 2015. 66 с.
6. Покровский М. П. Метаморфические горные породы: учебное пособие. Екатеринбург: Изд-во УГГУ, 2015. 33 с.
7. Алексеев В. П. Литологические основы прогнозирования нефтегазоносности недр. Екатеринбург: Изд-во УГГУ, 2015. 84 с.
8. Черных В. В. Общая стратиграфия: конспект лекций. Екатеринбург: Изд-во УГГУ, 2016. 78 с.

По итогам КОНКУРСА НА ПРЕМИЮ РОССИЙСКОГО ГЕОЛОГИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА (РОСГЕО-РОСНЕДРА) за 2012 год, в номинации «За достижения в решении фундаментальных и прикладных проблем геологии, способствующих развитию минерально-сырьевой базы» победителем признана работа «**Использование нелинейных представлений при изучении осадочного чехла Западно-Сибирской плиты (в ракурсе синергетического мировидения)**». Авторы: Рыльков С. А., Алексеев В. П., Ворожев Е. С., Носова Н. С., Черемных Д. В.

Сотрудниками кафедры изданы три научные монографии.

Алексеев В. П. **Нелинейно-литологические эссе**. Екатеринбург: Изд-во УГГУ, 2013. 250 с.

Начало нового Миллениума характеризуется неизбежным, осознанным и широким внедрением во все сферы знания синергетического мышления, опирающегося на всестороннее изучение нелинейных процессов в открытых системах. Данный процесс, соответствующий смене парадигм и охвативший отдельные направления геологии, до настоящего времени почти не затрагивал учение об осадочных породах. В книге впервые комплексно рассмотрено содержание основных представлений, изучаемых синергетикой, для ключевых понятий литологии. Это сделано в виде отдельных очерков (эссе), связанных единой нитью рассуждений и одинаковым построением излагаемого материала.

Для специалистов в области литологии и геологии горючих ископаемых.

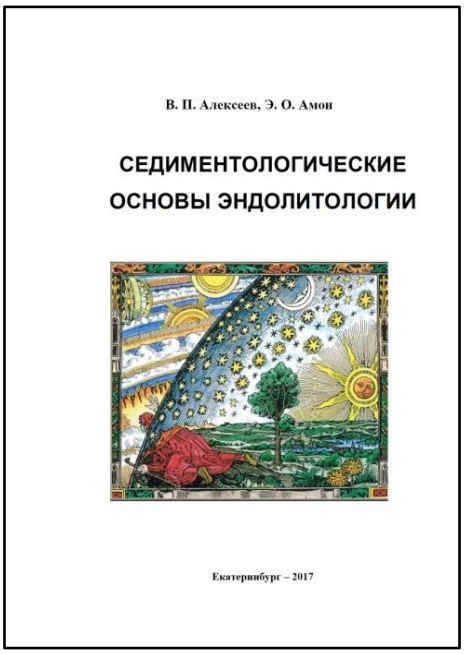
Табл. 22. Илл. 149. Библ. 264 назв.

Алексеев В. П. **Атлас субаквальных фаций нижнемеловых отложений Западной Сибири (ХМАО-Югра)**. Екатеринбург: Изд-во УГГУ, 2014. 284 с.

Представленный Атлас четко структурирован в целях удобства его практического использования. В его первой части охарактеризованы диагностические признаки пород и обоснованы методические приемы их комплексного использования для установления фации как обстановки осадконакопления, овеществленной в наблюдаемых отложениях. Во второй части приведено подробное описание выделяемых субаквальных фаций. Это во многом является пролонгацией исследований Ю. А. Жемчужникова, Л. Н. Ботвинкиной, П. П. Тимофеева и др., выполненных для терригенных угленосных толщ преимущественно континентального генезиса, на собственно морские (внутриконтинентальные) обстановки, с которыми в мелу Западной Сибири связаны основные нефтяные месторождения. Третья часть содержит собственно иллюстративный материал, собранный при изучении объектов, находящихся на территории работ ОАО «ЛУКОЙЛ – Западная Сибирь».

Для литологов; геологов, занимающихся изучением всего спектра горючих ископаемых (нефть, газ, уголь); магистрантов и аспирантов геологических специальностей.

Табл. 23. Фототабл. 26. Рис. 113. Библ. 173 назв.



Алексеев В. П., Амон Э. О. **Седиментологические основы эндолитологии**. Екатеринбург: Изд-во УГГУ, 2017. 476 с.

Подобно эндофизике («физике изнутри»), предложен новый подход к изучению осадочных пород и их комплексов, названный эндолитологией. Последовательно рассмотрены несколько ключевых понятий, образно обозначенных «золотыми гвоздями»: скорость осадконакопления, перерывы, цикличность и др. Особое внимание уделено фациальному анализу как примеру реализации интерфейса между наблюдателем и окружающим миром в рамках метафизики палеоландшафта. Конкретные примеры по нефтегазовым объектам Западной Сибири дополнены обширными сведениями по различным областям знания, включая экономику. Это хорошо вписывается в концепцию NBICS-конвергенции, трактуемой как радикально новый этап научно-технического прогресса. Структура и форма книги соответствуют таковым для античной трагедии, а содержание выдержано в стиле и духе синергетического мировидения.

Для специалистов в областях общей геологии и литологии.

Табл. 40. Илл. 253. Библ. 606 назв.

Статьи в изданиях перечня ВАК (только с участием штатных сотрудников)

- Алексеев В. П., Амон Э. О., Ворожев Е. С., Лебедев А. И., Носова Н. С., Рыльков С. А., Федоров Ю. Н., Хуснуллина Г. Р. О проявлении эквифинальности при формировании основных лито(сейсмо)стратиграфических границ в меловых отложениях Западной Сибири // Геология, геофизика и разработка нефтяных и газовых месторождений. 2012. № 3. С. 26-32.
- Маслов А. В., Япаскурт О. В., Алексеев В. П. Восьмое уральское литологическое совещание // Литология и полезные ископаемые. 2012. № 1. С. 108.
- Маслов А. В., Алексеев В. П., Мизенс Г. А., Крупенин М. Т. 9-е Уральское литологическое совещание // Литосфера. 2012. № 6. С. 140-143.
- Алексеев В. П., Ворожев Е. С., Рыльков С. А., Чернова О. С. Иерархичность и инверсия структур осадочного чехла на примере сочленения Урала и Западно-Сибирской плиты // Геология и минерально-сырьевые ресурсы Сибири. 2013. № 3. С. 13-18.
- Алексеев В. П., Чернова О. С., Амон Э. О. Закономерности изменения состава и строения коллектора $Ю_1$ в Широтном Приобье и его ближнем окружении (Западная Сибирь) // Литосфера. 2014. № 3. С. 51-69.
- Алексеев В. П., Бабенко В. В., Бондарев В. И. и др. Вклад Уральского гос. горного университета в создание минерально-сырьевой базы России и стран СНГ // Геология и минеральные ресурсы Сибири. 2014. № 3 (19). С. 99-105.
- Алексеев В. П., Амон Э. О., Валеев Р. А., Лац С. А., Чернова О. С., Щергина Е. А. О некоторых закономерностях формирования продуктивных пластов $АВ_{1-3}$ в нижнемеловых отложениях Широтного Приобья (Западная Сибирь) // Геология и минеральные ресурсы Сибири. 2014. № 4(20). С. 18-28.
- Алексеев В. П., Бабенко В. В., Бондарев В. И., Грязнов О. Н., Душин В. А., Огородников В. Н., Писецкий В. Б., Суставов С. Г., Талалай А. Г., Фролов С. Г. Вклад Уральского государственного горного университета в создание минерально-сырьевой базы России и стран СНГ // Известия УГГУ. 2015. № 2 (38). С. 12-22.
- Алексеев В. П., Аверьянова Е. А., Грачев А. В., Караев А. Ю., Липянина А. В., Павлова А. В. Эпизоды истории геологического развития мезозойских отложений Западной Сибири в образцах керна // Литосфера. 2016. № 1. С. 29-58.
- Маслов А. В., Алексеев В. П. 11-е Уральское литологическое совещание и 2-я молодежная школа по литологии // Литосфера. 2016. № 6. С. 200-204.

Полученные патенты, свидетельства

2012 г. Патент на изобретение «Способ построения геологической и гидродинамической моделей месторождения нефти и газа» (заявка № 2011134564/03 (051203)) / Авторы: В. П. Алексеев, В. И. Русский, Е. В. Фролова, К. А. Хасанова

Защиты аспирантов

Хуснуллина Г. Р. Защита диссертации «Литология и моделирование отложений викуловской свиты Каменного месторождения (Западная Сибирь)» на соискание ученой степени кандидата геолого-минералогических наук, 2014 г. (Научный руководитель В. П. Алексеев)

5. НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКАЯ РАБОТА СТУДЕНТОВ

Сам заголовок раздела имеет общепринятый, весьма традиционный характер, охватывая свою полувековую (!) историю в СССР – России. Дисциплина же с таким названием впервые включена в учебный план (см. стр. 32-34), где ей отведено 8 недель в 10-м семестре. Такой подход обусловлен необходимостью овладения «без пяти минут» выпускниками необходимыми компетенциями, о чем шла речь в разделе 2 (см. стр. 29). Кафедра ЛГГИ целенаправленно работает в заданном направлении – как по направлениям, ставшим традиционными, так и находясь в поиске новых путей.

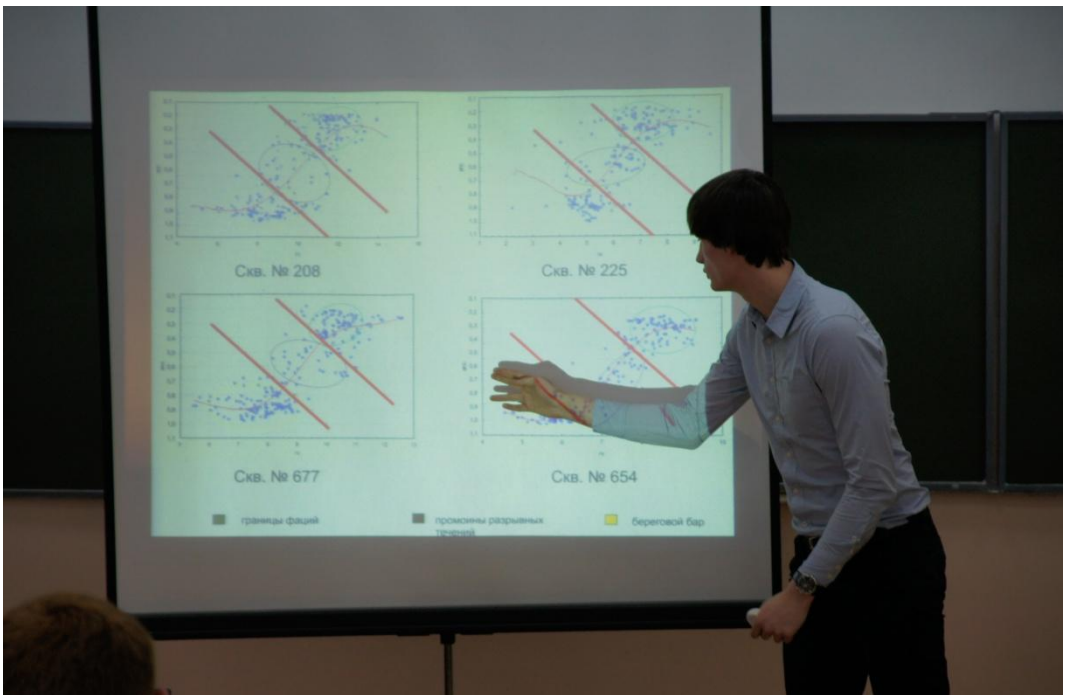
Уральская горнопромышленная декада (УГПД)

Этот университетский форум, проводимый ежегодно в середине апреля, является *третьим* в учебном году общим событием для всей кафедры (см. стр. 52), собирая всех студентов (от 1-го до 5-го курса включительно), а также многих преподавателей. Заседания самостоятельной, «кафедральной» секции традиционно проводятся в ауд. 3428 и обычно включают 12-15 докладов студентов разных курсов – от 2-го до 5-го. В работе секции обычно участвуют студенты других вузов и организаций. Взыскательное жюри, в которое по традиции включается староста учебной группы 1-го курса, «по горячим следам» определяет тройку призеров, которым на следующий день торжественно вручают грамоты на общеуниверситетском подведении итогов УГПД.

Участники заседания секции, 2016 г.

Экспертное жюри (слева направо): асс. Устьянцева Н. В., ст. преп. Коропова Е. В., доц. Покровский М. П., проф. Мизенс Г. А., проф. Алексеев В. П., зам. старосты группы ГН-15 Ваганова А., апрель 2016 г.

Вручение диплома I степени первым проректором УГГУ проф. Валиевым Н. Г. Липяниной Алене (группа ГН-11), 2014 г.



Ответы на вопросы: Махалов Ю., группа ГН-08, 2012 г.

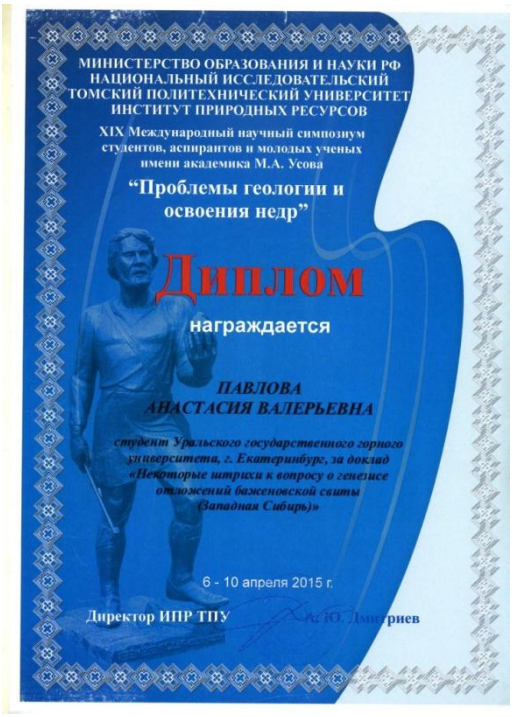
Выступление докладчиков: Бердов П. (группа ГН-10), 2013 г.

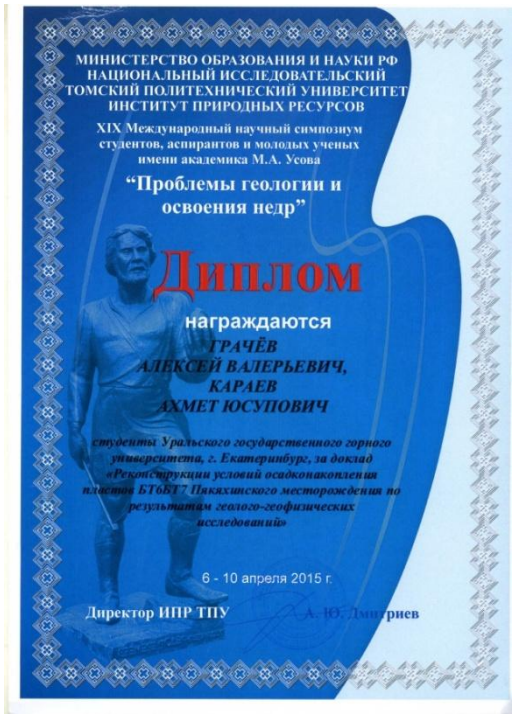
Выступление дипломанта II степени Горожанкиной Марии (группа ГН-11), 2015 г.

Подведение итогов, объявление победителей, 2016 г.

Международный симпозиум имени академика М. А. Усова (Томский национальный исследовательский политехнический университет)

Представление докладов, причем обязательно с личным участием в работе «Усовского» симпозиума в г. Томске, стало доброй традицией для студентов кафедры. Ежегодно на этот студенческий форум, являющийся наиболее известным и престижным в студенческо-геологической России, представляется 2-4 доклада, как правило, на секцию «Геология нефти и газа». Участие в работе симпозиума, а также в обширной культурной программе позволяет существенно расширить кругозор, обзавестись новыми друзьями, что называется, «мир посмотреть и себя показать».


МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РФ
НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ТОМСКИЙ ПОЛИТЕХНИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИНСТИТУТ ПРИРОДНЫХ РЕСУРСОВ
XIX Международный научный симпозиум студентов, аспирантов и молодых ученых имени академика М.А. Усова
"Проблемы геологии и освоения недр"
Диплом
награждается
ПАВЛОВА
АНАСТАСИЯ ВАЛЕРЬЕВНА
студент Уральского государственного горного университета, г. Екатеринбург, за доклад «Некоторые штрихи к вопросу о генезисе отложений баженовской свиты (Западная Сибирь)»
6 - 10 апреля 2015 г.
Директор ИПР ТПУ


МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РФ
НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ТОМСКИЙ ПОЛИТЕХНИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИНСТИТУТ ПРИРОДНЫХ РЕСУРСОВ
XIX Международный научный симпозиум студентов, аспирантов и молодых ученых имени академика М.А. Усова
"Проблемы геологии и освоения недр"
Диплом
награждаются
ГРАЧЁВ
АЛЕКСЕЙ ВАЛЕРЬЕВИЧ,
КАРАЕВ
АХМЕТ ЮСУПОВИЧ
студенты Уральского государственного горного университета, г. Екатеринбург, за доклад «Реконструкции условий осадконакопления пластов БТ6БТ7 Пякяхинского месторождения по результатам геолого-геофизических исследований»
6 - 10 апреля 2015 г.
Директор ИПР ТПУ

Павлова А. В. и Грачев А. В. Дипломы за доклады на международном научном симпозиуме студентов, аспирантов и молодых ученых им. М. А. Усова «Проблемы геологии и освоения недр». 6-10 апреля 2015 г. ТПУ, г. Томск

Участники международного симпозиума имени М. А. Усова (г. Томск, апрель 2015 г.). Слева направо: А. В. Липянина (ГН-11), А. В. Грачев (ГН-11), А. Ю. Караев (РФ-11), А. В. Павлова (ГН-11)

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РФ
НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ТОМСКИЙ ПОЛИТЕХНИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИНСТИТУТ ПРИРОДНЫХ РЕСУРСОВ

Международный научный симпозиум
студентов, аспирантов и молодых ученых
имени академика М.А. Усова

"Проблемы геологии и
освоения недр"

Диплом

награждается

Юрьева Мария Алексеевна

студент Уральского государственного
горного университета
за доклад «Определение генезиса отложений
по данным ГИС на примере пласта ЮС,
Быстринского месторождения (Западная Сибирь)»

4 - 8 апреля 2016 г.

Директор ИПР ТПУ А.Ю. Дмитриев

Юрьева М. А. (ГН-11). Диплом за доклад на тему: «Определение генезиса отложений по данным ГИС на примере пласта $ЮС_2$ Быстринского месторождения (Западная Сибирь)» на международном научном симпозиуме студентов, аспирантов и молодых ученых им. М. А. Усова «Проблемы геологии и освоения недр».
4-8 апреля 2016 г. ТПУ, г. Томск

Традиционным стало участие студентов кафедры в работе ежегодной **Международной научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Геология в развивающемся мире», организуемой Пермским государственным национальным исследовательским университетом**. В работе этой конференции (непременно с личным участием) обычно принимают участие 2-3 студента кафедры.

Коллаж, иллюстрирующий участие студентов кафедры ЛГГИ в работе конференции «Геология в развивающемся мире» (г. Пермь, 2016 г.)

ПЕРМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ
ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ
ГЕОЛОГИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ

Диплом

III

степени

Награждается

Горожанкина
Мария Сергеевна

За лучший доклад в секции
Геология нефти и газа

VIII научно-практической конференции
студентов, аспирантов и молодых ученых
“Геология в развивающемся мире”
с международным участием

Декан
геологического
факультета ПГНИУ С.М. Блинов

23-26.04.2015

В последние годы студенты кафедры ЛГГИ эпизодически принимали участие в работе **Международной научной студенческой конференции (МНСК), проводимой Новосибирским государственным университетом**, а также в других студенческих форумах. Особенно следует отметить, что во всех случаях участие в работе «внешних» конференций **оплачивалось университетом,** что несомненно вызывает признательность со стороны как студентов, так и преподавательского коллектива кафедры.

В описываемый период ряд студентов группы ГН-11 участвовали в новом мероприятии конкурсного характера, получившего международное признание под брендом **«Решение кейсов»**. В лиге нефтегазовых кейсов команда «Challendge» (А. Грачев, Е. Аверьянова и А. Караев) победила на отборочном этапе Международного инженерного чемпионата «Case-in», проходившего в г. Перми на базе ПНИПУ 30 апреля 2016 г., завоевав диплом I степени, и участвовала в финале конкурса, проходившего в Москве, на базе РГУНГ им. И. М. Губкина.

Диплом 1 степени на отборочном этапе международного инженерного чемпионата по решению кейсов «Case-IN». Лига по нефтегазовому делу. ПНИПУ, г. Пермь, 30 апреля 2016 г. Слева направо: Аверьянова Е. А. (ГН-11), Грачев А. В. (ГН-11), Караев А. Ю. (РФ-11)

В интервью после своей победы в Перми команда-финалист лиги «Case-in» по нефтегазовому делу высказалась так: «Метод кейсов для нас – мощный толчок к саморазвитию, пониманию сути происходящего сейчас или в ближайшем будущем. Получая теоретические знания при обучении, мы можем применить их хотя бы в решении таких задач. И, выполняя задания, мы на время становимся и экономистами, и аналитиками. Присы-

лаемые задания, честно говоря, были большей частью не понятны: откуда брать данные, что именно использовать и в каком направлении двигаться, чтобы угодить всем параметрам. Ограничение в 10 слайдов и 6 минут защиты очень стимулируют, заставляя искать невероятные выходы тому, как все уместить и все рассказать. Интересным было то, что, казалось бы, задание и эта информация направляли на одно решение, а итог должен быть совсем другим. Отборочный процесс стал для нас своего рода проверкой на прочность. Сможем ли мы, спав по 3 часа в сутки, уместить в 10 слайдах все исходящие идеи, и при этом не разругавшись друг с другом. Напряжение было таким, что можно было резать ножом, но добрый юмор и чуткое взаимопонимание помогли всего этого избежать».

Еще одно новое направление было реализовано в 2015/16 учебном году. Пять студентов группы ГН-11, по рекомендации кафедры, были приглашены на работу в Институт геологии и геохимии УрО РАН. Подробно об этом было сообщено на информационном портале УГГУ (новости от 15.10.2015 г.).

Студенты-горняки ведут исследования в Академии наук

«Пятеро талантливых студентов из группы ГН-11 Горного университета (специальность «Геология нефти и газа») приглашены в качестве стажеров-исследователей в Институт геологии и геохимии Уральского отделения РАН (ИГГ УрО РАН)**.**

«Этих ребят, Екатерину Аверьянову, Марию Горожанкину, Алексея Грачева, Алену Липянину и Анастасию Павлову, знаю с третьего курса, – говорит член-корреспондент РАН Андрей Викторович Маслов. *– Я читал им в Горном университете курс «Литология» и видел, как серьезно они относятся к учебе. Позднее узнал, что так же ответственно они работали и на практике. И в этом учебном году, когда они перешли на пятый курс, предложил им сотрудничать с нашим Институтом геологии и геохимии, в октябре мы приняли их стажерами-исследователями. Я считаю своим долгом привлекать талантливую молодежь к науке».*

Знакомство студентов с Институтом геологии и геохимии УрО РАН началось с научной конференции в рамках Уральской горнопромышленной декады**,** где молодые ученые представили свои доклады, которые заинтересовали ребят, после чего они с готовностью приняли предложение Андрея Викторовича влиться в научную среду коллектива Института. Чем конкретно сейчас занимаются наши студенты, рассказал Алексей Грачев, староста группы ГН-11**:** *«Мы выбрали для научных исследований различные направления. У Екатерины, Алены и Анастасии объект исследования – черные сланцы, их значение для нефтегазового комплекса, а мы с Марией занимаемся изучением молассовых отложений, в которых также локализуются нефть и газ. Нашими руководителями являются два доктора геолого-минералогических наук Андрей Викторович Маслов и Гунарс Андреевич Мизенс. Первые результаты проводимых нами исследований будут представлены на семинарах лаборатории литологии ИГГ УрО РАН, а затем в докладах по выбранным темам на научной конференции Уральской горнопромышленной декады».*

Грачев А. В., Аверьянова Е. А., Липянина А. В., Павлова А. В.
со своими научными руководителями проф. Мизенсом Г. А. и проф. Масловым А. В.

Консультацию проводит ведущий научный сотрудник лаборатории литологии
УрО РАН Г. А. Мизенс

Рабочие моменты в Институте геологии и геохимии УрО РАН

Продолжат ли заниматься наукой все пятеро студентов после окончания вуза, пока неизвестно, но то, что опыт работы в научной сфере им пригодится в дальнейшей профессиональной деятельности по специальности, они уверены все».

В рассматриваемый период студенты специальности/специализации «Геология нефти и газа» активно участвовали в проведении X (2014) и XI (2016) Уральских литологических совещаний, с сопутствующими им I и II Всероссийскими школами по литологии. В 2014 г. их роль традиционно сводилась к мероприятиям организационного характера. Однако в 2016 г. студенты, работавшие стажерами-исследователями в составе организаторов Совещания и Школы – Института геологии и геохимии УрО РАН – представили свои доклады. Вновь приведем сведения, размещенные на информационном портале УГГУ (новости от 24.10.2016 г.).

Литологическое совещание в Горном: от актуальных проблем до уникальных объектов

«XI Уральское литологическое совещание и II Всероссийская школа студентов, аспирантов, молодых ученых и специалистов по литологии проходили в Екатеринбурге на базе Горного университета с 17 по 22 октября.

Тема совещания: «Осадочные комплексы Урала и прилежащих регионов и их минерагения». Работа научной конференции проходила по пяти секциям: общие вопросы литологии; проблемы литологии Урала; актуальные вопросы литологии сопредельных с Уралом регионов; нефтегазовая литология; проблемы литологии других регионов России и стран ближнего зарубежья. Особое внимание

традиционно было уделено актуальным проблемам нефтегазовой литологии Западной Сибири, Волго-Уральского и Тимано-Печорского регионов. Тематика совещания охватила фундаментальные вопросы не только литологии, но и тесно связанных с ней наук – палеонтологии, стратиграфии, геохимии и геофизики.

Отметим, что уральские литологические совещания проводятся регулярно с середины 1990-х гг. с периодичностью один раз в два года. В этом году, как и ранее, организаторами мероприятия являлись сотрудники лаборатории литологии Института геологии и геохимии УрО РАН совместно с работниками кафедры литологии и геологии горючих полезных ископаемых УГГУ. В обеспечении работы совещания принимали участие и студенты кафедры – с третьего по пятый курс.

Литология – наука об осадочных горных породах и современных осадках, закономерностях их пространственного размещения. С осадочными породами связано огромное количество месторождений полезных ископаемых: кроме нефти и газа это месторождения ископаемых углей, калийных солей, железных и марганцевых руд, руд алюминия, никеля и урана, строительных и отделочных материалов, артезианских вод (и это далеко не полный список). В современных осадках на дне морей и океанов также содержатся необходимые человечеству компоненты.

Изучение осадочных пород имеет большое значение при инженерно-геологических изысканиях для строительства зданий и коммуникаций. Вот почему так важно заниматься вопросами литологии. Интерес к уральским литологическим совещаниям проявляют специалисты из многих геологических центров страны – Санкт-Петербурга, Москвы, Казани, Перми, Уфы, Миасса, Сыктывкара, Тюмени, Ханты-Мансийска, Новосибирска, Томска, Иркутска, Владивостока и других.

К тому же, как отмечают организаторы, совещание способствует выявлению и систематизации актуальных проблем и тенденций в области литологии, а также созданию условий для обмена результатами исследований по инициативным научным проектам, поддерживаемым в том числе Российским фондом фундаментальных исследований, и развитию научного сообщества.

«То, что наши совещания чаще всего проходят в Уральском государственном горном университете, я только приветствую, – говорит заслуженный геолог Республики Татарстан Владимир Морозов, профессор Казанского федерального университета. – В этом университете сильнейшая литологическая школа, которая связана с именами таких известных ученых, как Валерий Порфирьевич Алексеев, профессор УГГУ, и Андрей Викторович Маслов, профессор УГГУ и заведующий лабораторией в Институте геологии и геохимии УрО РАН».

На совещание в родной вуз приехали и выпускники УГГУ, которые представляли свои учреждения и предприятия, где сегодня трудятся. Так, из Новосибирска приехала Алена Липянина. Горный она окончила этим летом и была приглашена на работу в качестве инженера-петрографа в Сибирский научно-исследовательский институт геологии и минерального сырья. Руководитель ее отдела Наталья Иванова очень довольна выпускницей: «Несмотря на небольшой срок, Алена уже отлично адаптировалась у нас, вникла во все процессы и профессионально справляется со своими обязанностями, в которые входит описание осадочных пород. Думаю, это перспективный сотрудник».

Участники совещания

Участник совещания Сапурин Семен (справа), выпускник кафедры ЛГГИ 2012 г.

Участница совещания Липянина Алена, выпускница кафедры ЛГГИ 2016 г.

Органичным продолжением литологического совещания стала II Всероссийская школа студентов, аспирантов и молодых ученых с темой «Уникальные литологические объекты через призму их разнообразия».

«Молодых докладчиков, действительно заинтересованных в своих темах, не смущали вопросы опытных литологов, их ответы звучали уверенно, убедительно, а самое главное – аргументированно, – делится своим мнением Семен Сапурин, младший научный сотрудник Института геологии и геохимии, выпускник УГГУ 2012 года. – Участники школы хорошо поработали на разных геологических объектах, содержательно и ярко представили свои результаты, и, как было отмечено старшими коллегами, именно они сделали эти самые объекты уникальными». Так держать, молодежь!»»

В заключение раздела приведем полный перечень работ, опубликованных студентами специализации «Геология нефти и газа» (ГН) в 2016 г. Всего их 26 (выходные данные статьи, опубликованной в журнале «Литосфера». 2016. № 1, написанной при активном участии ряда студентов, приведены на стр. 77).

Уникальные литологические объекты через призму их разнообразия. *Материалы 2-й Всероссийской школы студентов, аспирантов и молодых ученых по литологии. Екатеринбург: ИГГ УрО РАН, 2016. 236 с*.

- **Аверьянова Е. А.** Палеозойские черные сланцы: некоторые примеры. С. 79-81.
- **Бакаева Ж. М.** Калькреты (каличе) и силькреты. Некоторые геохимические особенности верхнепалеозойских каличе Южного Урала. С. 93-96.

• **Горожанкина М. С.** Микробиальные текстуры в породах верхнепалеозойской молассы Косьвинско-Чусовской седловины Предуральского прогиба. С. 108-111.

• **Липянина А. В.** Черносланцевые отложения мезокайнозойского возраста. С. 148-151.

• **Павлова А. В.** Докембрийские черные сланцы. С. 176-179.

Проблемы геологии и освоения недр: *труды XX Международного симпозиума имени академика М. А. Усова студентов и молодых ученых, посвященного 120-летию со дня основания Томского политехнического университета. Том I. Томск: Изд-во ТПУ, 2016. 821 с.*

• **Бакаева Ж. М.** Известковые каличе в палеозойских отложениях Южного Урала. С. 112-114.

• **Горожанкина М. С.** К вопросу об условиях формирования берриас-валанжинских отложений северной части Уренгойского месторождения (Западная Сибирь, пласт $БУ_{14}$). С. 296-297.

• **Юрьева М. А.** Определение генезиса отложений по данным ГИС на примере пласта $ЮС_2$ Быстринского месторождения (Западная Сибирь). С. 446-448.

Геология в развивающемся мире: *сб. науч. тр. (по материалам IX Междунар. науч.-практ. конф. студ., асп. и молодых ученых). Перм. гос. нац. исслед. ун-т. Пермь, 2016. Т 2. 582 с.*

• **Липянина А. В.** К вопросу об изменчивости отложений васюганской свиты по данным геофизических исследований скважин (Восточно-Межовская площадь, Западная Сибирь). С. 173-176.

• **Султанов И. А.** Комплексный подход к изучению песчаника пласта CVI (на примере Арланского месторождения Волго-Уральской нефтегазоносной провинции). С. 297-301.

• **Шакмаев А. Ю.** Состав и генезис карбонатных отложений башкирского яруса Юськинского месторождения Верхнекамской НГО Волго-Уральской НГП. С. 319-322.

Материалы 54-й Международной научной студенческой конференции МНСК-2016: Геология / Новосиб. гос. ун-т. Новосибирск, 2016. 130 с.

• **Бакаева Ж. М.** Распределение малых элементов в верхнепермских каличе (западный склон Западного Урала). С. 5.

• **Горожанкина М. С.** Бактериальные текстуры в породах верхнепалеозойской молассы Косьвинско-Чусовской седловины (Предуральский прогиб). С. 27.

• **Липянина А. В.** Оценка латеральной изменчивости отложений васюганской свиты по данным геофизических исследований скважин (Восточно-Межовская площадь, Западная Сибирь). С. 107.

Международная научно-практическая конференция «Уральская горная школа – регионам», *г. Екатеринбург, 11-12 апреля 2016 г. (Уральская горнопромышленная декада, г. Екатеринбург, 4-13 апреля 2016 г.): сборник докладов. Екатеринбург: Изд-во УГГУ, 2016. 867 с.*

Секция «Литология. Палеонтология и стратиграфия. Геология, поиски и разведка нефтяных и газовых месторождений». С. 46-72.

- **Султанов И. А**. Палиноморфологический анализ пыльцевых зерен в шлифе (на примере отложений Волго-Уральской нефтегазоносной провинции). С. 46-47.
- **Горбунов А. Н.** Выявление условий осадконакопления отложений тюменской свиты на примере Южно-Ягунского месторождения. С. 51-52.
- **Еремейчук Ю. А., Могильникова Н. М.** Выявление генезиса осадков васюганской свиты Южно-Ягунского месторождения (Западная Сибирь) по данным макроскопического описания и гранулометрического анализа. С. 53-54.
- **Закирьянов И. Г.** Влияние рифтогенеза на формирование осадочных бассейнов Северо-Атлантического региона (на примере Баренцева и Северного морей). С. 55-56.
- **Исаков А. Ю.** К вопросу о современных подходах к решению проблемы происхождения нефти и газа. С. 57-58.
- **Кашников С. Г.** Сравнительная характеристика сланцевых отложений формации Баккен (США) и доманиковых отложений Тимано-Печорского бассейна (Россия)**.** С. 59-60.
- **Корнилова Е. П.** Сравнение коэффициентов сортировки для разных методов подсчета гранулометрического состава песчаников в шлифах (на примере отложений тюменской свиты Южно-Ягунского месторождения, Западная Сибирь). С. 61-62.
- **Милютин С. И.** К вопросу о строении и корреляции пласта $БВ_8$ Аганского нефтяного месторождения (Западная Сибирь). С. 63-64.
- **Уразбахтин Р. М.** Характеристика контакта вогулкинской толщи и тюменской свиты в образце керна (Урайское месторождение, Шаимский НГР). С. 65-66.
- **Чертков В. С.** Характеристика контакта вогулкинской толщи и тюменской свиты на примере образца керна (Усть-Ахская площадь). С. 67-68.
- **Юрьева М. А.** Применение метода электрометрических моделей фаций для установления генезиса отложений пласта $ЮС_2$ Быстринского месторождения (Западная Сибирь). С. 69-70.
- **Дробышева А. В., Полещиков В. В.** Состав и строение фундамента Южно-Ягунского месторождения (Западная Сибирь). С. 71-72.

6. ВЗГЛЯД СНАРУЖИ И ИЗНУТРИ

Раздел под тем же номером и с таким же названием имелся в работе, посвященной 10-летию кафедры ([1], с. 127-157). Таким образом, приводимые ниже материалы можно в полной мере считать его *сиквелом.*[*] Этому соответствует и то обстоятельство, что некоторые авторы вторично участвуют в составлении раздела – конечно, с другими текстами. В то же время авторы ряда материалов публикуют свои соображения впервые. В полной мере это относится к преподавателям других кафедр, которым составители книги выражают особую признательность.

МЫШКИ – ЁЖИКИ

В. П. Алексеев
профессор кафедры ЛГГИ УГГУ

Как-то захотели мышки стать ёжиками. Пошли к сове совета просить. А она им и говорит: «Идите на запад леса, найдите самый высокий дуб, а у дуба — самый толстый корень. У этого корня растёт зелёный огурец. Съешьте его целиком, и тогда сможете стать ёжиками. Только когда будете есть, а во рту начнёт колоть, не пугайтесь. Это значит, у вас иголки растут». Пошли мыши на запад леса, нашли самый высокий дуб и самый толстый корень. Видят, стоит огурец. Большой да колючий. Кусают мыши раз, кусают два – больно-о-о-о. Но как вспомнят, что сова сказала, так вгрызаются с новой силой. После этого случая и родилась легенда о том, как мыши плакали, кололись, но продолжали жрать кактус [https: //lurkmore.to].

[*] *Си́квел* (англ. sequel, от лат. sequo – продолжаю, следую за) – творческое повествование, по сюжету являющееся продолжением какого-либо произведения [ru.wikipedia.org].

Известные события рубежа 1980/1990-х гг. привели к полному развалу советской геологии. В частности, это послужило причиной потери престижности геологических специальностей и, как следствие, – резкого снижения конкурентности при наборе на первый курс, вплоть до «недобора» даже на места, финансируемые из бюджета.

Данная проблема, имеющая уже четвертьвековую историю, по сути миновала специализацию/специальность «Геология нефти и газа» (ГН) по простой причине ее названия («лейбла»), что, наверное, не нужно особо пояснять. В то же время при формировании и движении контингента студентов ярко выявились свои, во многом специфические особенности и закономерности. Для их анализа привлечем представления о морфологии геологических тел, изложенные автором в ряде работ, в том числе – в недавних изданиях[14,20]. В частности, следует учитывать, что, рассматривая **морфологию** того или иного геологического тела, как знание, учение о его форме (греч. morphe – форма и logos – наука, знание), следует различать *три* ее составные элемента: *морфометрию* как изучение размера форм (греч. metron – мера); *морфографию* как описание форм (греч. grapho – пишу) и *морфогенезис* как изучение происхождения форм (греч. genesis – происхождение). В принципе, морфометрическую и морфографическую характеристики можно объединить понятием *морфоструктуры* (лат. structure – строение). Применительно к студенческому контингенту специализации/специальности «Геология нефти и газа» (ГН) такой подход вполне рационален. Это изображено на принципиальной схеме, имеющей вид равностороннего треугольника (рис. 1): фигуры, излюбленной в литологии (см. стр. 10). В связи с тем, что описывается не статическая, в изменяющаяся система, понятие – *графия* изменено на – *динамика* (греч. dynamic – состояние движения, ход развития).

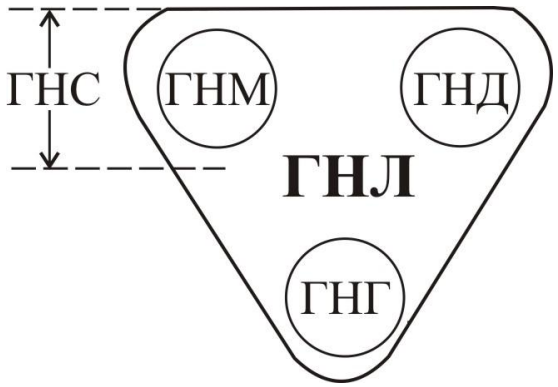


Рис. 1. Представления о специализации/специальности «Геология нефти и газа» (ГН) в совокупности параметров, или ГН-логия (ГНЛ):
- ГНМ (ГН-метрия) – статистические характеристики;
- ГНД (ГН-динамика) – изменения в статистике во времени;
- ГНС (ГН-структура) – состояние в конкретное время;
- ГНГ (ГН-генезис) – причины, обусловливающие изменения параметров

Легко понять, что **ГНМ (ГН-метрия)** представляет количественные параметры, характеризующие студентов специализации/специальности ГН

[20] Алексеев В. П. Нелинейно-литологические эссе. Екатеринбург: Изд-во УГГУ. 2013. 250 с.

на определенный момент времени. Это собственно количественный состав групп, показатели их учебы, достижения в науке, спорте и т. д. Такие сведения дважды в год подводятся по УГГУ в целом, для всех студенческих групп. Учебные группы ГН всегда находятся в верхней половине рейтинга, часто располагаясь в первой «десятке». К примеру, по результатам весеннего семестра 2015/16 учебного года они заняли следующие места (из 172 групп по университету в целом): ГН-13 (3-й курс) – 12-е; ГН-14 (2-й) – 13-е; ГН-12 (4-й) – 26-е и ГН-15 (1-й) – 92-е. Среднее арифметическое составляет 36, что выглядит вполне приемлемым показателем.

Существенно бóльший интерес представляет показатель **ГНД (ГН-динамика)**, иллюстрирующий изменения как в составе учебных групп, так и в комплексе характеризующих их показателей. Сразу отметим очень важную черту, отличающую специализацию/специальность ГН: до дипломирования доходит (и, соответственно, выпускается) примерно 1/3 студентов, зачисляемых на первый курс. Высокий процент отчисления свойствен не только этой специальности/специализации: он нередко имеет место и по другим. Однако определенной особенностью именно для ГН является *стабильно* высокое значение указанного выше показателя «отсева» студентов.

Небезынтересным выглядит следующий факт. За первые шесть лет одногодичной специализации (2003-2008) кафедрой выпущено 65 человек, то есть чуть меньше 11 выпускников за год. В следующие 8 лет (2009-2016), при полнопрофильной подготовке, выпущено 84 человека, что по существу составляет те же самые «почти 11» специалистов за год. Статистическая характеристика по выпуску специалистов выглядит следующим образом (в числителе: от – до; в знаменателе: среднее значение; в скобках – количество данных):

$$2003\text{-}2008\text{:}\ \frac{8-16}{10.8\ (6)};\quad 2009\text{-}2016\text{:}\ \frac{5-13}{10.5\ (8)}.$$

Такая удивительная внутренняя устойчивость, проявленная несмотря на принципиальные изменения внешней обстановки, наводит на предположение о наличии некоторого *самоорганизующего* начала (в научном плане, применительно к литологии, данный аспект освещен в работах[14,20]).

Как отмечено выше и показано на рис. 1, оба приведенных параметра (ГНМ и ГНД) можно объединить параметром **ГНС (ГН-структуры)**. С нашей точки зрения, он достаточно удачно дает «сквозную» характеристику всего кафедрального коллектива – как профессорско-преподаватель-ского состава (ППС) и учебно-вспомогательного персонала (УВП), так и студентов всех курсов. Наиболее ярко такое единство проявляется при проведении Дней кафедры ЛГГИ в первых числах ноября, а также при защитах отчетов по производственным практикам (первая декада октября) и проведении Горнопромышленной декады (середина апреля). Данный параметр в своей сути рассмотрен в книге, посвященной 10-летию кафедры; о нем же идет речь в соответствующих разделах представленной работы (см. стр. 39-52; 79-82).

Перечисленные параметры доступны для многоплановой оценки и характеристики, включая количественные, то есть объективизированные формы. Принципиально иначе дело обстоит с причинами, их обусловливающими. В общем виде таковые можно отнести к *морфогенезису* или, применительно к специализации/специальности – **ГНГ (ГН-генезису).** Укажем, что наибольших успехов в изучении этого явления достигла биология, что иллюстрирует следующее определение.

> **Морфогене́з** (англ. *morphogenesis*, от др.-греч. μορφή «форма» и γένεσις "возникновение", или буквально «формообразование») – возникновение и развитие органов, систем и частей тела организмов как в индивидуальном (онтогенез), так и в историческом, или эволюционном, развитии (филогенез). Изучение особенностей морфогенеза на разных этапах онтогенеза в целях управления развитием организмов составляет основную задачу биологии развития, а также генетики, молекулярной биологии, биохимии, эволюционной физиологии и связано с изучением закономерностей наследственности.
>
> Некоторые из самых ранних идей того, как физические процессы и математические ограничения влияют на биологический рост, были высказаны Д'Арси Вентвортом Томпсоном и Аланом Тьюрингом. Так, в 1952 году Тьюринг опубликовал работу под названием «Химические основы морфогенеза», где впервые математически описывается процесс самоорганизации материи. Работы этих авторов постулировали наличие в процессе роста клеток и организмов химических сигналов и физико-химических процессов, таких как диффузия, активация и деактивация. Более полное понимание механизмов морфогенеза пришло с изучением ДНК, молекулярной биологии и биохимии, молекулярных механизмов регуляции работы генов [Материал из Википедии: htpps: //ru.wikipedia.org].

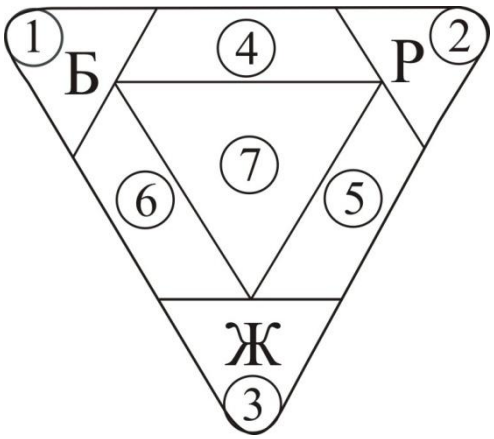
Применительно к человеку, как одновременно и биологическому существу, и уникальной личности с индивидуальной нейропсихической организацией, вопросы морфогенезиса в достаточно доступном виде рассмотрены в статье[21]. Не имея возможности и должной базы для их детального обсуждения, приведем простейшие рассуждения относительно структуры показателя ГНГ (ГН-генезиса). Они представлены на рис. 2, выполненном в таком же равносторонне-треугольном виде, что и рис. 1.

Вначале обратимся к основным, системообразующим понятиям, расположенным в вершинах треугольника. Их, соответственно, три. По своему сущностному содержанию им присвоены упрощенные названия: база (Б), работа (Р) и желание (Ж).

Под **базой (Б)** понимается набор знаний и умений, которым располагает рассматриваемый индивид, то есть в нашем случае – студент специализации/специальности ГН. При его поступлении в УГГУ это, как правило,

[21] Морфогенезис и личность // studopedia.org

Рис. 2. Структура ГНГ (ГН-генезиса):
• Б – база;
• Р – работа;
• Ж – желание;
цифры в кружках (1-7) – поля с доминированием указанных параметров.
Все пояснения в тексте



определяется уровнем сдачи соответствующих испытаний в средней школе или сводным показателем Единого государственного экзамена (ЕГЭ) по трем дисциплинам: русскому языку, математике и физике. Отметим, что если две первые сдаются всеми оканчивающими школу, то физика – только по их желанию или выбору, что делают примерно 1/3 выпускников.

При зачислении на первый курс специализации/специальности ГН так называемый «проходной балл» на бюджетное обучение, при обычном плане приема 15 человек, в сумме по трем указанным выше дисциплинам, как правило, составлял 160-170 из 300 теоретически возможных. Сверх этого принимались «договорники» на платной основе в количестве 7-10 человек, с суммой баллов 150-120 … (Отметим, что часто такие «договорники» среди всех специализаций/специальностей факультета геологии и геофизики поступали только на ГН.) Как видно из этих показателей, база знаний у поступивших на первый курс весьма далека от желаемого. Для того чтобы показать, как обстоят дела с ее пополнением и совершенствованием, приведем один красноречивый документ, не требующий, на наш взгляд, дополнительных пояснений.

> *Распоряжение по факультету геологии и геофизики от 09.02.2016 г.*
>
> Зимнюю сессию из 762 студентов факультета не сдали 359: I курс – 133, II – 96, III – 53, IV – 52, V – 25. Прошлый семестр показал, что выпускающие кафедры и студенты-должники совершенно безразлично отнеслись к ликвидации долгов. … Прошу Вас (заведующих кафедрами. – *В. А., Н. У.*) объяснить всем преподавателям, что требование ликвидировать задолженности в течение 2 недель после каникул, которое определяется нормативами Минобра, относится в сложившихся условиях не к студентам, а к преподавателям. Преподаватели должны проставить оценки всем должникам, явившимся на пересдачу. Заставить их явиться – это обязанность деканата и кураторов.

Эта проблема в СГИ – УГГГА – УГГУ имеет уже многодесятилетнюю традицию. Коротко ее можно охарактеризовать так: отчислишь нерадивого студента → рискуешь остаться без таковых (а в последние годы еще и без финансирования, которое теперь сопровождает наличествующий контингент). И все же реализуемый (естественно, не только в УГГУ) путь всемерного послабления в оценке знаний является, по мнению автора, сугубо порочным. Для иллюстрации процесса его преодоления (не скроем, спорного и достаточно трудного в осуществлении) приведем следующий пассаж.

В небольшом очерке-эссе с многозначащим названием [22] его автор, В. Г. Кузнецов описывает преподавательскую деятельность В. И. Вернадского в Московском университете. Получив в 1894 г. курс минералогии для студентов-медиков (!), он столкнулся с тем, что его предшественник по сути над таковым не работал, а сдачу экзамена свел по существу к той ситуации, которая – через 120 лет – изложена в приведенном выше распоряжении по ФГиГ: «проставлении» оценок студентам, соизволившим явиться на экзамен. В своих автобиографических записках, составленных в 1943 г., В. И. Вернадский пишет следующее: «Вошло в обычай, что студент заявлял, что он «без боя» и получал тройку, не будучи спрошенным. На такое соглашение я решительно не пошел… Я перед началом экзамена заявил, что буду давать переэкзаменовки, но буду ставить двойки. Между прочим, был ряд студентов, которые слушали лекции внимательно и интересовались. У меня были и разговоры по этому поводу.

В результате этого экзамена я поставил 42 двойки, и поднялся страшный гвалт. Я дал им всем переэкзаменовки. На другой день меня вызвал декан, но я просил его не вмешиваться. Мне казалось, что я был победителем. Курс принял мою сторону. Студенты подтянулись, и почти все выдержали, кроме двух – трех человек» ([23], стр. 37).

В письме «по свежим следам» своей жене В. И. Вернадский описывает сложившуюся ситуацию следующим образом (разное количество «двоек» – 42 или 43 – объясняется тем, что проводимые фрагменты разделяет почти полвека).

> 29 мая 1894 г.
> В. И. Вернадский – Н. Е. Вернадской
>
> «… 27 мая у меня длился экзамен до 2 часов ночи… Экзамен у меня окончился, и я все еще под тяжелым и неприятным его впечатлением. Я не могу вполне разобраться, как тут быть: в результате 43 двойки! Из них около 14-15 таких, которые заставят их обладателей остаться на второй год на первом курсе. Я считаю вообще совсем не бесполезным, и даже наоборот, остаться лишний год в университете, но

[22] Кузнецов В. Г. В. И. Вернадский и высшее образование // Геологи и геология. Встречи. Размышления о науке и ученых. М., 2008. С. 65-89.

[23] Страницы автобиографии В. И. Вернадского. М.: Наука, 1981. 349 с.

мне теперь нет покоя от таких провалившихся: ловят на улице и т. д. Много печального, много унизительного в их разговорах и мнениях… Признаюсь, это мне больнее, чем слышать упреки и раздражение, какие приходилось, и это вызывает во мне сознание, что такое полное ослабление требований, которое введено уставом 1884 г., развращающе действует на студентов. Уже один переход на второй курс, введенный новым уставом даже при имении двойки, и уничтожении осенних переэкзаменовок ведет к полному понижению требований, о каком мы не имели понятия в свое время» ([24], стр. 74).

В. Г. Кузнецов совершенно справедливо полагает следующее: «Надо сказать, что подобная требовательность дала свои плоды. Потакание и ослабление требований только разлагают, в то время как высокая требовательность, подкрепленная высоким профессионализмом, приносит свои плоды, прививает студентам интерес к науке, заставляет, в самом хорошем значении этого слова, усердно, сознательно и с интересом учиться»[22].

Подтверждением этому служит фрагмент из письма Н. Е. Вернадской, написанного ровно через год после описанного события.

18 мая 1895 г.
В. И. Вернадский – Н. Е. Вернадской

«… пишу тебе после целого дня экзаменов. Во многом они отвечают лучше, но все же много ответов ужасных. Но уже, несомненно, начинают свыкаться с моими требованиями. При правильной постановке практических занятий вполне возможно заставить их сдать курс порядочно.

…

До сих пор у меня все-таки ряд двоек, значительно меньше прошлого года. Целый ряд студентов отвечают прекрасно, а многие вполне осмысленно. Во многом мы все – преподаватели – сильно виноваты» ([24],стр. 166-167).

По-видимому, некоторая «виноватость» не только и не столько за себя, но и за сложившиеся обстоятельства в целом понудили В. И. Вернадского пойти на некоторый паллиатив, что хорошо видно из следующего письма, написанного через 3 дня:

21 мая 1895 г.

«Экзамены мои у медиков кончились. Мой ассистент … уговорил меня переменить большинство 2 на 3 (около 12-13), и я ему весьма благодарен. Сам я ни за что этого бы не сделал, а тут мог прекрасно прикрыться его отметкой. Я отказался поставить 3 лишь 4-5 студентам, не знавшим кристаллографии, так как у них были практические занятия, и для первокурсников, испорченных гимназией, должна быть в этом отношении известная дисциплина» ([24], стр. 167).

[24] Вернадский В. И. Письма Н. Е. Вернадской, 1893-1900. М.: Техносфера, 1994. 368 с.

Приведенный пример позволяет «перекинуть мостик» ко второму из главных параметров, обозначенному нами как **работа** или **Р** (см. рис. 2). Сразу укажем, что учебным планом предусмотрена самостоятельная работа студентов во временно́м объеме, в 1,5 раза превышающем время, отводимое на обязательные аудиторные занятия (см.: Рабочий учебный план на стр. 33-34). Теперь остается задаться двумя вопросами: 1) сколько же времени каждый из студентов, достаточно легко зачисленных на первый курс, действительно работает самостоятельно «вне» расписания и 2) насколько эффективной является эта работа?

Ответ на поставленные вопросы предельно многогранен и сугубо индивидуален. Отметим здесь лишь два аспекта, которые, на первый взгляд, противоречат друг другу, но при внимательном рассмотрении являются взаимно дополняющими. Во-первых, это ставшее тривиальным заключение о том, что современная школа, будучи нацеленной на своего рода «натаскивание» на формальную сдачу тестовых ЕГЭ, во многом перестала учить *думать*. Во-вторых, сами по себе молодые люди, пришедшие в вуз, никоим образом не хуже своих предшественников, о чем может свидетельствовать следующий пассаж юмористического толка.

> Выступая перед общим собранием Медицинского общества города Портмунда, доктор Рональд Гибсон начал свой доклад четырьмя цитатами [British Medical Journal, 1971].
>
> • Наша молодежь любит роскошь, она дурно воспитана, она насмехается над начальством и нисколько не уважает стариков. Наши нынешние дети стали тиранами; они не встают, когда в комнату входит пожилой человек, перечат своим родителям. Попросту говоря, они очень плохие.
>
> • Я утратил всякие надежды относительно будущего нашей страны, если сегодняшняя молодежь завтра возьмет в свои руки бразды правления, ибо эта молодежь невыносима, невыдержанна, просто ужасна.
>
> • Наш мир достиг критической стадии. Дети больше не слушаются своих родителей. Видимо, конец мира уже не очень далек.
>
> • Эта молодежь растлена до глубины души. Молодые люди злокозненны и нерадивы. Никогда они не будут походить на молодежь былых времен. Младое поколение сегодняшнего дня не сумеет сохранить нашу культуру.
>
> После того как часть аудитории разразилась аплодисментами, доктор Гибсон открыл имена авторов цитат. Первая заимствована у Сократа (470-399 гг. до н. э.); вторая у Гесиода (ок. 720 г. до н. э.); третье изречение принадлежит египетскому жрецу Ипуверу, жившему за 1700 лет до н. э.; четвертая обнаружена совсем недавно на глиняном горшке, найденном среди развалин Вавилона. Возраст этого горшка – свыше 3000 лет. (Источник: http: //Lurkmore)

Потенциальная способность *всех* поступивших в вуз достаточно успешно овладеть необходимой *геологической* базой подчеркивается тем, что в отличие от социогуманитарных и физико-математических дисциплин, где во многом продолжается школьное образование, изучение наук геологического спектра у абсолютного большинства студентов начинается одинаково, «*с нуля*». Тем самым ссылки на то, что «я учил(а), но … не понял(а) … не запомнил(а) ….» и т. д. и т. п., никак не могут быть приняты во внимание. Если студент не овладел необходимой базой именно *геологических*, то есть профессиональных знаний, то он явно недоработал. Скорее всего им попросту не использован тот предусмотренный объем времени в виде самостоятельной работы, что предусмотрен рабочим учебным планом. Отвлечемся на небольшую сентенцию по поводу приведенного выше «я же учил(а)…» Если это «учил(а)» относится к лёгонькому перелистыванию учебника или конспекта в перерывах между принятием пищи и прослушиванием очередных музыкальных новинок, то результат понятен без дополнительных пояснений. Если же обучение состояло из внимательной проработки материала с его вдумчивым анализом, записи основных положений (моторная память!), постоянной «внутренней» самопроверки, то результат такой, нередко изнурительной, работы, непременно будет.

Одна из наиболее известных иллюстраций к изложенному – притча о двух мышках (чаще в ней фигурируют лягушки) и кувшине с молоком.

> Жили-были две мышки, две подружки. Однажды забрались они в погреб и угодили в кувшин с молоком. Барахтались они, барахтались, и вот одна мышка сказала: «Все! Хватит! Все равно нам не выбраться, а сил уже нет, будь что будет...», – сложила лапки и захлебнулась в молоке.
>
> А другая продолжала барахтаться, повторяя про себя: «Лучше умереть в борьбе за жизнь, чем знать о том, что есть шанс на спасение, и им не воспользоваться. Умереть я успею всегда…».
>
> Так, с этими словами она продолжала барахтаться, пока уже окончательно не выбилась из сил, как вдруг, почувствовала под лапками что-то твердое – молоко превратилась в масло. «О! Чудо! Я спасена!» – воскликнула мышка, оттолкнулась лапками и выпрыгнула из злополучного, а может и счастливого кувшина, так как только теперь мышка окончательно усвоила один урок: что как бы ни было тяжело и как бы близко ни подбиралась безысходность, за жизнь стоит побороться до конца.

Наш выбор в качестве персонажей именно мышек связан с притчей о желании мышек стать ёжиками, предваряющей эссе. Думается, здесь будет уместно сказать о том, что при должной настойчивости такое превращение возможно (продолжая сказочные аллегории, – подобно трансформации гад-

кого утенка в прекрасного лебедя). Что же касается самого процесса этой трансмутации, то это уже сугубо личное дело каждого индивида. Так, в продолжение притчи о «механизме» превращения мышей в ёжиков приведем следующее. Когда мышки, обколовшись иголками, прибежали назад к сове, чтобы спросить, почему же не происходит обещанное, то она ответила:

– Ребята, не отвлекайте меня ерундой. Это тактика, а я занимаюсь стратегией.

Так вот под тактикой нами понимается **желание (Ж)** – третье из основных составляющих ГН-генезиса (см. рис. 2). Оно является наиболее субъективным и практически не поддается формализации. Более того, сама оценка деятельности индивида выглядит проблематичной, в соответствии с представлениями, намеченными еще З. Фрейдом: *людям свойственно обманываться, и даже в том случае, когда человек осознает свои ценности, он не всегда способен их должным образом выразить*[21]. В обыденном понимании чаще всего человек искренне желает чего-то хорошего: в нашем случае студент – аккуратно посещать занятия, усердно посещать библиотеку, выполнять все задания, etc. (Как правило, такие пожелания относятся к началу нового семестра, новой недели и т. п.) Однако, и вновь чаще всего, эти пожелания (к огромному, конечно, сожалению) уподобляются крылатому выражению «*Благими намерениями вымощена дорога в ад*», или более образному высказыванию В. С. Черномырдина: «*Хотели как лучше, а получилось как всегда*».

Особенно неприятным является то, что на некотором этапе только желания, и не только искреннего, но даже и подкрепленного какими-то действиями, может просто не хватить для исправления негативной ситуации. Этот случай нами был разобран в работе ([3], стр. 33-34) и приведен на рис. 3.

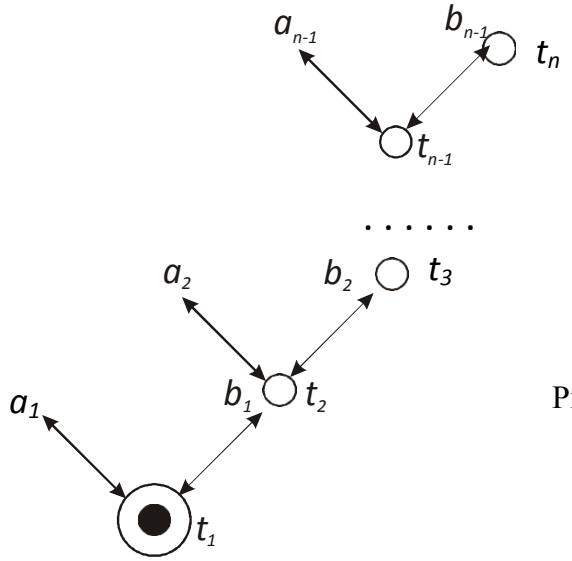


Рис. 3. Последовательность итераций в выборе поступков *a* или *b* во времени *t* (пояснения в тексте)

На приведенной схеме в некоторой точке *t* мы стоим перед выбором: сделать поступок *a* или поступок *b*, либо пойти по пути *a* или *b*, либо… можно продолжать варианты. Но в любом случае выбор должен быть сделан (к примеру, пойти на лекцию или прогулять ее; выполнить задание по инженерной графике или отложить его «на потом»; остаться на дополнительное занятие по изучению шкалы Мооса или сходить в кино… – понятно, что этот перечень можно продолжать до бесконечности).

А вот дальше – самое интересное. Примем, что поступок ***a*** позитивен для учебного процесса (посещение лекции, своевременное выполнение задания и пр.), а поступок ***b*** – негативен. Так вот, если индивид пошел по пути *b*, то в точке выбора t_2 срабатывает память о предыдущем выборе и перейти в позицию $\boldsymbol{a_2}$ уже, как минимум, **вдвое** труднее, чем в позицию $\boldsymbol{b_2}$ (!). А в позицию $\boldsymbol{a_3}$ это будет сделать уже **вчетверо** сложнее, чем в позицию $\boldsymbol{b_3}$. Здесь использован достаточно спорный подход с психологическим подтекстом; на практике же это объясняется еще проще. Так, не освоив той же шкалы Мооса на занятиях по общей геологии, бессмысленно начинать изучение минералогии. Зададимся несложным вопросом: на какой итерации в предложенной схеме будет невозможно пойти по пути *a*, при всем желании этого? Скорее всего, уже на третьей…

Рассмотрев три основных понятия ГН-генезиса, изображенных на рис. 2 в вершинах равностороннего треугольника, перейдем к оценке их попарного взаимодействия, что в целом можно соотнести с его сторонами. Такую оценку проведем применительно к наиболее типовым случаям, имеющим место в повседневной практике.

Сторона **Б – Р** (**база – работа**): поле 4 на рис. 2. При *отсутствии* обоих элементов (слабая база и неумение работать) – первые кандидаты на отчисление. Чаще всего это «договорники» с невысокими баллами ЕГЭ, которых «поступили» родители (не последнюю роль в выборе специализации/специальности сыграли «сладкие» слова «нефть и газ»). При обоих *положительных* элементах это одни из лучших (по меньшей мере, надежных) студентов. Очень часто при слабой начальной базе, но интенсивной работе слабо успевающие на первых курсах студенты на старших становятся лидерами. Напротив, отсутствие должной работы, в соответствии со схемой на рис. 3, может поставить таких студентов «под удар».

Хорошей проверкой последнего положения является подготовка студентов по кафедре в течение 2003-2008 гг. В течение первых 4 лет (2002/03 – 2005/06 учебные годы) комплектация группы РМ-3 происходила путем набора из групп РМ и ГСП, обучаемых по традиционным учебным планам. Это требовало от изъявивших такое желание студентов несомненной нацеленности на *работу*, и, как следствие, все они закончили обучение. В два последующих учебных года (2006/07 и 2007/08) к обучению на 5-м курсе подошли группы, изначально, на 1-м, скомплектованные как РМ-3, и теперь вопрос об их окончательной специализации решался путем либо ос-

тавления, либо перехода на «рудное» направление кафедры ГПР. Понятно, что последнее решение требовало от студентов некоторого усилия, то есть той же *работы*, равно как и настроенности на будущее трудоустройство по получаемой специальности.

В контексте изложенного не представляется удивительным, что в ходе обучения на 5-м курсе этих двух потоков *впервые* имели место отчисления студентов, не выдержавших предъявленные требования, особенно в отношении необходимой *самостоятельной* работы в ходе курсового и дипломного проектирования. Отсев в группе РМ-02-3 составил 3, а в группе РМ-03-3 – 6 человек.

Отмечу здесь и (что скрывать) самые неприятные ощущения в общении с родителями некоторых нерадивых студентов. Первый «звонок» этому прозвенел в 2007 г. Студент Е., поступивший на ускоренную подготовку после окончания геологоразведочного колледжа, откровенно схалтурил при подготовке дипломного проекта и был не допущен к защите, несмотря на неоднократные «заходы» его мамы (!) в ректорат. Вообще, упоминая о родителях, приведу такой пример. «Став начальником военно-учебных заведений, Константин Константинович (Великий Князь Романов, известный как поэт, пишущий под инициалами К.Р. – *В. А.*) принципиально не утверждал приказы об исключении воспитанников из корпусов. Плохое поведение кадета и неудовлетворительную учебу, за которую нельзя так строго наказывать ребенка, и уж тем более его родителей, он чаще всего ставил в вину воспитателям. По его убеждению, передав сына на воспитание государству, родители вправе рассчитывать, что тот закончит обучение» ([25], стр. 452). На первый взгляд, подобный подход вполне «в духе» того распоряжения о неотчислении студентов, которое было приведено выше, при обсуждении «базы» (см. стр. 99). Однако по существу имеет место подмена понятий, поскольку студенты никак не могут быть сравнимы с кадетами, которые «переданы на воспитание государству». Впрочем, объяснять это родителям бессмысленно…

В дальнейшем, уже на специальности ГН, дважды отмечался массовый «исход» студентов на старших курсах. Впервые он произошел для набора ГН-04, на четвертом году его обучения. По итогам зимней сессии половина группы (15 студентов из 34-х) получила по 4 неудовлетворительных оценки. В результате большинство из них было вынуждено перейти на специальность «Геология и разведка месторождений полезных ископаемых» (РМ). Проучились они в итоге на год больше, но почти все достаточно успешно закончили УГГУ. (Кстати, о том, что такой «лишний год в университете» не бесполезен, написал В. И. Вернадский в приведенном выше письме от 29 мая 1894 г.)

Второй «исход» отмечался в 2012/13 учебном году (группа ГН-08). Здесь 6 студентов из 17 не справились с курсовой работой по нефтегазовой

[25] Матонина Э.Е., Говорушко Э.Л. К. Р. М.: Молодая гвардия, 2010. 704 с.

литологии, и почти все как-то тихо исчезли с горизонта. Как тогда, так и сейчас для всех преподавателей эта ситуация остается неясно-загадочной.

Небольшой и статистически некорректный объем данных не позволяет провести какую-то корреляцию этих примеров. Однако один факт наводит на некоторые мысли. В обоих случаях описанные выше «исходы» наблюдались для групп с существенно бóльшим количеством студентов, чем среднее значение по всем годам обучения. Вполне возможно, что описанное сокращение этого числа – как «извне» (ГН-04), так и «изнутри» (ГН-08) объясняется процессами *самоорганизации*, о которой было упомянуто в начале очерка, при характеристике ГН-динамики. Здесь мы не будем углубляться в обсуждение данной проблемы, предоставив времени накопить более представительный материал. (Повторим, что в принципе с ней можно ознакомиться в работах[14, 20].)

Помимо описанных «массовых» случаев неоднократно имели место отчисления и/или переводы на другие специальности студентов, которые вроде бы достаточно успешно прошли существенный отрезок обучения. Такая ситуация всегда наблюдалась при отсутствии наработанной геологической базы. Это легко устанавливалось по отсутствию должных знаний, умений и навыков (ЗУН) (по Государственному образовательному стандарту ГОС-2) или компетенций (по новому Федеральному стандарту ФГОС-3). Не станем перечислять этих студентов, отметим лишь, что в двух случаях для рассмотрения вопросов об отчислении создавалась комиссия. В одном было принято решение об изменении неудовлетворительной оценки на «3», в другом – таковое оставлено в силе.

Сторона **Р – Ж** (**работа – желание**): поле 5 на рис. 2 по своему «наполнению» весьма близка к предыдущей: Б – Р. При характеристике вершин треугольника мы указали, что база создается работой. Поэтому если оба элемента анализируемой пары (Р – Ж) положительны, то и положительный результат неизбежен. При отсутствии как работы, так и желания негативный исход из ситуации понятен. Если студент работает, хотя бы и без желания, то скорее всего он выбрал чуждую ему специальность. (Это не страшно, поскольку у него будет возможность реализоваться в другой отрасли.) Сложнее, если желание есть, но оно не подкреплено работой. Чаще всего это сводится к «маниловщине», но как ни странно, при ослабленном контроле позволяет закончить вуз.

Обе описанные стороны (поля 4, 5 на рис. 2) в своих положительных реализациях характеризуют основную часть студентов, обучаемых на старших курсах. Как уже было отмечено при характеристике ГН-динамики в начале эссе, другие попросту уходят на ранних этапах обучения. Повторим, что такой «исход» в немалой степени реализуется путем перехода на другие специальности, причем не только геологического профиля.

Сторона **Б – Ж** (**база – желание**) замыкает треугольник, приведенный на рис. 2 (поле 6). Ее рассмотрение вполне можно начать с мотивации

абитуриентов, слегка затронутой при описании собственно базы. Отметим, что среди таковых практически нет (конечно, к сожалению) имеющих как отличную базу, так и желание учиться именно на ГН: этих молодых людей больше привлекают престижные специальности, к которым геология (даже нефти и газа) отнести себя не может. Естественно, что если нет ни базы, ни желания, то время нахождения таких студентов (почти всегда договорников, направленников, льготников и т. п.) обычно ограничивается одним семестром и периодом «пересдач» до весенней сессии. Если же есть сильное желание, но база недостаточна, то интенсивная работа позволит решить все возникающие проблемы – это уже описано при характеристике предыдущих сторон – Б – Р и Р – Ж.

Особо выделяется «внутренний» треугольник, в котором гармонично сочетаются хорошая база, интенсивная работа и большое желание стать высококлассным специалистом (поле 7 на рис. 2: **Б + Р + Ж**). Такое сочетание характерно для ряда студентов и, соответственно, выпускников, но чаще всего реализуется лишь в количестве 1-2 человек на группу (и то не всегда). Естественно, что эти люди запоминаются, оставляют свой след. А вот «массовое» их наличие реализовалось дважды. Первый раз – это магистранты 2011 и 2012 гг. выпуска: С. Коротков, Ю. Титов, Е. Толмачев, Е. Фролова и К. Хасанова. Второй – это группа ГН-11 – первопроходец по новому учебному плану, который, кстати, понизил статус специальности «Геология нефти и газа» до специализации. Если «генезис» первой группы нам не вполне понятен, то со второй – его расшифровка достаточна проста. Суть обстоит в том, что при первом наборе на специальность «Прикладная геология» в 2011 г. зачисленных на 1-й курс не делили на специализации: им было объявлено, что это будет сделано после двух лет обучения по совершенно одинаковому учебному плану. Когда же пришло время такого деления, был объявлен конкурс на более престижную специальность ГН, и на нее в итоге были отобраны лучшие из желающих студентов. Таким образом, сошлись воедино те три параметра, которые обозначены на рис. 2 и описаны выше: и база, и работа, и желание. Подчеркнем, что как формированием этой группы, так и результатом обучения (шесть дипломов с отличием на 13 выпускников, которые все приступили к работе по полученной специальности), наши рассуждения неплохо заверены (верифицированы).

Все перечисленное при анализе ГН-генезиса можно проиллюстрировать своеобразным «палеогеографическим» образом, приведенным на рис. 4. (Этот пример, думается, особенно уместен в рамках получаемой специализации по нефтегазовой литологии.)

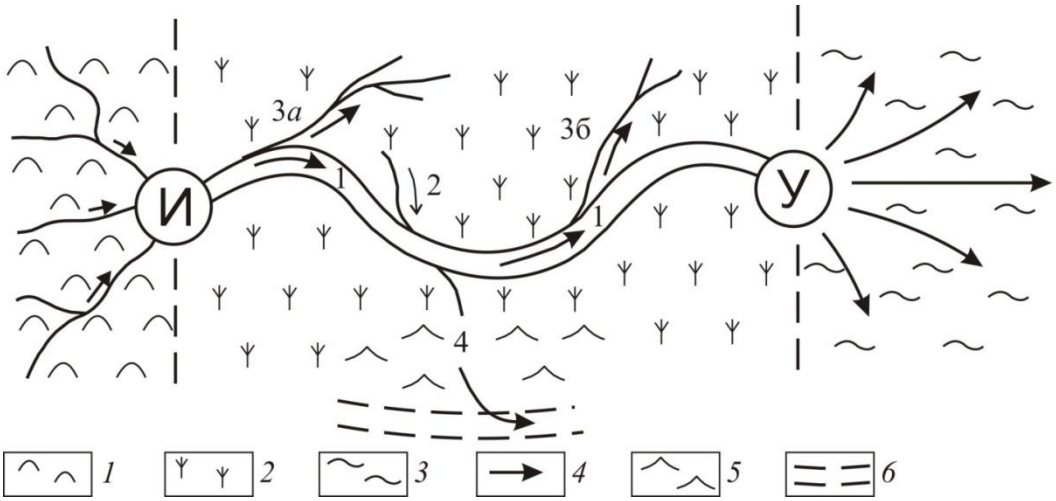


Рис. 4. «Палеогеографическая» схема обучения, соотнесенная с механизмом речного аллювия: от истока (И) в виде зачисления до устья (У), как выпуска специалистов: *1* – комплектование группы («область сноса»); *2* – процесс обучения («аллювиальная равнина»); *3* – выход в «свободное плавание» или в «приемный водоем»; *4* – продвижение студента в разных вариантах, обозначенных цифрами от 1 до 4 (все пояснения в тексте); *5* – различия в учебных планах для разных специальностей; *6* – другая специальность (специализация)

Из приведенной схемы следует, что вполне «обычный» студент, выполняющий основные требования, предусмотренные учебным процессом, продвигается в течение 5 лет по пути, обозначенному стрелками с цифрой 1, и, получив специализацию «Геология нефти и газа», может пробовать свои силы в безбрежном житейском море. Изредка в студенческие группы вливаются и новые студенты – (стрелка 2) – как с других специальностей, так и с других вузов. Однако значительно бóльшая, и, к сожалению, больша́я часть обучаемых по разным причинам прекращает обучение по специализации (стрелки 3). Чаще это происходит на первых годах обучения (стрелка 3а), но иногда и на последних (стрелка 3б). Наконец, нередко реализуется переход на другие специальности (стрелка 4), что сопряжено с трудностями в виде ликвидации в различии учебных планов. (Как правило это приводит к увеличению срока обучения на один год.)

Завершив таким седиментологическим примером разбор ГН-генезиса, вернемся к общей схеме, иллюстрирующей представления о специализации/специальности «Геология нефти и газа» (см. рис. 1). Теперь, после описания всех составных частей, получена возможность судить о ГН-логии в совокупности всех параметров. По сути, именно этой ГНЛ и посвящены как предыдущая книга «Соединяя нить времен» (2013)[1], так и предлагаемая работа. (На этом можно было бы и поставить точку.) Однако в конце пространных рассуждений выскажем свою, личностную, оценку, которую автор в общем-то всегда старался довести до всех своих – как любимых, так и (чего грех таить) – не очень – студентов.

Моё (*В. А.*) кредо всю сознательную жизнь заключается в том, что человек может добиться если не всего, то очень многого, осознанной и упорной работой. Применительно к студенческим годам это означает усердную учебу, что по сути является тоже одним из видов трудовой деятельности.

Возвращаясь к предваряющему эссе эпиграфу о «мышках – ёжиках», а также его продолжению в конце описания параметра Р (работы) (см. стр. 104), могу с абсолютной уверенностью сказать, что любая, пусть самая неказистая мышка имеет все возможности стать независимым и колючим ёжиком. Но для этого необходимо выполнить одно необходимое условие, которое хорошо сформулировано в письме А. П. Чехова издателю А. С. Суворину от 7 января 1889 г.

> «Что писатели-дворяне брали у природы даром, то разночинцы покупают ценою молодости. Напишите-ка рассказ о том, как молодой человек, сын крепостного, бывший лавочник, певчий, гимназист и студент, воспитанный на чинопочитании, целовании поповских рук, поклонении чужим мыслям, благодаривший за каждый кусок хлеба, много раз сеченный, ходивший по урокам без калош, дравшийся, мучивший животных, любивший обедать у богатых родственников, лицемеривший и богу, и людям без всякой надобности, только из сознания своего ничтожества, напишите, как этот молодой человек **выдавливает из себя по каплям раба** и как он, проснувшись в одно прекрасное утро, чувствует, что в его жилах течёт уже не рабская кровь, а настоящая человеческая…» (выделено нами. – *В. А.*).

Конечно же, у каждого окончившего специализацию/специальность «Геология нефти и газа» (ГН) или обучаемого на ней, имеется свое, вполне сложившееся мнение об авторе предложенного очерка-эссе. И все-таки, думается, есть смысл внимательно прочитать два приведенных фрагмента из великого произведения «Война и мир» Л. Н. Толстого, чтобы оценить, чем он (автор эссе) в первую очередь руководствовался (и продолжает руководствоваться) в работе со студентами.

I.

> Генерал-аншеф князь Николай Андреевич (Болконский. – *В. А.*), по прозванию в обществе le roi de Prusse (фр. прусский король), – с того времени, как при Павле был сослан в деревню, жил безвыездно в своих Лысых Горах с дочерью, княжною Марьей, и при ней компаньонкой. И в новое царствование, хотя ему и был разрешен въезд в столицы, он также продолжал безвыездно жить в деревне, говоря, что ежели кому его нужно, то тот и от Москвы полтораста верст доедет до Лысых Гор, а что ему никого и ничего не нужно. Он говорил, что есть только два источника людских пороков: праздность и суеверие, и что есть только две добродетели: деятельность и ум.
> …

С людьми, окружавшими его, от дочери до слуг, князь был резок и неизменно требователен, и потому, не быв жестоким, он возбуждал к себе страх и почтительность, каких нелегко мог бы добиться самый жестокий человек. Несмотря на то, что он был в отставке и не имел теперь никакого значения в государственных делах, каждый начальник той губернии, где было имение князя, считал своим долгом являться к нему и точно так же, как архитектор, садовник или княжна Марья, дожидался назначенного часа выхода князя в высокой официантской. И каждый в этой официантской испытывал то же чувство почтительности и даже страха, в то время как отворялась громадно-высокая дверь кабинета и показывалась в напудренном парике невысокая фигурка старика с маленькими сухими ручками и серыми висячими бровями, иногда, как он насупливался, застилавшими блеск умных и молодых блестящих глаз» (Т. I, XXII).

II. Осенью 1814-го года Николай женился на княжне Марье и с женой, матерью и Соней переехал на житье в Лысые Горы.

… Начав хозяйничать по необходимости, он скоро так пристрастился к хозяйству, что оно сделалось для него любимым и почти исключительным занятием. …

Ленивых, развратных и слабых он одинаково преследовал и старался изгонять из общества.

… Во всех же распоряжениях, касавшихся мужиков, он никогда не испытывал ни малейшего сомнения. Всякое распоряжение его – он это знал – будет одобрено всеми против одного или нескольких.

Он одинаково не позволял себе утруждать или казнить человека потому только, что ему этого так хотелось, как и облегчать и награждать человека потому, что в этом состояло его личное желание. Он не умел бы сказать, в чем состояло это мерило того, что должно и чего не должно; но мерило это в душе его было твердо и непоколебимо.

… И, должно быть, потому, что Николай не позволял себе мысли о том, что он делает что-нибудь для других, для добродетели, – все, что он делал, было плодотворно: состояние его быстро увеличивалось; соседние мужики приходили просить его, чтобы он купил их, и долго после его смерти в народе хранилась набожная память об его управлении. «Хозяин был... Наперед мужицкое, а потом свое. Ну и потачки не давал. Одно слово – хозяин!» (Эпилог. Ч. I. VII).

Еще одно соображение относится к тому, как осуществляется процесс познания. При завершении рассмотрения вершины Р (работы) приведен ответ совы на жалобы о непревращении мышей в ёжиков: *это тактика, а я занимаюсь стратегией*. В продолжение данного ответа констатируем, что непосредственное получение знаний каждым индивидом – это уже не тактика, а *практика*. Приобретается же оно, как правило, не плавным наполнением мозговых извилин, а *скачком* (скачками). При этом нередко для стимулирования процесса требуется *внешний толчок*.

Наиболее известным примером подобного толчка является неумолимое приближение некоего временно́го рубежа, чаще всего в виде экзамена. Напомним правильный ответ на вопрос о времени, необходимом для изучения китайского языка: «А когда сдавать?». Однако снизившаяся требовательность к выполнению требований учебного процесса (она была проиллюстрирована «распоряжением по ФГиГ»: вновь см. стр. 99), дезавуировала и этот стимул. На таком фоне «удерживание планки» при подготовке специалистов в области геологии нефти и газа может оцениваться по-разному. С одного полюса – это излишняя требовательность, которая в обыденном понимании может оцениваться так: «Вам что, больше всех надо?» С другого же – это стремление состояться и реализоваться (попросту выжить) именно как кафедре, готовящей *качественных* выпускников. А это весьма трудно «по определению», находясь как в «рудном» регионе, так и в окружении традиционных нефтяных вузов и факультетов гг. Тюмени, Перми, Уфы, Казани.

Как бы то ни было, но на практике, для достижения некоторого прогресса в своем развитии, многим студентам нужен именно *толчок*. В продолжение «ежовой» тематики, начатой эпиграфом к предложенному эссе, представим его следующим шутливым образом.

Студент – как ёж: птица гордая, пока не пнешь – не полетит

Именно полету «ежей-выпускников» и посвящен следующий раздел предложенной книги. Ради справедливости отметим, что многих из них «пинать» и не приходилось – это осталось уделом тех, кто не смог справиться с непростым процессом обучения на кафедре ЛГГИ.

ПЯТНАДЦАТЬ ЛЕТ УСПЕХА

В. В. Бабенко

декан факультета геологии и геофизики УГГУ

Студенты групп специализации «Геология нефти и газа» (ГН) выделяются среди других групп специальности «Прикладная геология» высокой успеваемостью и организованностью. С позиций деканата это представляется не следствием каких-то необычных способностей абитуриентов, поступающих в группы ГН, а работой коллектива кафедры. Особенно это становится ясно, если напомнить, что 15 лет назад, когда группы ГН назывались РМ-3, зачисление абитуриентов на специализации двух кафедр: ЛГГИ и ГПР МПИ – осуществлялось представителями кафедр разделением прошедших по конкурсу при строгом соблюдении равенства качеств абитуриентов: с учетом баллов, полученных на вступительных экзаменах, места жительства и пола. Сомневаться в качественной однородности групп не приходилось. Однако уже после I курса становилось ясно, что это – разные группы.

С переходом от курса к курсу такие различия нарастали, и по успеваемости, и по участию в научной работе. Объяснение этому было одно: коллективы кафедр по-разному относились к своим студентам. Кафедра ГПР МПИ начинала более плотно и неформально общаться со своими студентами только на 3-м курсе, когда в учебном плане появлялись дисциплины, читаемые кафедрой, а до этого студенты были предоставлены сами себе. Студенты же кафедры ЛГГИ с первых дней видели и понимали, что они попали в коллектив, который воспринимает их как своих. И это понимание приходило не только от общения с куратором группы, но и с другими преподавателями кафедры и студентами старших курсов. Эту общность придавали студентам такие мероприятия, как ставший традиционным праздник «День кафедры», который готовят сами студенты, приглашая не только всех преподавателей и работников своей кафедры, но и сотрудников других кафедр факультета. Эта общность возникает при волнении, вызванном защитой отчетов по производственным практикам в присутствии студентов всех курсов специализации ГН; при участии в тради-

ционных литологических совещаниях, проводимых кафедрой совместно с Институтом геологии и геохимии УрО РАН. Высокая требовательность преподавателей к учебе студентов, неформальное общение и занятие наукой приводят к тому, что студенты групп ГН отличаются высокой успеваемостью, сплоченностью, ответственным отношением к делу, а результаты их научной работы, регулярно докладываемые на межвузовских научных совещаниях студентов, и участие в специализированных олимпиадах приносят славу вузу.

Однако отмеченные особенности учебы и жизни студентов на кафедре ЛГГИ выдерживают не все студенты. Нельзя сказать, что отсев студентов групп ГН в целом выше, чем в других группах, но в отличие от остальных групп, на старших курсах он выше, чем у других. И это тоже объясняется требовательностью кафедры к качеству подготовки специалистов. Кафедра дорожит своим именем.

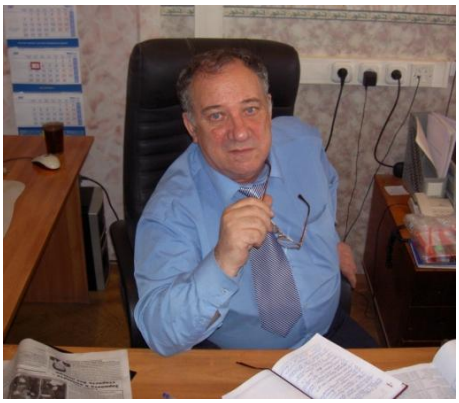
Такая атмосфера требовательности, поощрения желания показать себя в учебе, науке и общественной работе приводят к тому, что студенты ГН старших курсов отличаются даже внешне. Они в общении более сдержанны, одеты более аккуратно, а иногда даже с какой-то изысканностью, соответствующей необычности или торжественности момента. И этим они обращают на себя внимание окружающих и вызывают уважение.

Кафедре ЛГГИ, действительно, удается воспитывать специалистов с высоким уровнем знаний, умений и требовательностью к себе. И если у абитуриентов, поступающих в группы ГН, никаких особых по сравнению с другими абитуриентами достоинств нет, то выпускники кафедры отличаются особыми качествами, которые становятся очевидны для тех, кто общается с ними. Сотрудники производственных организаций сразу отмечают, что имеют дело со студентами, стремящимися знать и уметь, а следовательно, с перспективными выпускниками кафедры, и охотно приглашают их на работу после окончания вуза. Проблем с трудоустройством у выпускников кафедры нет, а работа на производстве складывается у них успешнее, чем у многих других. Тем самым они приносят успех кафедре и Уральскому горному. И так уже 15 лет, за что мы, преподаватели и сотрудники факультета, отдаем им должное.

НОВАЯ ВЕХА В ЖИЗНИ КАФЕДРЫ

Е. С. Ворожев

эксперт экспертного отдела ЗапСибНИИГГ,
доцент кафедры ЛГГИ УГГУ



Это был один из обычных дней осени 2002 г. Я год назад сменил место работы (генеральный директор ОАО «Уралнефть») на должность государственного служащего в Департаменте природных ресурсов по Уральскому федеральному округу. Сильно потерял в зарплате, да и руководителей прибавилось. Новое место службы было расположено рядом с Горным университетом. Поэтому время от времени забегал проведать своих старых знакомых еще по дням учебы в этой горной школе. И вдруг получаю предложение участвовать в преподавательской работе. Оно поступило от Алексеева Валерия Порфирьевича, который организовывал новую для университета кафедру литологии и геологии горючих ископаемых. Следует отметить, что ранее в Горном институте (предшественнике университета) была кафедра, выпускающая геологов-нефтяников и газовиков, которая была закрыта в 1957 г. Прошло практически полвека, и кафедра открылась снова.

Сложно сказать, что послужило причиной моего участия в преподавательской деятельности. Взвесив все «за» и «против», я дал согласие. Первоначально вел только один предмет: «Теоретические основы поиска и разведки нефти и газа», работая на ¼ ставки, а с 2013 г., в связи с уходом профессора Русского В. И. на пенсию, стал читать студентам и предмет «Геология и геохимия нефти и газа». Следует отметить, что в 2000 году в г. Екатеринбурге был создан Департамент природных ресурсов по Уральскому федеральному округу (ДПР по УрФО), который контролировал практически все вопросы, связанные с природными ресурсами: недра, лес, воду и т. п., вместо Комитета природных ресурсов (КПР) по Свердловской области, со значительно более широкими функциями. В ведении ДПР по УрФО была практически вся нефть и газ ЯНАО, ХМАО, юга Тюменской области. Эта структура очень часто меняла свое название и, соответственно, функции. Со временем выделились отдельно лесники, экологи, водники, и сегодня это – Департамент по недропользованию по Уральскому федеральному округу. Первое время я работал начальником отдела в Департаменте природных ре-

сурсов, позже на той же должности в Департаменте контроля, а с 2004 г. – в Департаменте по недропользованию заместителем начальника.

Я с удовольствием занялся новыми для меня вопросами: составлением программ для студентов по производственной, преддипломной практике, программы по курсовому проектированию. До 2009 г. выпускниками кафедры были студенты групп разведки месторождений (РМ-1, РМ-2), геологосъемщики (ГСП), которые после завершения общеобразовательного курса выражали желание продолжать учиться на нефтяника (газовика). Предстояло практически переориентировать студента, первые 3 курса получавшего знания по разведке месторождений твердых полезных ископаемых (РМ), на работу геологом-нефтяником (газовиком). Не хочу вдаваться в причину того, что геологи-нефтяники, геологи-газовики стали дефицитной специальностью. Однако, когда я, будучи генеральным директором нефтяной организации, обратился с просьбой к специалистам ООО «Лукойл-Пермь» порекомендовать мне геолога, то получил отказ, ибо геологи в нефтяной организации в то время, да и сейчас – специальность довольно редкая. Ближайший к нам Тюменский нефтегазовый университет выпускает в основном разработчиков месторождений.

Группа студентов, решившая специализироваться как геологи-нефтяники (газовики) обозначалась аббревиатурой РМ – (год поступления) – 3. Таким образом, кафедра осуществляла выпуск дипломников (РМ) до 2009 г. Память человека избирательна. Среди студентов этих групп запомнились: Надя Тернова, Володя Ческидов (РМ-98-3, выпуск 2003 г.). Надя Тернова по окончании университета работала в г. Уфе, в ООО «Башнефтегеофизика», сейчас – в г. Москве. Володя Ческидов дослужился в Салехарде до главного геофизика, сейчас – в г. Тюмени. Из группы РМ-99-3 запомнилась Марина Бирюкова. После окончания преддипломной практики она собрала материал по Хоркичскому месторождению. Я, будучи ее руководителем дипломного проектирования, посоветовал выбрать темой спецпроекта расчленение по данным ГИС литологических разностей в двух, расположенных на одной линии, скважинах. Получив заслуженную пятерку на ГАКе, Марина сделала это темой своей кандидатской диссертации, которую с успехом защитила в СибНИИГГиМС. Запомнились Королева (Бочарникова) Анна и Королев Юра (гр. РМ-00-3), впоследствии ставшие супружеской парой, Руслан Сафин из этой же группы, который в качестве самостоятельной работы сделал в ИГГ им. Заварицкого УрО РАН анализ нефти с одного из башкирских месторождений и доказал, что и тюменская нефть с урайских месторождений (анализ Ю. Н. Федорова) и башкирская (Р. Сафин) характеризуются пиком микросодержания европия. Хорошо помню Шепелева Женю (РМ-00-3), Веру Максимову (РМ-01-3), Сашу Зысмана (РМ -03-3), Пудовкину Машу (РМ-03-3), Зеленскую Аню (РМ-03-3), Зырянову Катю (ГН-06), Хасанову Ксению (ГН-06). Запомнил и Гульназ Нурмухаметову (РМ-02-3), которая привезла на дипломирование с Губкинского газового про-

мысла только карты разработок этого месторождения. Пришлось вместе с ней искать среди скважин продуктивного горизонта транзитные (неиспытанные) скважины и акцентировать внимание на испытании этих скважин.

А Маша Пудовкина оказалась дочерью Татьяны Гаренских, которая работала вместе со мной во время своей учебы в СГИ на геологической съемке в Красноярском крае.

С 2004 года кафедра начала прием студентов на специальность геологов-нефтяников (ГН). Таким образом, кафедра стала полноценной структурной единицей в институте геологии и геофизики нашего Горного университета. Не хочу повторяться, я уже писал о группе ГН-04 в предыдущем сборнике, выпущенном к 10-летию кафедры. Хочу добавить, что сегодня сотрудники кафедры более строго относятся к студентам, и такого разгильдяйства, какое увидели преподаватели со стороны студентов группы ГН-04, больше не встречено.

Запомнил и Стаса Короткова (ГН-05). Во-первых, я его устраивал на преддипломную практику на буровую платформу в Баренцевом море через своего хорошего знакомого в «Роснедра». Во-вторых, темой его магистерской работы была: «Секвенс-стратиграфическая модель одного из месторождений Сахалинского шельфа», что, учитывая мою работу на о. Сахалин, было очень приятно. Замечательный по всем меркам был студент. Сегодня, после кратковременной работы в г. Ноябрьске и заочной аспирантуры в ИГГ им. Заварицкого, о нем практически ничего не слышно.

Помню и Вику Горбунову (ГН-07) и Шихову Таню (ГН-07), у которых я был руководителем их дипломных проектов, Грехову Наташу (ГН-08), Гиляжева Марата (ГН-08), Юлю Урасинову (ГН-08).

Конечно, хорошо знаю ныне работающих в Департаменте по недропользованию по Уральскому федеральному округу Позднякову (Козину) Наташу и Ишину (Еремину) Ирину. Эти две бывшие студентки кафедры, ныне сотрудницы Департамента, по праву занимают свои должности и вносят большой вклад в работу. Надо также отметить, что Ишина Ирина ведет преподавательскую работу и со временем заменит ныне работающих на этом поприще. О Наташе пока говорить рано. Она воспитывает двух сыновей, и когда будет более свободна, тогда и встанет вопрос о ее преподавательской деятельности. Большую надежду мы возлагали на Дашу Щетинкину. После окончания нашей кафедры (ГН-09) она проработала год на преподавательской работе в Касимовском техникуме, уволилась и устроилась в Департамент по природопользованию по Уральскому федеральному округу. Параллельно с основной работой вела курс нефтегазовой геологии для студентов 5-го курса. Проработав год, уволилась и из Департамента и сегодня работает в «Сургутнефтегазе». То, что наши выпускники востребованы везде и с легкостью устраиваются – это очень хорошо. Однако большое опасение вызывает и легкость перехода с одного предприятия на другое.

Хорошо помню и недавно окончивших кафедру студентов. Среди них была и неудачная, на наш взгляд, группа (ГН-10), которую наиболее ярко представляют: Ридель Ирина, по-моему, так и не окончившая вуз, и Ляпцева Ульяна – староста группы. И, по-моему, самая звездная среди всех – это группа ГН-11, где было 10 девочек и 3 мальчика. Самый слабый среди них был Чазов Владислав, а самая сильная – Алена Липянина. Следует заметить, что в последние годы в на специальность поступает человек 25, из которых до выпускного диплома добирается только 10-12. Не зря раньше бытовала такая поговорка: в Горный поступить легко, но учиться тяжко. Сегодня на выходе группа ГН-12. В составе группы осталось 15 студентов. В ней есть как яркие личности, так и середнячки, и еле успевающие. А годом раньше группа насчитывала 19 человек. Последние два курса – это время освоения спецпредметов, и тот студент, который не готов стать инженером конкретной специальности, вряд ли сможет их благополучно окончить. Думаю, когда выйдет эта книга, время пробежит, а жизнь все расставит по своим местам.

Теперь о преподавательском составе. Не знаю, как на других кафедрах, но на нашей большой процент привлекаемых совместителей: из ИГГ им. акад. Заварицкого УрО РАН, из Департамента по недропользованию в УрФО, из ООО «Газпром добыча Ноябрьск», из ФБГУ «ЗапСибНИИГГ». В настоящий момент из числа привлекаемых к преподавательской деятельности специалистов трудятся на кафедре: член-корреспондент АН РФ, доктор геолого-минералогических наук, пять кандидатов геолого-минералогических наук. Кроме того, студентам кафедры читали лекции руководители тюменских специализированных институтов, таких как НАЦ РН ХМАО им. В. И. Шпильмана, ФБГУ «ЗапСибНИИГГ». Основной причиной сложившейся ситуации является стремление руководства кафедрой привлечь к преподаванию специалистов, хорошо знающих свой предмет.

Рассматривая фотографии преподавательского состава, сделанные, по сложившейся практике в день кафедры, в первых числах ноября каждого года, с грустью отмечаю ушедших. Надо сказать, преподаватели с кафедры уходили по-разному. Такие как О. В. Богоявленская, Н. Я. Анцыгин и Ю. Б. Корнилов ушли в мир иной после продолжительной болезни; В. Н. Кошевой, В. И. Русский, Г. Н. Бороздина, В. В. Черных, Э. О. Амон, Т. Ю. Медведева, А. В. Первушин, Д. Щетинкина ушли в связи с личными обстоятельствами. У каждого из нас своя колея. Конечно, очень жаль уход каждого: это и распределение нагрузки на оставшихся, и поиск нового преподавателя.

Кафедра имеет пять кабинетов для преподавателей, четыре кабинета-комнаты для проведения лекций, одну комнату для проведения лабораторных работ. На кафедре сегодня работают на постоянной основе пять человек и 10 совместителей. Надо отдать должное руководству кафедрой: пока каких-либо сбоев в работе отмечено не было.

ВЗГЛЯД СО СТОРОНЫ…

Ю. В. Глаголева

доцент кафедры физики УГГУ

Я начала работать с геологами специальности «Геология нефти и газа» с 2004 г. Мне сложно сравнивать студентов, особенности их подхода к учёбе и взаимоотношения с преподавателями, так как я не являюсь «горнячкой». После окончания в 1994 г. радиофака УПИ поначалу было сложно вникать и постигать особенности работы в Горном. Всё-таки студенты и тогда, и сейчас отличаются от студентов других вузов, и специфика вуза накладывает свои отпечатки. По сравнению с УПИ, и работа, и студенческая жизнь казались какой-то чуть упрощённой, «домашней», неторопливой. Это не хорошо и не плохо – это особенность Горного.

Конечно, за давностью лет и многообразием студентов и групп, что прошли перед глазами, очень многое забылось. Но наиболее яркие представители из числа студентов в памяти до сих пор. Меня всегда немного веселило то, что студенты специальности ГН вели себя и в учёбе, и в жизни несколько по-другому, чем остальные геологи их же потока. Сначала это казалось просто случайностью, но, проработав со студентами данной специальности уже более десяти лет, поняла, что это закономерность. Как будто уже в момент поступления на ГН им кто-то особенную звезду вручает. Даже самый последний двоечник из ГН всегда гораздо самоуверенней, напористей и целеустремленней, чем студенты других специальностей. Они все изначально какими-то особенными себя чувствуют. Как будто в словах «нефть и газ» уже есть часть их будущей жизни и благополучия, что и обязывало именно с ними быть чуть собранней и более требовательной…

Очень хорошо, как ни странно, запомнилась группа ГН-04. Может быть, потому, что изначально она была огромная (больше 30 человек), шумная и неуправляемая. Очень поражали своими знаниями девчонки: Люда Смородина и Наташа Палкина. Люда была большой трудягой, очень аккуратной и собранной, Наталья обладала отличнейшей памятью и училась с

необыкновенной лёгкостью. Может, мне сейчас это только кажется, но более умных и талантливых девчонок я после них в институте не обучала.

Группа ГН-06 запомнилась двумя весёлыми подружками – Катей Зыряновой и Светой Сухенко. Их энергии, веселья и оптимизма, казалось, хватит на весь университет.

Группа ГН-07 – организованная, крепкая, дружная.

Из студенческих групп последних лет, несомненно, запомнилась ГН-11. «Бабий батальон», как ласково я называла эту группу. Для меня, человека далёкого от геологии, в этих маленьких хрупких и очень красивых девочках поражало их стремление и желание быть лучшими везде.

Время идёт, одни студенты сменяются другими... Те, что ушли, всегда кажутся умнее. Те, что сейчас учатся, кажутся более родными… Про падение общего уровня образования сейчас не говорит только ленивый. Всё так… Но очень хочется, чтобы именно среди студентов специальности ГН вновь блистали новые звёзды, и чувство гордости, что именно ты была причастна к их обучению, не покидало никогда.

«КТО ВЛАДЕЕТ НЕФТЬЮ, ТОТ ВЛАДЕЕТ МИРОМ»

Л. И. Кралина

доцент кафедры ТТР УГГУ

Наблюдать процесс возрождения специальности «Геология нефти и газа» в УГГУ я начала, работая в приемной комиссии, где и состоялось мое первое знакомство в 2004 г. с будущими геологами-нефтяниками. И, естественно, эти магические слова – «нефть» и «газ» – делали свое дело: желающих «владеть миром» было сверхдостаточно. Объяснения абитуриентам, ранее не имевшим представления о геологии, что это, естественно, очень увлекательный, но скрупулезный, кропотливый и тяжелый процесс обучения и освоения специальности, не принимались всерьез.

Второе наше знакомство состоялось при освоении курса «Бурение нефтяных и газовых скважин», который, согласно учебному плану, приходится на 7-й семестр обучения. Но это уже были студенты четвертого курса. Первые три курса учебы расставили свои приоритеты – численность студентов сократилась в два раза. В процессе ведения занятий и общения со студентами специальности ГН должна отметить их дисциплинированность, организованность, способность слушать, слышать и анализировать.

Третье знакомство со студентами ГН – это защита выпускных квалификационных работ, так как я была членом Государственной аттестационной комиссии. Профессионализм и подготовку специалистов оценивает комиссия с очень высоким уровнем требований к будущим инженерам – геологам-нефтяникам. Соответствие этим требованиям подтверждают оценки «отлично» и «хорошо» за дипломные работы и проекты.

Прошло 15 лет, спрос на специалистов геологов-нефтяников не прекращается. Очень сложный процесс – открытие новой специальности, но еще сложнее удержать планку качества и её востребованности.

Подход коллектива кафедры ЛГГИ к подготовке специалистов оценивается всем факультетом ФГиГ и руководством УГГУ на «отлично».

ВСЕРОССИЙСКИЕ ШКОЛЫ ПО ЛИТОЛОГИИ (ВЗГЛЯД ИЗНУТРИ)

А. В. Маслов

заведующий лабораторией литологии Института геологии и геохимии УрО РАН, профессор кафедры ЛГГИ УГГУ

Вряд ли этот текст был написан, если бы не телефонный звонок В. П. Алексеева во второй уже декаде января с. г. Поэтому идея текста полностью принадлежит ему, ибо я сам, поразмышляв, пришел незадолго перед этим к выводу, что 15-летие кафедры мало чем отличается от ее же 10-летия. А к тому «юбилею» я, не особо, впрочем, легко, но что-то написал.

Итак, не буду писать о качестве студентов и преподавания. Понятно, что 5 лет – слишком небольшой срок для каких-то кардинальных измене-

ний. Разве только что мы сами стали точно на 5 лет старше, и многим из нас давно уже хочется на все, в том числе и на учебный процесс, как это ни прискорбно писать, махнуть рукой. Ибо ценятся наши усилия, естественно, по субъективным ощущениям, все меньше и меньше, уступая все больше вопросам о том, сколько денег мы принесли или приносим в вуз …. Как будто качество обучения и престиж выпускника университета достигаются/получаются/приходят сами собой. Ну, да ладно …

В 2015 г. мне довелось в рамках очередного Всероссийского литологического совещания впервые побывать в Российском государственном университете нефти и газа (РГУНГ), на плечи сотрудников которого легла вся его организация. И это позволило еще раз убедиться, что одна только совокупность лекций и практик, семинаров и курсовых не гарантируют полноценного, читай, качественного образования и понимания студентом своего будущего места в профессии. В РГУНГе все кипело. Толпы студентов шли на переменах в разные стороны, сидели на нескольких этажах в кафе и столовых и просто в рекреациях у аудиторий и библиотек. А со стен на них смотрели портреты отцов-основателей, блистательных профессоров и выдающихся выпускников, в том числе И. М. Губкина, Н. В. Дахнова, В. П. Флоренского, М. Ф. Мирчинка, Ю. А. Косыгина, И. О. Брода, А. А. Бакирова, М. М. Ивановой, Л. В. Пустовалова, А. Н. Дмитриевского, внесших неоценимый вклад в познание геологии многих регионов нашей страны, и имена которых известны далеко за стенами родного вуза. Студенты, магистранты и аспиранты РГУНГа проводили регистрацию участников совещания, помогали в проведении многочисленных секций, просто были в любую минуту «на месте/под рукой» и могли решить любой вопрос гостей. Но главное – они могли посмотреть и послушать всех тех, кто приехал в столицу на очередную встречу специалистов, могли задать вопрос, могли просто поговорить … (а как выяснилось дальше – и просто сфотографироваться).

Но я, видимо, увлекся столичным блеском, ибо и в стенах Уральского горного университета мы давно проводим такие же, пусть и несколько меньшего масштаба мероприятия – Уральские литологические совещания, организовывать которые нам уже многие годы помогают студенты кафедры литологии и геологии горючих ископаемых. Бывает очень интересно показать третьекурсникам на лекции по литологии фотографию академика А. П. Лисицына, выступающего в актовом зале III корпуса на Всероссийском литологическом совещании 2008 г., и спросить: где это происходит? И ребята немедленно узнают обстановку и цветные витражи, оживают, улыбаются и с гордостью отвечают: «У нас!».

Такие совещания имеют уже почтенную историю, первое прошло в 1994 (!!) г. … и несколько лет назад, на фоне всяческих, по большей части бессмысленных реформ Академии наук и высшей школы, могло показаться и даже казалось, что скоро «всё». И это было недалеко от истины, ибо

Уральские литологические совещания стали немного выдыхаться, стала повторяться тематика докладов, уменьшилось число приезжающих иногородних участников. Даже традиционно большой «десант» коллег из Новосибирска постепенно превратился в ручеек, а опытных специалистов из Уфы и Миасса – городов, до которых, казалось бы, рукой подать, мы не видели в аудиториях Уральского горного уже много лет.

Ситуацию спас случай. Сейчас уже трудно сказать, кому пришла в голову достаточно простая мысль – попытаться параллельно или вместо (правда, это сразу было отброшено) совещания провести осенью 2014 г. молодежную школу по литологии. Но размышляя сейчас об этом, я не устаю задавать простой вопрос: почему это не было сделано никем раньше, на базе того же РГУНГа или МГУ или ГИНа? Вроде бы история разных молодежных школ насчитывает в современной России уже не один десяток лет. Даже в нашем Институте геологии и геохимии УрО РАН многие годы проводятся молодежная научная конференция «Минералы: строение, свойства, методы исследования», а вместе с УГГУ и Уральская минералогическая школа. Но все это как-то оставалось «за кадром»/«проходило мимо сознания». И вот – как молния ударила…

Организовать и провести первую Школу было, вероятно, также сложно, как и первое Уральское литологическое совещание, ибо я хорошо помню, сколько предварительных разговоров было между Л. В. Анфимовым, В. П. Алексеевым, В. М. Нечеухиным и М. С. Рапопортом в 1992-1993 гг. по этому поводу. О слушателях/молодых ее участниках мы беспокоились меньше, чем о лекторах. Тут был важен и уровень работ/публикаций/монографий лектора и их тематика и география, а так как Школа сразу мыслилась как продолжение 10-го Литологического совещания, то часть лекторов виделась сразу и без каких-либо сомнений – О. В. Япаскурт (МГУ), В. Г. Кузнецов (РГУНГ), А. И. Антошкина (ИГ Коми НЦ УрО РАН), Г. А. Мизенс (ИГГ УрО РАН), т. е. хорошо известные специалисты, каждый из которых давно и прочно зарекомендовал себя в той или иной области литологии, будь то стадиальный анализ, карбонатонакопление, карбонатные формации и резервуары или рифовые комплексы, Предуральский краевой прогиб и доминирующие в нем флишевые и иные «гравитационно-индуцированные» комплексы отложений. Классическую литологическую тематику поддержало бы, на наш взгляд, и выступление С. Б. Шишлова (Санкт-Петербургский университет), посвященное структурно-генетическим моделям слоевых систем как инструменту прогноза строения геологического пространства, и Оргкомитет обратился с приглашением участвовать в работе школы и к нему. Важно было, однако, попытаться «убить еще несколько зайцев».

Во-первых, показать уральские литологические наработки по возможности шире. И с этой точки зрения весьма важным нам представлялось выступление В. В. Масленникова (ИМин УрО РАН), посвященное такой интересной теме, как литологические модели колчеданообразования. Во-

вторых, так как участниками (порой даже просто слушателями) нескольких последних совещаний являются специалисты из производственных и инжиниринговых компаний Западной Сибири, то нужен был специальный доклад, в том числе и для них. Вопрос о поиске и приглашении такого лектора поначалу встал довольно остро. Но, на наше счастье, мы получили согласие на участие в работе Школы заведующего кафедрой геологии и геохимии горючих ископаемых МГУ Антонины Васильевны Ступаковой, прилетевшей в Екатеринбург вечерним рейсом, сделавшей на следующее утро великолепный доклад на тему: «Виртуальные и реальные литологические модели. Их роль в процессе формирования залежей нефти и газа», посмотревшей центр города и Храм-на-крови и также «вихрем» вечером улетевшей в Москву (тот год для высшей школы выдался колготным, что не позволило быть у нас О. В. Япаскурту, также руководившему тогда кафедрой литологии и морской геологии МГУ). В-третьих, хотелось, конечно, видеть среди авторов заказных докладов и относительно молодых (по российским, естественно, меркам), активно работающих специалистов.

И тут пришлось действовать на свой вкус. Я давно хотел «зазвать с докладом» в Екатеринбург Д. В. Гражданкина (ИНГГ СО РАН), с которым активно сотрудничаю уже больше 10 лет, его аспиранта В. В. Марусина, занимавшегося весьма редкой для отечественной литологии и стратиграфии проблемой следов жизнедеятельности, а также М. И. Тучкову (ГИН РАН), исследования которой сосредоточены на стыке литологии и тектоники. И в итоге все это (!!) удалось.

Надо заметить, что мы обычно собираем реальные тезисы в середине февраля (за что нас многие корят, так как не могут еще, вероятно, расстаться с воспоминаниями о Новом годе), до середины марта пишем и подаем заявку* в РФФИ, примерно в мае знаем, будет или не будет финансирование со стороны Фонда, а потом готовим оригинал-макет материалов. То есть Школа, проведенная в октябре, сохранила на указанном довольно долгом пути подготовки всех лекторов и была обеспечена полноценными тремя днями работы. Какой она в итоге получилась, судить не нам, но както в одной из командировок в Москву я услышал от весьма уважаемого коллеги, что он обязательно примет участие в следующей Школе … Это говорило само за себя.

Более того, занимаясь подготовкой второй Школы и разговаривая с коллегами на очередном Всероссийском литологическом совещании (октябрь 2015 г., РГУНГ), я с некоторым удивлением понял, что ряд из них хочет выступать именно в рамках Школы! А некоторые, например, М. Г. Леонов (ГИН РАН), сами предложили свои в этом услуги (!!), т. е. дело стало

* Сейчас же, в отличие от всех предшествующих литологических совещаний, надо было писать две разные заявки на разные конкурсы РФФИ, а также обращаться за финансовой поддержкой в Президиум УрО РАН.

Авторы заказных докладов Школы № 1 (слева направо, сверху вниз): В. Г. Кузнецов, С. Б. Шишлов, А. В. Ступакова, В. В. Масленников, М. И. Тучкова, Г. А. Мизенс и А. И. Антошкина, В. В. Марусин и Д. В. Гражданкин

Рабочий момент Школы, выступает В. Г. Кузнецов

неким образом самоорганизовываться. Конечно, и тут были все те же проблемы, что и перед Школой № 1: уровень и география/территориальная представительность лекторов, сочетание фундаментальной и прикладной тематики докладов, соответствие современным направлениям исследований в области изучения осадочных образований. Необходимо было также соблюсти определенную преемственность, т. е. представить участникам Школы (а некоторые из них собирались приехать уже во второй раз) как ранее выступавших старших коллег, так и новые лица. Правда, забегая несколько вперед, отмечу, что это нас некоторым образом и погубило, но об этом далее.

В предисловии к материалам Школы № 2 было указано наше кредо: «Приглашая известных отечественных специалистов-литологов выступить с докладами на 2-й Всероссийской школе по литологии, Оргкомитет преследует несколько целей. Во-первых, дать возможность старшим коллегам продемонстрировать молодежи свои последние разработки (доклады докторов геол.-минерал. наук А. И. Антошкиной, Д. В. Гражданкина, Ю. О. Гаврилова, А. В. Дронова, В. Г. Кузнецова, М. Г. Леонова, В. П. Морозова, С. Б. Шишлова, О. В. Япаскурта, кандидатов геол.-минерал. наук М. П. Арефьева, В. М. Горожанина, М. В. Лебедева, С. А. Пунановой, Е. О. Малышевой). Во-вторых, нам хочется дать возможность «воочию посмотреть на них и пообщаться» тем, кто часто только видит их фамилии в книжках и научных журналах или когда-то слышал их имена на лекциях. Это крайне важная компонента в научном процессе и передаче опыта старших в руки молодых. Не случайно, председатель Оргкомитета Школы … любит вспоминать годы обучения в аспирантуре в Геологическом институте АН СССР, когда ему, приехавшему в Москву из Уфы, и знакомому только по книгам и статьям с такими корифеями отечественной литологии, как П. П. Тимофеев, А. Г. Коссовская, И. В. Хворова, В. Д. Шутов, В. И. Муравьев, В. Н. Холодов, Л. Е. Штеренберг, В. А. Дриц, Н. М. Чумаков, В. И. Копорулин, Б. В. Полянский, Ю. Г. Цеховский и другие, удалось увидеть их воочию».

Как мы видим, список возможных лекторов был шире, чем оказалось в реальности. Летом 2016 г. ушел из жизни О. В. Япаскурт, не смогли приехать в Екатеринбург по разным причинам С. А. Пунанова, Н. Н. Верзилин и Е. О. Малышева, но в целом Школа была опять обеспечена приглашенными докладчиками и слушателями три полных дня, включая субботу (!!).

Классическая литологическая тематика Школы № 2 была «закрыта» докладами А. И. Антошкиной «Рифы и другие карбонаты в биосфере палеозоя (на примере Тимано-Североуральского региона)», В. Г. Кузнецова «Бактериальные сообщества и осадочное породообразование», Ю. О. Гаврилова (ГИН РАН) «Структура и динамика формирования карбонатной платформы в поздней юре–раннем мелу на Большом Кавказе», М. И. Тучковой «Влияние тектонических процессов на седиментацию (пассивные и активные континентальные окраины)», М. Г. Леонова «Хаотические комплексы пород (микститы): строение, генезис, типизация, значение для геодинамических

Авторы заказных докладов Школы № 2 (слева направо, сверху вниз): М. И. Тучкова, А. И. Антошкина, Л. М. Бурштейн, М. Г. Леонов, М. В. Лебедев, В. П. Морозов и В. Г. Кузнецов, Ю. О. Гаврилов, А. В. Дронов, С. Б. Шишлов, И. А. Вишневская, М. П. Арефьев, Д. В. Гражданкин

реконструкций», Д. В. Гражданкина «Уникальные литологические объекты в палеобиологии» и С. Б. Шишлова «Ильменский глинт – уникальный объект для разработки моделей слоеобразования и циклогенеза в субэкваториальных эпиконтинентальных бассейнах с карбонатно-терригенной седиментацией».

Нефтегазовая литология и вопросы количественной оценки перспектив нефтегазоносности различных объектов были рассмотрены в лекциях М. В. Лебедева (ООО «ТННЦ») «Литолого-фациальное строение терригенного венда Сибирской платформы – одного из самых древних нефтегазоносных комплексов планеты» и Л. М. Бурштейна (ИНГГ СО РАН) «Количественная оценка перспектив нефтегазоносности. Эмпирические и генетические подходы. История и современное состояние», а сообщение В. П. Морозова (Казанский федеральный университет) было посвящено теме «Литогенетический анализ как метод реконструкции седиментогенеза и постседиментационных изменений (на примере нефтеносных карбонатных пород нижнего и среднего карбона Волго-Уральского региона)».

Участники Школы № 2 (во многом традиционная для УГГУ фотография)

Наконец, к числу изюминок Школы я бы отнес доклады А. В. Дронова (ГИН РАН) «Уникальные холодноводные рифы среднего ордовика Русской и Сибирской платформ», М. П. Арефьева (ГИН РАН) «Изотопно-геохимическая характеристика ($\delta^{13}C$, $\delta^{18}O$) континентальных пермо-триасовых отложений Восточно-Европейской платформы: палеогеографическая перестройка в свете глобальных климатических трендов» и И. А. Вишневской (ИГМ СО РАН) «Применение изотопных методов при изучении осадочных пород», а также лекцию В. М. Горожанина (ИГ УНЦ РАН) «Литологические особенности, фации и эпигенез эвапоритов кунгурского яруса нижней перми восточного борта Предуральского прогиба (разрез «Акташево», Южный Урал)».

Надо отметить, что Ирина Вишневская была участником Школы № 1 (ее доклад был отмечен вторым призом Оргкомитета), а на второй Школе представила доклад на тему, толковый рассказ о которой мне много лет хочется услышать из уст коллег по лаборатории физико-химических методов исследований ИГГ УрО РАН. Время идет, тема не исчерпывается, но получает раскрытие преимущественно в сообщениях специалистов из Москвы и Новосибирска, а наша молодежь продолжает считать себя «классными химиками-аналитиками с прекрасным образованием» … ну, что же … пусть так и будет, только при всех современных аналитических возможностях ИГГ УрО РАН работать на мировом уровне … ей часто только и остается, что писать заметки о результатах исследований в

«Ежегодник ИГГ УрО РАН», а затем отчитываться ими от лица «Центра коллективного пользования».

«Конкурсная комиссия» Школы № 1 признала лучшим доклад С. К Квачко (ООО «РН КрасноярскНИПИнефть») на тему: «Концептуальная модель формирования карбонатных отложений вендского резервуара Восточной Сибири». Второе место было присуждено Н. И. Писаревой и И. А. Вишневской (ИГМ СО РАН) за сообщение «Геохимия и изотопный состав Sr и C карбонатных отложений дашкинской свиты ослянской серии Енисейского Кряжа», третье – Т. А. Калининой (Горный институт УрО РАН), сделавшей сообщение на тему: «Изотопный состав эвапоритов Пермского Прикамья и продуктов их выветривания» и студенту НГУ Н. И. Бобкову, представившему доклад на тему: «Распознавание и значение трудноуловимой биофации внутри единой литофации: чернокаменская свита сылвицкой серии верхнего венда Среднего Урала». Было отмечено также сообщение К. П. Рязанова – студента известного в России вуза, имевшего тогда чудную аббревиатуру – НМ-СУ «Горный».

По решению жюри Школы № 2 также было выбрано три лучших доклада: первое место присуждено Р. И. Зайнуллину (ИГ УНЦ РАН, сообщение «Особенности состава и строения вулканокластических отложений нижнего девона северной части Западно-Магнитогорской зоны Южного Урала»), второе – Л. А Шмелёвой (ИГ Коми НЦ УрО РАН, сообщение «Фациальное разнообразие верхнеордовикских карбонатных отложений р. Б. Косью (бассейн р. Илыч, Северный Урал)»), а третье – Е. А. Бродниковой (ИГМ СО РАН, НГУ, доклад на тему: «Кембрийские конгломераты баянкольской свиты Тувинского прогиба: состав и возраст источников»). «Приз зрительских симпатий» получил В. В. Марусин (ИНГГ СО РАН) за доклад «Раннетоммотская карбонатная платформа на силикокластическом шельфе Оленекского палеобассейна».

Конечно, школы – это не только дополнительное профессиональное обучение молодежи, школы дают пищу для размышления и нам, ее организаторам. Так, сейчас уже видно, что нужно несколько изменить в практике подготовки заказных докладов. Ряд из них на прошедших школах включал колоссальные массивы информации, собранной и обдуманной авторами, подчас за существенное количество лет. Но при этом от внимания слушателей ускользали самые первые шаги авторов таких сообщений на «тропе познания» – появление некоей цели*, постановка задач, решение которых к этой цели приведет/но может иногда и не привести, выбор объектов и методов работы с ними, логистика экспедиций, алгоритм сбора

* Такая цель, как известно, может прийти в голову в самых разных ситуациях: в переполненном трамвае, на прогулке с ребенком или с собакой, на лекции или при «раздаче слонов начальством», главное именно в ее появлении. Впрочем, это тема для отдельного разговора.

Студенты группы ГН-11 на регистрации участников первой Школы

Студенты группы ГН-12 на регистрации участников второй Школы

Участники второй Школы и студенты УГГУ с профессором С. Б. Шишловым

Участники Школы № 2 и студенты УГГУ с профессорами В. П. Алексеевым, А. В. Масловым и М. Г. Леоновым

фактического материала и его последующая обработка, анализ и синтез полученных данных. Показать вот эту «кухню» – также задача Школы, и мы будем стараться найти и привлечь тех коллег, кто может ярко и увлекательно рассказать молодежи и об этом. Пусть не за 30–40 минут, а за два, четыре, шесть лекционных часов. Школа не обязательно должна быть до краев наполнена различными заказными докладами, нет, она может состоять и из 4–5 сообщений, но сообщений, показывающих процесс «от и до».

Надо особо подчеркнуть, что «поднять» школы только возможностями и энтузиазмом нас, старших коллег, уже нельзя. И это одна из причин того, что школы, на мой взгляд, нужно проводить на базе именно вузов, где для этого есть все условия, а главное – «сколько угодно» молодых, быстрых, креативных и желающих делать что-то интересное, необычное и важное, студентов. Командуют гардеробом, покупают питьевую воду, проводят регистрацию участников, занимаются изготовлением постеров и объявлений, фотографируются с мэтрами они с несомненным удовольствием, и дважды приглашать их не надо! Конечно и то, что в последние годы лаборатория литологии Институт геологии и геохимии УрО РАН пополнилась выпускниками УГГУ – Л. В. Бадида (Кокшиной) и С. А. Сапуриным, а также О. Ю. Мельничуком, закончившим Тюменский государственный нефтегазовый университет и продолжившим знакомство с литологией в стенах ИГГ УрО РАН, сыграло положительную роль. И Люда Кокшина, и ребята проявили хорошие организаторские навыки и во многом способствовали тому, что школы состоялись. Думаю, что учеба в Горном и выбранная ими профессия во многом этому способствовали, ведь геолог одинаково свободно чувствует/должен чувствовать себя и в аудитории/Актовом/Царском зале, и в североуральской тайге.

И в завершение этих заметок стандартная фраза из всех наших отчетов по школам: видеозаписи и презентации пленарных докладов, электронные варианты опубликованных материалов, а также фотоархивы Всероссийских молодежных школ по литологии доступны на сайте litology.ru/литология.рф. Куратору данного сайта – Тимофею Ситникову – отдельная/особая благодарность!

ТОСКА ПО АБСОЛЮТУ
(или «Троек не ставим»)

М. П. Покровский

старший научный сотрудник лаборатории палеонтологии и стратиграфии Института геологии и геохимии УрО РАН, доцент кафедры ЛГГИ УГГУ

… ПОГОВОРИМ ОБ ОЦЕНКЕ …

Арабский философ Аль-Кинди в IX веке «в основу своего мировоззрения» «положил идею всеобщей причинной связи, в силу которой всякая вещь, если только она осмыслена до конца, позволяет, как в зеркале, познать в ней всю Вселенную».[26] Аль-Кинди, конечно, не был первым, но он – важное звено в истории концепции (назовём её условно) единства и связности мира. Концепции, прослеживающейся на протяжении, пожалуй, всей истории познания человеком этого мира. Даже автор этих строк был вынужден – quantum satis – погрузиться в эту тематику. Не из желания встать в один ряд с корифеями от Аль-Кинди до Нильса Бора, а лишь в силу логической необходимости при обсуждении основ классиологии и при рассмотрении категории «сущность».[27] И это погружение не прошло бесследно: любое явление я не могу рассматривать, не восходя к более крупной системе, элементом которой является рассматриваемое.

«В одном мгновенье видеть вечность,
Огромный мир – в зерне песка,
В единой горсти – бесконечность
И небо – в чашечке цветка»…

…Это издание посвящено кафедре ЛГГИ. Но кафедра – это *обучающее* подразделение *высшего* ***учебного*** *заведения*. А Образование, Наука,

[26]Скурлатов В. И. Аль-Кинди// Философский словарь /под ред. И. Т. Фролова. 7-е изд., перераб. и доп. М.: Республика, 2001. С. 22.

[27]Покровский М. П. Введение в классиологию. Екатеринбург: ИГГ УрО РАН, 2014. С. 30, 81 – 88.

Культура, точнее говоря, уничтожение установившимся в РФ режимом и того, и другого, и третьего – тема, как «пепел Клааса», непрерывно стучащая в моём сердце. И потому далее речь – о системе образования. Точнее – о качестве этого образования. Ещё точнее – об оценке этого качества.

Тем более, что кафедра ЛГГИ – одна из немногих кафедр СГИ (как бы он ни назывался), на которой качеству выпускаемых специалистов придаётся осознанное, принципиальное значение. Хотя при этом **кафедра**, – хотя бы и ЛГГИ – конечно, не может полностью освободиться от пороков **Системы** образования, частью которой она является действующей в масштабах всей страны, и преодолеть рогатки, с изнуряющим постоянством расставляемые этой системой.

Итак, поговорим об академической оценке …

1. ОЦЕНКИ АБСОЛЮТНЫЕ? ОТНОСИТЕЛЬНЫЕ? КОНЕЧНО, АБСОЛЮТНЫЕ!

В предыдущей высоконаучной работе автора[28] эта альтернатива уже была обозначена.

Относительная оценка – это оценка объектов (в нашем случае – студентов) путём сравнения их друг с другом, **абсолютная** – это оценка каждого объекта (в нашем случае – каждого студента) с неким заданным эталоном, критерием, шкалой ([28], стр. 156).

Ранее, в трижды клятые советские времена (в начале которых был лозунг «Коммунизм – это советская власть + электрификация всей страны!»),– впрочем, и в ещё более ранние времена (см. далее) – в системе образования преобладала «абсолютная» оценка («знает – не знает», «*сколько* и *как* знает»). В наше, четырежды благословенное демократическое время, базирующееся на лозунге «Демократия – это богатства страны в карманах нескольких человек + дебилизация всей страны!», время, когда уровень образованности закладывается государством (точнее – запрограммированно им не закладывается) с юных лет, нам, можно думать (хотя можно думать и не так), ничего не остаётся, как пользоваться относительными оценками – сравнивать между собою учащихся одного курса и … назначать отличником наименее дебильного из дебилов.

И даже более того – в разных учебных заведениях, причисляющих себя к высшим, то в одном городе, то в другом, перед выставлением оценок благостно договариваются: «Троек не ставим». Но почему? Можете ли вы сказать, ЧТО ТАКОЕ «тройка»? Если можете и *собираетесь этим понятием пользоваться*, тогда призыв теряет смысл: не надо договариваться,

[28]Покровский М. П. …Горный, жизнь моя … (монодиалоги: мозаика фрагментов…) // Соединяя нить времён / В. П. Алексеев, Н. В. Устьянцева. Екатеринбург: Изд-во УГГУ, 2013. С. 145–157.

можно доказывать, что среди оцениваемых работ нет такой, которая бы отвечала этой категории. А если не можете или пользоваться им и не собирались, – тогда этот призыв теряет содержание, смысл, являясь призывом всего лишь к соответствующей договорённости. И не более. (О вреде такой договорённости – особая речь.)

Мне памятен такой случай. Одна неудовлетворительная оценка вызвала обсуждение на кафедре. Мнения разделились. Преподаватель, полагавший, что представленная студенческая работа должна быть оценена на «неудовлетворительно», спросил своего оппонента: «Скажите, Семён Семёнович, какой, по-Вашему, должна быть работа, чтобы заслужить оценку «неуд», какими особенностями она должна обладать? Или мы гарантированно не ставим «неудов»?» Названный Семён Семёнович (между нами, душенька, ба-альшой голова, доктор геол.-минерал. наук) с силой и нажимом ответил: «Я не знаю! Но ***это*** – не двойка!» По-моему, совершенно потрясающий по интеллекту (или его недостаточности) силлогизм. Достойный истинного учёного. Настоящий дискурс.

Разумеется, внятно и конструктивно оговаривать, ЧТО ТАКОЕ «отл», «хор», «уд», «неуд» – крайне рискованно. А, может быть, и просто небезопасно. Лучше выделять тех, кто получше, и тех, кто похуже, деля их на две категории – «отл» и «хор» соответственно. А «уд». «неуд»? – «Троек не ставим». Иначе… Иначе, пожалуй, почти всему курсу преподаватель будет вынужден «ставить» то «уд», то «неуд», человекам 3-5 из 50-100 – «хор» и никому (ну, ладно, одному-двум) – «отл».

Помните, как Н. Г.Чернышевский отозвался об Антонии Погорельском (да–да, о том самом – «Чёрная курица или подземные жители»)? «Лучший из худших, или, если угодно, очень хороший писатель».

Хочется привести один из ярких примеров оценки, называемой здесь абсолютной, уже забываемого (или напрочь забытого?) жанра. Не столько для преподавателей (полагаю, они, как ставили «отл» наименее дебильному, так и будут ставить), сколько для студентов (наивный Покровский!). Ну, а вдруг всё-таки случится, что в отвратительной погоне за вполнеублюдочными оценками (да пусть хоть трижды ублюдочные: если эти оценки – ДЕНЬГИ (non olet!),то совесть, добро*совест*ность тут ни при чём) они немного подумают, а вдруг даже и допустят, что «отл», «хор» и «уд» имеют некоторое содержание, некий смысл… И что этому содержанию хоть в чём-то, хоть в каком-то убогом смысле надо бы соответствовать…

Пример этот – из второй половины XIX века, из Николаевской Военной Академии Генерального штаба, где действовало приводимое ниже «Положение…», которым преподаватели должны были руководствоваться при выставлении оценок учащимся.[29]

[29] Наука и жизнь. 1965. № 3. С. 70.

ПОЛОЖЕНИЕ ДЛЯ ПОСТОЯННОГО ОПРЕДЕЛЕНИЯ ИЛИ ОЦЕНКИ УСПЕХОВ В НАУКЕ

Успехи воспитанников в науках проистекают: или от простого страдательного понимания, или от прилежания, или от сильного развития умственных способностей; а следовательно, и должны быть оцениваемы сколько можно приблизительно к тому образом.

Этот всеобъемлющий и постоянный масштаб освобождает преподавателя от той односторонности, которая всегда бывает следствием сравнения учеников одного и того же курса между собою; он определяет правила для единообразного суждения в разные времена и в разных местах.

Пять степеней, для сего принимаемых, разграничиваются следующим образом.

1-Я СТЕПЕНЬ (успехи слабые)

Ученик едва прикоснулся к науке, по действительному ли недостатку природных способностей, требуемых для успеха в оной, или потому, что совершенно не радел при наклонностях к чему либо иному.

2-Я СТЕПЕНЬ (успехи посредственные)

Ученик знает некоторые отрывки из преподанной науки, но и те присвоил себе одною памятью. Он не проник в ее основание и в связь частей, составляющих полное целое. Посредственность сия, может быть, происходит от некоторой слабости природных способностей, особливо от слабости того самомышления, которого он не мог заменить трудом и постоянным упражнением. Отличные дарования при легкомыслии и празднолюбии влекут за собой те же последствия.

3-Я СТЕПЕНЬ (успехи удовлетворительные)

Ученик знает науку в том виде, как она была ему преподана; он постигает даже отношения всех частей к целому в изложенном ему порядке, но он ограничивается книгой или словами учителя, приходит в замешательство от соприкосновенных вопросов, предлагаемых на тот конец, чтобы он сблизил между собою отдаленнейшие точки; даже выученное применяет он не иначе, как с трудом и напряжением.

На сей степени останавливаются одаренные гораздо более памятью, нежели самомышлением, но они прилежанием своим доказывают любовь к науке. Эту степень можно назвать степенью удовлетворительных успехов потому, что ученик, достигший оной, действительно в состоянии бывает следовать за дальнейшими развитиями науки и применять ее в случае надобности. Притом и размышление, всегда позже памяти нас посещающее, пробуждается часто среди этой даже механической работы.

4-Я СТЕПЕНЬ (успехи хорошие)

Ученик отчетливо знает преподанное учение; он умеет изъяснить все части из начал, постигает взаимную связь их и легко применяет усвоенные истины к обыкновенным случаям. Тут действующий разум ученика не уступает памяти, и он почитает невозможным выучить что-либо, не понимая. Один недостаток прилежания и упражнения препятствует таковому ученику подняться выше. С другой стороны, и то правда, что самомышление в каждом человеке имеет известную степень силы, за которую черту при всех напряжениях перейти невозможно.

5-Я СТЕПЕНЬ (успехи отличные)

Ученик владеет наукой: весьма ясно и определенно отвечает на вопросы, легко сравнивает различные части, сближает самые отдаленные точки учения, с проницательностью, довольно изощренною упражнением, разбирает новые и сложные предлагаемые ему случаи, знает слабые стороны учения, места, где сомневаться должно, и что можно возразить против теории… Только необыкновенный ум, при помощи хорошей памяти в соединении с пламенной любовью к наукам, а следовательно, и с неутомимым прилежанием, может подняться на такую высоту в области знания.

В принципе на вопрос, какие оценки предпочтительнее – «абсолютные» или «относительные», ответить легко: разумеется, «абсолютные», как не зависящие от антуража и при своём измерении не учитывающие особенности соседствующих объектов. (Хоть все – «отл», если каждый из них великолепен, или хоть все – «уд», если каждый из них – слаб и беспомощен.) Однако характер оценки не всегда осознаётся; да и использование абсолютных оценок не всегда возможно.

Например, в спорте. «Citius, Altius, Fortius» – «быстрее, выше, сильнее». Да, там, где можно измерить скорость (время прохождения дистанции), высоту (и длину) прыжка, величину поднятого веса – да, конечно, это абсолютные оценки. Но единоборства, фехтовальные или боксёрские поединки, армрестлинг, игровые виды спорта – там оценки могут быть только относительными, потому что победитель определяется только в сопоставлении с соперником.

Или учёные степени «доктор, кандидат геолого-минералогических наук», звание «академик»? Учёные степени «доктор геолого-минералогических наук», «кандидат геолого-минералогических наук» являются по своей природе абсолютными (в идеале имеются некоторые требования, которым должны отвечать соискатели и их квалификационные работы; правда, требования эти расплывчаты и неконструктивны, а степень соответствия этим требованиям определяется методом экспертной оценки, при которой возможны мощные погрешности, но это уже другой вопрос, мы его коснёмся далее). А звание «академик»? Конечно, элемент абсолютной оценки тут есть (к участию в выборах допускаются претенденты, отвечающие некоторым (впрочем, тоже весьма расплывчатым) требованиям), но члены академии *выбираются* из числа претендентов, пусть и незначительного их числа, но – путём сравнения их друг с другом. Т. е. выборы академиков–безусловно со*относительная* процедура. Её можно было бы считать абсолютной, если бы существовали прецеденты, когда вакансия так и осталась бы не занятой – все претенденты все-таки не отвечают некоторой высоте планки, устанавливаемой для занятия вакансии действительного члена АН. Однако если есть вакансия – она *всегда* занимается одним из претендентов … Не надо быть тонким аналитиком, чтобы понять (и увидеть), к чему это ведёт...

Так ли плохи оценки, называемые здесь относительными? Особенно в ситуациях, когда абсолютное оценивание просто невозможно (конкурсы в области художественного творчества, общественное признание)? Даже если не забывать, что во многих ситуациях, вроде упомянутых, относительное оценивание *неизбежно* (другого не дано, абсолютное – просто невозможно), а достоверность его при этом, вроде бы, сомнительна, иногда такие оценки могут быть очень убедительными.

Например, первое появление «на широкой публике» одного из выдающихся композиторов современности Кшиштофа Пендерецкого (Польша). В Польше проходил конкурс молодых композиторов (Пендерецкий ещё не был известен, как известен сейчас). Конкурс проходил «под девизом» (жюри оценивало произведения сами по себе, не зная, кто их автор). Призовые места прослушанных произведений распределены. Осталось вскрыть конверты, в которых содержится имя автора, скрытое «девизом». 1-е место. Вскрывают: Пендерецкий. Радостные приветственные аплодисменты. 2-е место. Вскрывают конверт – Пендерецкий. Недоумение и замешательство. Вскрывают конверт 3-го места – Пендерецкий. Хохот. Оценка, конечно, по нашей терминологии относительная, но первенство – более чем убедительное.

Статус весьма престижной Гонкуровской литературной премии (Франция) предусматривает лишь однократное её присуждение писателю. Однако французский писатель Ромен Гари (русско-еврейского происхождения, настоящее имя Роман Кацев (Касев)) получил её дважды: в 1956 г. как Ромен Гари за роман «Корни неба», в 1975 г. под новым псевдонимом Эмиль Ажар за роман «Жизнь и смерть Эмиля Ажара». Мистификация – вещь, может быть, и нехорошая, но доказательство неслучайности присуждения ему Гонкуровской премии – налицо.

Замечательный португальский поэт Фернандо Пессоа… Он же – Альберто Каэйро, Рикардо Рейс, Алваро де Кампос, Коэльо Пашеко... Поэт, писавший под пятью именами. И под всеми пятью он имел безусловное, глубокое и несомненно заслуженное признание.[*]

А у китайских художников Средневековья и Нового времени было принято раз примерно в 10 лет менять имя, которым они подписывали свои вещи, – чтобы зритель воспринимал вещь, акварель, гравюру, а не зарекомендовавшее себя имя их автора.

Можно вспомнить, например, и советскую команду рапиристов, 8 лет не знавшую поражений на международной арене.

По-видимому, относительные оценки вызывают больше доверия, если повторяются в своих высоких значениях. Хотя и в этом случае остаётся *принципиальная* возможность невысокого, так сказать, абсолютного уровня результата, оцениваемого как лучший («остальные ещё хуже»).

Поэтому, при всех возможных обстоятельствах – ceteris paribus– можно исходить из несомненного *предпочтения* ***абсолютных*** *оценок* ***относительным.***

---

[*] Если эти строки попадутся на глаза истинному любителю поэзии, незнакомому доселе с Ф. Пессоа (все мы не знаем больше, чем знаем), трудно не обратить его внимание на этого замечательного поэта… (Замечательного не тем, что он писал под пятью именами, а тем, какие стихи он писал…)

2. АБСОЛЮТНЫЕ ОЦЕНКИ. АБСОЛЮТНЫ ЛИ ОНИ?

Даже спортивные чемпионские звания с объективно измеряемыми спортивными результатами – вещь неоднозначная.

Чемпионское звание содержит – и это не следует упускать из вида – элемент случайности. Конечно, «случай не слеп». Нужно добиться очень высокого уровня подготовленности. Но на этом уровне – несколько претендентов. И то, что из этих нескольких наилучший результат показывает спортсмен А, а не спортсмен В – тот самый элемент случайности. (Велосипедная гонка – на 200 км, а 2-е место отделяет от 1-го … полколеса.) Хотя, конечно, эта случайность и подготовлена всей многолетней тренировкой этого спортсмена. А если этот спортсмен оказывается лучшим в мире не один раз? Например, в биатлоне: норвежец Уле Эйнар Бьёрндален – 6-кратный (!) олимпийский чемпион, 15-кратный (!) чемпион мира; среди женщин – наша свердловчанка динамовка Елена Головина, немка Магдалена Нойер – 10-кратные (!) чемпионки мира по биатлону. Тут уже на случайность приходится довольно мало. Как говорил А. В. Суворов, раз «повезло», второй «повезло», на третий положите что-нибудь и на умение!». (Как видно, и абсолютные оценки вызывают большее доверие, если повторяют свои высокие значения.)

Есть и другой аспект чемпионства. Скажем, чемпион мира N–года, показавший на чемпионате N–года действительно наилучший результат (в минутах и секундах, в метрах и сантиметрах и т. д.). Если этот результат наилучший – показавший его действительно чемпион мира N–года. Да, но если этот результат уступает существующему мировому рекорду? Причём – значительно? Не кажется ли вам, дорогой читатель, что сие придаёт этому чемпионскому званию некоторый грустный оттенок? И при этом – сомнение, действительно ли это звание – абсолютная оценка. Измеряется результат объективно и «без соотнесения с результатами соседей» при его измерении, да, но место (в том числе – чемпионское) определяется сравнением этого результата не со шкалой рекордов, а с результатами других участников – типично «относительностный» приём.

И, кстати, о рекордах. Что лучше – 1 рекорд или 5 рекордов? Даже круглый идиот (не говоря уж об идиоте, обладающем некоторой угловатостью) скажет: «конечно, 5 рекордов!». Да, но… А если эти пять рекордов были установлены в течение 5 лет, каждый год улучшая результат «в час по чайной ложке», а тот один рекорд продержался, оставаясь не превзойдённым, 16 лет? Что же следует ценить выше?

«Всё плывёт в доме Облонских», как сказал классик, хотя на самом-то деле он сказал и не так. А ведь всё это – о результатах, поддающихся инструментальному измерению. Что говорить о формулировках, категориях, титулах и званиях, не имеющих конструктивного смысла…

Например, так нравящееся мне своим «абсолютным» характером приведённое выше «Положение для постоянного определения или оценки успе-

хов в науке» Николаевской Военной Академии Генштаба… Вроде бы оно достаточно полно для понимания характеризует знания учащегося по предмету и степень владения этими знаниями, отвечающие соответствующей оценке. Однако этот норматив синкретичен: кроме объёма усвоенных знаний и степени владения ими он включает и причины освоенности именно такого объёма знаний и именно такой степени владения ими. А если учитывать не только качество освоения, но и его причины – процедура оценивания заметно затрудняется. Кроме того, и степень освоения материала по курсу формулируется не операционально и требует, по сути, экспертной оценки. Например, нельзя не признать несколько условной границу двух категорий – «Ученик едва прикоснулся к науке…» и «Ученик знает некоторые отрывки из преподанной науки…»? Ведь если он «прикоснулся к науке», то с какими-то «отрывками из преподанной науки» он знаком…

Или, например, ***степень доктора наук*** (не обязательно *геолого-минералогических*). Что такое «доктор наук»?

Большой учёный? Как сказать… Я знаю немало случаев, когда это именно так. Но я же знаю и докторов наук, которые – просто дутые величины. Что называется, «из первых уст», мне известен случай, когда аспиранту доктором наук уверенно, без тени сомнения были высказаны замечания, которые привели его, молодого и неопытного, в смятение: это же потрясающе некомпетентно, может быть, просто неумно! Но он же доктор наук, значит, некомпетентности и неумности тут быть не может. Значит это сам аспирант некомпетентен и неумён. Но ситуация, вызвавшая замечания доктора наук, думана–передумана, проанализирован огромный материал в самых разных ракурсах… Значит, это всё-таки доктор наук… Но он же доктор наук… – и так по кругу. Бедный аспирант «циклил» бы, наверное, долго, пока человек (тоже, кстати, доктор наук, хотя и других), бывший в курсе ситуации аспиранта, не сказал ему (бесстрастным до снисходительности тоном): «Вы напрасно так мечетесь, Саша. Ведь *чтобы стать доктором наук, достаточно быть посредственным учёным* (выделено мной – *М. П.*). А что касается Евлампия Пафнутьевича Булкина (тот самый доктор наук, ФИО изменены – *М. П.*), то надо Вам знать, что это исключительно малограмотный, исключительно малознающий, но необычайно наглый, напористый и пробивной человек». …Вот так…

Ну, да ладно. Учёный – не учёный… Может и неважно, какой он учёный, зато какой ум, какой анализ, какое мышление! Как сказать… Я встречался с докторами наук, о которых всё это можно было сказать (не так часто, но иногда – и с восклицательным знаком). Но я встречал и докторов наук – людей просто-таки неумных, с очень ограниченным мышлением, оставляющим у меня ощущение убогости, а иногда и с просто отсутствующим мышлением (на всякий случай оговорю, что мышлением я называю не любые слова и фразы, которые появляются в мозгу у субъекта, а способность к анализу смысла этих слов и этих фраз и к созданию – с их помощью – цепочки рассуждения для получения нетривиального результата).

Вообще, понятие и понимание мышления далеко не так просто, как многим кажется. Я, увы, часто, вспоминаю слова М. Хайдеггера: «Осмысление есть мужественная решимость более всего прочего ставить под вопрос истинность собственных предпосылок и уместность собственных целей. Такое осмысление и не для всех необходимо, и не каждый может довести его до конца или хотя бы вынести. Напротив: неосмысленность неизменно присуща известным уровням деятельности и практического успеха». Можно прожить жизнь и так и не коснуться мышления. При этом с несомненностью полагая, что уж что-что, а думать-то ты умеешь. А В. Холмогоров, рассматривая принципиальную разницу между персональным компьютером и человеком, видит её в неумении компьютеров думать. «Правда, вспоминая кое-кого из своих бывших студентов, приходится признать, что в этом отношении некоторые представители homo sapiens имеют с компьютерами очень много общего … [И далее:] Вы, конечно, можете сказать, что некоторые люди прекрасно обходятся без мозгов, что совершенно не мешает им занимать высокие должности в правительстве и делать успешную карьеру», но успокаивает читателя, что «в современном обществе» компьютерам «такое счастье не грозит». [Холмогоров В. Windows XP. М.: ОЛМА-ПРЕСС Экслибрис, 2006. С.5]. Специалист по Windows вполне повторяет мысль известнейшего философа…

Ну, да ладно. Умница – не умница… Может и неважно, какой у него интеллект. Зато какой он организатор науки, какой преподаватель! Ну, во-первых, доктор наук – **глава школы**, это бывает далеко не всегда. Скажем Эйнштейн, например, (правда я не знаю, был ли он доктором наук) учеников после себя не оставил. Коллег, соратников – да, но не учеников, не школу. А насчёт преподавания… За время моего студенчества из числа преподавателей во мне отложились (не знаю, как это сказать иначе) человек 10 – 12, воспоминания о которых рождают то самое чувство, которое иногда называют «тёплое под ложечкой», или просто вызывают в памяти – какие-то душевные, умные эпизоды как предмет пожизненных воспоминаний и размышлений самой разной эмоциональной тональности, но всегда – хорошей, уважительной, человечной, благодарной. В сборнике «Профессора Уральского государственного горного университета» нет ни одного из них. Они не были профессорами. А ведь профессор – это, как правило, доктор наук.

Ну, да ладно. Создатель школы – учёный одиночка, преподаватель – не преподаватель… Лишь бы человек был хороший. Один из руководителей моей аспирантуры, доктор физ.-мат. наук Ю. А. Воронин сказал в одном разговоре со мной: «Я считаю, что если человек, став доктором наук, принесёт науке пользу – независимо от его научных достижений эту степень ему надо давать». Не уверен, что это резонный принцип. Однако могу констатировать следующее. Я встречал доктора наук (даже двух, но особенно – один) – ну, просто нечеловеческое человеческое обаяние, деликатность, душевная чуткость и чистоплотность, истинная интеллигентность). Но встречал и доктора наук (даже двух (нет, даже трёх, нет больше), но

особенно один)… Как бы это сказать, короче или интеллигентней?... Ладно, пожертвуем краткостью… – Человека, по сравнению с честью и совестью которого честь и совесть человека без чести и совести – недосягаемые высоты человеческой порядочности и гуманизма.

А есть ли люди – и учёные, необыкновенные знатоки в своей области, организаторы научных исследований, высокие специалисты и высоко порядочные люди, но при этом не имеющие учёной степени доктора наук? Я могу назвать несколько более или менее хорошо известных мне – очно или только заочно, по публикациям – замечательных, с моей точки зрения, личностей.

Юрий Максимович Дымков. Мощные, фундаментальные и тонкие работы минералогического (онтогенического) характера, несколько (2-3-4?) замечательных монографий по минерализации месторождений Рудных гор. По-моему, его знали все геологи-уранщики и все минералоги. Когда на одном совещании я обрадовался, что, наконец, вижу «самого» Дымкова (был он относительно молодым человеком), меня спросили: «А ты знаешь, что он даже не кандидат наук?». Я думаю, излишне говорить, что я не стал думать о нём хуже. Разве что об учёных степенях…

Виктор Иванович Степанов. Редкостный минералог, минералог «милостью божьей», потрясающий мастер визуальной диагностики минералов. Феноменальная наблюдательность и высокая требовательность к результатам, претендующим на научность. Эрудиция и начитанность. Известен очень узкому кругу лиц. Я рад, что вхожу в число тех, кому он известен. Публикаций – едва ли с десяток. Никаких степеней и званий.

Феликс Яковлевич Власов. Известный на Урале палеонтолог, специалист по строматолитам. Обаятельный, интеллигентнейший человек. Как он мне сказал с иронией, интонационно еле обозначенной: «Диссертацию я не защищаю по религиозным соображениям». Считал, что защита диссертации – дело не достойное. Я не палеонтолог, но у меня ощущение, что по своему содержанию, компетенции, широте и глубине восприятия и мышления это был доктор наук.

Олег Николаевич Виноградов-Жабров. Электрохимик, специалист по рению. У меня с ним была всего одна встреча (мне хотелось кое-что выяснить по электрохимии рения). Встреча была одна, а помнится всю жизнь. Поразила интеллигентность, ум, знание рения и молибдена. Заведующий лабораторией академического института. В «Науке Урала» промелькнула информация, что он чуть ли не освободил Россию от необходимости импорта рения. Я думал (в основном, исходя из привычного осознания безмозглости нашей социальной среды), что по всему он – доктор наук. Оказалось, он с порога отказывался защищать даже кандидатскую.

Ну, так и что такое доктор наук? Ни за что не догадаетесь. Это человек, имеющий диплом доктора наук. И больше ничего. Всё остальное – смотреть персонально.

Поэтому, когда мне говорят: доктор наук NN, доктор наук MM, доктор наук FF – я (если я их знаю) эти персоны представляю без титулов. Как учёных – кого-то как серьёзного исследователя, кого-то – «так, ни рыба, ни мясо», встречаются и такие, кто ничего, кроме брезгливой снисходительности, не вызывает (и так – по всем ипостасям). А если я их не знаю, то говорю, что я их не знаю, а то, что он доктор наук, – так я не потороплюсь думать о нём хуже. Зачем же так, с порога… Сначала разобраться бы …

Возвращаясь к вопросу «абсолютны ли абсолютные оценки», можно констатировать, что рассмотренные оценочные категории (оценка по учёбе, учёная степень) – имеют действительно «абсолютный» характер, т. е. не содержат элемента сравниваемости, но страдают низкой операциональностью, недостаточной объективностью своего определения. Слишком много зависит от интуиции и личного опыта оценивающего, которые всегда индивидуальны.

Поэтому стремление операционализировать оценки, сделать их более объективно измеряемыми – совершенно естественно. Однако… К чему приводит это стремление? По-моему, к ещё более печальным последствиям, нежели субъективизм – вплоть до бессмыслицы.

Мы не можем оценить, хороша или плоха научная работа, но мы можем оценить, «в том» или «не в том» журнале она опубликована.

Зачем нужны контрольные вопросы в учебных пособиях? А если «методичка», их содержащая, просто плохая «методичка»? Или контрольные вопросы неудачно составлены? Или и «методичка» хороша, и контрольные вопросы – предельно удачны и «развивающи», но они не используются в учебном процессе? Ситуация: мы не можем сказать, хороша ли методичка, но мы можем проверить, есть ли в ней контрольные вопросы. Мы не можем сказать, удачно ли составлены контрольные вопросы, но мы можем сказать есть ли они в «методичке». Мы не можем сказать, эффективны ли контрольные вопросы при освоении учебного материала, но мы в состоянии сказать, есть ли в «методичке» контрольные вопросы или их нет (на это нашего ума хватит).

Или требование, чтобы в списке основной учебной литературы были источники не старше 5-летней давности издания. (Если мне надо, чтобы обучающиеся знали, что 2 × 2 = 4? Надо, чтобы каждые пять лет переиздавали литературу с этими глубочайшими открытиями?) А если главная информация содержится именно в источнике 10-летней давности? Мы не можем сказать, важен или не важен источник 10-летней давности, но мы можем определить, отличается год издания некоего источника от года текущего на 5 лет или более.

Или требование, чтобы список литературы в публикуемой статье не превышал 8 (10, 12 – всё равно сколько) наименований. Мы не можем сказать, что ссылка на этот или тот источник НЕ НУЖНА, НЕ ОБОСНОВАНА, ИЗЛИШНЯ, но мы можем сказать, превышает ли число источников в списке литературы заданное число.

Во-первых, вы чувствуете, какой интеллект нужен для определения того, «что мы можем определить «объективно»»? А, во-вторых, это не напоминает вам, дорогой читатель, уроки по иностранному языку в стиле Бронислава Нушича: «Любите ли вы яблоки? – Нет, я не люблю яблоки, но у меня есть перочинный ножик», «Есть ли в вашем городе оперный театр? – Нет, в нашем городе нет оперного театра, но моя тётя ра-

ботает на ткацкой фабрике» и т. п. Или поиски под фонарём из старого, затёртого анекдота? «Фантасмагоричность этой ситуации усиливается её реальностью».

Итак, невесёлая вырисовывается дилемма: ***либо содержательные оценки, но они неоперациональны, либо операциональные оценки – но они бессодержательны или попросту бессмысленны.***

Нечто вроде принципа дополнительности Н. Бора или принципа неопределённости В.Гейзенберга в квантовой механике…

3. ОЦЕНКИ АБСОЛЮТНЫЕ, ОТНОСИТЕЛЬНЫЕ… ЧТО ОНИ ВЫРАЖАЮТ?

…Не знаю, как сейчас, когда-то существовало правило подсчёта голосов при определении результатов защиты диссертаций: «недостающие десятые округляются в пользу соискателя». Например, для положительного заключения Совета диссертант должен получить 2/3 голосов членов Учёного Совета «за». Но если 2/3 это, скажем, 12,6 голоса – ему достаточно 12 голосов. Ситуация очень щекотливая, «на грани фола». Так вот, мне известны 2 кандидатские диссертации, прошедшие этот барьер на таком – минимальном, рискованном, непрестижном, далеко не убедительном уровне. Одна – откровенно слабая, фактографически описательная, совершенно неинтересная. Другая – оригинальная, нестандартная, автор которой через 30 лет после защиты услышал от когда-то приславшего на неё отзыв – «пионерная работа». И обе эти работы «получили одинаковые оценки». И **что** эти оценки отражают?...

…В моей преподавательской биографии однажды встретилась неординарная ситуация. Я вёл курс «Полезные ископаемые» в двух группах РТ: РТ–90–1 и РТ–90–2. Так вот, неординарность ситуации состояла в том, что по результатам сдачи предыдущей сессии РТ–90–1 – лучшая группа факультета, РТ–90–2 – худшая (или, может быть, 2-я с конца). (В этом можно было убедиться по результатам сессии, вывешенным около деканата.) В наших контактах с ними возникла некоторая напряжённость, но когда они поняли, что всё-таки материал надо учить, осваивать и сдавать, напряжённость исчезла. Финалом курса был зачёт. Во-первых, если бы он был с оценкой, то на обе группы было бы 4-5 троек, остальные – «хор» и «отл» (это у М. П. Покровского-то!). Мне помнится одна девочка, не посетившая ни одной лекции и пропустившая б**о**льшую часть практических занятий (у неё был маленький ребёнок). Эта девочка сдавала зачёт уверенно, достойно, на том же хорошем уровне, что и основная часть парней её группы. Но, во-вторых, – главное: и лучшая, и худшая группы факультета сдавали зачёт на *одинаково высоком* уровне, оставив у меня (это – у М. П. Покровского-то!) удовлетворение одинаково высокой способностью студентов

обеих групп работать, анализировать и осваивать материал. И **что** означают первое и последнее место по результатам сдачи сессии?...

…Ещё одна ситуация. Группа ГН–10. Я вёл в ней занятия по общей геологии в 1-м семестре. Ну, поверьте моему 50-летнему опыту! – это было худшее, что было за всё время моего преподавания в Горном, утверждаю это, «находясь в здравом уме и твёрдой памяти». (Не так страшно, но всё-таки убого проявили они себя в моих с ними контактах и на 4-м курсе; на дипломировании же в группе были случаи (простите) просто скотства, элементарного паскудства.) Но сейчас я говорю о ГН–10 на 1-м курсе. А на 1-м курсе эта группа представляла собой то, что обозначается существительным среднего рода, в приличном обществе не произносимым. И вдруг я узнаю, что эта группа – лучшая группа Горного! Что это за система определения первенства, оценивающая ***такую*** *учебную* группу как лучшую?! (Я понимаю, что «оно» тоже бывает лучшим, но всё-таки странно, согласитесь.) И эта (простите) совершенно дерьмовая группа была удостоена призовой поездки в СПб. А за 40 лет до этого великолепная группа (правда, это была группа 5-го курса), одна из лучших групп среди втузов города, группа, в которой было около половины отличников (настоящих, не нынешних, супердевальвированных), большинство студентов которой фактически уже стали настоящими геологами, и хорошими геологами, – по личной прихоти ректора были лишены такой призовой поездки в Ленинград. И что, вы хотите, чтобы я с уважением относился к конкурсам, проводимым ректоратом нашего Горного? А, может быть, и к ректорату, если он проводит такие конкурсы, когда лучшая группа замалчивается, а группа, совершенно не способная учиться, объявляется лучшей? Да ещё и принимал во внимание результаты ***таких*** конкурсов? А **что** они отражают?...

…О научных титулах, званиях и степенях уже был разговор… Среди людей, их не носящих, есть блестящие и очень основательные исследователи, преподаватели, организаторы науки и производства. Среди носящих их есть – не так уж мало, если разобраться, мнимых величин. Например, по поводу степени кандидата наук вспоминается эпизод, рассказанный мне братом моего отца, биологом, работавшим в Институте экологии растений и животных УрО РАН с С. С. Шварцем.[*]

---

[*] Имя Станислава Семёновича Шварца я предпочитаю называть без титулов. То, что он академик, для меня не существенно. Он – С. С. Шварц. Его биологические достижения я, не биолог, в полной мере оценить, конечно, не могу, однако не могу не представлять. Но в меня намертво впечаталось ощущение мощного аналитического ума, острой, точной, глубокой и цепкой мысли, которое осталось у меня от совершенно случайной, эпизодической встречи, которой я оказался свидетелем, как редко кем оставленное из встреченных мною в жизни. (Кстати, было ли у А. Эйнштейна или Макса Планка звание «академик»? Не знаю, вам это очень важно, да?)

На всякий случай – эпизод относится ко времени, когда на директоров институтов АН всё больше начинала давить всё более обюрокративающаяся и всё более оказёнивающаяся советская государственная система (т. е. советская система, уже перестающая быть советской): «больше кандидатов, больше докторов наук!»

– Станислав Семёнович, зачем Вы его берёте? Ведь это совершенно не учёный!

– А вот увидите, через 3 года это будет кандидат наук!

И когда через 3 года действительно был банкет по поводу защиты этого аспиранта, Шварц напомнил моему дядюшке:

– А помните, Вы говорили…?

На что тот, по его словам, ответил:

– Ах, Станислав Семёнович! Лепить можно из глины, а можно – из дерьма. И, наверное, можно вылепить прекрасную вещь, но как отбить первозданный аромат материала?

... А вам, читатель, никогда не встречались подобные творения – всем бы хороши, если бы не тот самый первозданный аромат?...

…Да… Всё может быть настоящим, и всё может оказаться поделкой, а то и подделкой…

…

«Я грех свячу тоской.
Мне жалко негодяев –
как Алексей Толстой
и Валентин Катаев.

Мне жаль их пышных дней
и суетной удачи:
их сущность тем бедней,
чем видимость богаче.

Их сок ушёл в песок,
чтоб, к веку приспособясь,
за лакомый кусок
отдать талант и совесть…»[*]

«Их сущность тем бедней, чем видимость богаче…»

…Сущность или видимость…

Можно ли ***оценить*** СУЩНОСТЬ? Сомнительно…Может быть, ***оценить*** можно только ВИДИМОСТЬ?…

…Так что же делать, какие правила нужны в этой игре в оценки?

Думается, что, к сожалению, *идеал – это экспертная оценка*. Оценка лица компетентного, род занятий которого близок к оцениваемой ситуации и который потому может считаться разбирающимся в ней.

Однако *экспертная оценка – это не идеал.* Ведь необходимо, чтобы называемый «эксперт» был:

[*] Борис Чичибабин. «Сожаление (1969)». (Вот, к слову, ещё один, не самый популярный, но более, чем достойный поэт.)

1) действительно компетентным (а где эксперт, который будет оценивать компетентность этого эксперта, не говоря уж об эксперте, оценивающем компетентность эксперта, оценивающего компетентность первого эксперта?), хотя и *компетентность* ***не гарантирует*** *любому эксперту отсутствие ошибки в его оценивании*;

2) честным, заинтересованным в успехе дела, а не в своём месте в этом деле;

3) объективным, не подвластным влиянию конъюнктуры и ситуации.

Боюсь, что в наше замечательно демократическое время такие три предпосылки не могут вызвать иной реакции, нежели гомерический, но явно истероидный хохот.

4. ТАК В ЧЁМ ЖЕ ДЕЛО?...

Ну, так и в чём же дело? Почему любая система оценочных критериев не может не давать сбоя, не может «отсеивать» фальшивки? Не удаётся сконструировать оптимальную систему оценивания? Я думаю, фальшивки всегда будут рождаться и просачиваться сквозь любую систему оценивания. Со временем – сквозь одну и ту же систему оценивания – во всё большем количестве. И причина этого – в другом.

4.1. Не будучи уверен, что всё дело именно в этом, не могу не обратить внимание на одну специфическую тенденцию, вызывающую у меня чувство тоски своей объективностью – непременностью своего проявления, независимостью от каких бы то ни было резонов.

Мне кажется, что лёгкий идиотизм ситуации (имеющий обыкновение со временем переходить во всё более и более тяжёлую форму) в том, что в истории человечества можно увидеть одну специфическую тенденцию:

со временем (иногда очень быстро) ***средство достижения цели само становится целью***, заслоняя собой истинную цель и даже исключая её из сферы деятельностных интересов.

Несколько примеров. Для краткости обрисуем их весьма упрощенно.

1). «Секс». Одна из неотъемлемых особенностей живых систем – самовоспроизводство. Природа для стимуляции достижения этой *цели* в одном из видов самовоспроизводства – половом размножении – предусмотрела *средство*: элемент наслаждения при половом контакте. Сейчас рождаемость (самовоспроизводство) может и падать, цель, предусмотренная природой, может оставаться и не достигнутой, а средство получило название «секс» и стало самоцелью – разрабатываются и пропагандируются «техники секса», а между «сексом» и любовью практически поставлен знак равенства.

2). Деньги. Когда-то люди обменивались продуктами своего труда. Но как человеку, делающему замечательные деревянные ложки, приобрести корову? Ни одному владельцу коровы столько ложек, сколько стоит корова, не нужно. Как *средство* товарообмена были изобретены деньги.

Излишне напоминать, что деньги теперь – чуть ли не «наше всё», главная *цель* в жизни, кажется, большинства живущих на Земле. Схема «товар – товар» перешла в «товар – деньги – товар», та, в свою очередь в «деньги – товар – деньги», дальнейшую эволюцию формулы я не рискую характеризовать по соображениям приличий.

3). Власть. Долгое время в истории захват власти был лишь *средством* для проведения каких-либо преобразований.

Скажем, большевики (ну, мы-то с вами знаем (мудрая улыбка Жоржа Бенгальского…), что это очень плохие люди). Захватив власть (вот, подонки! – ещё гражданская война не кончилась!) создали Астраханский заповедник, научные институты (Физико-технический, ГОИ, Всесоюзный электротехнический, Физико-химический им. Карпова), они (подлецы!) сделали всё население страны грамотным, они (негодяи!) создали лучшую в мире систему образования, они (страшно вспомнить!) сделали страну самой читающей в мире, даже (вообще мерзавцы!) запустили первый в мире ИСЗ и первого человека в космос. Всё это, конечно, подлежит преданию анафеме (благо, церквей сейчас – на каждом углу), но нельзя отрицать, что большевики захватывали власть для реализации – удачной или не очень – программы создания нового государства. Для реализации целевой программы. Только имея власть в своих руках, можно было делать то, что они делали.

Сейчас захват власти – само*цель*. Власть надо иметь в руках, чтобы иметь возможность … ну, удовлетворить некоторые свои личные интересы и корпоративные интересы других людей, находящихся у власти. В основном за счёт государства. «Власть в России по-настоящему выполняет одну-единственную задачу – любым способом оставаться у власти».[30] Это – в современной России. Это и я могу утверждать по тому, что вижу собственными глазами, хотя бы и демонстрируя в качестве единомышленников упомянутых авторов. А вот Колин Крауч[31] говорит о постдемократии, сменяющей демократию «западного образца», – о системе, в которой правит политический класс, сросшийся с представителями корпораций, обладающих неслыханными богатствами и властью и потому способных влиять на политику, не прибегая к участию ни в каких демократических процедурах (при этом все демократические институты (вроде «свободных» выборов) в обществе имеют место, функционируют). Излишне говорить, что интересы этого кошмарного симбиоза не имеют ничего общего с интересами простых людей, населения страны, в которой правит этот монстр.

[30]Ройзман Е. Город без наркотиков. М.: Центрполиграф, 2014. С. 24. См. также: Алфёров Ж. И. Власть без мозгов. Отделение науки от государства. М.: Алгоритм, 2012. 224 с.; Хайтун С. Д. Номенклатура против России. Эволюционный тупик. Изд. 2-е. М.: Ленанд, 2016. 728 с.

[31]Крауч К. Постдемократия. Пер. с англ. М.: Изд. дом Гос. ун-та – Высшей школы экономики, 2010. 192 с.

(А этому «населению», этим «простым людям» мне хочется напомнить интернациональную народную мудрость: «когда бог захочет наказать человека, он исполняет его желания». Или слова Оскара Уайльда: «В жизни есть только две настоящие трагедии: одна – когда не получаешь того, чего хочешь, а вторая – когда получаешь». Или слова Леонардо да Винчи: «Желай мочь только должное… Часто я плакал, владея тем, чего желал». Вы же хотели «демократию», «свободные выборы», «права человека»? Получ***и***те… Кстати, «свободные выборы» – это средство? Тогда для достижения чего? Подумайте, достигается ли этим средством то, к чему вы стремились? Или они уже давно стали самоцелью и вы тупо и упорно добиваетесь их как таковых, уже и забыв, ради чего они нужны? И здесь альтернатива та самая: «свободные выборы» – это средство (тогда – чего?) или самоцель?)

4). Учёные степени и звания. Когда-то это было *средство* отличить якобы более квалифицированного и более продуктивного исследователя от якобы менее квалифицированного и менее продуктивного (можно вспомнить – см. выше – что лучше: 1 рекорд или 5 рекордов?).

Сейчас учёная степень – это само*цель*. И защита диссертации стала делом техники и технологии – для соискателя и его шефа. Подобрать тему, исходя не из внутренней логики науки, чисто научной ценности, творческих интересов и творческих возможностей учёного или т. п., а из популярности темы, наличия Учёных советов, склонных благосклонно рассматривать работы именно на эти темы, возможных оппонентов и ведущего предприятия, предварительно подготовить почву и с Советом, и с предприятием, и с оппонентами и т. д. Поверьте, я знаю, о чём говорю. Еще 40 лет назад «добрые» люди советовали мне:«сначала защити диссертацию, а потом занимайся, чем хочешь». То есть ***либо*** ты делаешь диссертацию, ***либо*** ты решаешь научный вопрос. Я выбрал последнее. Уверяю, это обошлось мне неслыханно дорого.

Ну, Покровский, слышу я, так ли уж это плохо, что люди «делают диссертации»? Я считаю – да. Даже если не касаться моральной стороны ситуации (а чего её касаться – не денежная же категория!), это, говоря языком военных, – замена истинных целей ложными. (Преступное?) отвлечение от достойной цели и (преступная?) растрата людских и государственных ресурсов … на ложные цели. Но человек гордится – не тем, что он решил ту или иную научную проблему, а тем, что он «доктор наук».

4.2. Есть ещё одна негативная сторона этого явления – замены цели её средством, получаемой величины – её оценкой. Процесс достижения (или, тем более, недостижения) оценки, становящейся самоцелью, может деформировать саму оценку.

Например, мой знакомый судмедэксперт (где-то в конце 1970-х гг.) говорил, что в их службу пришли новые нормативы. И теперь очень мало «смертельных травм», а стало много «тяжёлых травм, повлекших смерть». Я не понял: так ведь всё равно человек умер! Оказалось, – да, но нанёсший человеку «смертельную травму» – убил его, а нанёсший «тяжёлую травму,

повлекшую смерть» – не убивал его, он только травмировал его, а тот – уже сам – потом от этой травмы умер. И … статистика убийств резко снизилась.

Не надо добиваться результата, надо просто изменить показатели (те самые оценки, о которых речь) на такие, по которым та же ситуация будет выглядеть лучше.

Но можно и не изменять показателей. Они сами собой изменятся. Например, вроде бы для того, чтобы повысить успеваемость студентов – на фоне резкого снижения возможностей их обучения, вот в чём особая, вполне иезуитствующая, душевно-скотская прелесть ситуации! – введено положение: получающий тройки остаётся без стипендии. И, пожалуйста, – получите с улыбкой! – большинство студентов получает стипендию, ибо учится только на «хор» и «отл». Они стали лучше учиться? Упаси, господи! Просто оценки соответственно девальвировали. Да и упомянутый принцип «троек не ставим» этому способствует (не *они* знают выше, чем на тройку, а *мы* троек не ставим). А ведь когда-то «боролись» за 100 %–«чистую сдачу»… Теперь боремся за отсутствие троек. Постанов***и***те, что стипендию будут получать только те, кто учится только на «отл» – и будьте уверены, 90 – 95 % студентов будут учиться только на «отл» (а лозунг «троек не ставим», может трансформироваться в не менее благостное «четвёрок не ставим»).

5. К ЧЕМУ ПРИШЛИ?

…Система образования изуродована. А система, вы знаете, она – того, она – система. Если калечится одно звено – калечится вся система.

Я как преподаватель вуза наиболее остро ощущаю обрушение предшествующего вузу среднего образования.

В вуз после него приходят – «недоделанные» ([28], стр. 155). Они неграмотны – и в прямом смысле, и в смысле способности работать с текстовой информацией. Они пишут «медецина», «неправельные» (формы зёрен), «архетектурные» (детали), «кирамическая» (промышленность) и «ювилирное» (дело), «спецефические» (свойства), «подделочный камень» (вместо «поделочный камень») и т. п. Они не могут правильно переписать из учебника в тетрадь слово (меня этому учили ***во 2-м классе*** школы – я говорю это абсолютно серьёзно!) и вместо «цепочечные» пишут «цепочные» (силикаты), кстати, вместо «силикаты» – «селикаты» и многое (увы, очень многое) другое, отвечающее этому уровню грамотности и развитости (точнее – этому уровню безграмотности и недоразвитости)).

Ладно, это, конечно, плохо само по себе, но ведь это влечёт последствия. И какие последствия…

1. В вузе с этим вынуждены бороться. И борются. ***В программу высшего (специального!) образования включаются курсы, которые должны были быть уроками в средней школе***, вроде «Русский язык и культура речи», «Культурология».

Нас русскому языку обучали в школе (всего только в школе (правда, советской), а не в Лицее или Гимназии), и при поступлении в вузы проверяли (только проверяли, не собираясь дообучать), достаточно ли мы грамотны. В школе же закладывалась и тяга к культуре, а в вузовские, студенческие времена «культурный багаж» наращивался «внеаудиторно» – участием в студенческих творческих объединениях, художественной самодеятельности, в кружках и клубах, организацией бесед и лекций, немалую роль играло и межличностное общение (кто-то знал больше, чем я, и я у него узнавал кое-что новое…). Это что – старческая ностальгия по временам молодости? Отнюдь нет!

Разве плохо, что студента «проводят» через курсы русского языка и культурологии? Человека ведь, вроде, делают грамотным и культурным. Ну, не уверен, что делают. Но даже если делают? ***Это делается за счёт времени*** (которого всегда катастрофически не хватает!), за счёт времени, ***которое следовало бы посвятить более глубокому освоению базовых*** (математика, физика, химия), ***общетехнических*** (для геологов, например, – геохимия, минералогия, петрография – литология,, структурная геология и др.) ***и специальных дисциплин,*** *для расширения профессиональной эрудиции*.

Лет 25 назад, когда студенты занимались и по 6, и по 8 часов каждый день 6-дневной рабочей недели (не считая внеаудиторной нагрузки – курсовых и пр.), и учебное время не расходовалось на курсы «Русского языка» и под., я говорил «своим» студентам (у кого я был куратором): «Если вы все 5 лет будете «упираться» как черти, может быть (с вероятностью ~ 50 %), вы выйдете из института полуграмотными людьми. Иначе, работая, вам придётся добирать колоссально много». А сейчас – и без того удручающе убогая аудиторная занятость и столь же удручающе убогие объёмы аудиторной части курсов, и из этого и без того обглоданного скелета, на котором уже и мяса-то почти не найдёшь, что-то изымается на русский язык, культурологию и под. Каких же «специалистов» приходится выпускать сейчас?

2. В вузе выпускники современного среднего образования, получившие в школьное время весьма инвалидную образовательную базу, и специальную подготовку осваивают тоже довольно-таки инвалидно.

Скажем, нередко приходится слышать от студентов скромное, вежливое, доверительное признание: «Ой, Вы знаете, с химией у меня и в школе было очень слабо!»

Отставим в сторону вертящееся у меня на языке: «*Советскую* школу ты бы просто не кончил, дружок. Тебя бы не выпустили с такими знаниями по химии». Отставим и воспоминания этого старпера, ретрограда и консерватора М. П. Покровского: на первом курсе мы хотели укоротить сессию и тем удлинить каникулы, чтобы «поехать за камнями». Последним в расписании стоял экзамен по общей химии. Мы подошли к нашей любимой Марии Алексеевне Умовой и спросили, нельзя ли сдать экзамен по химии досрочно (не утаивая причину просьбы). Она сказала: «Хорошо, ребята, но у нас на кафедре у тех, кто сдаёт экзамен по химии досрочно, принято сверх программы спрашивать таблицу Менделеева на память». Мы только пожали

плечами: ну, принято, значит, спрашивайте. И отвечали, перечисляя химические элементы по порядку («2-я группа», «3-й период»). Память была развита. Это сейчас: «Зачем запоминать, в Интернете всё есть». Потому – в компьютере есть всё (включая мусор), в голове абитуриента – ничего (кроме, может быть, мусора). А откуда возьмётся *мышление*, если материалом ему могут служить лишь две штуки единиц хранения (третья – выскальзывает из памяти, не удерживается в голове).

Но, возвращаясь к инвалидности школьного образования…

Осваивая решение некоей геологической задачи, студент осваивает и использует методы геометрического анализа формы минеральных зёрен, минералогические и математико-статистические методы, но химические методы и химические особенности объектов он просто не использует, поскольку «с химией у него слабо». И этот – химический – блок остаётся у него лакуной. Так же будет и в его профессиональной деятельности: это останется той хромающей конечностью, на которую он предпочтёт не опираться.

А что, химия – это единственное, с чем дело обстоит плохо у того, кто получил современное среднее образование?

Инвалидность школьного образования генетически наследуется высшим образованием.

3. И первое, и второе – для меня весомая, кровоточащая, но фрагментарная *конкретика*. Есть более общая, *системная* проблема, кошмарный системный эффект, в создании которого немалую роль играют оценки (тема этой заметки). Да простится мне резкость тона и гиперболизация повествования (впрочем, весьма слабая гиперболизация)…

…Современные абитуриенты, поступающие в наш Горный…

Мало того, что они не обладают необходимым набором знаний и интеллектуальных навыков. Они *не знают, не осознают* того, что они удручающе многого не знают и не обладают минимальными навыками работы с информацией. Они не понимают, что они – сама убогость. И втолковывать им это – всё равно, что слепому от рождения объяснять, что такое «красный», «белый», или растолковывать медузе, что такое сонатная форма: ***оценки*** ведь у них высокие.

Они настолько изуродованы современным средним образованием, что изуродованным ими оказывается и высшее образование, которое поневоле вынуждено как-то ассимилировать «поступающий в него материал».

И это изуродованное высшее образование, в свою очередь, продолжает уродовать их – в частности, тем, что безмерно радуется, когда им

удаётся связать два слова правильно, оценивает эту беспомощную тривиальность высоким баллом и ставит её в пример другим.*

Ведь этим, увы, у молодой личности формируется завышенная самооценка. На самом-то деле всё это – убогость, недоделанность. Но сравнивает себя эта молодая личность не с какими-либо высокими образцами, а с окружением. А «остальные – ещё хуже». «Дурак, который понимает, что он – дурак, уже не дурак» (кажется, это сказал Гёте?). Когда человек – недоразвит, именно в силу своей недоразвитости осознать это он органически *не в состоянии*. А высшая школа, высоко его оценивая, не даёт ему понять, что он таков, тем самым, если и не полностью блокируя, то, во всяком случае, сильно затрудняя ему выход из числа носителей этого почтенного титула.

6. ФИНАЛЬНЫЙ АККОРД

В уже упоминавшейся заметке, говоря об уровне подготовки студентов в нашем Горном, я говорил, что призовые места на всяких конкурсах могут не быть свидетельством достижения высокого уровня чего бы то ни было ([28], стр. 153). Мог ли я предполагать потрясающий сарказм судьбы, сделавшей меня персонажем именно такой ситуации! Дипломная работа моей подопечной заняла на Всероссийском конкурсе II место по разделу «Геология нефти и газа». Дипломная работа, при воспоминании о которой у меня в крови уровень адреналина подскакивает в десятки раз и, кажется, из всех пор моего организма начинает безудержно выделяться желчь.

В работе использовались тонкие лабораторные исследования, рекомендованные (по «запросу» дипломантки) мной, проведённые и фактически проинтерпретированные сотрудниками лабораторной службы ИГГ УрО РАН. Дипломнице надо было только обдумать и суммировать предоставленные ей данные в аспекте вроде бы решаемых в дипломе задач. Она смогла только ***изложить*** *(пересказать)* их. Никак не связав эти результаты с решаемыми задачами, показав тем самым, что получены эти результаты не для решения геологических вопросов, а для картинок в дипломе. Не больше.

Я не хотел бы обсуждать вопрос моей оценки этой дипломной работы. Скажу лишь, что как руководитель я «поставил» «отл». – Под «давлением обстоятельств», как выразился мой дед М. О. Клер, попав в 1923 г. в первые жернова репрессий и объясняя на суде свои высказывания в ходе следствия. И ещё скажу, что ставя «отл», я не смог в тексте отзыва удержаться от эскапады (надо же было хоть как-то «спустить пар***ы***», иначе я рисковал просто испустить дух) и написал, что образование уже давно скурвилось, что мы сами делаем из студентов дебилов и потому предъявлять им претензии по поводу их дебильности не имеем морального права… Может быть,

* Например, когда студенты 5-го (пятого!) курса оказываются в состоянии пересказать рекомендованные преподавателем публикации по рекомендованной преподавателем же теме. Студенты моего поколения, помнится, делали это в середине 2-го курса…

лет через 25-30, если хотя бы к тому времени образование поднимется хотя бы до минимально-приемлемого уровня. (Лексика была другая, но я всегда уповаю на то, что лексика не должна бы вводить в заблуждение людей понятливых и толковых.)

Тем более, что в злосчастной дипломной работе, о которой речь, как в той капле – мир, отразился органический порок социума (а против социума не попрёшь, во всяком случае, переть – не дипломнику): скатываться, деградировать от целей к средствам, делая средства – самоцелью, никак не связанной с собственно целью исследования. Вот и дипломант – тоже не смогла за деревьями увидеть лес.

Однако невозможность использовать полученные результаты лабораторных исследований в решении задач, поставленных в дипломной работе, способность лишь пересказать их, тем самым показав их как некие бирюльки – побрякушки, это – НЕДОСТАТОЧНОСТЬ МЫШЛЕНИЯ, ОГРАНИЧЕННОСТЬ ИНТЕЛЛЕКТА, НЕСПОСОБНОСТЬ К АНАЛИЗУ полученных ДАННЫХ И СВЕД***Е***НИЮ ИХ В ЕДИНУЮ, ЦЕЛОСТНУЮ КАРТИНУ.

И **такая** работа заняла 2-е место. На конкурсе. В масштабе РФ.

О чём это говорит? Ни за что не догадаетесь! Это говорит о том, что работа заняла второе место. На Всероссийском конкурсе. Больше – ни о чём. О высоком качестве? Хочется надеяться, что только что сказанное о работе её руководителем, вполне внятно говорит: нет. Ну, если строить объяснительные, интерпретационные гипотезы – о том, что «остальные ещё хуже». Можно и ещё – привлекая м***а***ксиму «их сущность тем бедней, чем видимость богаче» – что богатую видимость – картинки современных методов – нынешние конкурсы зафиксировать способны, а заметить убогую сущность им, конкурсам, не по силам. Ещё более глубоко интерпретационные? – что уровень высшего, специального образования сейчас – не выше плинтуса...

ВМЕСТО ЗАКЛЮЧЕНИЯ

А знаете, как я хотел назвать эту свою заметку о проблемах, хитросплетениях и непреодолимой неоднозначности оценок и систем оценивания? «**Доигрались…**». Или правильнее было бы назвать «Докатились…»?...

«Между печалью и ничем
мы выбрали печаль.
И спросит кто-нибудь «зачем?»,
а кто-то скажет «жаль»…
……...
И обреченностью кресту
и горечью питья
мы искупаем суету
и грубость бытия.»
……

(Б. Чичибабин, 1977)

О СТУДЕНТАХ И О СЕБЕ

В. Ф. Рудницкий

профессор кафедры ГПР МПИ УГГУ

В Горном институте мне довелось учиться на одном курсе с профессором В. П. Алексеевым. Он учился в «угольной» группе, а я – в «рудной». Около трех десятилетий за мной закреплен курс «Основы учения о полезных ископаемых» для всех специализаций (РМ, ГИГ, ГН, МПГ) специальности «Прикладная геология». Отказать Валерию Порфирьевичу в просьбе изложить свое мнение о студентах было бы просто неудобным, хотя я не любитель воспоминаний.

До 34 лет я работал в научно-исследовательском секторе института. С благодарностью буду помнить студентов-помощников. Это Валерий Масленников (ныне член-корреспондент РАН, директор Института минералогии в г. Миассе), Зяблецов Владимир (уехал в Якутию искать золото), Елена Путинцева (вышла замуж, и наука закончилась). Замечательно то, что с ними еще во время учебы были подготовлены и опубликованы статьи в центральной печати: «Известия АН СССР, серия геологическая», «Доклады АН СССР», рукописи которых для опубликования были представлены академиком В. И. Смирновым.

Запомнились отличники РМ: Елена Мартемьянова (учила наизусть двухтомник «Геологического словаря»), Елена Плотникова, Виктор Матияш (ушел в бизнес); ГН-13: Мария Петровец, Линда Губина, Полина Фетисова, Никита Ларкин, Влад Маркин; ГН-14: Анна Бормотова, Николай Круглов, Ян Жичко, Артем Исаков. Многих я узнаю, но не помню имена и фамилии.

В учебной группе, и не только мною, уже во время занятий отчетливо выделяются три категории студентов: отличники (стремятся знать и думать), четверочники (и так, и сяк) и троечники (есть вещи поважнее..). Обычно в группе 1-2 двоечника (все равно поставят…). В типичной (обычной) на каждую группу категорию приходится треть от общего числа студентов. Однако в конкретной группе это соотношение различное.

За 35 лет преподавательской деятельности впервые вся группа получила по читаемому мной курсу «отлично». Это группа ГН-14 (староста

Бормотова Анна), и оказалось, что зимняя сессия 2016-2017 уч. г. всеми студентами этой группы была сдана только на «отлично». Группа, так же как и ГН-13, в положительном смысле настырная и целеустремленная на получение знаний, по словам старосты Анны, упорная. На первых же занятиях они заявили, что не намерены получать тройки, а лишь пятерки. Студенты нацелены не только получать знания, но и анализировать их, учиться думать.

У меня твердое убеждение в том, что познать предмет можно лишь во время занятий в семестре (по типу школы), а не за три дня перед экзаменом. Поэтому я постоянно провожу экспресс-опросы. Это должно быть обоюдно привлекательно как для студентов, так и для меня. Однако у студентов «сереньких» групп это вызывает недоумение и возмущение. На экзаменационной сессии выучу… Другое дело - студенты групп ГН. Однако и с ними нередки были недоразумения: «волчьи» взгляды старост, гневные реплики и слезы в глазах студенток. Я потом лишь понял, что гнев и обиды за то, что я их не спрашивал. Приходилось объясняться. Просто после 2-3 ответов на вопрос мне становилось ясно, к какой категории относится студент, а лишний раз его спрашивать не было времени. Еще раз убедился, что у студентов ГН сильно развито чувство собственного достоинства и обидчивость к любым проявлениям несправедливости.

Сегодня очень часто, в том числе в печати, сетуют на низкие школьные знания. Я бы добавил и вузовские. Согласен, но не во всем. Студенты-отличники знают таблицу умножения (троечники – не все), могут на карте показать, где находится Чукотка и Кольский полуостров, могут получить 5-балльную оценку при ответах на 30 тестовых вопросов и пр. В общем, нормально. Однако надолго заполнились полные ужаса глаза студентки, когда я попросил перерисовать схему с ватманского листа в тетрадь: как это? она такая большая! Кто учится в вузе на «отлично», у того школьные знания аналогичные. Кругозор знаний этой части студентов более широкий. В наше время мы не знали об Интернете, не обсуждали достоинств собственных авто (только велосипедов, реже мотоциклов), возможностей компьютерной техники. Замечательно то, что Анна Бормотова, Ян Жичко и другие указывали мне на несоответствия в моем учебном пособии. Читают, знают, обсуждают. Молодцы!

Со времен студенчества мне не нравились туристы и альпинисты с гитарами. Однако другое дело – это познавательные геологические экскурсии или туристические походы по красивым местам. У меня такое ощущение, что нынешние студенты не знают Ахматовские копи, гранаты Сысерти, бериллы (а то и изумруды) отвалов Малышевки и пр. Давно не слышал о зимних походах на Манарагу, весеннем сплаве по Койве, летних походах на Таганай… И не только по Уралу, но и по Забайкалью, Средней Азии и т. д. Думаю, что экстремальных ощущений будет не меньше, чем на дискотеке или в фитнес-клубе. Но это все у них впереди…

ГЕОЛОГИ-НЕФТЯНИКИ И КАРОТАЖ

И. Г. Сковородников

профессор кафедры геофизики (ГФ) УГГУ

Дисциплина ГИС – «Геофизические исследования скважин» для будущих специалистов по литологии и геологии горючих ископаемых отнюдь не основная, но все же в настоящее время нельзя быть хорошим геологом-нефтяником или геологом-угольщиком, если ее не знать, ибо подсчет запасов на месторождениях нефти и газа сейчас невозможен без привлечения данных ГИС, точнее каротажа. Это и не удивительно, поскольку каротаж зародился именно на нефтяных месторождениях.

Учитывая, что по ходу своей деятельности выпускникам кафедры ЛГГИ придется анализировать и, возможно, проверять интерпретацию диаграмм обширного комплекса методов каротажа, применяемых при исследовании нефтяных и газовых месторождений, основное внимание при преподавании своего курса я уделяю рассмотрению этих методов и правилам интерпретации получаемых результатов. Лекционный материал закрепляется на практических занятиях, в ходе которых мы учимся выполнять литологическое расчленение разрезов скважин и выделять в них пласты-коллекторы по данным обширного комплекса методов, включающего диаграммы КС, ПС, микрозондов, ГК, НГК, кавернометрии и резистивиметрии. Учимся по результатам метода БКЗ (боковых каротажных зондирований) определять удельное электрическое сопротивление пластов, а по нему рассчитывать их пористость и нефтенасыщенность. Пористость определяем также по нейтронным и акустическим методам. Кроме того, по результатам метода ПС (поляризации самопроизвольной) и по гамма-каротажу определяем коэффициент объемной глинистости коллекторов.

Думаю, что навыки, полученные при выполнении этих работ, пригодятся студентам в будущем, в ходе их самостоятельной деятельности по полученной специальности.

Возможно, что студенты понимают это и к нашим занятиям относятся вполне серьезно и ответственно, не пропускают лекции и вовремя сдают зачеты по практическим работам. Вполне успешно сдают экзамены, так что от работы со студентами кафедры ЛГГИ у меня остались благоприятные впечатления. Особенно запомнилась мне группа ГН-11 (староста Алексей Грачев).

О ЧЕМ НЕ ПИШУТ В СПРАВОЧНИКЕ ПО МИНЕРАЛОГИИ

Г. Ю. Шардакова

ведущий научный сотрудник лаборатории петрологии и магматических формаций Института геологии и геохимии УрО РАН, доцент кафедры ЛГГИ

Сказать по правде, на что-то серьезное нет ни времени, ни сил. Хотя из уважения к Кафедре и ее юбилею высказаться хочется. Выход один – написать что-то слабосатирическое или юмористическое (как получится) и поставить 3 круглых скобки))) – как сейчас все пишут в смс-ках и прочих электронных формах передачи информации. Хотя любой смех в области науки и образования – это, как ни крути – смех сквозь слёзы. И неизвестно, чего больше. Итак…

СОБИРАТЕЛЬНЫЙ ОБРАЗ СТУДЕНТОВ ДВУХ ПОКОЛЕНИЙ ГЛАЗАМИ….

Как бы это сказать.. «разного возраста»…Нет, глаза разного возраста не бывают, куда всё остальное при этом девается??? Короче, 2 пункта мне хотелось бы здесь осветить (если мощности внутреннего фонарика хватит): 1) образ студента 1980-1990-х гг. глазами человека, который тогда был студентом; 2) образ современного студента глазами теперешнего преподавателя (выросшего из студента, см. п. 1) – это покороче, студенты и сами про себя всё знают. Хотелось бы еще воссоздать образ преподавателя глазами студента прошлых лет, а также образ современного преподавателя его же самыми глазами – но, боюсь, времени не хватит, к лекциям готовиться надо, - это-то не изменилось.

Время, когда я училась, – 1984-1989 гг. Образ самого этого времени можно найти в учебниках истории как не очень удобоприятный, но весьма …триллерный. Позволю, чисто для антуража, привести некоторые факты из всеми простофилями и даже некоторыми умными людьми любимой «Википедии» (см. ниже) за эти 5 лет. Это те самые годы, когда все менялось и развивалось….Современные молодые люди, читайте внимательно, please. Ничего не напоминает? Например, «некоторые любят погорячее»… Кстати, пресловутый фильм с таким американским оригинальным названием, трансформированным у нас в «В джазе только девушки», впервые выпустили на русские экраны тоже в это самое время…

1984-1989 гг. некоторые ключевые моменты выделены жирным шрифтом.

В мире.

Рецессия. Деиндустриализация («Ржавый пояс»). Премьерство Маргарет Тэтчер. Договор о ликвидации ракет средней и меньшей дальности. Политика реформ и открытости в Китае (Дэн Сяопин). Гражданские войны в Эфиопии, Анголе и Судане, Западной Сахаре, за независимость Намибии. Операция «Каньон Эльдорадо» в Ливии. Гражданская война в Ливане. Убийство Индиры Ганди. **Афганская война**; операция «Циклон». Гражданская война в Сальвадоре, в Никарагуа, ирано-иракская война.

Падение коммунистических правительств в Восточной Европе (1989–1991). Революции в Чехословакии, Румынии, Венгрии. Падение Берлинской стены. Полная независимость Австралии от Великобритании.

Резкое падение цен на нефть (1986). Перепроизводство нефти в 1980-х годах. Чёрный понедельник. **Монреальский протокол о защите озонового слоя начал действие** (1989). Спецслужбы затопили корабль Гринписа.

В СССР.

Окончание «эпохи застоя». Михаил Горбачёв занимает пост Генерального секретаря ЦК КПСС (1985—1991). Антиалкогольная кампания в СССР (1985—1988).

Перестройка (1987—1991). Карабахский конфликт (1987—1991). 1987 — иностранный летчик Матиас Руст приземлился на Красной площади в Москве

Катастрофы и стихийные бедствия.

Авария на Чернобыльской АЭС (1986). Сбит иранский пассажирский самолет. Бхопальская катастрофа на химическом заводе в Индии. Авиакатастрофа под Токио. **Катастрофа шаттла «Челленджер».** Арзамасская железнодорожная катастрофа. Йеллоустонский пожар. **Спитакское землетрясение в Армении.** Землетрясение Лома-Приета. Выброс нефти из танкера Эксон Валдез.

Наука и технологии.

Медиками США зарегистрированы 55 случаев «редкой формы пневмонии» (затем получившей название **СПИД**); ДНК-дактилоскопия, **энергосберегающая компактная люминесцентная лампа. Г**азопровод через Норвежскую траншею.

Открыта высокотемпературная сверхпроводимость (СССР). Начато строительство Евротоннеля. **Впервые зарегистрировано открытие природы онкологических заболеваний** (СССР).

Macintosh, сеть Фидо. **Windows 1.0** (1985). Процессоры семейства Intel 386.

Компьютерный вирус впервые зафиксирован! (1986). Всемирная паутина (WWW).

Космические корабли многоразового использования (программа Спейс Шаттл — 1981; «Буран», единственный полет — 1988). **Запуск первых модулей орбитальной станции «Мир»**, ее первая долговременная экспедиция - 174 дня (СССР).

Мне кажется, такая небольшая выборка фактов должна впечатлять. Войны, катастрофы, землетрясения, ОТКРЫТИЯ, ТЕХНОЛОГИИ…

«Перемен, мы ждем перемен!!»

Вернемся к нашим баранам. Пардон, студентам. 1980-1990 гг. Их образовательным характеристикам и человеческо-коммуникабельным качествам.

Желание учиться – у большинства. Средний уровень школьной образованности – 3,5. Средний возраст – 20 лет. Многие шли в вуз после техникумов, хорошо зная, что они хотят. Некоторые – по направлению производства, чтобы потом пойти туда работать. Посещаемость лекций – средняя, особенно первых пар. Посещаемость практик – 120 % (если пропустил свое время, являемся с другой группой).

Сдаваемость экзаменов – никогда не 100 %-ная. Иногда даже всего 70 %.

Любимое учебное занятие - рассматривание коллекций. Особенно перед экзаменами, особенно палеонтологических «дохлостей» (прошу прощения, не мой термин) и радиоактивных минералов. Последнее считалось очень адреналинистым и очень престижным занятием, допускались не все.

Самый страшный предмет – инженерная графика. Мало кто уходил живым и удовлетворенным (в смысле, получившим Уд.) с первого экзамена. А также еще сопромат, который нам читал страшный (но внешне весьма симпатичный) зам. декана О. В. Ошкордин – кремень, а не человек.

Дипломирование. 80 % писали дипломные проекты по той стадии геологоразведочных работ, которую видели на практиках. Дипломные работы были у тех, кто ездил с научными организациями, – и довольно интересные. Некоторыми своими данными я до сих пор пользуюсь.

Любознательность – неограниченная. Причем не всегда в геологическом направлении…

Укладываемость спать – не ранее 2 ч ночи. Подрабатываемость – примерно в 30 % случаев. Часто помогали родители…но иногда бывало и наоборот.

Проживаемость – 90 % в общежитии. Стипендия – от 40 до 110 руб., кому как повезет))) Траты ее – неравномерные. Часто на нее удавалось слетать в Москву и обратно (билеты стоили 32 рубля) или съездить

«в горы», а потом ходить кушать к соседям или пить чай с лаборантами на кафедрах…

Одеваемость – весьма рваненькая. Джинсы тогда были мейд ин ЮССА – из какой-то полумятой мешковины и сшитые часто мимо фигуры. К концу учебы появились «варенки». Некоторые делали их сами, крася чернилами в тазике. Увлекательнейший процесс, но результат был мало предсказуем. Если в таких джинсах пробежался и вспотел, ходил потом с синими ногами – чернила, собаки, линяли. Оригинально одевался, кто сам хорошо шил и вязал. У нас носки вязали даже пара молодых людей. А вообще-то в колхозе в моде были портянки…армейцы учили нас их наматывать. А я шила на всю группу из чьих-то старых фланелевых пеленок.

Между прочим, штормовка с лейблом «МинГео СССР» (Министерство геологии то есть) пользовалась популярностью не меньше, чем сейчас иные бренды. Версаче отдыхает. Тем, кому на поле выдавали робы без нашивок, было очень обидно, аж до слёз. Одна такая знаковая штормовочка висит у меня на работе как раритет – никому не отдам! В походах круто было появиться в кирзовых сапогах. Удобно, между прочим.

Причёсываемость – малостриженная – среди парниш (кто в армии не служил), но и не голубоватые «хвостики». Зато среди девушек – преимущественно короткие прически. Помой-ка голову на Полярном Урале в многодневном маршруте на холодной речке, да потом еще и расчеши))) А поля были по 3-4 месяца… Только к 5-му курсу волосы порой отращивали те, кто скоро собирался замуж. И то те, кто не за геолога выходил…

Кстати, **о личной жизни.** Выходимость замуж на 1-м курсе – 10 %, к 4-му курсу – 25 %, рождаемость детей в пределах учёбы – те же 10 %, но доучиваемость вовремя среди этих 10 % – примерно пятая часть…У многих детки сейчас в Горном доучиваются…

Коммуникабельность – повышенная. Студенческие группы очень дружные, всё подряд отмечающие и вместе участвующие в любых коллективных делах – уборка картошки, смотры самодеятельности, ремонт общежития.

Спортивность – неограниченная. Целыми группами лазили по скалам, катались на лыжах или ходили в походы. Кто не мог или не хотел – подвергался лёгкому остракизму. Распространены были походы типа «хиты» за камешками, приветствовались несколькодневные, с холодными ночёвками. Зато потом за владение образцами часто сражались и студенты, и преподаватели.

Смелость! Альпинистов и скалолазов было очень много. Ценились также лыжники и биатлонисты. И походы на байдарках (на байдах, как говорили). В членах турклуба побывали в разные годы учебы практически все. Самые кайфовые походы были на Конжак (дорог не бывало, 35 км пешком от деревни), Денежкин камень, Сабля. Очень ценился и Тага-

най, куда тоже тогда было добираться не тривиально. Приютов, бань и прочих радостей жизни было мало, а машинных подъездов (как и машин) вообще не было…

Вредные привычки. Алкогольные увлечения – неравномерные (см. историческую справку, там выделен Закон…). Были и те, кто принципиально не пил вообще. Трудно было таким жить, но можно, даже и в общежитии. Из пития можно было достать на младших курсах только водку (часто палёную), да – а потом появился ликер «Амаретто», им заманивали в компании девушек. По-моему, так пахнет духами какими-то….тьфу. Именно тогда появился анекдот про оптимиста и пессимиста. Первый говорит, что клопы пахнут коньяком, а второй – что коньяк пахнет клопами. Короче, запаха сего благородного напитка никто не помнил…Иногда у отдельных мушкетеров случалось шампанское – откуда брали, не знаю. Видно, у гвардейцев кардинала отбивали…

Отношение к курению – преимущественно отрицательное. У нас из 25 человек в группе курили двое, к 3-му курсу один из них бросил, зато многие девушки попробовали. Потом тоже бросили, не пробирает…

Питание. Обычно студенты днем питались в столовке в 3-м здании. Было дешево, а на вкус…о нём не спорят… У среднего студента после полмесяца хватало денег на суп (без мяса, коего и не было в супе, разве что куриные косточки и шкурка), пару кусков хлеба и чай… Докармливали всех счастливцы, которые из деревень после каникул привозили ящиками соленые огурцы, капусту и даже мочёные яблоки. А еще была пословица, которую придумали иностранцы: «Вся Россия выращивает картошку». Поэтому часть зарплаты после колхозных работ выдавали пару лет этим самым… фруктом. «Сколько в картошку ни смотри – не увидишь мандарин». Последние привозил мне, например, из московских командировок отец. Как-то раз для всей группы привёз – к известному цитрусовым ароматом зимнему празднику.

Новогодний стол обычно группа готовила всем кагалом. В общаге был ряд стандартных блюд, которые готовили девочки – в общих кухнях, в гуле, смехе, толкотне. Салатики – конечно. Блины пекли – часто без молока (по талонам было), и на «гуманитарной» муке комковатой консистенции. Но было интересно: прилипнут в этот раз или нет. Существовали особые кулинарные изыски. Тортики. Из ничего. Продуктовый набор в магазинах был очень небогат. Поэтому тортик «Птичье молоко» в общаге умелицы готовили с применением манной каши. Шоколадки формовали из густо заваренного какао, смешанного с маргарином, и замораживали. Пирожки пекли с прокрученной колбасой, содержащей неизвестную субстанцию и консерванты. А однажды в киоске при заводе попалось совсем уж нечто необъяснимое: пирожки с лапшой. Честно. Кто-то ж ел…

Политичность. Читали газеты. Болели за международную ситуацию. Проводили по утрам политинформацию, не всегда даже из-под палки. Некоторые даже порывались ехать в Чернобыль, когда…. (см. выше).

Культурность (в смысле – стремление к культурным ценностям) – умеренная. В театры выбирались редко. Пели бардовские песни, в колхозах читали стихи и дрались за фантастику или философские книжушки. Но читаааааааааали. Книиииииииги.

Манеры – вполне интеллигентные. Кто из деревни, тот старался тоже соответствовать. Всё же вуз, а не кулинарный техникум.

Кино. На последнем курсе у нас выпустили в прокат «Звёздные войны» - эпизод 5, как сейчас помню. Был шок. Никто не понимал, куда делись первые эпизоды и о чем они (Интернета-то не было, напротив, «железный занавес», который только приоткрывался.) Тогда распространены были «видеозалы», а не киношки – в большой комнате телек с большим экраном и громкими колонками, и стулья вокруг… Стоили билетики немалых денег. Еще очень популярны были боевички с Брюсом Ли и Джеки Чаном. Именем этих крутых парней даже собак называли. И детей, наверное, тоже. Ааа, еще Чак Норрис там был. Лично у меня так овчарку звали.

Компы и прочие гаджеты. Не было их. И мобильников тоже…И даже спутниковых антенн. Курсовые и дипломные печатали на раздолбанных машинках типа «ундервуд» - кто имел возможность. Я лично писала от руки разборчивым детским почерком и печатала фотографии шлифов сама, в ванной, дома, под своим увеличителем, где меня периодически било током, что придавало еще больший интерес процессу. А подружка, которой я тоже печатала, в это время сидела верхом на стиральной машине и старалась не толкать меня локтями при виде особо удачных кадров – там хоть можно было в скарнах опознать гранат.

Общественная деятельность. Все были комсомольцами. Тех, кто после армии, часто призывали вступить в члены КПСС. Многие поддавались уговорам. Тем, кто не желал вступать, некоторое время было некомфортно (от внешних факторов). Еще был так называемый жуткий УВК – учебно-воспитательный комитет (или комиссия, уже не помню), призванный бдить и доносить на прогульщиков и гнобить двоечников. Когда туда через мой вой меня однажды выбрали, то мне удалось не дать выгнать 3 студентов со 2-го курса, чем до сих пор горжусь. Теперь двое из них крупные руководители…

Толерантность. Нам было все равно, кто какой национальности. Анекдоты про евреев и про чукчей рассказывали, конечно…Но и те, и другие у нас были любимцами в группах, и даже старостами. Хотя вот, увидев негров, слегка столбенели…редко это было очень.

Любимые ругательные слова – метасоматоз, горнблендит, офиокальцит (среди негеологической аудитории производили неизгладимое

впечатление). Некоторые слабонервные в компании порывались бежать за милицией. Тогда им показывали образец горнблендита и литературно утешали…

Ненормативная лексика встречалась редко – в городе (тут чаще спьяну), в поле – почаще, особенно когда УАЗик влетал в яму с грязью или на тебя с края малинника ломился медведь.

Желание поехать в поле и хлебнуть романтики наблюдалось у 95 %. Чем дальше, тем лучше. Чем дольше, тем веселее. Иногда с поля приезжали в конце октября, когда уже месяц как начались занятия. Куда ездили? Популярностью пользовались Полярный Урал, Казахстан, Якутия, Читинская область. Другая крайность (себя имею в виду, как ездившую с научной организацией) – за 3-4 месяца проехать (и попытаться понять) весь Урал поперек и потом частично вдоль. Помню, как-то, стоя у обнажения глаукофановых сланцев посреди леса в центре обычной Челябинской области, я услышала: «А сейчас мы стоим прямо на краю зоны Уральского глубинного разлома….» (кто не слышал курс геодинамики – это край бывшего Уральского палеоокеана, который, по оценкам, имел когда-то ширину 2500 км, как современная Атлантика, но потом благополучно для нас сомкнулся). Так вот, я испытала величайшую гордость!!! Куда там победителю олимпиад! Я руками потрогала след зоны ГУГР!!! Точно так же радовали народ, например, первые находки халцедончиков на Елизавете или каких-нибудь трилобитов, или первое прикосновение к кнопке на буровом станке. Или когда тебе впервые подарили горный компас… Хотелось, хотелось, хотелось! Не знаю чего, но 3 раза!!! (фраза незабвенного А. С. Таланцева.) И обязательно из области геологии!!!

Желание и возможность работать по специальности. А нас об этом не спрашивали. Распределение было для всех. Места гарантированы. Выбор – по рейтингу (по оценкам в дипломе). Как у кошки с воробьем: «выбирай, с чем тебя есть – со сметаной или с укропом». Куда попал – работай 2 года. И большинство работало с удовольствием. Хотя вот после этих двух лет, когда распался СССР, многих кинуло в другие отрасли…кушать очень хотелось, и кормить подрастающих детей. Как в том тосте: «Выпьем же за то, чтоб наши желания совпадали с нашими возможностями». Примерно в 80 % – совпадали! Мы были уверены в будущем (и зарплате) хотя бы на 2 года…И это очень важно!

Определенное спокойствие за будущее (только самое ближайшее!)– с одной стороны, перемены вокруг – с другой, мятежность духа – с третьей! И т. д. Хотелось бы думать, что во многих из нас последнее в какой-то мере сохранилось (пусть и очень глубоко). Много можно рассуждать. Приятно вспоминать. Можно даже ощущать в себе что-то забытое, романтичное, правильное.

Но, привыкнув писать научные статьи, желаю подать некую информацию в табличной форме – привычка, знаете ли…

Морально-физические свойства студентов 1980-1990 гг.

Свойство	Описание
1. Цвет	Румяный, розоватый, иногда бледный, если в общаге отключили отопление или кончились деньги на еду
2. Блеск	Яркий, исключительно редко – матовый (когда выпили и ругаются несловарными словами)
3. Спайность	Коллектив спаянный, дружный, создающий круговую поруку
4. Твердость	Тверд в стремлении стать геологом. Мягок с девушками и детьми
5. Плотность	Телосложение преимущественно не плотное, но весьма спортивное
6. Излом	Отсутствует (в массе). Первые 2 года не сломался никто, все отработали положенное время в геологии
7. Удельный вес	Резко понижался во время и сразу после экзаменов, когда нас «уделывали» преподаватели сложных предметов
8. Цвет черты	Черта от простого карандаша пугала до дрожи (см. инженерную графику)
9. Сингония	Многогранная. Личности часто были развиты во многих вопросах
10. Вид агрегатов	Кристаллический. Встречаются двойники (супружеские пары) и срастания (когда группа шла домой после мероприятий). Встречаются также дендриты – когда удавалось нарвать цветочков на клумбе для любимой девушки или наломать еловых веток в неположенном месте
11. Внешний вид	Изрядно потрёпанный, но не побежденный. Моды нет, украшений нет
12. Формы залегания	Жильные тела отсутствовали – коммерческой жилки не было почти ни в ком. Преимущественно плутоны и вулканически извергающиеся образования – фонтанировали идеями, подогревались мыслями (иногда – водочно-флюидной фазой), извергались хорошими ответами на экзаменах, после плохих – выпадали в осадок в виде прослоев в коридоре
13. Особые характеристики	Неравнодушие. Романтичность. Деятельность натуры. Участие во всех делах, преимущественно с энтузиазмом
14. Подвижность	Преимущественно пешком или бег (часто – на лыжах)
15. Приборы и материалы	В карманах (или в дамской сумочке) в городе – мелочь, ключ от комнаты в общаге (или от дома), старый билет в кино, шпаргалка, сложенная в гармошку. В поле – рюкзак, пикетажка, лупа, карандаш, голова, карта, молоток
16. Общее заключение (согласно определителю)	Соответствует веянию времени, относится к интеллигентно-рабочему классу, нечто среднее между твердокаменным гранитом и недозатвердевшим цементом. Впоследствии способен модифицироваться

Немного – про настоящее. Пока – скорее для смеха, подобная же таблица. Но известно, что в каждой шутке – только доля шутки.

Свойство	Описание
1. Цвет	Бледноватый, слегка сероватый – от ночной работы или сидения за компом
2. Блеск	Стеклянный (если удастся увидеть глаза), часто – матовый (в коридорах и даже шепотом мат весьма распространен), часто – смолистый (о, где вы, голубые глаза, сейчас так редки)
3. Спайность	Скорее, отдельность
4. Твердость	Средняя. Часто тверд в желании заработать как можно больше денег.
5. Плотность	Приличная. Число полненьких типусов сильно возросло. Гиподинамия, что ли. Видно, гамбургеров много продают…
6. Излом	Неровный. Ломаются, отвечая на экзаменах и вымогая оценки, чаще ребята, чем девчата
7. Удельный вес	Многие ощущают свой собственный вес в этом мире, имея машину, навороченные гаджеты и модные шмотки. Некоторые – вообще невесомы – то ли нездоровы, то ль перерабатывают на халтурах. Есть и весьма спортивные экземпляры
8. Цвет черты	Принтерный.
9. Сингония	Очень переклиненная. Часто куда-то в сторону
10. Вид агрегатов	Отдельные ограненные кристаллы. Часты аморфные массы (большая часть группы) и стекловатые агрегаты (на стройках работают, стекловату таскают тюками)
11. Внешний вид	Разнообразный. В целом – приятный, если не считать сотни искусственных косичек у ряда лиц мужского пола
12. Формы залегания	Субгоризонтальные (на партах лежат после ночной работы), прямосидячие, флюидонасыщающиеся (на лекциях пьют из бутылочек). Иногда – протрузивные (у кого джинсы по моде протёрты), чаще – брекчиевидные образования – обломков чего там только не намешано (преимущественно это к профессиональным знаниям отношения не имеет)
13. Особые характеристики	Тщательная скрываемость своих знаний (и под пытками не открою-ем!) Списываемость информации с Интернета. Склонность к коммерции. Осторожность. Встречается умеренная романтичность. Ум – необходимое дополнение. Циничность – еще более необходимое…
14. Подвижность	Малая. Личный автотранспорт движется, человек сидит. На физ-ре часто пишутся рефераты. Скалолазание нынче в загоне…
15. Приборы и материалы	Не знаю, что теперь хранится в карманах, а что – в сумочках и барсетках (а также и рюкзачках – вот это по-нашему), поэтому списком: ключи от машины и от дома, бывают и от работы; флэшки - несколько; телефон (айфон, айпад, планшет и т. п.); наушники; сигареты; ежедневник; жвачка «Дирол» (возможны варианты); влажные салфетки и одноразовые носовые платки; бутылка воды (или колы); ручка шариковая (иногда); мятые чеки из «Шоколадницы» или «Макдональдса»; билеты на ужастик… Дополняйте, студенты, мне же интересно! Я только сумку своей старшей дочери описала)))
16. Общее заключение (согласно определителю)	Относится к классу островных индивидов, сварен вкрутую, но иногда бывает и всмятку, хорошо поддается огранке разными способами, но крайне непрозрачен. Хорошо упакован, крепко сбит, разбирается во всём, только не знает, в чём именно. Не уверен в ближайшем будущем. Пространственно после учёбы не распределен. Но склонен надеяться на лучшее!

Это очень поверхностный взгляд, не обижайтесь. Встречаются и алмазные грани, и, пардон, копролиты. Как и всегда…

…Сидит передо мной группа, которую я вижу в первый раз. Группа маленькая. Выборка для статистики не представительная… Глаз почти не видно. На первых партах пытаются слушать. На вторых – спать. На третьих и далее – играют в телефоны или доделывают лабораторную работу (это я уже где-то писала. Но атмосфера не меняется).

Презентации – скукота, видно. Стимула записывать – нет. Помнить – немного не в кайф. «Все можно посмотреть в справочнике». «Кто вы, мастера культуры?» – это цитата, в школе не проходят сейчас. Я ничего про вас не знаю. Как ничего не знаю и про будущее. Про будущее страны, про будущее своих детей, и про ваше – тоже. Хорошо бы, чтоб оно вообще было. А каким оно будет, зависит и от нас тоже. Я хочу вас узнать, господа студенты! А вы?)))

7. БОГАТСТВО КАФЕДРЫ – В ЕЕ ВЫПУСКНИКАХ

От составителей

Очередной раз возвращаясь к переломным событиям рубежа 1980–1990-х гг., констатируем, что в их ходе, в частности, была существенно диверсифицирована **цель** высшего образования в России. В течение более чем полувека до этих событий она заключалась в планово-регулируемой подготовке специалистов для нужд государства *s. l.* и народного хозяйства *s. str*. Это подкреплялось обязательным **распределением** выпускников вузов с отработкой на соответствующих предприятиях (в учреждениях и т. п.), как правило, в течение трех лет. Принципиальные изменения во всех областях жизнедеятельности почти мгновенно привели к тому, что понятие «распределения» не только исчезло, но даже перешло в свою противоположность. Выпускники вузов получили полное право самостоятельно определять свой жизненный путь, зачастую не связывая его с полученной специальностью.

Подобная потеря ориентиров постепенно сменилась осознанием необходимости контроля за траекторией движения выпускников вузов, что выразилось в понятии их **трудоустройства**. К настоящему времени разработано много рейтинговых систем оценки качества подготовки специалистов, в которые включается их востребованность. К примеру, один из мировых рейтингов QS Graduate Eployability Rankings учитывает пять следующих параметров: «репутация работодателя», «сотрудничество вузов с работодателями», «успешность выпускников», «участие работодателя в жизни университета», «уровень трудоустройства выпускников». Российским экспертным агентством «Эксперт РА» предложены критерии при оценке рейтингов вузов, приведенные в табл. 1.

Нетрудно заметить, что эти показатели, занимающие весьма существенную долю в общей оценке вуза (30 %), базируются почти исключительно на субъективных сведениях, почерпнутых из «опросных» листов, или «анкет вуза». В то же время они представляют некоторый интерес в том плане, что хоть какая-то цифра все же лучше, чем вообще никакой. К сожалению, приходится констатировать, что показатели по УГГУ в целом никак нельзя отнести к удачным, тем более рассматривая их в динамике (табл. 2).

Перечисленные соображения и обобщенные сведения приведены исключительно в справочных целях. Одновременно ими подчеркивается важность не только участия вуза «вообще» (и УГГУ – в частности) в устройстве своих выпускников на работу по полученной специальности, но и «отслеживания» их дальнейшей судьбы. В целом она представляется (в предельном упрощении) так, как это проиллюстрировано «палеогеографической схемой» (см. рисунок).

Таблица 1

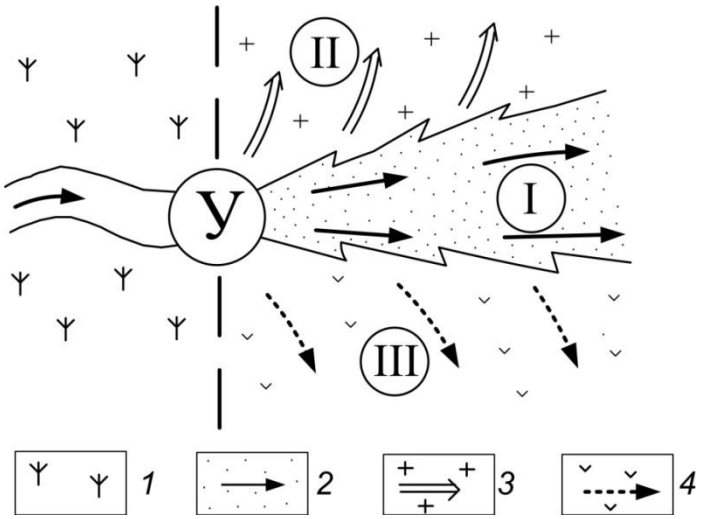
Критерии оценки деятельности вузов (Эксперт РА)

2. УРОВЕНЬ ВОСТРЕБОВАННОСТИ ВЫПУСКНИКОВ РАБОТОДАТЕЛЯМИ		
Группа: качество карьеры выпускников		
Перечень критериев	Источник	Вес, %
15. Оценка студентами и выпускниками качества прикладных знаний и навыков выпускников	Сведения из опросного листа для студентов и выпускников	1,9
16. Оценка студентами и выпускниками способности выпускников университета приобретать новые знания и навыки	То же	1,9
17. Число выпускников, занимающих руководящие посты в государстве (министры, заместители министров, руководители федеральных служб и агентств)	Официальные сайты министерств и ведомств, сайт Правительства РФ	1,9
18. Число выпускников, входящих в высший коллегиальный исполнительный орган компаний из списка «Эксперт 400»	Отчетность эмитентов и информация, предоставленная компаниями «Эксперту РА»	1,9
19. Оценка работодателями качества прикладных знаний и навыков выпускников	Данные опроса компаний-работодателей	1,9
20. Оценка работодателями способности выпускников университета эффективно работать на управленческих и административных позициях	То же	1,9
21. Оценка работодателями возможностей выпускников вуза для карьерного роста	– //–	1,9
22. Оценка студентами и выпускниками уровня преференций выпускников университета на рынке труда	Сведения из опросного листа для студентов и выпускников	1,9
Группа: сотрудничество с работодателями		
23. Доля кафедр вуза, финансируемых компаниями-работодателями, %	Анкеты вузов	3,0
24. Доля студентов, обучающихся в текущем году по контракту с работодателем	То же	3,0
25. Число обучающихся по программам переподготовки, повышения квалификации и программам второго высшего образования за счет средств компании-работодателя	– //–	3,0
26. Оценка доли выпускников вуза, трудоустроенных не позднее чем спустя 3 месяца после выпуска (% от числа выпускников)	– //–	3,0
27. Оценка работодателями интенсивности сотрудничества вуза с работодателями	Данные опроса компаний-работодателей	3,0

Таблица 2

Место УГГУ в общем рейтинге 100 вузов РФ по оценке экспертного агентства РА

Год	Рейтинговый функционал	Общее место (ранг)	Уровень востребованности выпускников, ранг
2014	2,0388	50	36
2015	2,265	45	40
2016	1,990	71	56



Жизненные «траектории» выпускников (детализация схемы, приведенной на стр. 109): 1 – процесс обучения («аллювиальная равнина») до выпуска или «устья» (У); 2 – работа по полученной специальности (поле I); 3 - осознанный выбор иной деятельности (поле II); 4 – вынужденный выбор иной сферы деятельности (поле III)

Из приведенной схемы следует, что выпускник может (и вправе!) выбрать различные жизненные пути. Не вдаваясь в детали, определим три основные области их послевузовской деятельности. Первая из них (область I на схеме) связана с полученной специальностью и, соответственно, работой на предприятиях нефтегазового (*s. str*.) или горно-геологического (*s. l.*) профиля. Вторая область (II на схеме) – это любой вид деятельности в любой сфере интересов, что является, при отсутствии каких-либо обязательств, личным делом каждого выпускника. Наконец, область III на приведенной схеме определяет какой-то вынужденный выбор сферы деятельности, не связанной с полученной специальностью. Он может быть кратковременным (служба в армии, декретный отпуск) либо длительным, с переходом в постоянный (отсутствие предприятий и/или организаций нефтегазового профиля по месту постоянного жительства). В течение времени ситуация у каждого человека может измениться, и он вполне может сменить поле приложения своих сил, что обозначено нерезкими «зубчатыми» границами областей.

Взаимоотношения выпускников со своей alma mater в существенной степени коррелируются с описанными областями их деятельности. Чаще всего те из них, которые осознанно не связали свою жизнь с полученной специальностью (область II на схеме), не испытывают потребности в поддержании каких-то связей с вузом и кафедрой (в нашем случае УГГУ и ЛГГИ, соответственно) – и это *абсолютно нормально*. Действительно, человек получил некоторый объем знаний, умений и навыков, гарантированный ему государством (Конституцией), не беря при этом на себя никаких обязательств – и он никому ничего не должен. Те выпускники, которые не смогли найти работу по полученной специальности по объективным причинам (область III на схеме), нередко испытывают ностальгическое чувство к alma mater. Оно сродни отношению к любимому образовательному учреждению, чудесно выраженному А. С. Пушкиным в бессмертных строках:

«Друзья мои, прекрасен наш союз!
Он как душа неразделим и вечен –
Неколебим, свободен и беспечен
Срастался он под сенью дружных муз.
Куда бы нас ни бросила судьбина,
И счастие куда б ни повело,
Все те же мы: нам целый мир чужбина;
Отечество нам Царское Село.»

(«19 октября», 1825)

Однако наиболее важной, конечно, представляется связь вуза с теми выпускниками, которые трудятся по полученной специальности. Это соответствует области I на схеме; именно данный показатель используется при оценке деятельности вуза, что охарактеризовано в начале раздела. Впрочем, при составлении книги мы не преследовали каких-либо меркантильных интересов. Нам действительно интересны судьбы наших выпускников и с целью одновременного «среза» информации было проведено некоторое анкетирование. Выпускникам всех лет предложено оценить (уже со стороны времени, прошедшего после окончания обучения), *что* было хорошего (или не очень) во время обучения, и *как* полученные знания помогли (или помешали) адаптироваться к условиям практической деятельности. Конечно же, все это – в преломлении тех задач, которые выполнялись и продолжают выполняться ими в ходе работы, а также на фоне семейных событий.

Как удалось выполнить задуманное – судить уже читателю. Составителям же остается сказать огромное **СПАСИБО** всем, приславшим материалы, и пожелать им счастья и успехов в своей жизни!

АНТРОПОВА
Евгения Викторовна

РМ-98-3, выпускница 2003 г.

Наша группа по специализации «Литология и геология горючих полезных ископаемых» была пилотной, самой первой. После 4-го курса набрали желающих (10 человек) с потоков «Разведка месторождений» и «Геологическая съемка и поиски МПИ». Помню, что все пошли по велению души. Меня очень привлекло углубленное изучение литологии и микропалеонтологии. Учиться было интересно, большинство преподавателей были новыми, в том числе из сторонних академических и производственных организаций. Они делились академическим и производственным опытом, что в стенах факультета было нетипичным. На мой взгляд, это привнесло какую-то свежую струю в учебный процесс. И ВСЕ выпускники нашей группы после окончания ушли работать по специальности. И, кажется, почти все до сих пор работают….

Направлением своим я выбрала палеонтологию. К сожалению, курс палеонтологии и исторической геологии на базе родного университета для меня лично дал недостаточно знаний. Поэтому после окончания учебы я поступила в аспирантуру Института геологии Коми НЦ УрО РАН (г. Сыктывкар) по специальности «Палеонтология и стратиграфия».

Общаясь с другими аспирантами, мгновенно поняла, какие фундаментальные и всесторонние знания даются в нашем Горном. Наверное, вековые традиции дают о себе знать. Кроме сыктывкарцев, в аспирантуре учились девушка из Горного института (г. С.-Петербург) и молодой человек из МГУ (Москва). По итогам первого года обучения в аспирантуре я получила именную стипендию как лучший аспирант. Уверена, что это точно благодаря нашей кафедре. А на последнем курсе аспирантуры выиграла стипендию Главы Республики Коми.

Я, конечно, рада, что выбрала Институт геологии Коми НЦ УрО РАН, хотя и пришлось сменить группу фауны – с брахиопод на строматопороидей. Но это, как в дальнейшем оказалось, было только к лучшему. За годы учебы в аспирантуре было много командировок. Объехала почти всю Россию, посетила восемь стран дальнего зарубежья. Стажировалась в гео-

логических институтах Эстонии, Швеции, Финляндии. Так как в тот момент не было у меня наработок, то убеждена, что твердые знания, умение их применять на практике сыграли здесь огромную роль. За это выражаю благодарность всем преподавателям кафедры! Именно эти навыки позволили мне так быстро войти в профессию. Направленность не только на теоретические знания, но и большой упор на их практическое применение считаю главным достижением в организации работы кафедры.

С одногруппниками связь, к сожалению, практически потерялась. Хочу, конечно, вспомнить один случай, который произошел пару лет назад: в зоне досмотра аэропорта Праги (Чехия) мы вдруг встретились с Надеждой Терновой. Я летела куда-то, она откуда-то, мы там на пересадке оказались обе.… Радость-то была! С тех пор мы поддерживаем связь. Я очень рада.

Конечно, приехав в Сыктывкар, рассчитывала закончить аспирантуру и вернуться в Екатеринбург. Не вышло! Потому что на третьем курсе аспирантуры вышла замуж. Через два месяца после свадьбы защитила кандидатскую диссертацию. А еще через небольшое время родился мой сын. Вот так распорядилась судьба.

С тех пор работаю научным сотрудником лаборатории стратиграфии в Институте геологии Коми научного центра УрО РАН. Участвую в полевых работах на Приполярном, Северном Урале, Тимане, в Большеземельской тундре. С полевыми экскурсиями приходилось бывать и в Свердловской, Челябинской, Ленинградской областях. Опубликовано более 50 работ. Участвую в российских и международных геологических и междисциплинарных конференциях.

Долгое время была председателем Оргкомитета научной конференции молодых ученых «Структура, вещество, история литосферы Тимано-Североуральского сегмента». За организационную деятельность отмечена благодарностями и грамотами от Института геологии Коми научного центра и УрО РАН.

Считаю, что наш Горный предоставляет возможности развития в любом направлении: собственно различные геологические отрасли, организация научных мероприятий, менеджмент в геологии, да мало ли всего!!! Обожаю нашу кафедру, считаю, что мое студенчество – это было прекрасное время! Я благодарна всем преподавателям за их увлеченность, ведь вкладывать знания – это нелегкий труд!

Желаю студентам, чтобы была у них страсть и жгучий интерес к познанию тайн недр. Пусть не будут они геологами, но пусть поймают «живинку в деле», как писал П. П. Бажов. Ведь это счастье, когда работа приносит радость и удовлетворение. Моя трудовая деятельность удалась! Работу свою люблю, чего желаю всем-всем всем!

Приполярный Урал, массив Обеиз, 2005 г.

Заброска отряда. Перед переправой через коварную бурную реку, Национальный парк «Югыд Ва», 2014 г.

Жизнь городская – с сыном на катке

СОЛОМЕИНА (Бирюкова)
Марина Александровна
РМ-99-3, выпускница 2004 г.

Воспоминания об учебе

Это было так давно, что многое уже и забылось, хотя сессии, экзамены, зачёты, наверное, забыть невозможно. Просто чувства притупились, особенно негативные, уже не так страшно, как было тогда. Хотя было всё: и слёзы, и улыбки. Тетрадки и конспекты до сих пор храню, даже шпаргалки (да! да! Был и такой опыт)))).

Помимо учёбы это было ещё и началом самостоятельной жизни, обучаться приходилось ещё и этому.

Самое яркое воспоминание – пожалуй, практика на втором курсе в Сухом Логу. Там мы по-настоящему стали группой, узнали друг друга с разных сторон. Нашли себе хороших друзей.

Проработав уже год и приехав в отпуск в Екатеринбург, я пришла в институт, прямо неимоверно хотелось зайти. У меня на глазах тогда почему-то навернулись слёзы, и только сейчас понимаю, что это были слёзы сожаления, что не вернуть и не повторить эти пять лет, что они безвозвратно прошли….безумно жаль.

Если была бы возможность, то прожила бы заново весь этот период точно так же, ничего не меняя. Это бесценный опыт, который пригодился далее в жизни, и чем с большими трудностями мы сталкивались в учебном процессе, тем больше приобретали навыков по их преодолению.

А теперь собственно период практической деятельности. С июня 2004 г. (сразу после института) принята в ОАО «Енисейгеофизика», г. Енисейск, Красноярский край, на должность геолога. В этой организации проходила практику на 5-м курсе, осталась очень довольна. Так как генеральный директор Детков В. А. к окончанию 5-го курса позвонил лично и пригласил на работу, значит, и они остались довольны мной. Коллектив был просто замечательный, именно от этих людей я получила первые навыки, они помогали адаптироваться к работе, а так как уехала далеко от дома, то порой и в жизни их помощь не раз выручала. В целом могу ска-

зать, что ближе к северным регионам мне лично народ показался «мягче», очень открытые и добрые люди. Так что особо переходного периода от студенчества к производству я в целом не ощутила, благодаря коллективу и наверно своему позитивному настрою и большой энергии. Остались только самые светлые и тёплые воспоминания, можно даже сказать, что это был один из самых прекрасных периодов моей жизни.

Непрерывный стаж работы в отделе обработки и интерпретации геологических материалов 7 лет. Спектр деятельности был обширный, так как семьи не было, времени хватало. Занималась оцифровкой геологических материалов, составлением и подготовкой проектов по объектам: Берямбинский участок, Таимбинский участок. Оформление отчётов, графических материалов. Участвовала в создании базы данных по скважинам Сибирской платформы, в построении схем корреляции вендских отложений Байкитской НГО, детально изучала отложения венда. Соисполнитель в тематических отчётах по Оморинской площади. Обработка материалов ГИС с выделением ФЕС по скважинам Байкитской НГО в спец. программе Solver. Работа с керновым материалом. Участие в отчёте по комплексированию методов на Оморинском ЛУ (написание глав). Занималась интерпретацией сейсмических материалов в рамках геологического отчёта «Сейсмические исследования участка Енисейского», а также по Оморинской площади.

Во время работы писала статьи для публикации в специализированной литературе по материалам, с которыми работала. Одна из них:

Бирюкова М. А. Корреляция и фациальные особенности отложений оскобинской свиты юго-западного склона Байкитской антеклизы // Нефтегазовая геология. Теория и практика. 2009. Т. 4. № 3. http://www.ngtp.ru/rub/4/32_2009.pdf

В 2010-2011 гг. преподавала в Сибирском федеральном университете (СФУ) в Институте нефти и газа (ИНиГ) на кафедре геологии нефти и газа следующие дисциплины: «Литология», «Рациональный комплекс поисково-оценочных работ», «Интерпретация геофизических методов исследования скважин».

Во время работы в ОАО «Енисейгеофизика» в 2009 г. защитила кандидатскую диссертацию. ОГРОМНОЕ СПАСИБО Гутиной Ольге Владимировне – моей наставнице; Деткову Владимиру Алексеевичу, оказавшему всевозможную помощь; Мельникову Николаю Владимировичу – моему научному руководителю. Тема кандидатской работы «Оценка перспектив нефтегазоносности вендского комплекса Оморинского нефтегазоносного района, уточнение и детализация схемы его фациального районирования на основе комплекса литолого-фациальных данных».

С 2013 г. по настоящее время работаю в АО «Самаранефтегаз»: с 2013 по 2014 гг. – на должности ведущего геолога, с 2014 – на должности главного специалиста Управления геологоразведочных работ, ресурсной базы и лицензирования.

Работа получилась немного не по профилю, больше углубилась в администрирование геологией, нежели занятием непосредственно ею. Формирую Программы ГРР в части сейсморазведочных работ по Самарской области, осуществляю выбор направлений поисково-разведочных работ. Занимаюсь тендерами, договорами и контролем подрядных организаций, решением оперативных вопросов, входящих в компетенцию отдела. В целом через меня проходит полная «цепочка»: от поля до готового отчёта по обработке и интерпретации. Процесс весьма занимательный и требующий разносторонних знаний и навыков.

В целом за весь период работы и в Красноярске, и в Самаре очень часто встречаюсь с выпускниками нашего вуза разного возраста. Все они уважаемые и ценные специалисты и в общем-то состоявшиеся люди. Все, кто пошёл работать по специальности, не раз говорили мне, что не жалеют о своём выборе. Да и я ни разу, по крайней мере, не встречала геолога или геофизика, который сменил бы сферу деятельности: наша профессия – это «диагноз» и образ жизни.

Лирическое отступление, может неуместно, но у меня муж, геофизик по образованию, выпускник нашего же вуза, чётко ставил перед собой цель: жениться только на девушке с геологическим или геофизическим образованием, что собственно и произошло. Главным аргументом было: «А о чём же я с ней дома разговаривать буду, если она в моей работе ничего не понимает, и не дай бог, она мне будет рассказывать про какую-нибудь бухгалтерию…нет, мы не уживёмся». Так что вот насколько сильно наш вуз определяет нашу судьбу.

Личные материалы

В 2010 г. вышла замуж, как выше упоминала, за выпускника кафедры геофизики нашего вуза Соломеина Максима Игоревича. Ирония жизни: учились одновременно в одном институте, более того, в одном здании, и ни разу друг друга не видели, зато через 6 лет познакомились в Красноярске. А в 2011 г. у нас родился сын Соломеин Ярослав Максимович. В 2012 г. решили попытать счастья и уехали в Самару, в настоящее время здесь живём и работаем. К городу уже привыкли, и, наверно, даже всё нравится. Особенно нравится природа Самары, Волга и Жигулёвский заповедник. Пока позволяет погода, каждые выходные выезжаем с палаткой на водоём, и ребёнка берем с собой: он у нас с двух лет приобщён к туризму.

Единственный минус переезда – все друзья и одногруппники остались, кто в Екатеринбурге, кто в Красноярске, а кто-то совсем далеко уехал. Если с друзьями в отпусках ещё как-то удаётся встречаться, то вот одногруппников с выпускного никого не видела, с некоторыми поддерживаем связь через социальные сети, чтобы узнавать вести друг о друге.

Поздравление с днем рождения меня, в моём коллективе!

Моя семья, и наш «будущий геолог» с лопатой в раскопках недр!
Соломеины Максим Игоревич, Ярослав Максимович, Марина Александровна))))

И в заключение – будущим специалистам и настоящим студентам!

Кроме учёбы есть множество испытаний, которые преподносит сама жизнь. И те, и другие экзамены желательно сдавать хорошо. От первых зависят стипендия и цвет диплома, а от вторых – жизненный путь. Ни в коем случае во время учебы не забывать про студенческую жизнь: молодую, удалую, веселую и разгульную. Времени должно хватать на все: и конспект перед парой выучить, и в кино с девушкой сходить, и с друзьями устроить хмельную пирушку.

Вспоминаю эти пять лет как «золотые» годы, пусть они и для Вас будут такими. Желаю тебе почувствовать вкус настоящей студенческой жизни!

Моему дорогому вузу!

Я считаю, что преподаватели отчасти самое главное и интересное узнают от своих же студентов. Их невозможно представить друг без друга. Преподаватели учат студентов, и в свою очередь многому учатся сами – это обоюдный процесс: «игра в одни ворота» в данном случае бессмысленна, результата не будет. Хочется пожелать нашему вузу таких студентов, у которых есть чему поучиться. Чтоб потом таких студентов ставили в пример юным первокурсникам!

Поверьте, мы будем счастливы!

СМИРНОВА (Максимова)
Вера Леонидовна
РМ-01-3, выпускница 2006 г.

Первые месяцы учебы дались мне не очень легко. В нашей группе было много ребят, которые хоть косвенно, но имели отношение к геологии – у кого-то родители были геологами, у кого-то родственники, а кто-то занимался в специальных кружках. Меня же в то время с геологией ничего не связывало.

Помню, как в самом начале учебного процесса В. Н. Огородников устроил студентам проверку. Раздал породы и попросил определить их. Для тех, кто изучал геологию раньше, задание показалось относительно легким, но не для меня. После проведенного коллоквиума я находилась в растерянности. Понимание стало приходить только после регулярных посещений геологического музея и кафедры минералогии, петрографии и геохимии.

Запомнилась первая сессия, но больше, конечно, подготовка к ней. Помню, как, не сговариваясь, в одной из комнат общежития собрались мальчишки и девчонки нашей группы с тетрадями и книгами. Среди них были Озорнина (в девичестве Никулина) Настя, Иванов Саша, Мирасов Азамат, Фауст (Соловьева) Настя, Полкова (Латыпова) Диана, Слюнкин Петя и др. Мы готовились к экзаменам все вместе: читали вслух, рассуждали, если кто-то что-то не понимал, пытались разъяснить и разложить по полочкам... Это была невероятная поддержка, сплоченность и взаимовыручка.

Яркие впечатления оставили периоды учебных практик. И конечно же, самые незабываемые воспоминания о практике в Сухом Логу: палатки, костры, песни под гитару, переходы вброд… – самое романтичное время в УГГУ!

Помню, как трудно приходилось девчонкам по утрам в их дежурство: надо было разводить огонь, носить воду и готовить еду на всех, а мальчишки не могли проснуться и встать после весело проведенного вечера и ночи. Помню слёзы Насти Соловьевой. Она плакала от обиды. От того, что с вечера договаривалась с Даниилом Пластининым (вроде бы он был в паре с ней на дежурство тогда), а с утра никак не могла добудиться его… Настала моя смена. Проснулась от стука топора, почувствовала запах дыма от костра… Первая мысль: «Повезло же очень кому-то!!!». Выхожу из палатки! Вокруг тишина, все спят! И только Сухов Миша рубит дрова… Огонь разведен, вода закипает… Повезло-то мне! Сухов Миша! Какой же он молодчина!!! Не подвёл напарник!!!

Самыми сложными были первые два курса обучения. Очень помогала поддержка однокурсников Озорниной (Никулиной) Насти, Иванова Саши и Мирасова Азамата. Большое спасибо им за это!

Мне очень повезло с одногруппниками, наш коллектив был дружен, и каждый готов был прийти на выручку другому. Благодарна университету за возможность познакомиться и провести пять незабываемых лет с такими замечательными, отзывчивыми людьми как Мерзлякова (Федянина) Елена, Кобелев Сергей, Михайлов Иван, Гуркова (Терентьева) Светлана, Валеев Руслан, Галинуров Радис, Фазылова (Шарафутдинова) Гузель и др. С некоторыми ребятами до сих пор поддерживаем теплые дружеские отношения.

В памяти отложилось, что из преподавателей самым строгим казался Кайнов В. И. От старшекурсников доходили «легенды» о нем и о трудностях сдачи экзамена по его предмету. Возможно, мы боялись попасть в «опалу», а может, и начало учебного процесса влияло на такую посещае-

мость – на геохимии почти всегда был аншлаг. Хоть Валерий Иванович был и строгим, но на его лекциях было весьма интересно.

Нередко нагоняли ужас начертательная геометрия и Владимир Николаевич Бабич. Мало кто ограничивался одним «заходом» с чертежом к нему. С облегчением вздохнули, когда сдали курс начерталки.

На мой взгляд, Пейсель Юрий Ионович (преподаватель высшей математики), Кралина Любовь Исааковна (преподаватель техники разведки), Ворожев Евгений Сергеевич (преподаватель теоретических основ поисков и разведки месторождений горючих ПИ) и Малюгин Александр Александрович (преподаватель геологии МПИ) – самые добродушные, располагающие к себе преподаватели, вызывающие только теплые положительные эмоции. На их лекции студенты ходили с большим удовольствием.

Приятные воспоминания связаны и с Кororовой Еленой Васильевной. До сих пор помню, какой восторг вызывала возможность прикоснуться к миру древних организмов на ее занятиях. Непередаваемые ощущения!

Почетно было получить на третьем курсе диплом имени Анны Федоровны Торбаковой за высокие показатели в учебе и активную общественную деятельность.

На пятом курсе, в 2005 г., приняла участие во Всероссийской студенческой олимпиаде по геологии (комплекс фундаментальных геологических наук) в Томске. Призового места я не заняла, но опыт получила.

К сожалению, у меня не сохранилось ни одной тетради. Очень хотелось бы заглянуть в свои записи, перечитать лекции. С удовольствием прошла бы еще раз обучение в УГГУ, но уже с имеющимися знаниями – все породы уж точно не были бы «собаковитами» (камень, который брошен в собаку), как в самом начале первого курса.

Хотелось бы сказать отдельное огромное человеческое спасибо Малюгину Александру Александровичу (после прохождения собеседования с ним я была зачислена на первый курс), Русскому Владимиру Изотовичу (за его консультации и советы в получении российского гражданства), Алексееву Валерию Порфирьевичу (за его помощь в поиске мест для прохождения производственных практик и будущей работы) и Вишняковой Людмиле Михайловне (за внимание, заботу и разговоры во время чаепития между парами). Отчасти этим людям я обязана тем, что имею на сегодняшний день.

Весной 2006 г. кафедру ЛГГИ посетили представители Сибнефтегеофизики с агитацией для дальнейшей работы в их организации. Ильин Ю. Л. и Лебедев М. В. описали всю специфику и привилегии работы в рамках своей организации. От предложения поехать в Новосибирск я не смогла отказаться.

Самый первый отчет, в написании которого я участвовала, назывался «Отчет о результатах сейсморазведочных работ МОГТ 2D в пределах Ледового лицензионного участка № 67».

Группа РМ-01 на практике в Сухом Логу, 2003 г.

День защиты дипломов

Группа РМ-01-3 после защиты дипломов

Муж Александр и Валерий Порфирьевич в день нашей свадьбы

Затем были:

❖ отчет «О результатах сейсморазведочных работ МОГТ-3D в пределах Матюшкинского лицензионного участка №55», 2007-2008 гг.;

❖ отчет «О результатах сейсморазведочных работ 3D на территории Берегового месторождения», 2008-2009 гг.;

❖ отчет «Геологическое строение и перспективы нефтегазоносности Южно-Фестивальной площади (л.у. №70-1 «Южно-Фестивальный-1»), Восточно-Фестивальной площади (л.у. №85-1 «Верхне-Нюрольский-1»), Восточно-Майской площади (л.у. №70-3 «Южно-Фестивальный-3») и Западно-Нюльгинской площади (л.у. №85-2 «Верхне-Нюрольский-2»). Отчет по полевым сейсморазведочным работам МОГТ-2Д, выполненным в 2009-2010 гг. ОАО «Центральная геофизическая экспедиция», обработке и интерпретации сейсмических материалов МОГТ-2Д», 2009-2010 гг.;

❖ отчет «Проведение сейсморазведочных работ МОГТ 3D в пределах Кумского лицензионного участка. Кумский участок недр», 2010-2011 гг.

Работа заключалась в сборе геологической информации исследуемых участков, в составлении геолого-геофизической характеристики района работ (общие сведения, геолого-геофизическая изученность, стратиграфия, тектоника, нефтегазоносность, сейсмогеологическая характеристика), написании главы «Геологические результаты работ» (анализ структурных планов, палеотектонический анализ, результаты прогноза нефтегазоносных комплексов), а также в построении необходимых для отчета карт и схем.

В промежутках между выполнением отчетов занималась написанием геологической части производственных проектов, а также составлением паспортов перспективных объектов.

С сотрудниками мне тоже повезло! Коллектив очень хороший, дружный и трудолюбивый. Работы порой было так много, что нередко приходилось работать без выходных и часто допоздна.

С коллегами мы могли как хорошо трудиться, так и отлично отдыхать. Ежегодно всей организацией выбирались кататься на лыжах зимой, плавать на теплоходе летом, устраивали турниры игр в боулинг, пейнтбол, участвовали в общегородской спартакиаде. По традиции День Геолога встречали на базах отдыха. Любой праздник отмечался всегда очень весело и шумно.

По приезду в Новосибирск, познакомилась со своим будущим мужем. Александр – выпускник 2005 г. кафедры геофизики нефти и газа нашего вуза. Работает ведущим геофизиком партии методики полевой геофизики в Сибнефтегеофизике. У нас две замечательные дочери – Виолетта (4,5 года) и Виктория (2,5 года). Безумно счастлива в семейной жизни!

Спасибо родному университету за возможность получить отличную профессию и приобрести надежных друзей и коллег!

ПОЗДНЯКОВА (КОЗИНА)
Наталья Юрьевна
РМ-02-3, выпускница 2007 г.

В геологию я попала совершенно неожиданно для себя, так как мои родители не были никак связаны с этой отраслью.

Я поступила в УГГГА в 2002 г. и была зачислена в группу РМ-02 на специальность «Поиски и разведка месторождений полезных ископаемых». На предпоследнем курсе учебы Валерий Порфирьевич Алексеев выделил порядка 15 человек и сформировал группу с уклоном на нефтяную геологию, которая стала называться РМ-02-3.

Вследствие этого преддипломную практику я уже проходила в ОАО «Уралнефть», там же набирала материал для написания диплома.

С руководителем дипломного проекта мне очень повезло, курировал его Евгений Сергеевич Ворожев. Совместная работа в написании диплома сыграла решающую роль и в дальнейшей жизни. Так, после защиты итогового проекта место работы все еще не было определено, поэтому от Евгения Сергеевича поступило предложение устроиться на работу в Региональное агентство по недропользованию по Уральскому федеральному округу. Предложение я с радостью приняла и осталась в Екатеринбурге. На работу вышла уже через 20 дней после защиты диплома.

В 2004 г. Региональное агентство после реорганизации было переименовано в Департамент по недропользованию по Уральскому федеральному округу. Здесь работаю и по сей день в должности ведущего специалиста-эксперта отдела геологии и информационного обеспечения. В мои обязанности входят еженедельная, ежеквартальная и ежегодная отчетность в Роснедра, приемка результатов выполненных работ по Государственным контрактам и подготовка Решения на предоставление геологической информации. Работа почти не связана с геологией, но все же знания, полученные в университете, помогают, за что я очень благодарна всей нашей кафедре.

На юбилее у Е. С. Ворожева

На лыжах

Путешествуем всей семьей

НОВИКОВА (Ворона)
Наталья Владимировна

НОВИКОВ Ярослав
Михайлович

РМ-02-3, выпускники 2007 г.

После окончания университета устроились на работу в ОАО «Хантымансийскгеофизика». В настоящее время работаем в ОАО «Сургутнефтегаз».

Студенческие годы вызывают только позитивные воспоминания, начиная от знакомства с группой, выезда «на картошку» и заканчивая «катаниями на тазиках» после защиты дипломных проектов.

Выбор места работы был определен по окончании производственной практики, на которой нас и пригласили после защиты дипломных проектов начать свою трудовую деятельность в компании ОАО «Хантымансийскгеофизика». Основным направлением предприятия являлось проведение сейсморазведочных работ, поэтому пришлось начинать обучение с «нуля».

Приняли нас на работу геофизиками в партию типовой обработки геофизической экспедиции обработки информации. Главной обязанностью было сопровождение полевых сейсморазведочных работ непосредственно в поле. Полгода мы занимались подготовкой к полевым работам, но по причине нехватки жилых вагончиков в партии, в которую мы должны были отправиться, Наталья осталась в Ханты-Мансийске и в феврале 2008 года была переведена на должность геофизика в специализированную группу технологического сопровождения геофизической экспедиции обработки информации. Основными обязанностями ее были подготовка материалов для работы по обработке и интерпретации сейсморазведочных материалов, участие в написании окончательных отчетов.

За добросовестный труд Наталья была переведена на должность геофизика 2-й категории в специализированную группу технологического сопровождения геофизической экспедиции обработки информации

За безупречную работу, профессионализм и особый вклад в развитие ОАО «Хантымансийскгеофизика» Наталья награждена Почетной грамотой. С августа 2010 г. по май 2016 г. занималась воспитанием сына Арсения.

На природе всей семьей

Отдыхаем на море

В свою очередь, я отправился в полевую партию, расположенную за Полярным кругом в ЯНАО. С февраля и по конец мая 2008 г. находился непосредственно в партии и занимался контролем качества полученного сейсморазведочного материала. После окончания работ и написания отчета был переведен в аппарат управления на должность заместителя начальника геологического отдела. Основная задача моей работы – проектирование сейсморазведочных работ, контроль сейсморазведочных партий по исполнению договорных отношений с Заказчиками.

После реструктуризации на предприятии в октябре 2009 г. был переведен на должность начальника отдела тендерной и проектной документации. Обязанности почти те же, добавилось больше «бумажной работы», больше работы с Заказчиками.

В начале 2011 г. на предприятии начались большие перемены, к сожалению, не в лучшую сторону. Массовое сокращение людей привело к сокращению отделов, мой отдел был не исключением. Я был переведен ведущим геофизиком в отдел маркетинга. В середине 2011 г. был переведен на должность ведущего геофизика в отдел полевой геофизики партии геолого-геофизического обеспечения. Обязанности оставались те же.

В 2013 г. в компании начали выдавать бумаги кому на перевод в город Тюмень, кому на сокращение.

В конце февраля меня пригласили в ОАО «Сургутнефтегаз» на собеседование в отдел сейсморазведочных работ геологического управления. И с марта по сей день работаю в этом отделе с большим удовольствием на должности геолога I категории.

С женой Натальей 6 лет в браке. Сыну Арсению 5 лет. Поддерживаем связь с Анастасией Симухиной (Дюбко).

Начало трудовой деятельности является одним из важных этапов жизни для каждого человека. Для нас ОАО «Хантымансийскгеофизика» было такой школой, которая научила по-настоящему выживать в трудное для этой компании время, закалила в нас такие качества, как трудолюбие, ответственность, дисциплинированность.

Поэтому желаю выпускникам пройти такую школу жизни в начале своей трудовой деятельности, чтобы в будущем любые трудности казались мелочью.

Мы благодарим кафедру ЛГГИ за все, что она для нас сделала.

ЛАРИНА (Андрейчик)
Юлия Борисовна

РМ-03-3, выпускница 2008 г.

После окончания УГГУ работала в г. Тверь (ООО «Славнефть-НПЦ»), в 2013 г. переехала в г. Тюмень, где устроилась в ООО «Геология резервуара», в настоящее время тружусь геологом в ООО «Ингеосервис».

Учеба и вообще Университет вспоминаются довольно часто, так как мой муж тоже выпускник УГГУ, да и в Тюмени большое количество специалистов из нашего Горного (но в основном это геофизики). Конечно, в первую очередь припоминаются разные забавные случаи. Первый курс запомнился для меня очень трудным, может, просто тяжело было приспособиться к новому для себя стилю учебы и жизни вообще. Второй был жутко интересным, конечно, воспоминания о сдаче зачета по литологии и каким ореолом тайны и непроходимости он был овеян – одно из самых запоминающихся. Вообще, я изначально училась в группе ГСП (геологическая съемка и поиски полезных ископаемых), но, кажется, во второй половине II курса то ли кафедру данную расформировали, то ли саму специальность, но в итоге нас стали «раскидывать» по группам геологов (РМ). Я и еще несколько человек попали в нефтянку. Помню, как нелегко было приходить в сложившийся коллектив, но потом случилась геологическая практика под г. Сухой Лог, и все жили дружно. Практика стала очень необычным и увлекательным мероприятием, каждый день маршрут, а еще было дежурство на полевой кухне – у нас была группа около 20 человек и огрооомная кастрюля. Под конец практики у нас почему-то закончились все крупы и мы ели на завтрак-обед-ужин макароны с тушенкой. Кстати, тушенку я с тех пор ем неохотно. Геологические маршруты запомнились красотой природы и удивлением от того, что, живя совсем неподалеку от базы практики, я даже подозревала о том, что вот здесь есть пещеры, такие обнажения. Естественно, как и подобает женскому полу, мы временами ныли по поводу жизни в палатке и дальним походам, но все-таки это было очень и очень здорово! Удалось увидеть прошлогодние фото тех мест, к сожалению, почти все постройки пришли в негодность, некоторые сожжены и просто разрушены. Это весьма печально. Но вернемся непосредственно к Универси-

тету. Во время учебы на третьем курсе начались для меня прямо специальные-преспециальные предметы по геологии, что было интересно. Четвертый… Почему-то четвертый курс в моей памяти запечатлен как стандартный учебный год). Ну а пятый – другое дело: диплом, последующее трудоустройство.

По прошествии почти 9 (о, ужас) лет после окончания учебы и проработав все это время по специальности, лично от себя могу отметить следующее. Так как мы были еще «РМ», причем последними, то основное внимание на учебе уделялось, естественно, классическим «рудным» дисциплинам, много было практики по минералам, шлифам. Непосредственно «нефтянке» нас учили, по-моему, лишь полгода перед дипломным временем. В последующем именно этих специализированных знаний и не хватило. Но зато я худо-бедно могу отличить кварц от гипса и без запинки скажу критическую глубину карбонатонакопления. Кстати, литологическая база очень пригождается в работе.

В завершение хотелось бы просто немного погрустить о том, что не все силы и возможности были задействованы, много интересного пропущено, а понимается это только со временем.

Сразу после окончания университета мне удалось устроиться в компанию «Славнефть-НПЦ», г. Тверь. Переехать с Урала в Центральную Россию было увлекательно. Рядом Москва, Санкт-Петербург, хотя сама Тверь является тихим «уездным» городом. Взяли меня в отдел, который занимался Восточно-Мессояхским и Западно-Мессояхским месторождениями, на тот момент еще не очень раскрученными. Отдел был очень доброжелательный, выполнял большой объем работы, например ГРР, отчеты по результатам сейсморазведочных работ, ОПЗ. Во все это я внесла свой скромный вклад.

В 2013 г. я переехала в г. Тюмень, трудоустроившись в ООО «Геология резервуара», где успела заняться двумя площадями – Верхнеказымской и Лунгорской, после чего в 2014 г. перешла на работу в «Ингеосервис», где и работаю ведущим геологом. На новом месте переключилась уже на Восточную Сибирь, а конкретнее – большой проект по Чаяндинскому месторождению. Комплексирование геолого-геофизизических работ на обширной территории Якутии, Соболох-Неджелинское месторождение…Восточная Сибирь показалась еще хранящей множество тайн, секретов и сюрпризов в геологии.

За свою работу получила благодарности/грамоты и в «Славнефти», и в Ингеосервисе. Являюсь соавтором статьи «Новые данные о геологическом строении и нефтегазоносности Мессояхской гряды на севере Западной Сибири» (журнал «Геология и минерально-сырьевые ресурсы Сибири») ну и периодически участвую в публикациях местного альманаха, который выпускает наша контора. По работе удалось побывать на конференциях в таких местах, как Москва, Геленджик, Иркутск, Байкал...

«Дивий камень», 2016 г.

С мужем Павлом

г. Тверь, мост через р. Волга, 2012 г.

Велопрогулка, г. Тюмень, 2014 г.

Я и озеро Байкал, 2016 г.

Наша свадьба, 2013 г.

Что могу сказать о жизни-работе в Тюмени… Я собственными глазами увидела выступления широко известных корифеев геологии, а с некоторыми познакомилась лично. Тюмень в этом плане поистине исторический город. Жаль только, что многие легендарные организации прекратили свое существование, остались лишь вывески.

Ну и в конце рассказа немного о «личном». Живем с мужем в частном доме, в хозяйстве – пес и кот. Пес – для охраны, а кот – главное украшение интерьера. Летом немного экспериментируем с насаждениями, из увлечений могу назвать обустройство дома, катание на велосипедах, ну, и в целом всегда что-нибудь новое да появляется, жизнь не стоит на месте!

Я очень довольна тем, что окончила нашу «уральскую» горную школу, что могу с гордостью говорить об этом. Работать по специальности мне в удовольствие, а, наверное, это и есть главный отзыв о преподавателях, университете и вообще об учебе в целом!

ПОПОВА (Смирнова)
Елена Павловна
РМ-03-3, выпускница 2008 г.

После окончания вуза сразу устроилась в ООО «ПермьНИПИнефть» в г. Перми (ныне ООО «ЛУКОЙЛ-Инжиниринг»). Работаю здесь по настоящее время в отделе подсчета запасов (геолог).

С того момента, как Валерий Порфирьевич прислал мне на электронку письмо с просьбой написать о себе, я точно знала, что начну с этого....

Когда в один прекрасный летний день мы проезжали мимо главного корпуса УГГГА (тогда так назывался наш вуз), папа сказал мне: «Посмотри, какие завидные женихи стоят! Красавцы! Найдешь себе тут мужа хорошего». А ребята стояли в костюмах, галстуках, все «при параде». Возможно, только защитили диплом... Я тогда возмутилась его словами! Какой, думаю, муж??! Причем здесь муж?!! Я вроде как учиться еду. Но об этом дальше...

1. Воспоминания об учебе

Вообще всегда только хорошее и только с улыбкой вспоминается из этого периода жизни. Поначалу было трудно. Лекции в основном проходили у всего потока или нескольких групп вместе, столько новых людей, незнакомых слов... Но это, скорей, ощущения после маленького провинциального городка – дети шагнули во взрослую жизнь. Помогало то, что из нашей школы нас было несколько человек, и мы держались вместе. Но слова «дружная группа» и «усердная учеба» были еще впереди...

Все изменилось после практики в г. Сухой Лог. Она перевернула нашу жизнь, сплотив нас и оставив очень яркий след в нашей жизни! До сих пор мы с удовольствием вспоминаем это время! Эта обстановка, атмосфера....Ээээх!

К концу 2-го курса мы оказались на кафедре литологии и геологии горючих ископаемых, а на 3-м курсе к нам пришли ребята из техникума. С этого момента мы стали «Группой». Жили очень дружно и весело! И в учебе, и за пределами Универа (особенно за))))! Очень тепло вспоминаю

всех ребят. К сожалению или к счастью, с годами наши ряды сокращались (у нас был строгий и непреклонный зав. кафедрой). К концу 5-го курса нас осталось 13 человек, диплом защитили 9.

Говоря об учебе, лично про себя хочется сказать, что ни одну дисциплину так, как литологию, я не учила))) Учебно-методическое пособие «Литолого-фациальный анализ» мы знали «от корки до корки».

2. «Переходный период»

Мне, возможно, было проще, чем остальным, потому что я точно знала, в какой город я поеду жить после окончания вуза. Это мы решили на семейном совете с моим будущим мужем, которого я все-таки встретила на 3-м курсе в этом самом университете. Он родом из Перми, поэтому между Екатеринбургом, Пермью и «Севером» (где он на тот момент работал вахтовым методом) наш выбор пал на столицу Прикамья.

Город выбран, резюме отправлено. Защитив дипломы, мы в тот же вечер уехали в г. Пермь. На собеседовании я побывала у замдиректора по разработке, затем у замдиректора по геологии и непосредственно у своего будущего начальника отдела геологического моделирования. В 2008 г. в отдел входил собственно сектор геологического моделирования, сектор подсчета запасов и сектор геофизических исследований скважин. Меня приняли в сектор ПЗ (сейчас это самостоятельный отдел, как и два вышеупомянутых). Хочу сказать, что постоянно вспоминаю слова Алексеева В. П. (спустя 2 года после окончания УГГУ я приезжала в родной город и заходила в гости на кафедру). Он сказал мне: «Сможешь работать в подсчете запасов – сможешь работать везде». Я позже поняла смысл этих слов. Уж очень во многом приходится разбираться подсчетчикам....

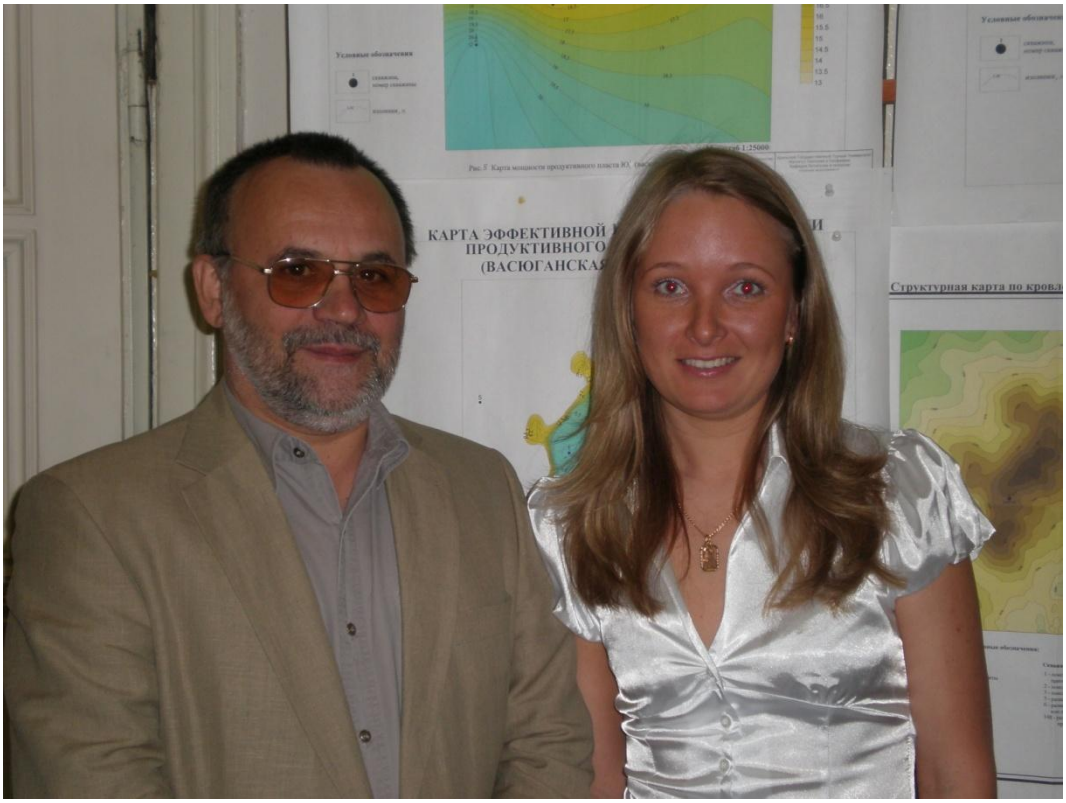
На новом месте в свой коллектив я влилась очень легко, в то лето пришло много молодых специалистов. Являясь человеком открытым и общительным, я легко нашла общий язык со многими, у меня появились новые друзья, с которыми мы вместе до сих пор! Спасибо им. Для меня это очень важно. Конечно, привыкать к чужому городу, людям, новому образу жизни было тяжело, но это в прошлом. Время все расставляет на свои места!

Сейчас сложно сказать, что можно изменить (улучшить) в учебном процессе. У меня лично были сложности перестроиться на другой геол. разрез. Все-таки учили нас на примере месторождений Западной Сибири. В целом знания нам были даны в достаточном объеме. Наверняка, в следующих за нами (уже ГН) что-то изменилось в системе обучения.

3. Собственно работа

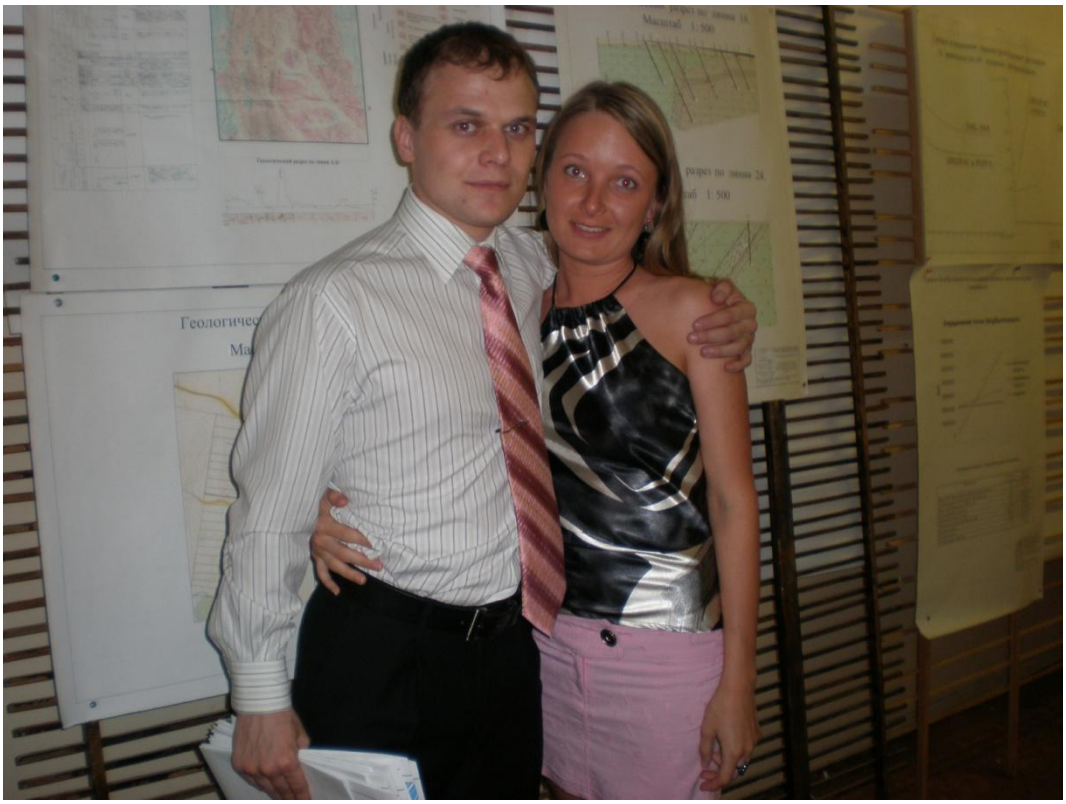
Как и говорилось ранее, с момента окончания университета, я работаю в ООО «ЛУКОЙЛ-ИНЖИНИРИНГ» в г. Перми. В 2008 г. принята инженером. Через 1,5 года, пройдя аттестацию, я стала инженером 2-й категории.

Наша группа



С дипломным руководителем Э. О. Амоном

Защитились!



Мой будущий муж защитил диплом!

День нефтяника, 2010 г.

В гостях у кафедры спустя 2 года после выпуска

Спустя еще 1,5 г. в моей деятельности был перерыв на декретный отпуск (почти 3 года). Куда без него!!!!?? Уже 2,5 года, как я снова тружусь на благо «ЛУКОЙЛа».

Я геолог в отделе подсчета запасов. Изначально моя работа, как и всех новых специалистов, заключалась в большей степени в технических навыках (обучение нужным программным продуктам), в составлении таблиц, графических приложений, несложного текста отчета, естественно, с применением тех знаний, которые мы получили в стенах родного Универа. Так сказать, период обучения, хотя могу сказать, что учусь многому до сих пор! Затем, как правило, доверяют выполнение геологической части к Проектному документу или Отчету по геологическому изучению месторождений с помощью сейсморазведки 3D. Но самое интересное начинается тогда, когда на титульном листе отчета по подсчету запасов УВС ты начинаешь ставить свою фамилию. Ответственность, Ё-моё! На данный момент я являюсь автором двух отчетов по подсчету запасов (Моховское и Змеевское месторождения нефти и газа Пермского края), помимо остальных работ, еще 2 ПЗ числятся за мной в текущем году.

4. Личные материалы

Мой любимый раздел! В 2006 г. (третий год студенческой жизни) в УГГУ я встретила своего будущего мужа (а папа-то был прав !!!). В 2009 г. мы узаконили свои отношения. Через 3 года в нашей семье появился третий член семьи – наша любимая дочка Юленька. Мы обожаем путешествовать, особенно всей семьей! По возможности стараемся это делать чаще! С прошлой зимы я начала увлекаться горнолыжным спортом. В живописных местах Пермского края с этим увлечением сложностей нет!

Заканчивая свою историю, хочется сказать СПАСИБО кафедре, нашим преподавателям, Валерию Порфирьевичу за вклад в Нас! Студентам и будущим студентам - всегда активной позиции, стремления к самосовершенствованию во всем!

ЛЕВАЯ
Светлана Васильевна
ГН-04, выпускница 2009 г.

Хотела написать длинные мемуары о своей жизни в студенческие годы и после, но пришла к тому, что не созрела еще для мемуаров. Хочу просто поделиться мыслями 7 лет спустя...

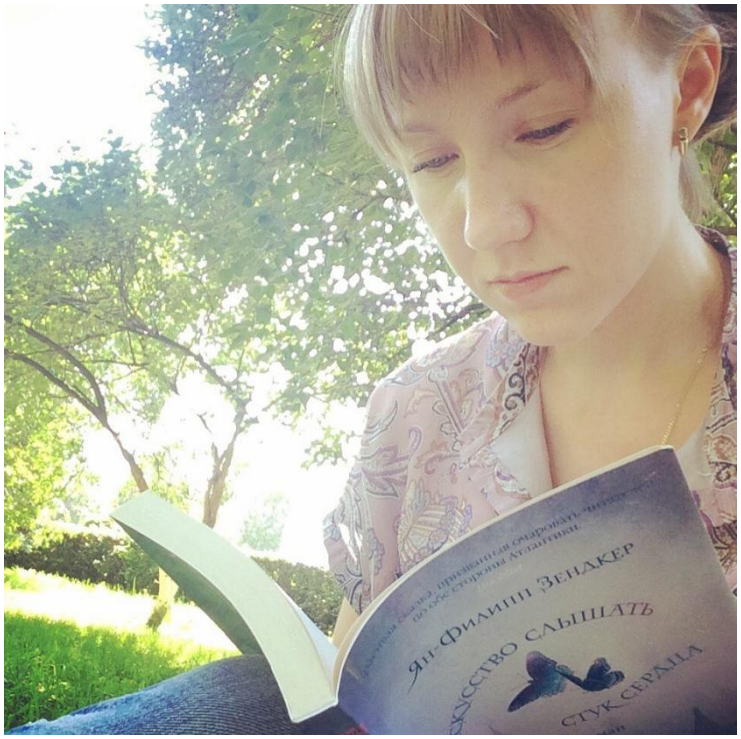
Свою преддипломную практику я проходила в г. Новосибирске и там услышала фразу, которая периодически всплывает в памяти до сих пор: «Геологом нужно родиться». Тогда я не понимала, сейчас осознаю, что не только геологом нужно родиться. Это касается любого направления, которое ты выберешь. Но, ступая на тропу студенчества, далеко не каждый знает о своем истинном призвании да и не задумывается о нем. Поэтому часто все пять лет проходят в какой-то бессознательности. Сейчас я бы с удовольствием переслушала часть лекций и задала бы те самые вопросы по существу. На тот момент этих вопросов не могло возникнуть, потому, наверное, что не было целой картинки в голове. Все по кусочкам. Кусочки эти (и не в первый год работы) собрались в единый паззл. И сейчас, по прошествии времени, я ещё больше благодарю судьбу за нашего учителя и наставника Алексеева Валерия Порфирьевича. Он на протяжении пяти лет не только вкладывал в нас знания, но и закалял характер, готовил к взрослой, самостоятельной жизни, которая гораздо строже и жёстче, чем была студенческая жизнь на кафедре ЛГГИ. И умение выстоять, смело идти вперёд вопреки всем трудностям и страхам, находить верные решения, ох, как сейчас необходимо... Возможно, я уже и не определю верх/низ керна, просто потому, что несколько лет не держала его в руках, но полученные умения, качества и навыки останутся со мной навсегда, и они помогают как в работе, так и в жизни.

После окончания университета я сразу уехала в г. Тюмень, устроилась в филиал ООО «ЛУКОЙЛ-Инжиниринг» «КогалымНИПИнефть» и тружусь здесь по сей день. Думается мне, что и студенты будут читать эту книгу. И вот что хотела бы сказать бывшая студентка группы ГН-04 2009 г. выпуска: работайте над собой и читайте книги! Только от вас зависит, останутся ли студенческие годы просто лучшими годами жизни или они станут семенами, из которых вырастут прекрасные цветы. Ловите момент, ищите возможности, развивайтесь. Чего не будет в жизни после уни-

верситета, так это такого количества времени на развитие, поиски, пробы, эксперименты…

Мои студенческие годы очень многому меня научили, и те результаты, которые сейчас есть в моей жизни, – те самые прекрасные цветы. И я до сих пор помню запах в кабинете нашего заведующего кафедрой и вкус чая с печенюшками…

Волшебный Аркаим. Гора разума



Летние трудовые будни. Обеденный перерыв

КУЗНЕЦОВ
Михаил Александрович
ГН-05, выпускник 2010 г.

Предыстория. Всё началось с того, что мой родной дядя, который работал ведущим геофизиком в ОАО «Когалымнефтегеофизика», с детства завораживал нас с братом (Дмитрий Кузнецов, РМ-05) ужасно интересными историями про бескрайние снежные пустыни Сибири, нефтяной промысел, горные породы и их разнообразие. На понятном для нас языке объяснял методики по поиску полезных ископаемых, привозил образцы горных пород и разноцветных камешков, которые хотелось изучать часами. Так что в старших классах своей родной школы г. Челябинска я уже чётко понимал, кем хочу стать и в какой вуз страны буду поступать.

Воспоминания об учёбе. После поступления в УГГУ мы с братом поселились в общежитии, о чём ни разу не пожалели за 5 лет учебы, а наоборот, были благодарны судьбе, так как в общежитии созданы все условия для жизни, учёбы, общения с сокурсниками и занятия всевозможными увлечениями. Первое, что вспоминается после поступления в Горный, это поездки на картошку всем потоком. Именно там проходило знакомство внутри группы в неформальной обстановке. Для коллектива это было очень полезно! Сразу было видно, кто готов к помощи для скорейшего выполнения дневной нормы по сбору урожая, кто больше всего нуждается в ней из-за своей неподготовленности, и кто в любом удобном случае с лёгкостью может покинуть основной состав группы и посидеть в сторонке, когда другие работают.

Помнится, нас ни в чём не ограничивали и по всем возможным направлениям можно было развиваться: будь то участие в научных конференциях, спортивных соревнованиях между общежитиями и вузами, организация мероприятий от профсоюза и т. д.

Огромная заслуга преподавательского состава во главе с Валерием Порфирьевичем в том, что нам после первой же сессии дали понять: все студенты равны. И никакие связи и деньги не помогут, если учёба стоит не в приоритете. Это давало сильнейшую мотивацию к учёбе и до сих пор вызывает гордость за кафедру.

С теплом вспоминаются поездки нашей группы в Шабры, Уктус, Оленьи ручьи, первая летняя производственная практика в ООО «Горняк» и другие поездки по Свердловской области, которые остались в памяти у многих.

Хотелось бы сказать отдельное спасибо своему дипломному руководителю, кандидату геолого-минералогических наук Покровскому Михаилу Павловичу, с которым на протяжении всего времени подготовки к дипломной работе мы поддерживали диалог. Михаил Павлович очень внимательно отнёсся к моей работе, показал важность методологической составляющей исследования, разработал чёткий план подготовки и сроки, которых должны придерживаться. Встречались для «защиты этапа» на кафедре, на работе, даже у него дома. Я этому человеку благодарен, он навсегда для меня останется вторым отцом.

«Переходный период». После защиты диплома местом для своей трудовой деятельности выбрал г. Сургут, в котором проходил преддипломную производственную практику. На тот момент компания меня заинтересовала тем, что все работы осуществляются силами одной большой организации. Без подрядчиков и утечки активов за рубеж или в столицу. «Отличная платформа для роста и развития», – подумал я.

Работая оператором по добыче нефти и газа, осуществлял контроль за добычей нефти и газа на трех кустовых площадках. Отбор проб, замеры давления на устье, уборка замазученности, снятия динамограммы с ШГН и т. д. Через 3 месяца после начала работы ушёл в ряды армии РФ. Отслужил 1 год в спортроте 3-й отдельной гвардейской Варшавско-Берлинской Краснознамённой ордена Суворова бригаде специального назначения (г. Тольятти).

После службы вернулся на прежнее место работы и проработал оператором по добыче нефти и газа 3 разряда ещё 3 месяца. Затем, после собеседования с главным инженером меня перевели на должность геолога в отдел по геологическому и гидродинамическому моделированию месторождений нефтегазодобывающего управления «Быстринскнефть». (01.01.2014 – геолог II категории; 01.01.2015 – геолог I категории; 01.01.2017 – ведущий геолог.) В обязанности входит:

– работа с базой данных, выгрузка, анализ, контроль качества, обработка исходных данных для построения секторной или полномасштабной геологической 3D модели в программном продукте Schlumberger «Petrel»;

– построение модели с учётом тектонической неоднородности, а также анизотропии, вызванной особенностями седиментации;

– создание процедур автоматического обновления модели при поступлении новых данных;

– выдача рекомендаций по разведочному бурению, зарезке боковых стволов, дострелов, оптимизации системы поддержания пластового давления и т. д.;

– подготовка паспорта модели и регулярная выдача скважин-кандидатов для проведения геолого-технологических мероприятий с обоснованием в виде графического, табличного и другого презентационного материала;

– сопровождение бурения боковых стволов, а также скважин с компоновкой многостадийного гидроразрыва пласта. Расстановка фракпортов, пакеров и другого оборудования.

01.04.2013 г. принял участие в научно-технической конференции молодых учёных и специалистов ОАО «Сургутнефтегаз», с темой: «Уточнение контуров нефтеносности пласта $БС_2$ северной части Быстринского месторождения, по результатам бурения и сейсмических работ».

20.05.2016 г. принял участие в окружной конференции молодых специалистов, работающих в организациях, осуществляющих деятельность, связанную с использованием участков недр на территории Ханты-Мансийского АО-Югры. За доклад «Особенности фациального строения комплекса пластов АС Быстринского месторождения. Построение постоянно действующей модели» на секции «Геология и разведка нефтяных и газовых месторождений» награждён дипломом II степени.

О второй работе расскажу подробней.

На момент трудоустройства в отдел моделирования, обоснование по бурению было организовано следующим образом.

По интересующему сектору выгружались из базы данных скважины с необходимым набором информации (координаты устья, инклинометрия, отбивки, каротажные кривые, заключения РИГИС), после чего в программном продукте Schlumberger «Petrel» производилась детальная корреляция, выделение русловых тел, построение каркаса и создание трёхмерного куба литологии. На основе этих построений и анализа промысловых данных выдавалось обоснование по зарезке бокового ствола или горизонтальной скважины.

Со временем накопилось большое число секторных моделей, не связанных друг с другом. Действующему локальному подходу были присущи следующие проблемы:

– большие затраты времени на создание секторной модели, а также на проверку полноты и актуальности загруженных данных при обновлении модели через какой-то период времени;

– нестыковка секторов по структурным поверхностям и по границам фациальных тел; и в связи с этим отсутствие целостной картины особенностей распространения коллекторов и фациальных тел.

На основании выявленных проблем мною было принято решение о построении единой постоянно действующей геологической модели, корректно учитывающей распространение коллекторов и фациальных тел. Первое, что я сделал, – это проанализировал официальную корреляцию пластов $АС_{7\text{-}9}$, выполненную при последнем подсчёте запасов. В ходе ана-

лиза было выявлено, что в некоторых случаях литологически связанные объёмы коллекторов были отнесены к разным объектам подсчёта запасов. Данное несоответствие приводит к некорректному построению карт разработки и формированию отчётности по непроизводительной закачке.

Для корректного отнесения литологически связанных объёмов коллекторов к объектам подсчёта запасов мною была проведена детальная корреляция комплекса пластов $АС_{7\text{-}9}$ на всём месторождении (около трёх тысяч скважин).

Далее в каждом пласте по электрокаротажу, используя диагностический метод В. С. Муромцева, мною были выделены литофации с присвоением определённого кода, согласно условиям формирования.

Армейские будни

Выступление на научно-технической конференции, 2016 г.

Вручение диплома за доклад на конференции

С супругой и друзьями в день свадьбы

С одногруппниками: Альфия Шайхутдинова, Женя Толмачев, я, Стас Коротков

С Бадертдиновым Вадимом (группа ГН-07)

Для более точного прослеживания фациальных тел, в частности, русловых отложений пластов $АС_{8-9}$ ($АС_7$ – баровые отложения с площадным распространением; 95 % бурения боковых стволов велось на этот объект), мною, кроме скважинных данных использовались результаты анализа сейсмических атрибутов. Также это дало возможность прослеживать выделяемые тела в краевых зонах, не охарактеризованных бурением. В результате были получены толщины коллекторов фациальных тел комплекса пластов АС с учётом всех скважин месторождения и сейсмических атрибутов. Единая геологическая модель комплекса пластов $АС_{7-9}$ была построена в сентябре 2014 г.

С этого времени она активно используется отделом по проектированию и анализу эффективности геолого-технических мероприятий для планирования, проектирования и проводки боковых стволов. Проведено 45 боковых стволов, 21 из которых вошли в русловые отложения $АС_{8-9}$. Это повысило % бурения боковыми стволами на данный объект с 5 до 47 %.

Личные материалы. Женился 22 августа 2015 г. на Саитовой Екатерине, которая работает заместителем начальника отдела кадров нефтегазодобывающего управления «Быстринскнефть» ОАО «Сургутнефтегаз».

Своих лучших друзей Станислава Короткова и Евгения Толмачёва встретил в университете. Они всегда помогут и поддержат в нелёгкой ситуации, я сам в любое время готов помочь им. Нас на некоторое время судьба свела в Сургуте. Помогал Стасу с ремонтом в квартире, встречал вместе с ним его жену Ирину и сына Макара из роддома. С Евгением вместе ходили на скалодром, катались на сноуборде, были в основном составе сборной Сургута по алтимату*. Сейчас они оба работают в Газпроме: Евгений в Санкт-Петербурге, Станислав – в Тюмени. Очень часто в Сургуте встречаются бывшие студенты УГГУ, с которыми всегда приятно пообщаться на общие темы и которые на производстве растут по карьерной лестнице как грибы. Не так давно в наш отдел перевёлся Бадертдинов Вадим (ГН-07), с которым общались в университете и в Сургуте, до его перевода на Быстринку.

В свободное время занимаюсь активными видами спорта: такими как скалолазание, алтимат, футбол, прыжки на батуте, катание на сноуборде и велосипеде.

Желаю кафедре жить в ногу со временем, развивать в студентах умение быстро адаптироваться к изменяющимся требованиям научно-технологической среды. Нынешним студентам желаю развиваться и брать от университета ВСЁ. Не выкладывайтесь на 100 %, выкладывайтесь на все 200 %!

* Алтимат – командный неконтактный вид спорта с летающим диском (фрисби). www.wikipedia.org/

ТИТОВ
Юрий Владимирович

ГН-05, выпускник 2011 г.
(магистр)

Как удивительно все в нашей жизни, с ранних лет мечтал и верил, что буду третьим великим космонавтом: ведь были ЮРИЙ Гагарин и Герман ТИТОВ, не хватало только Юрия Титова. Но, видать, этому не суждено было случиться. Все изменилось, когда в 6-м классе Горно-геологического лицея № 173 к нам на открытый урок пришла студентка тогда Уральской горно-геологической академии – Малофеева (сейчас Яковлева) Любовь Петровна. Она пригласила нас в геологический кружок и сказала, наверное, главные слова: «Каждые выходные будем ходить в походы!». Именно с того времени у меня проснулась любовь к геологии, и выбор будущей профессии был очевиден.

Поступив в Уральский государственный горный университет на кафедру литологии и геологии горючих ископаемых, я обрел большую геологическую семью со всеми её радостными, где-то нервными моментами. Если расписывать все впечатления в деталях, думаю, займу основную часть этой книги. Поэтому остановлюсь на двух основных моментах, которые особенно повлияли на мой жизненный путь. Помню, как на практических занятиях по литологии Алексеев Валерий Порфирьевич рассказывал про керн и сказал, что лишь единицы столкнутся с ним в будущей работе. Также помню, как Валерий Порфирьевич вызвал нас с Юрием Скутиным к себе в кабинет и посоветовал изменить место прохождения второй производственной практики, поскольку мы записались в ту же организацию, где были в первый раз. Именно тогда я написал, что поеду в Когалым.

Работая сейчас геологом в Центре исследования керна и пластовых флюидов в г. Когалыме, вспоминаю именно эти два момента. За время своей работы прошел полный цикл первичной обработки керна, начиная от его выкладки по физическим стыкам и заканчивая редактированием по результатам лабораторных исследований. Хочется добавить, что мне посчастливилось поработать с различными типами разрезов как Западно-Сибирского региона, так центральной части России и в ближайшее время ожидаем керн с п-ова Таймыр.

Преподаватели университета вложили в нас хорошую геологическую базу. Очень часто на предприятиях можно слышать, когда вновь прибывшим

молодым специалистам говорят: «Забудь все, чему тебя учили в университете. Здесь так …». В моем случае было все наоборот: с первых дней совещались, вносили новые термины и определения в камеральное описание керна и в 2016 г. разработали методику: «Породы горные. Порядок описания и разметки опробования керна (терригенные породы)». Кроме того, в 2015 г. на базе Центра исследования керна и пластовых флюидов создали учебно-выставочную экспозицию Западно-Сибирского региона, которая отражает особенности пород, их текстурно-структурные характеристики и фациальную изменчивость.

Продолжаю вести начавшуюся еще со школьной скамьи активную научную деятельность. В одной из последних работ мы с отделом химико-аналитических исследований рассмотрели актуальную проблему эффективности воздействия различных кислот на цеолитизированные породы Пякяхинского месторождения и дали рекомендации по ее решению.

В настоящее время являюсь аспирантом Института геологии и геохимии им. академика А. Н. Заварицкого и хочу выразить особую благодарность своему руководителю Мизенсу Гунару Андреевичу за постоянную помощь и советы.

В моей жизни помимо науки появились ежегодные спортивные соревнования, вокальные и танцевальные конкурсы, поскольку с 2013 г. являюсь председателем Совета молодых специалистов и ученых филиала ООО «ЛУКОЙЛ-Инжиниринг» «КогалымНИПИнефть» в г. Тюмени.

Мои напутственные слова для будущих специалистов: *не бояться проявлять инициативу, подходить к преподавателям, узнавать актуальные проблемы в нефтегазовой отрасли*. Кроме того, объединяться в «рабочие группы», писать коллективные работы и в дальнейшем выступать на конференциях. В заключение хотелось бы вспомнить слоган «ЛУКОЙЛа» – «Всегда в движении», поскольку именно движение и стремление к познанию нового есть ключ к решению сложных задач.

II Летняя выездная сессия в рамках проекта «Академия молодого инноватора», 2013 г.

XVI Конференция молодых ученых и специалистов на лучшую научно-техническую разработку, 2016 г.

Совет молодых специалистов и ученых (я справа)

ФРОЛОВА
Елена Васильевна

ГН-05, выпускница 2011 г.
(магистр)

После завершения бакалавриата по специальности «Геологическая съемка, поиски и разведка месторождений полезных ископаемых» (группа РМ-05-2) перевелась в магистратуру (ГН-05). После окончания УГГУ работала геологом 2-й категории геологического отдела ПФ «Севергазгеофизика» ООО «Газпром георесурс» (г. Новый Уренгой), затем инженером и главным специалистом отдела разведочной геологии НИПИморнефтегаз СП «Вьетсовпетро» (г. Вунгтау, Вьетнам). Являюсь соискателем ученой степени кандидата геолого-минералогических наук кафедры промысловой геологии нефти и газа Российского государственного университета нефти и газа (НИУ) им. И. М. Губкина. В настоящее время нахожусь в декретном отпуске.

Перевод с другой специальности на кафедру ЛГГИ (ввиду семейных обстоятельств и планируемого трудоустройства в нефтегазовую компанию Нового Уренгоя) сначала казался «невыполнимой миссией», ведь подразумевал не только сдачу разницы предметов, написание магистерской диссертации с «нуля», но и набор фактического материала, его обработку, написание статей, участие в конференциях и прочее. Все перечисленное было бы невозможно без поддержки заведующего (на тот момент времени) кафедрой ***Валерия Порфирьевича Алексеева***. Он провел многочисленные консультации (в том числе в свое личное время), помог с написанием магистерской диссертации не только мне, но и моему супругу (с кандидатской), вдохновил меня на поездку в Москву для участия в 65-й международной научной студенческой конференции «Нефть и газ», X международной конференции «Новые идеи в науках о Земле», познакомил с интересными геологами и организовал замечательные экскурсии. Некоторые из его уроков оказались болезненными, но, несомненно, пригодились в будущей научно-производственной деятельности.

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Государственное образовательное учреждение высшего профессионального образования
РОССИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
НЕФТИ И ГАЗА имени И.М. ГУБКИНА
(НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ)

ДИПЛОМ

лауреата
65-й международной научной студенческой конференции

«НЕФТЬ И ГАЗ - 2011»

Награждается студент **Фролова Елена Васильевна**
Уральского государственного горного университета

за доклад
«Условия осадконакопления тюменской свиты Ямбургского месторождения Западной Сибири»

по секции **Геология, поиск и разведка месторождений нефти и газа**

Ректор РГУ нефти и газа имени И.М. Губкина — *В.Г. Мартынов*

Президент РГУ нефти и газа имени И.М. Губкина — *А.И. Владимиров*

МОСКВА
11 – 14 апреля 2011 г.

Диплом лауреата 65-й международной научной студенческой конференции «Нефть и газ»

Экскурсия в геологический музей МГУ, апрель 2011 г. (слева направо: К. Хасанова, В. П. Алексеев, Е. Фролова, автор снимка Н. В. Пронина)

Знакомство с настоящими газоконденсатными ачимовскими скважинами, окрестности Нового Уренгоя, апрель 2011 г.

Классическая «северная» фотография, г. Новый Уренгой, март 2011 г.

Диплом II степени за участие в VI научно-практической конференции молодых специалистов и ученых ООО «Газпром добыча Надым»

Дружный женский коллектив ПФ «Севергазгеофизика» ОАО «Газпром георесурс», г. Новый Уренгой, октябрь 2012 г. (*слева направо*): Д. Щанстная, Е. Радаева, Л. А. Крашенинникова, Э. Мирсагитова, Ф. Ф. Акмалетдинова, Е. Фролова

С супругом Антоном, у памятника скважине Р-1, окрестности Нового Уренгоя, май 2011 г.

С заместителем директора НИПИморнефтегаз по геологии, декабрь 2013 г. (*слева направо*): Ч. Н. Хуан, Н. Т. М. Фыонг, Х. Т. М. Хуэ, Ф. С. Шон, Ф. В. Ау, В. В. Кхыонг, Н. Варламова, Е. Фролова, Б. Ч. Куан, Н. Х. Тай, Ч. В. Лыу

Празднование нового года по лунному календарю, январь 2014 г. (*слева направо*): Н. Т. М. Фыонг, В. В. Кхыонг, Ч. В. Лыу, Е. Фролова, Х. Т. М. Хуэ, Н. З. Ань, Н. Х. Тай

Вьетнамский кофе-брейк, март 2014 г. (*слева направо*): Б. Ч. Куан, Л. Н. З. Ань, Е. Фролова, Н. Т. М. Фыонг

Во вьетнамском национальном костюме «аозай», надевать который принято в «обязательном порядке» по понедельникам, г. Вунгтау, май 2015 г. (*слева направо*): Н. Варламова, И. Р. Юсупова, Е. Фролова

Научным руководителем магистратуры являлся ***Маслов Андрей Викторович***, оказавший незаменимую помощь при подготовке диссертационной работы. Его интереснейшие лекции по предмету «Осадочно-породные бассейны» произвели глубокое впечатление и запомнились на всю жизнь, так же как и его традиция спрашивать у опоздавших на его занятия студентов: «Как меня зовут и какого цвета мой учебник?».

При изучении предмета «Основы палеонтологии, общая стратиграфия», мне выпала честь познакомиться с ***Черных Валерием Владимировичем***, который своим энтузиазмом и блеском в глазах привил любовь к ископаемым органическим остаткам.

Доброе впечатление за период учебы в моей душе оставил ***Покровский Михаил Павлович***, глубочайшего ума человек, невероятно интересный собеседник, неординарный, творческий геолог и по совместительству товарищ-сосед «по кабинету».

Невозможно представить кафедру без незаменимых, доброжелательных и отзывчивых ***Натальи Васильевны Устьянцевой*** и ***Людмилы Михайловны Вишняковой***, их тепло и забота сопровождали каждого студента.

На кафедре были полноценные отличные условия для работы над диссертацией. Это не только магистрантская аудитория, микроскопы, литература, но и возможность обсуждений результатов работы и консультаций как с преподавателями, так и студентами разных курсов. Одним из минусов данного периода для меня явилось отсутствие возможности познакомиться со всеми сотрудниками кафедры (ввиду перевода с другой специальности и сокращенного времени обучения).

Фактический материал для диссертации был отобран во время прохождения производственной практики в отделе геологии и разработки месторождения ЗАО «Ачимгаз» в г. Новый Уренгой. Добытая информация послужила также основой для написания статьи на тему неоднозначно интерпретируемых условий осадконакопления ачимовской толщи севера Западной Сибири, которая в апреле 2011 г. была представлена на VI научно-практической конференции молодых специалистов и ученых ООО «Газпром добыча Надым» и вызвала бурное обсуждение.

Полученные на кафедре знания пригодились для последующей работы в геологическом отделе ПФ «Севергазгеофизика» ООО «Газпром георесурс» (г. Новый Уренгой), где представилась возможность заниматься не только «скучной» текущей отчетностью, обновлением геолого-геофизической базы данных, но и интерпретацией гидродинамических исследований скважин, а также фациальными реконструкциями сеноманских отложений Ен-Яхинского и Северо-Уренгойского месторождений для выявления потенциальных фациальных тел, влияющих на обводнение залежей углеводородов (в сотрудничестве с партией по аналитическим работам).

По воле случая в 2013 г. мой супруг, Антон Константинович Таланкин, как талантливый геофизик, кандидат геолого-минералогических наук,

несмотря на достаточно юный (для данной организации) возраст, был приглашен на работу по контракту в Контору промысловой геофизики совместного российско-вьетнамского предприятия «Вьетсовпетро» в Социалистическую Республику Вьетнам.

После передачи своих «обязанностей» новому геофизическому преемнику, сборов чемоданов, упаковки уренгойской кошки Штуцы (от слова «штуцер» – *патрубок для выпуска газа или жидкости из системы, в т. ч. чтобы измерить давление*), прибыли во Вьетнам. С большой долей везения и удачи мне удалось устроиться на работу в отдел разведочной геологии научно-исследовательского проектного института «НИПИморнефтегаз» совместного предприятия «Вьетсовпетро», где спектр выполняемых задач был разнообразен и невероятно интересен: изучение геологического строения зоны деятельности организации по геолого-геофизическим данным и результатам бурения для определения направлений и объектов поисково-разведочных работ; анализ и обобщение геолого-геофизических материалов и оценка перспектив нефтегазоносности объектов геологоразведочных работ; участие в проекте по созданию трехмерной литофациальной модели месторождения «Белый Заяц», в составлении геологической части проектов на строительство скважин, отчетов по результатам бурения, по подсчету и пересчету запасов участков месторождений «Белый Заяц», «Белый Тигр» и «Дракон»; сейсмофациальный анализ Центрального участка и Седловины месторождения «Дракон»; подготовка научной работы (совместно с А. К. Таланкиным) для участия во II Конкурсе научно-технических работ молодых специалистов группы компаний ОАО «Зарубежнефть» «Влияние литолого-фациальной неоднородности нижнемиоценовых коллекторов Центрального участка месторождения «Дракон» на разработку залежей углеводородов по каротажным, сейсмическим и керновым данным»; написание кандидатской диссертации на тему: «Выявление особенностей геологического строения для прогноза коллекторов в сложнопостроенных нижнемиоценовых отложениях Центрального участка месторождения «Дракон» (Вьетнам)», защита которой планируется в 2017 г.

За период обучения и всей моей практической нефтегазовой деятельности были опубликованы следующие работы:

1.*Способ построения геологической и гидродинамической моделей месторождений нефти и газа* / В. П. Алексеев, В. И. Русский, Е. В. Фролова, К. А. Хасанова: пат. 2475646 Рос. Федерация. № 2011134564/03; заявл. 17.08.2011; опубл. 20.02.2013. Бюл. № 5. 5 с.

2. *Верификация палеогеографических реконструкций посредством анализа геохимических данных отложений тюменской свиты Шаимского НГР – Ямбургского месторождения (Западная Сибирь)*/ Е. В. Фролова, К. А. Хасанова, В. П. Алексеев // Литология и геология горючих ископаемых. Екатеринбург: Изд-во Уральского гос. горного ун-та, 2011. Вып. V (21). С. 84-89.

3. *Выделение гидравлических единиц потока – ключевое направление для классификации терригенных коллекторов (на примере одного из месторождений Севера За-*

падной Сибири) / Е. В. Фролова // Тезисы докладов IV Всероссийской конференции «Нефтегазовое и горное дело». Пермь: Изд-во ПНИПУ, 2011. С. 22.

4. *Геохимические особенности отложений тюменской свиты Ямбургского месторождения (Западная Сибирь)* / Е. В. Фролова // Литология и геология горючих ископаемых. Екатеринбург: Изд-во Уральского гос. горного ун-та, 2011. Вып. V (21). С. 79-83.

5. *Гранулометрический состав и петрографическая характеристика продуктивных отложений верхней части тюменской свиты (на примере Ямбургского месторождения Западной Сибири)* / Е. В. Фролова // X Международная конференция «Новые идеи в науках о Земле». М.: Экстра-Принт, 2011. С. 92.

6. *Представления об эволюции процессов осадконакопления для среднеюрских-нижнемеловых отложений севера Западно-Сибирской плиты (на примере Ямбургского месторождения)* / Е. В. Фролова, К. А. Хасанова // X Международная конференция «Новые идеи в науках о Земле». М.: Экстра-Принт, 2011. С. 57.

7. *Литохимические особенности отложений тюменской свиты (Ямбургское месторождение, Западная Сибирь)*/ А. В. Левая, Е. В. Фролова // Уральская горная школа – регионам: сб. докл. Междунар. науч.-практ. конф. (11-12 апр. 2011 г.). Екатеринбург: Изд-во УГГУ, 2011. С. 62-63.

8. *Условия осадконакопления ачимовской толщи (на примере первого ачимовского участка Уренгойского месторождения)* / Е. В. Фролова // VI Научно-практическая конференция молодых специалистов и ученых. ООО «Газпром добыча Надым». Надым, 2011. С. 16-17.

9. *Выделение гидравлических единиц потока – ключевое направление для классификации терригенных коллекторов (на примере одного из месторождений Севера Западной Сибири)* / Е. В. Фролова // Вестник ПНИПУ. Геология. Нефтегазовое и горное дело. Пермь: Изд-во ПНИПУ, 2012. Вып. 2. С. 25-31.

10. *Фильтрационно-емкостные свойства и типизация коллекторов в разрезе ачимовской толщи Уренгойского месторождения* / Е. В. Фролова, М. В. Коряковцева // Уральская горнопромышленная декада: Международная научно-практическая конференция «Уральская школа – регионам», 23-24 апреля 2012 г.: сборник докладов. Екатеринбург: Изд-во УГГУ, 2012. С. 173-174.

11. *Литолого-петрофизическая классификационная модель ачимовских коллекторов Уренгойского месторождения* / А. Г. Борисов, Е. В. Фролова // Газовая промышленность. № 710. Изд-во Газойл пресс, 2014. С. 12-17.

12. *Фролова Е. В.* Фациальная диагностика терригенного разреза на основе комплексирования геолого-геофизических исследований. IX Международная научно-практическая конференция «Современные концепции научных исследований» / Евразийский союз ученых. 2014. Ч. 11. № 9. С. 150-152.

13. *Влияние литолого-фациальной неоднородности на фильтрационно-емкостные свойства нижнемиоценовых коллекторов Центрального участка месторождения «Дракон»* / А. Н. Иванов, Е. В. Фролова, П. С. Рига, В. В. Погребняк, А. К. Таланкин // Нефтяное хозяйство. 2015. № 5. С. 47-51.

14. *Комплексный подход к обоснованию поисково-разведочного бурения* / Ф. С. Шон, А. Н. Иванов, В. Ю. Холодилов, Е. В. Фролова // Нефтяное хозяйство. 2015. № 6. С. 38-39.

15. *Состав и условия образования отложений верхнего олигоцена месторождения «Белый Заяц»* / А. Н. Иванов, В. Д. Мамулина, Ф. Д. Дак, Е. В. Фролова // Нефтяное хозяйство. 2015. № 6. С. 28-32.

16. *Фролова Е. В.* Строение и условия формирования нижнемиоценовых коллекторов Центрального участка месторождения «Дракон» (Вьетнам) // Известия вузов. Нефть и газ. 2015. № 3. С. 38-42.

17. *Фролова Е. В.* Комплексирование геолого-геофизических данных для прогноза зон улучшенных коллекторских свойств // Ежемесячный научный журнал Международного научного института «Educatio». Новосибирск, 2015. № 3(10). С. 61-64.

18. *Фролова Е. В.* Пример методики построения геологической модели нефтяного коллектора // XVI Международная научно-практическая конференция «Современные концепции научных исследований» / Евразийский союз ученых. 2015. Ч. 7. №7 (16). С. 104-107.

19. *Фролова Е. В., Мамулина В. Д.* Представления об эволюции процессов осадконакопления нижнемиоценовых отложений Центральной части Кыулонгского бассейна (на примере Центрального участка месторождения «Дракон», Вьетнам) // Эволюция осадочных процессов в истории Земли: материалы 8-го Всероссийского литологического совещания (г. Москва, 27-30 октября 2015 г.). М.: РГУ нефти и газа имени И.М. Губкина, 2015. Т. II. С. 153-156.

20. *Frolova E., Talankin A.* Lithofacial inhomogeneity influence on reservoir properties of the Lower Miocene complex at the Central area of the Dragon field (Cuu Long basin, Vietnam offshore) // «The Second European Conference on Earth Sciences. Proceedings of the Congress (May 21, 2015). «East West» Association for Advanced Studies and Higher Education GmbH. Vienna, 2015. P. 21-29.

21. *Frolova E., Talankin A.* Reservoir distribution and formation evaluation in the Central Dragon oilfield (Cuu Long basin, Vietnam offshore)/ European Science and Technology [Text]: materials of the Xinternational research andpractice conference, Munich, May 28th – 29th, 2015. Vol. I. – Publishing office Vela Verlag, Waldkraiburg – Munich – Germany, 2015. P. 252-257.

22. *Frolova E. V.* The geological peculiarities of the hydrocarbon-bearing formations in the Central Dragon oilfield (Cuu Long basin, Vietnam offshore) / Global Science and Innovation [Text]: materials of the V International Scientific Conference, Chicago, June 24–25th, 2015. – Publishing office Accent Graphics communications – Chicago – USA, 2015. – P.167-170.

23. *Frolova E., Talankin A.* The planning of the exploration drilling with the complex approach / «The Third European Conference on Earth Sciences». Proceedings of the Congress (August 25, 2015). «East West» Association for Advanced Studies and Higher Education GmbH. Vienna, 2015. P. 11-14.

24. *Frolova E. V., Talankin A. K.* The Method of Creating a Geological Model of Terrigenous Reservoirs / Science, Technology and Higher Education [Text]: materials of the VIII International research and practice conference, Westwood, October 14th-15th, 2015 / publishing office Accent Graphics communications – Westwood - Canada, 2015. P. 149-152.

В заключение хотелось бы пожелать:

студентам – относиться ко всем предметам с должным уважением и вниманием, не думать, что «а вот это» мне точно в работе/жизни не пригодится. Каждая дисциплина в той или иной степени обязательно принесет пользу в рабочем процессе, как минимум расширит кругозор и мышление;

сотрудникам кафедры – творческих успехов, интересных проектов и тем, трудолюбивых, любознательных и «обязательных» студентов;

кафедре – ввиду повсеместного использования в производственной деятельности трехмерных геологических моделей месторождений организовать обучающие курсы/семинары: как минимум по работе с готовыми моделями, как максимум по созданию таковых в программных продуктах Schlumberger Petrel, RoxarIrap RMS и др.

ИШИНА (Ефремова)
Ирина Сергеевна

ГН-06, выпускница 2011 г.

После окончания университета по настоящее время работаю в Департаменте по недропользованию по Уральскому федеральному округу.

Студенчество – особая пора в жизни человека, это период перехода из детства во взрослую жизнь, период становления личности.

Осенью 2006 г. я поступила в Горный университет на специальность «Геология нефти и газа» на бюджетной основе. Особая атмосфера данного университета меня пленила, она ощущается сразу, как только заходишь в здание университета, нечто настоящее, доброе.

Помню первую неделю знакомства с группой, первые пары, коллоквиумы. Сразу отметила то, что в группе не было равнодушных друг к другу людей, в учебе мы действовали как команда, помогали во всем. Не могу не написать про наше общение вне стен вуза, прогулки, песни под гитару. Первый курс пролетел незаметно, потом геологическая и геодезическая практики на Уктусе, второй курс, после него практика в дер. Катышка Свердловской области. Остались только яркие и положительные эмоции.

Первую производственную практику я проходила в ООО «Газпром добыча Ноябрьск» в г. Губкинский (Ямало-Ненецкий автономный округ) в должности оператора по исследованию скважин. По завершении этой практики убедилась в том, что хочу реализовать себя именно в данной отрасли. За третьим незаметно пролетел четвертый курс… пятый… защита диплома. Все промчалось, как один миг, насыщенная студенческая жизнь подошла к концу.

Два месяца провела в поисках работы, за советом по вопросу трудоустройства обратилась к начальнику Департамента по недропользованию по Уральскому федеральному округу Сергею Александровичу Рылькову (он же зав. кафедрой ЛГГИ), так и работаю у него по сегодняшний день. Сейчас занимаю должность заместителя начальника отдела лицензирования твердых полезных ископаемых, углеводородного сырья и подземных вод.

С Горным меня уже не разлучить, снова и снова возвращаюсь в любимые стены: для проведения практических занятий по «Подсчету запасов

нефти и газа», написания отзывов на выпускные квалификационные работы и даже во время свадьбы (фото прилагаю).

С одногруппниками поддерживаю дружеские отношения. Кто-то живет и работает в г. Краснодаре, кто-то в г. Мегионе, кто-то в г. Новом Уренгое, почти все работают в геологической отрасли. С теми, кто остался в Екатеринбурге, видимся не так часто, как хотелось бы.

Горному университету я благодарна за полученное образование, верных друзей и встречу своего мужа. Отмечу, что учебный процесс поставлен на высоком уровне, высочайшего уровня преподавательский состав.

Хотела бы сказать спасибо преподавателям, а студентам ценить каждый миг. Ведь, как оказывается, студенческая жизнь пролетает так быстро…

Возле жеоды с куратором группы Е. В. Кororовой и зав. кафедрой В. П. Алексеевым

После защиты дипломов, 2011 г.

Ни дня без Горного!

В I учебном здании на парадной лестнице

ХАСАНОВА
Ксения Альфитовна

ГН-06, выпускница 2012 г.
(магистр)

После окончания УГГУ поступила в аспирантуру в Санкт-Петербургский горный университет. Защитила кандидатскую диссертацию в июне 2015 г.

В настоящее время геолог I категории отдела геологического и гидродинамического моделирования месторождений Центра геологического содействия деятельности ОАО «Сургутнефтегаз» в г. Сургуте.

Воспоминания об учебе

Когда только поступили в университет, куратор группы нас предупредил, что заведующий кафедрой очень суровый человек и будет строго спрашивать со студентов. Группа тогда набралась большая – 26 человек, после 5 лет обучения дипломы получили всего 9. Все время обучения заведующий кафедрой пытался объяснить студентам что «себя делать надо». Когда ты студент, кажется что все придет со временем само, что получишь диплом, и все пойдет «как надо». По сути, задача многих студентов – это «как-нибудь» сдать экзамен и получить диплом. При этом хочется хорошо и красиво жить, поэтому многие отвлекаются на стороннюю работу, которая в большинстве случаев приносит быстрый и неплохой доход, но самое главное – не дает перспективы. Самое же важное – это «бить лапками» и выбиваться наверх в профессиональном плане, чтобы стать хорошим специалистом.

«Переходный период»

После окончания магистратуры я абсолютно случайно оказалась в Санкт-Петербурге, где вначале заняла второе место на конкурсе выпускных работ специалистов, а спустя две недели – второе место на международном форуме «Проблемы недропользования». Мне предложили учиться в аспирантуре в Национальном минерально-сырьевом университете «Горный» на кафедре исторической и динамической геологии.

Честно говоря, в аспирантуру не очень хотелось, хотела работать по специальности, но сейчас не жалею. Мы с другими аспирантами часто шутили, что аспирантура – это как служба в армии: ходишь только в форме и живешь по уставу. Но есть большой плюс: когда это заканчивается, чувст-

вуешь себя абсолютно свободным человеком. Наверное, самое большое понимание, которое ко мне пришло во время обучения в аспирантуре, – это то, что любая ситуация, какой бы сложной она ни казалась, разрешается наилучшим для меня образом, и выход возможно найти всегда, главное – верить и сохранять спокойствие.

После защиты диссертации я уехала учить английский в Англию – реализовала свою самую большую мечту. Затем устроилась на работу в отдел моделирования, к чему тоже очень стремилась. Каждый день узнаю что-то новое, развиваюсь в профессиональном плане, что меня, несомненно, радует.

Собственно период практической деятельности

Сейчас мы занимаемся построением геологической модели уникального по запасам Федоровского месторождения. Осуществляем корреляцию сложнопостроенного объекта $АС_{4\text{-}8}$, изучаем условия формирования, чем обосновываем корреляцию. Оказывается, что представление того, как формировался твой объект, – это основа, особенно в моделировании, потому что важно понимать, как устроен коллектор, чтобы затем построить геологическую 3D модель и предложить геолого-техническое мероприятия: будь то боковые стволы или переводы.

Личные материалы

«Сургутнефтегаз» очень интересная компания в том плане, что здесь много выпускников кафедры ЛГГИ. Как и во время учебы, мы общаемся и взаимодействуем, а с некоторыми связаны и рабочими отношениями. Например, со мной в группе работает мой же одногруппник Дурасов Евгений. Сидим в одном кабинете и частенько советуемся, помогаем друг другу развиваться. Некоторые выпускники кафедры работают в НГДУ – это заметно облегчает рабочую атмосферу.

Резюме

В первую очередь хочу выразить искреннюю благодарность заведующему кафедрой ЛГГИ – Алексееву Валерию Порфирьевичу за те силы, которые он вкладывал, за создание особой рабочей атмосферы, за индивидуальный подход. По большей части того, что я имею сегодня: образование, диплом кандидата наук – благодаря именно ему, этот человек делится не только своими знаниями, но и жизненным опытом, всегда готов помочь советом, поддержать, расставить приоритеты, цели и задачи (даже во время хоккейного матча!). Он действует разными методами: с кем-то он ласков, а с кем-то суров, но цель одна – чтобы его ученики достигали успеха, будь-то учеба, работа или жизнь в целом. Такое общение очень ценно и, наверное, редко встречается. С момента окончания учебы на кафедре прошло почти 5 лет, а я и сейчас свободно прихожу в университет как домой, где мне всегда рады.

На месте потухшего вулкана в Шотландии, г. Эдинбург

Этот же вулкан издалека

Парк в Чешире, Великобритания

Я очень благодарна преподавателям кафедры Рылькову Сергею Александровичу, Третьяковой Любови Ивановне, Ворожеву Евгению Сергеевичу, Мизенсу Гунару Андреевичу, Маслову Андрею Викторовичу, Русскому Владимиру Изотовичу, Покровскому Михаилу Павловичу, Короровой Елене Васильевне, Устьянцевой Наталье Васильевне.

Кафедра ЛГГИ – очень «домашняя», где каждый студент – это конкретная личность, а не просто человек, который поступил в вуз и должен «выпуститься» из него. Каждый преподаватель этой кафедры пытается вложить самое необходимое в голову студента, у каждого свои методы преподавания, но одна цель – выпустить в «достойную жизнь». Я хочу пожелать нашей кафедре оставаться такой же уютной и домашней, развития и преемственности, чтобы приходили новые заинтересованные преподаватели, развития материальной базы и программного обеспечения. Наша кафедра уже известна как кафедра, способная выпускать достойных, грамотных специалистов с «головой», хотелось бы, чтобы выпускники владели не только научной базой, но и современным программным обеспечением (Petrel, ROXAR).

Нынешним студентам хочется пожелать сил и терпения, потому что «учеба – это работа», а чаще всего гораздо сложнее. Очень важно постоянно

учиться и развиваться и важно понимать: то, что мы делаем сегодня, создает нас в будущем. Именно в стенах кафедры вы приобретаете тот фундамент и жизненный опыт, на котором будете строить свою жизнь.

Делайте все возможное, и тогда невозможное наступит.

БАДЕРТДИНОВ
Вадим Энгельсович

ГН-07, выпускник 2012 г.

За 5 лет, прошедших в университете, произошло огромное количество событий, но наиболее запомнились два момента.

1. Первая пара по предмету «литология». Именно она стала тем переломным моментом, где я, как птенец, выпавший из своего гнезда, понял, что, кроме того, чтобы смотреть вниз, нужно еще и крылышками махать, иначе…отчислили бы.

2. Когда наш заведующий кафедрой рассказывал о своем личном опыте работы на производстве. История была короткая, но очень жизненная. Я думаю, каждый человек столкнется этим в жизни. Чем же важен был данный рассказ? Если коротко его резюмировать, то мы всегда будем вставать перед выбором: либо мы свыкаемся с реалиями производства (к примеру «доразведка»), либо не работаем.

Уже во время первой производственной практики в партии ГТИ стало ясно, где я хочу и где не хочу работать. На данной практике часто говорили про компанию «Сургутнефтегаз» (СНГ): насколько там уровень зарплат и социальная ориентированность не уступают лучшим компаниям России…туда я и устроился.

Стоит отметить, что резюме, на которое я как студент начал работать со 2-го курса (участие в конференции); те современные подходы работы в нефтегазовой геологии, которым нас обучили в университете, позволили выигрывать конкуренцию среди других молодых специалистов. Именно данный факт позволяет вам расти. Можно в течение короткого периода научиться нажимать на кнопки, выполнять ежедневный перечень работ, но этого достаточно, чтобы жить только сегодняшним днем. Для того чтобы

начать работать на перспективу (это и есть задача геолога), важен симбиоз из базы знаний, гибкости ума и способности сломать систему, доказать, что данный путь наиболее верен.

На данный момент наши выпускники работают в различных областях, и не только нефтяной промышленности. Нельзя подготовить студента готовым работать в НИПИ, НГДУ… важно подготовить его образ мышления, способность впитывать большое количество информации в короткий срок, способность адаптироваться к той среде, где он находится, но в то же время очень стыдно за университет с очень низкой аппаратной базой. Например, если взглянуть на требования основных компаний в России по знаниям в программном софте, то туда обязательно входят такие программы как IsoLine, Petrel, IrapRMS. Данные программы являются бесплатными для университетов. Одно только наличие данных программ в резюме повышает конкурентоспособность выпускника на порядок выше.

Предыдущие должности я не буду описывать, они являются аккумуляцией тем, кем являюсь я сейчас, а именно геологом отдела по геологическому моделированию месторождений.

Стоит отметить, что в современных реалиях моделирование является аккумуляцией всех знаний в нефтяной геологии. Именно здесь идет связь науки с практикой. Поэтому приходится постоянно совершенствовать свои знания в различных областях (сейсморазведка, структурная геология, литология и седиментология, ГИС, математическая статистика, программирование…).

В то же время данная система имеет существенный минус – «быть везде и нигде». С таким подходом практически нереально стать профессионалом высокого уровня в каком-либо из отдельных направлений.

Знания, помноженные на удачу, позволяют успешно спрогнозировать, предугадать и в конце концов, постичь законы геологии.

В настоящее время геолог в НГДУ является универсальным солдатом. Сегодня я проектирую разведочные скважины, планирую годовые объемы отбора керна, ночью провожу горизонтальную скважину, а днем проектирую следующую скважину для бурения.

Главное – выполнять установку, которую намертво вбили нам в голову, заполнять свой «чайник», получать «дельту!» в знаниях между предыдущим и сегодняшним днем.

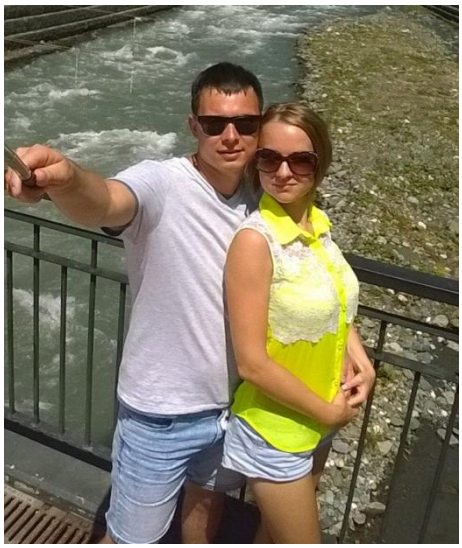
Оглянувшись назад, я вспоминаю, как мы были недовольны большим объемом знаний, которые нам разжевывали и толкали в мозг, а также то непередаваемое чувство, когда был сдан диплом. Вот смотрю на это и думаю: блин, да нас надо было в разы больше мучить.

Большое спасибо кафедре за то. кем я стал, за ту выучку, гибкость ума, тягу к знаниям, которую вы привили. Хочу, чтобы вы выдержали эту битву с современной системой саморазрушения того, что вы создавали многие десятилетия.

Эволюция…

ЛЕВАЯ
Алеся Васильевна

ГН-07, выпускница 2012 г.



С ностальгией вспоминаю студенческие годы – один из лучших периодов моей жизни. Беззаботный, несмотря на зачеты и экзамены, веселый, яркий и эмоционально насыщенный. А ведь я совсем не планировала связывать свою жизнь с нефтянкой. Но все, что ни делается, – к лучшему!

Сложно вспомнить что-то плохое, наверное, потому что этого не было. Недавно пересматривала студенческие фото – учебный процесс, практики, свободное время. Безумно скучаю по тому времени.

Помню первые практики по геологии – проба «на язык» для определения горной породы. Первый и единственный раз, когда нас со Светой выгнали с зачета по химии на первом курсе. Как сейчас, перед глазами эта картина и слова преподавателя: «Левая, Болотова, вышли из аудитории!» (мы пытались списать). Долго потом его сдавали. Сдача реферата М. П. Покровскому – удалось это далеко не с первого раза. Подготовка к экзамену по литологии – у меня она началась с новогодних каникул и продолжалась до самого экзамена. Так я не готовилась ни к одному экзамену. И сам экзамен, когда В. П. Алексеев молча взял мою зачетку, написал что-то и вернул. Открыла я ее дрожащими руками только в коридоре и увидела заветное «отл».

У нас был замечательный преподавательский состав: фанаты своего дела. Наш куратор – Н. В. Устьянцева – всегда и во всем приходила нам на помощь и переживала за нас. Сейчас пишу все это и понимаю, что при воспоминании о них у меня возникают только самые теплые чувства.

Практики после 1-го и 2-го курсов – это море положительных эмоций! Пройденные километры, лазанье по горам и прохождение реки вброд, палатки, вечера у костра. Когда мы приехали на практику в Сухой Лог, там не было никаких условий. Наши парни сделали нам стол и скамейки, сколотили дверь для туалета. И жить стало проще!

Помню на защите диплома свое волнение, когда встала за кафедру. И слова Алексеева В. П.: «Выдохни и начинай», после которых все переживания ушли.

Защита была 6 июня 2012 г, а 19 сентября я вышла на работу в интерпретационную группу ООО «ТНГ-Групп» (до реорганизации в 2006 г. – ОАО «Татнефтегеофизика», г. Бугульма). Кстати, замечу, что резюме, в котором есть ссылки на научную деятельность, выделяется среди прочих. Группа состоит из геологов и геофизиков. Итогом работы являлся отчет о проведении сейсморазведочных работ.

Первое время работала без компьютера. От руки писала первую главу к отчету. Отбивала пласты по каротажу. Составляла схемы корреляции в геологическом проекте. Они мне потом даже во сне снились! Это был завершающий этап работы. Тогда я не понимала всей сути работы. Делала, что говорили.

Работала в паре с геологом, которая часто уходила на больничный. И всю работу приходилось выполнять мне. Первое время было сложно. Никто особо не спрашивал, умеешь или нет. Надо, и все. Спасибо более опытным коллегам – никогда не отказывали в помощи.

В мае следующего года второй геолог ушла в декрет. Вот тут я и окунулась в работу с головой. Тогда я ужасно боялась, что осталась одна. Но со временем поняла: мне невероятно повезло!

Началась новая площадь, а значит, все пришлось делать с нуля. В мои задачи входило: сбор геологического материала и занесение его в программу, написание первой главы к отчету, составление схем корреляции, подготовка данных для динамического анализа и данных ФЕС (фильтрационно-емкостных свойств), расчет уровня ВНК по полученным данным, написание 4-й главы к отчету (описание структурного плана района работ, полученного в результате интерпретации материала, залежей углеводородов). А после защиты отчета составляла паспорта на рекомендуемые нами скважины.

Разобравшись в последовательности своей работы, я ее оптимизировала. И с каждым последующим отчетом становилось легче.

Как было написано выше, мне повезло – повезло в том, что никто не ограничивал рамками, как надо делать. Повезло, что откликались опытные геологи из других групп. На начальном этапе это очень важно. В последующем и я никогда не отказывала в помощи.

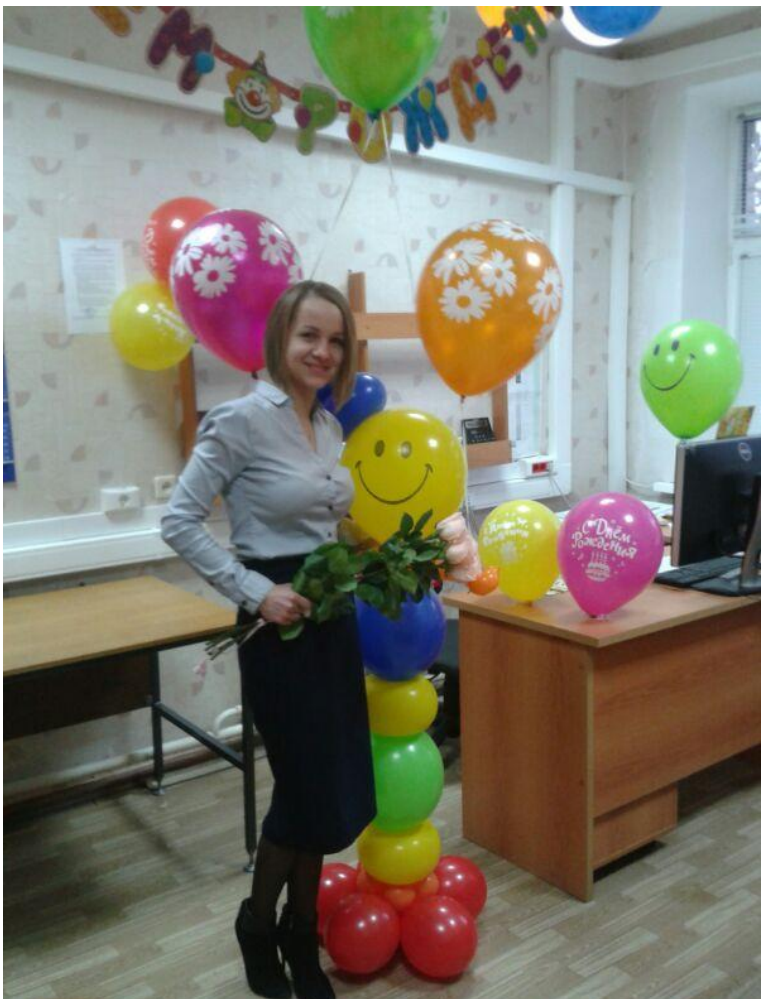
Студенческая жизнь научила меня работать, когда не хочется, выполнять поставленные задачи в ограниченные сроки.

В ноябре 2016 г. я ушла в декретный отпуск, будучи геологом 2-й категории. За это время стала соавтором 8 отчетов. А 7 января 2017 г. стала счастливой мамой! И ближайшие 3 года (а может, и больше) намерена наслаждаться этой «работой».

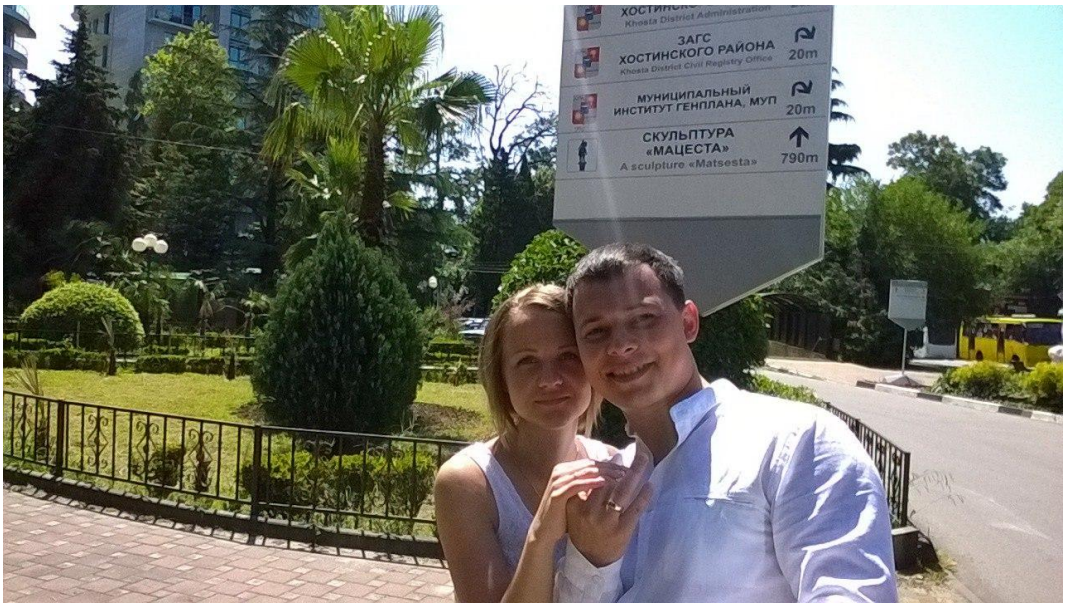
Чего хочется пожелать нынешним студентам? Если Алексеев В. П. говорит: «Попробуй написать статью (поучаствовать в конференции, олимпиаде и т. д.)» – пробуйте! Знаю, что не особо хочется, но в дальнейшем это очень пригодится. Стремитесь получить не «зачет», а знания – это намного важнее записи в зачетке. Переступайте через свои «не хочу», через свои страхи. И, да! Выступать перед аудиторией – это полезный опыт: «Выдохни и начинай!».

Сухой Лог – незабываемое время!

Олимпиада в г. Томске, 2010 г.



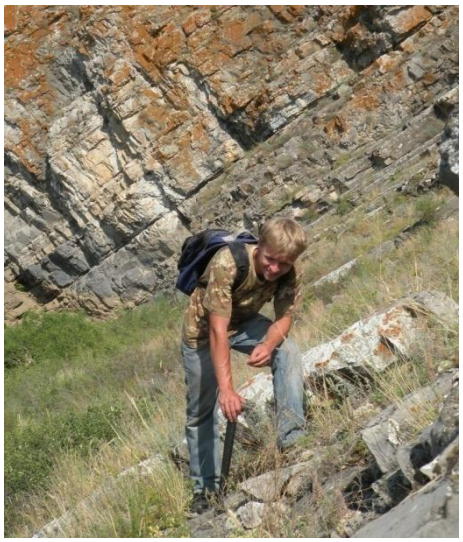
Поздравление от коллег с днем рождения, 2015 г.



День бракосочетания, г. Сочи, 2016 г.

ДУБ (Сапурин)
Семен Александрович

ГН-07, выпускник 2012 г.



Прошло уже почти пять лет с того времени, как мы покинули Горный. Кажется, что много. На самом деле как-то совсем мало, и по большому счёту ничего грандиозного за этот срок не произошло (но хочется верить, что это только у меня так). Однако, мне есть что сказать – постараюсь, чтобы эти откровения были не слишком нудными.

Будучи юным геологом, к моменту поступления в 2007 г. на специальность «Геология нефти и газа» в Уральский горный, я уже имел некоторое представление о том, что такое геология и не готовился к напряжённой учёбе. К счастью, всё оказалось гораздо сложнее и интереснее, чем я предполагал. Вместе с одногруппниками мы прошли путь от застенчивых абитуриентов до уверенных в себе горных инженеров. И сейчас могу утверждать, что ни капли не жалею о том, что выбрал именно это направление. Знаю, что никогда не пожалею. Не так давно я понял, что кафедра, выпустившая нас, на самом деле уникальна: как в масштабах Горного университета, так и в масштабах системы геологического образования в нашей стране в целом. Уникальна прежде всего тем, что она давала (и даёт) классическое мировоззренческое геологическое образование и в то же время обучала (и обучает!) представлениям о современных производственных процессах и технологиях в сфере нефтегазовой геологоразведки. Такое удивительное сочетание объясняется тщательно подобранным преподавательским составом: это доктора и кандидаты геолого-минералогических наук (преимущественно сотрудники Академии наук), и работники различных производственных организаций. Как бы горделиво это ни звучало, качество образования на нашей специальности было достаточно высоким, о чём косвенно свидетельствовали и время, затрачиваемое нами на подготовку к занятиям, и процент отчисленных студентов – в сравнении с образованием на многих других специальностях в университете. На первый курс ГН-а нас поступило 23 человека, а до диплома дошли только 12: с учётом того, что на третьем курсе наши ряды пополнились ещё тремя сту-

дентами, процент «выживаемости» в группе ГН-07 оказался равным 46 % (а могло быть ещё немного меньше). Вот уж действительно естественный отбор! Как бы между собой в тяжёлые времена мы ни ругали заведующего кафедрой Валерия Порфирьевича Алексеева (будем надеяться, что он нас простит), но всегда отчётливо понимали, что только таким образом можно повысить уровень подготовки выпускников. Мы на себе прочувствовали элементы воспитания представителями советской геологической школы. В этом смысле, наверное, нам повезло больше, чем последующим поколениям ГН-ов: к сожалению, штат преподавателей тает на глазах... Тем не менее сейчас, в повседневной рабочей деятельности, порой остро ощущается нехватка знаний, – но это уж точно не вина кафедры: будучи студентом, умудриться усвоить всю предоставляемую информацию практически невозможно, пробелы каждый восполняет сам. В то же время, как известно, личность преподавателя во многом определяет интерес к предмету. Надо сказать, что и в этом плане нам тоже крупно повезло: все ключевые дисциплины читались геологами по призванию, настоящими энтузиастами и специалистами своего дела. Особенно хочется отметить тех преподавателей, курсы которых нам довелось прослушать, но которые сейчас, в силу различных причин, к сожалению, уже не ведут лекции. Одними из наиболее важных дисциплин совершенно объективно являлись курсы «Геология нефти и газа» и «Нефтегазоносные провинции», читаемые Владимиром Изотовичем Русским – человеком, более полувека отдавшим Горному университету. Меня всегда восхищало, как он кропотливо, по крупицам, подбирал и систематизировал материал для лекций, а потом, иногда с ненавязчивым юмором, рассказывал его нам. Уметь мыслить в масштабах страны, а то и мира (курс «Региональной геологии») нас учил Борис Иванович Чувашов, регулярно «гонявший» студентов по большой настенной геологической карте – в дальнейшем это оказалось чрезвычайно полезно. Большое значение для формирования исследовательского мировоззрения имели лекции, читаемые Эдуардом Оттовичем Амоном «Историческая геология» и «Микропалеонтология», в которых он освещал не только геологические темы, но и их взаимосвязи с биологией, экологией, историей, философией и политикой. Пожалуй, единственным, но ощутимым недостатком являлось отсутствие на нашей специальности курса «Палеонтология беспозвоночных», на мой взгляд, просто необходимого для литологов. Палеонтологию читал РМ-ам Валерий Владимирович Черных, и однажды, во время нашей подготовки к очередной олимпиаде, он дал нам несколько весьма ценных консультаций. Благодаря этому, а также дальнейшему сотрудничеству с палеонтологами Института геологии и геохимии Уральского отделения РАН, у меня и появились кое-какие представления о некоторых древних организмах и их образе жизни.

Во время учёбы мы активно осваивали Екатеринбург и Свердловскую область, иногда совершали набеги и в другие регионы (Башкирия,

Тюмень и т.д.). По вполне закономерным причинам большая часть нашей группы была иногородняя, поэтому многие жили в «общаге». Такое существование – это хороший опыт человеческих взаимоотношений и яркие впечатления (как отрицательные, так и положительные) – отпечаток на всю жизнь. Многие задачи тогда решались сообща (а иначе и быть не могло) и весьма успешно. «Общага» – это то место, где можно было найти что угодно и решить практически любой вопрос. А с проблемами, которые почему-то не находили своего решения, всегда можно было обратиться к куратору нашей группы Наталье Васильевне Устьянцевой, которая никогда не отказывала в помощи, поддерживая нас всеми силами. Благодаря своей отзывчивости и организаторским способностям, она неоднократно нас выручала.

Несмотря на то, что уже на ранних курсах университета я стал сотрудником Института геологии и геохимии, меня всё-таки «тянуло на Север». Добрая половина группы после окончания вуза устроилась на постоянную работу в Сургут, но туда не хотелось. Поэтому я поехал работать вахтовым методом в Якутию, в так называемую Лено-Тунгусскую нефтегазоносную провинцию (на древней Сибирской платформе), с которой, как нас учили, были связаны перспективы развития российской нефтегазовой отрасли. Сначала «попал» в эксплуатационное бурение, затем перевёлся в разведочное. Вопреки распространённой шутке, знания, полученные в университете, несомненно пригодились в работе. Первым делом, конечно же, пригодились «Основы технологии и техники разведки» (курс, читаемый Л. И. Кралиной). Временами приходилось также вспоминать лекции И. Г. Сковородникова и Л. И. Третьяковой по скважинной геофизике. В эксплуатационном бурении геологии как таковой было мало, но на «разведках» было поинтереснее: в условиях многолетней мерзлоты и плохо изученного разреза в процессе бурения постоянно возникали неожиданности наподобие газонефтеводопроявлений или выхода из строя породоразрушающего инструмента, а такие осложнения, как полные поглощения промывочной жидкости и прихваты бурильной колонны, были самым рядовым явлением. Одно из ярких впечатлений от производственного процесса связано, например, с таким моментом: интервалы разреза, с которых поднимался «вонючий» нефтенасыщенный керн, по результатам испытания пластов раз за разом оказывались практически «сухими» – с них не было получено каких-либо притоков нефти или газа. Возможно, дело было в неправильном расчёте депрессий, а может, и в особых гидродинамических параметрах пластов – так этот факт и остался для меня, простого работника партии геолого-технологических исследований, загадкой (и не даёт покоя до сих пор)… На буровой был получен хороший опыт оперативного решения проблем и «делового общения» (здесь комментарии излишни). В целом всего того, что я прочувствовал почти за три года работы, было достаточно, дальнейшего развития на производстве я для себя не видел, и тратить жизнь на зарабатывание денег уже больше не хотелось (из личных наблюдений: с момента

приезда на вахту все только и ждут, когда же она закончится). Я понял, что хочу жить на Урале и заниматься научными исследованиями.

В Институт я попал благодаря Гунару Андреевичу Мизенсу. В 2008 г. он предложил мне принять участие в работе над проектом по изучению верхнепалеозойских пород в Курганской области на предмет нефтегазоносности. Как бы нам ни хотелось, нефтяных залежей обнаружить не удалось, однако эта работа стала хорошим практическим приложением к той теоретической базе, которую давали в Университете. Кроме того, результаты исследований послужили материалами для моей дипломной работы.

В Институте геологии меня всегда поражал интерес исследователей к геологическому строению Уральского складчатого пояса, к процессам, сформировавшим его облик, и вообще к устройству Земли в целом. Этим энтузиазмом, похоже, «заразился» и я. Здесь, в ИГГ, под руководством Г. А. Мизенса, мы занимаемся фундаментальным изучением позднепалеозойской истории Уральских гор. В моих ближайших планах – подготовка и защита кандидатской диссертации, посвящённой карбонатным отложениям карбона восточных зон Урала. Работая младшим научным сотрудником в лаборатории литологии, я очень рад тому, что имею возможность сотрудничать в том числе и с учёными, совмещающими науку и преподавание в Горном: Г. А. Мизенсом, А. В. Масловым, М. П. Покровским, Г. Ю. Шардаковой, В. В. Черных. У этих людей можно учиться бесконечно (и не только в геологии).

Наиболее важным элементом научно-исследовательской деятельности являются полевые работы – непосредственное взаимодействие с изучаемыми природными объектами. Обычно они включают в себя детальный осмотр и первичное описание разреза или его фрагмента, выдвижение рабочей гипотезы в соответствии с поставленными ранее задачами и методичный отбор проб для исследований. От качества проведения экспедиций всецело зависят дальнейшая камеральная деятельность и результаты, которые будут получены при интерпретации аналитических данных. У полевых геологов есть несомненное преимущество перед геологами-нефтяниками, работающими с керном: мы имеем возможность изучать гораздо более информативные объекты – обнажения на реках или в карьерах, – прослеживать структурные и текстурные признаки пород на значительные расстояния, анализировать пространственные взаимоотношения слоёв, выявлять фациальную изменчивость.

Многие люди в нашей стране не понимают значения фундаментальной науки. Действительно, её роль, как правило, сложно оценить (как и вообще на определённых этапах развития человечества). Дело в том, что редкие научные достижения могут получить развитие в прикладном аспекте. Но академические институты являются средоточием базы знаний, которая так необходима отраслевым институтам и производственным организациям. К вопросу о пользе фундаментальной науки: многим известен исторический факт: когда Майкла Фарадея спросили, каково значение открытых

им электромагнитной индукции и электричества, он ответил, что точно не знает, но был уверен в том, что найдутся люди, которые придумают, как эти явления можно использовать. Сейчас, для того чтобы наука развивалась, как минимум необходимо привлекать в институты заинтересованных молодых специалистов, создавая благоприятные условия для их работы. Если в настоящее время в физике или в химии дела обстоят ещё более-менее неплохо, то в геологии в этом плане «всё печально», особенно в уральской геологии. Таким образом, данный очерк – своеобразное приглашение для заинтересованных студентов, не боящихся первое время материальных трудностей, в Академию наук.

Пользуясь случаем, я хотел бы поблагодарить тех, кто самоотверженно (не секрет, что преподаватели в университете работали и сейчас работают исключительно «за идею», что в наше время очень большая редкость) учил нас в эти годы (2007-2012): преподавателей кафедры ЛГГИ во главе с заведующим кафедрой (на тот момент) Валерием Порфирьевичем Алексеевым, преподавателей смежных кафедр (прежде всего геофизиков и буровиков), а также Наталью Васильевну Устьянцеву, Людмилу Михайловну Вишнякову и Елену Васильевну Кororову, которые нас помнят и всегда встречают с радостью (и непременно чаем), если вдруг мы заглядываем на кафедру.

Сейчас связь с некоторыми одногруппниками мы хоть и нечасто, но поддерживаем: мало кто бывает проездом в Екатеринбурге (большинство либо на Северах, либо в европейской части России). Не могу назвать нашу группу дружной, тем не менее собраться вместе со всеми хотелось бы. Правда, пока это только из разряда фантастики…

Вот некоторые иллюстрированные моменты из моей жизни:

«Гуськом» по маршруту вдоль р. Исети на геологической практике (первый курс)

Наша группа и преподаватели кафедры ЛГГИ на Дне кафедры-2011

Встреча мужской «половины» группы после прохождения практики в г. Сургуте

В поле…

Г. А. Мизенс и его молодёжная команда (О. Ю. Мельничук, С. А. Сапурин, Л. В. Бадида) на работах в карьере на Среднем Урале

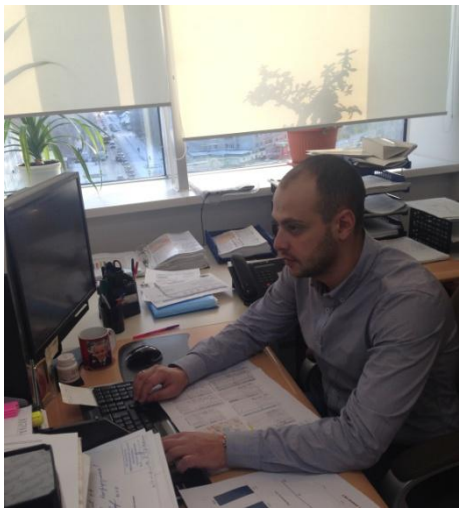
Полевая «лекция» по палеонтологии (читает Т. И. Степанова)

Человек и кондуктор

На р. Лене

ГАВТАДЗЕ
Иракли Давидович

ГН-08, выпускник 2013 г.



Воспоминания об учебе самые разнообразные. Страх, интерес, радость, удовлетворение, гордость, восхищение – все эти чувства я испытывал на протяжении 5 прекрасных лет незабываемого студенчества.

Вспоминаю период перед поступлением – время, когда было услышано много слов о колоритном и грозном преподавательском составе кафедры ЛГГИ во главе с профессором Алексеевым. Однако чувство интереса и отвага, доставшиеся от отца, сделали свое дело, и я стал студентом факультета геологии и геофизики. Моим девизом во время учебы, да и сейчас по жизни, стала пословица «терпение и труд все перетрут». Особенно при этом подстегивали слова М. П. Покровского, что чем бы человек ни занимался, он должен быть лучшим в своем деле.

Вспоминаю университет, преподавателей и свою группу с большой любовью и чувством ностальгии. Очень жалею, что не получается систематически посещать родные стены и общаться с преподавательским составом. С ребятами связь поддерживаем, в свободное время общаемся и не теряемся. Вообще наша группа разделилась на круги общения с первого семестра, но мы всегда оставались дружным коллективом. Будь то день кафедры или небольшое препятствие в учебе, мы всегда держались вместе и всё преодолевали с успехом. Все возникающие проблемы находили решения в кабинете Людмилы Михайловны за кружкой чая. Очень благодарен за все наставления и советы, которые она нам давала.

Часто, собираясь с ребятами, вспоминаем преподавателей, лекции, летние практики. Самой запоминающейся, конечно была практика в Сухом Логу, которая нас сплотила окончательно, и мы стали настоящим, дружным коллективом. Самыми интересными и запоминающимися (мое субъективное мнение) были лекции В. П. Алексеева, который воспитал в нас чувство ответственности и любовь к нашему делу. Думаю, Валерий Порфирьевич – главный персонаж в становлении нас как геологов. В. И. Русский, М. П. Покровский, Г. А. Мизенс и А. В. Маслов – преподаватели, на пары которых я никогда не опаздывал и всегда полностью был по-

гружен в то, что они пытались до нас донести, и чему научить. До сих пор не понимаю, как С. А. Рыльков, исходя из своего служебного положения и занятости, находил время для чтения лекций студентам. Всегда восхищался Сергеем Александровичем и с загоревшимися глазами слушал все, что он пытался нам объяснить. Хочу сказать: лекции получались очень интересные и разносторонние, незаинтересованных лиц в группе не было никогда.

Сразу после университета некоторые ребята устроились на работу, кто-то вернулся домой, а я устроил себе незабываемый отдых, который закончился в конце октября. Вернувшись в Екатеринбург, был настроен на долгий и утомительный поиск работы, однако у судьбы оказались другие планы. Поступил звонок из отдела кадров Сургутнефтегаз на второй день моего приезда, пригласили на собеседование к главному геологу НГДУ «Федоровскнефть», у которого я и Сархан долго просили свободный доступ в кернохранилище годом ранее, при прохождении производственной практики. Перед собеседованием очень надеялся, что возьмут оператором добычи нефти и газа с перспективой перевода в геологи через какое-то время. Скажу честно, кто бы ни говорил, что университетские знания можно оставить, выходя за порог учебного заведения, однако именно они помогли мне уйти с собеседования самым счастливым человеком: геологом II категории цеха добычи нефти и газа № 1. К тому времени в структуре Сургутнефтегаза уже работали выпускники УГГУ, которые зарекомендовали себя как грамотные специалисты, так что главный геолог НГДУ «Федоровскнефть» решил доверить эту должность именно мне.

Сразу после вступления в должность, мне была предоставлена возможность принять участие в конференции молодых специалистов ОАО «Сургутнефтегаз». Заняв первое место в НГДУ с инновационной темой «Векторное ГРП», на втором этапе конференции среди всех нефтегазодобывающих управлений, завоевал призовое место, что стало еще одним успехом в начинающейся карьере.

Через шесть месяцев интереснейшей работы, включающей поглощение огромного количества практических знаний и информации, мне была предложена должность ведущего геолога в цехе добычи нефти и газа №3, на которую согласился не раздумывая. Все-таки юношеский энтузиазм многое значит. В 2015 г. принял повторное участие в ежегодной конференции молодых специалистов и вновь занял первое место на первом этапе. Еще через полгода работы был увеличен геологический штаб цеха с четырех до пяти человек и введена должность заместителя начальника цеха по геологии, которую я занимаю с 2015 г. по сегодняшний день. В 2016 г. геологическая служба цеха добычи нефти и газа № 3 под моим руководством стала лучшей среди десяти цехов добычи НГДУ «Федоровскнефть».

Группа ГН-08 около III учебного здания, 2012 г.

Мои дипломы

Свадьба, друзья, песчаник мелкозернистый

17.07.2016 г. – один из самых ярких моментов моей жизни – день свадьбы. Празднование проходило в Грузии, а гостей принимали со всех стран СНГ. Среди близких гостей были такие люди как Гасымов Сархан, Мамадалиев Андрей и Шихрагимов Кемран – ребята, с которыми мы начали общение в стенах университета и продолжаем по сей день. С Кемраном и Сарханом вообще работаем в одной организации, они частые гости в нашем доме. С нетерпением жду встречи с одногруппниками, чтобы поделиться впечатлениями, послушать их истории и познакомить всех со своей женой. Кстати, Мари очень сложно привыкнуть к северному климату, осенние морозы очень ее впечатлили.

Всем ребятам хотелось бы пожелать терпения и удачи в учебе. Главное: поставить перед собой цель и кропотливо к ней идти, не замечая преград и проблем на пути. Наша кафедра любит ярких и трудолюбивых студентов, которых с годами должно только прибавляться. Преподавателям хочу пожелать здоровья, а самое главное – отдачи от своих учеников.

С наилучшими пожеланиями, вечный студент, Иракли Гавтадзе

ГАСЫМОВ
Сархан Гасан оглы

ГН-08, выпускник 2013 г.

Воспоминаний очень много и самые разнообразные. До сих пор кажется, что совсем недавно сидел на скамейке перед третьим зданием Университета и ждал начала огласки результата экзаменов. Как сейчас помню: тот, кто набрал 21 балл из 30, поступал на бюджетной основе; тех, кто 20 баллов, было по три человека на одно место, и выбор Валерия Порфиръевича был в пользу парней, по большей части. Я, к моему большому счастью, попал на бюджетную основу. Группа набралась из 24 человек, все из разных уголков страны, и каждый по-своему индивидуален и интересен.

Очень хорошо помню, как нас пугали, что Валерий Порфирьевич нас просто уничтожит, и мы не доучимся до конца пятого курса. Правды ради стоит отметить, что говорили это люди, не доучившиеся на нашей специальности и, как я потом сделал вывод, лентяи. Но и хочу также отметить, что из первоначального состава 24 человек выпустились только 7. Как мы шутили тогда, это были люди, прошедшие жесткий отбор Босса. Группа у нас оказалась дружной и веселой, в ней нашел «своих людей», которые потом стали моими друзьями. 5 лет… 5 прекрасных и в то же время трудных лет, которые никогда не забуду и очень часто вспоминаю. Думаю, каждый вспоминает лекции Валерия Порфирьевича, когда не было бесконечных записей. Были пункты в каждом разделе и их объяснения, которые мы потом должны были детально прочесть и запомнить. С самого первого дня Валерий Порфирьевич разговаривал с нами на инженерно-техническом языке, чтобы мы привыкли и общались с ним без какого-либо языкового барьера. Он действительно был нашим главным мотиватором в учебе, и, положа руку на сердце, скажу, что нам очень повезло с ним. Он заставлял, наставлял («вставлял» тоже, без этого никак), а когда получал результат, искренне радовался. Вообще преподавательский состав нашей кафедры был очень сильным и квалифицированным. Это действительно были те люди, которые говорили: «Вы наше будущее в нефтяной промышленности, и поэтому я хочу Вас научить», а не те, кто просто

«отбывал номер». Также очень хорошие впечатления остались от общения с Сергеем Александровичем Рыльковым. Его лекции тоже всегда были очень интересными, и помню, как он говорил, что ему очень приятно и радостно, что мы так заинтересованы в процессе становления геологами. Ну и конечно к нему у меня личная благодарность, потому, что нам с Иракли он очень много раз помогал.

Всегда помню нашу Людмилу Михайловну. Бывает, придешь замученный, а она всегда успокоит, чаем напоит и наставит нужными словами. Вспоминаю наши мероприятия на День кафедры. Это было всегда весело. Практика в Сухом Логу. Это было незабываемо. Две недели в лесу по скалам, описывая породы, вечера у костра, футбол, приготовление обеда и ужина, семейный ужин и песни после него подшофе. А еще помню, как Быданцев с Костюковичем повздорили, не поделив бутерброд, это было очень смешно!

Ну, и конечно не забываем день нашей защиты дипломов.

В целом комиссия и лично Валерий Порфирьевич остались удовлетворены уровнем наших работ и качеством ответов на вопросы, поэтому большая часть группы защитилась на «отлично».

Пять лет университета подошли к концу, хотя я очень часто повторял, что отучился бы и 6-й курс, если бы он был. После защиты дипломов было их торжественное вручение и наше кафедральное празднование за столом. Исполнил напоследок свою мечту выпить по «соточке» с Боссом, рад, что он не отказал. Далее меня ждал призыв на военную службу в пос. Елань Свердловской области. По окончании призыва удостоился звания сержанта и был награжден красным крестом за отличную караульную службу.

Еще во время прохождения военной службы Иракли меня зазывал работать в Федоровскнефть, объясняя, что перспектива в этой организации всегда есть. Честно говоря, после армии я очень многое позабыл, мне как будто «вычистили» мозги. Восстанавливал знания очень долго и поэтому собеседование, откровенно говоря, завалил. Взяли оператором по добыче 4-го разряда в ЦДНГ-6. Втянулся в работу быстро, за что через три месяца перевели в исследовательскую службу (это как оператор 6-го разряда). И еще через два месяца взяли геологом. Между этими двумя периодами занял третье место на научной конференции молодых специалистов по теме: «Установление гидродинамической связи между скважинами, путем закачки трассера».

На данный момент работаю геологом II категории в ЦДНГ-10, работа в основном непыльная, но, поверьте, очень трудоемкая. И во всех этих трудностях спасает интерес к профессии. В нашем направлении можно развиваться каждый день, и знайте, что тут уж точно нет предела границам.

В 2016 г. произошло важное событие – свадьба моего друга Иракли. Отметили очень ярко, познакомились с новыми людьми, побывали в красивых местах.

Группа ГН-08: кафедра может ими гордиться

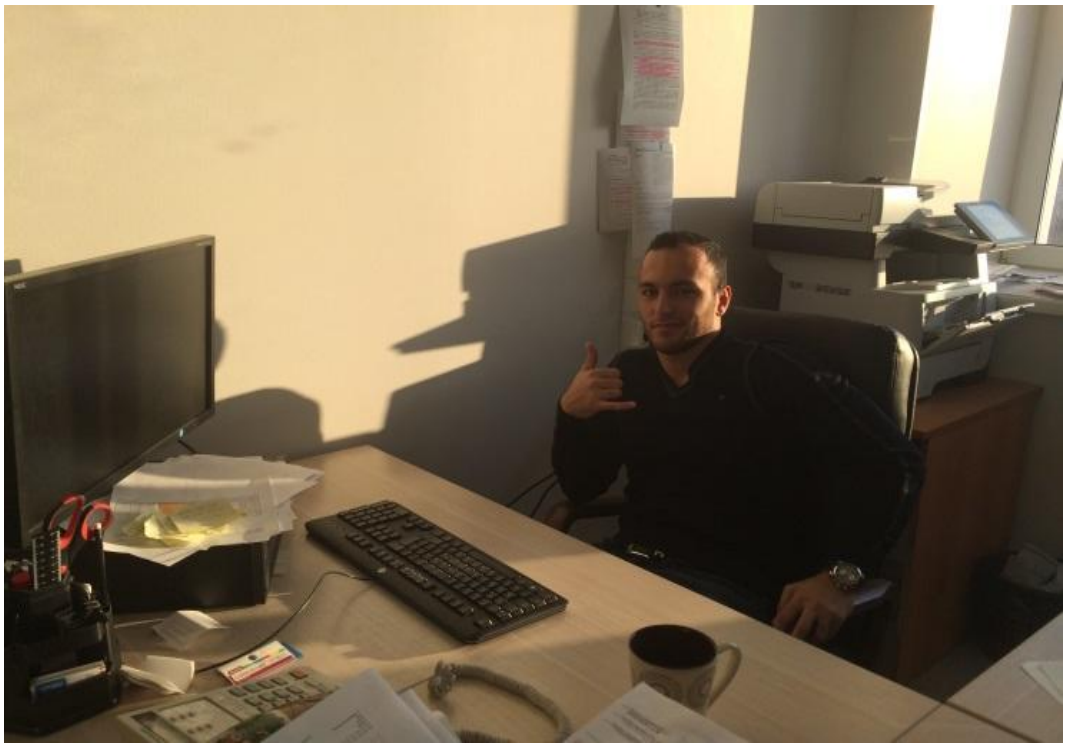
День кафедры, 2011 г.

Совместный отдых с группой ГН-10

Фото с Боссом

«Соточка» с Боссом

Освоение газового фонтана криогеном, после прекращения фонтанирования» 10.11.2016 г.



Место в кабинете. Кожаное кресло. Утренний кофе. Жизнь удалась. 17.11.2016 г.

Город в горах Nestia

Сархан и Айша

Нашел девушку своей мечты и в 2017 г. планирую сыграть свадьбу в г. Екатеринбурге, а далее свадебное путешествие в Испанию. В общем, все как у обычных людей.

Надеюсь, у нас получится собраться, пусть и небольшой компанией, вместе за чашкой чая, как мы это делали время от времени, у Валерия Порфирьевича. Безусловно, я помню и всех остальных преподавателей: это Мизенс Г. А., Третьякова Л. И., Покровский М. П., Маслов А. В., Русский В. И. Выражаю им огромную благодарность и уважение за их бесценный труд.

Подрастающему поколению хочу сказать следующее. Наша специальность уникальна, так как в процессе обучения затрагивает многие области геологии. Поверьте, такого больше нигде не встретишь. Получив диплом, вы не просто молодой специалист в области геологии, но также специалист узкого направления, в данном случае литологии. Это наше с вами очень большое преимущество перед другими выпускниками, и нужно это использовать.

И запомните: раз в день надо думать, а если мыслите в течение всего дня, то мыслите циклами!

Вам всю жизнь благодарный, Гасымов Сархан

МАРКОВА (Нéтак)
Елена Борисовна

ГН-08, выпускница 2013 г.

Воспоминания об учебе

Все мои воспоминания об учебе складываются в одно: учеба в УГГУ – это сплошная «беготня» и срочная сдача курсовых, зачетов и экзаменов. Нет, я не была неуспевающей студенткой. Я перевелась из Иркутского государственного университета (ИГУ) в начале 4-го семестра учебы, и из-за разницы учебных планов УГГУ и ИГУ пришлось сдавать около десятка предметов. Некоторые преподаватели даже снились, в прямом смысле слова. Затем несколько раз я сдавала сессию досрочно, чтобы выкроить не-

сколько свободных деньков в дополнение к каникулам и успеть съездить домой, в г. Байкальск Иркутской области, и повидаться с родными.

Конечно же, воспоминаний о студенческой жизни очень много, ведь это целая «эпоха» жизни, причем очень насыщенная событиями. Никогда не забудутся практика в Сухом Логу, поездка на олимпиаду по литологии в Тюмень, сонные субботние лекции по региональной геологии (да простит меня уважаемый Борис Иванович Чувашов) и определенно написание диплома. У меня и одногруппницы Наталии Греховой были схожие темы, точнее методики исследований одинаковые, отличались только объекты изучения. Тогда, казалось, нас поглотил «шлифовой безлимит». Мы по очереди друг друга подбадривали, подгоняли. Хотя на самом деле поторапливал нас очень активный и неспокойный четырехмесячный Наташин сын Матвей. Он вместе с нами приезжал в университет, и мы втроем в магистрантской комнате описывали шлифы: одна из нас смотрела в микроскоп, говорила, что видела, другая одной рукой всё записывала, а второй качала юного студента. Интересно, отложил ли его мозг на маленькую далекую полочку, что большинство исследованных нами образцов – это мезомиктовые и олигомиктовые песчаники с би- и полимодальным распределением зерен на гранулометрической кривой?..

Сам учебный процесс, честно говоря, уже плохо помню. Лично мне больше нравились практические занятия с карандашом, линейкой и калькулятором. Например, по литологии, когда на втором курсе строили фациальную колонку; по подсчету запасов и оценке ресурсов нефти и газа и нефтегазопромысловой геологии, когда чертили карты, отображающие особенности строения нефтегазоносных объектов; по нефтегазопромысловой геофизике, когда, словно одержимые, дольше, чем до девяти часов вечера решали задачи. На самом деле, просто на таких занятиях время летело быстрее, и, как никогда, чувствовался дух сплоченности группы.

Выделить плюсы и минусы в учебном процессе для меня довольно сложно. Напишу наверняка банальные вещи. «Хорошо» для меня – это, когда преподаватель заинтересовывает своим предметом, когда с неподдельным удовольствием идешь в институт и слушаешь лекции, не отвлекаясь на другие темы. «Плохо» – когда приходится считать минуты до окончания пары, как следствие, в голове по предмету не остается практически ничего.

«Переходный период» между студенчеством и самостоятельной жизнью

Выбор места работы произошел после прохождения производственной практики. И, вероятнее всего, выбор не остановился бы на Ярославле, если бы не знакомство с моим (тогда еще) будущим мужем.

Я дважды проходила производственную практику в НПЦ «Недра» на двух разных должностях, и за это время уже сложилось представление о месте работы, на которое хотела бы устроиться. Так, 26 июня, через неделю после получения диплома, уже была в Ярославле и беседовала с гене-

ральным директором ОАО «НПЦ «Недра» В. И. Горбачевым и главным геологом предприятия И. С. Грибовой.

Собственно период практической деятельности

Устроившись геологом геологического отдела, я, что называется, вливалась в систему работы организации. При этом участвовала в геологическом сопровождении бурения Гыданской параметрической скважины № 130. Принимала и систематизировала геолого-техническую информацию с буровой, формировала периодические геологические информационные отчёты по объекту. Работа, прямо скажу, бумажная и не столько геологическая, но это издержки предприятия. Хотя один раз удалось съездить в месячную командировку на Гыданскую параметрическую скважину № 130. Я работала геологом, проводила сбор, описание и анализ проб шлама и образцов керна, каталась с ненцами на санях в упряжке северных оленей, ела жареного щёкура – в общем, всё, как положено. На самом деле впечатлений от этой поездки очень много, и останутся они на всю жизнь. Самое важное для меня – это то, что своими глазами видела, как работает буровая, как проводятся те или иные технологические, геофизические и геологические операции. К слову, на буровой тоже очень много работы с бумагами. Бюрократия поглотила нас ещё больше, когда ОАО «НПЦ Недра» вошло в состав Всероссийского геологического холдинга ОАО «Росгеология». А меня тем временем повысили до ведущего геолога ГО и назначили ответственным исполнителем по объектам: «Оказание услуг при испытании Желдонской параметрической скважины № 260», «Оказание услуг при испытании Чайкинской параметрической скважины № 367».Также я участвовала в написании промежуточных и итоговых отчетов по объектам:

– «Бурение параметрической скважины 130-Гыданской (Тазовский район) глубиной 6500 м (I этап – бурение скважины до глубины 4500 м)», 2013-2014 г.

– «Бурение параметрической скважины 130-Гыданской (Тазовский район) глубиной 6500 м (II этап – бурение скважины до глубины 5100 м)», 2015 г.

Параллельно своим прямым обязанностям я работала с керном Гыданской ПС, описывала образцы и определяла фации с использованием Атласа субаквальных фаций нижнемеловых отложений Западной Сибири (ХМАО-Югра) и Атласа фаций юрских терригенных отложений (угленосные толщи Северной Евразии), (*автор Алексеев В. П.*). В период с 2013 по 2016 гг. были написаны работы:

1. *Маркова Е. Б.* Литолого-фациальный анализ пород тюменской и васюганской свит в северной части Западно-Сибирского осадочного бассейна // Проблемы геологии и освоения недр: Труды XVIII Международного симпозиума им. акад. М. А. Усова… Том I; Томский политехнический университет. Томск: Изд-во ТПУ, 2014. С. 329-331.

2. *Маркова Е. Б.* Коллекторские свойства пород пласта $ПК_1$ в Гыданской параметрической скважине № 130 // Уральская горнопромышленная декада: сборник докладов. Екатеринбург: Изд-во УГГУ, 2014. С. 85-86.

3. *Маркова Е. Б.* Фациальная диагностика отложений пластов $БГ_{24-25}$ в разрезе Гыданской параметрической скважины № 130 с применением ихнотекстурного анализа // XII Международная научно-практическая конференция «Новые идеи в науках о Земле». М.: МГРИ-РГГРУ, 2015. Т. 1. С. 116-117.

4. *Маркова Е. Б.* Актуализация литолого-фациального анализа при исследовании неугленосных толщ на примере пластов $БГ_{24-25}$Гыданской параметрической скважины №130 (Западная Сибирь) // Новые идеи в геологии нефти и газа – 2015: сборник научных трудов (по материалам Международной научно-практической конференции). М.: Изд-во Московского университета, 2015. С. 162-166.

5. *Маркова Е. Б.* Состав и генезис пород пласта $БГ_{25}$ ахской свиты в Гыданской параметрической скважине № 130 (Западная Сибирь) // Уникальные литологические объекты через призму их разнообразия: материалы 2-й Всероссийской школы студентов, аспирантов и молодых ученых по литологии. Екатеринбург: ИГГ УрО РАН, 2016. С. 156-159.

Личные материалы

13 сентября 2013 года я вышла замуж, поменяла свою редкую фамилию с ударением на первый слог и стала Марковой. Мужа зовут Василий, он тоже работает в АО «НПЦ «Недра». 6 декабря 2015 года у нас родилась дочка Таисия. Еще у нас есть маленький, рыжий и пушистый пёс породы немецкий шпиц. Всей нашей дружной семьей мы строим дом нашей мечты, где обязательно будет кошка, а может быть, и не одна. Озорные детишки будут бегать на улице вокруг новогодней ёлки, и мы с супругом и нашими друзьями будем весело проводить время за чашкой вкуснейшего чая. Что касается интересов, я люблю и активный отдых, и уютные занятия рукоделием. Жаль только, что в сутках всего 24 часа и у меня только две руки.

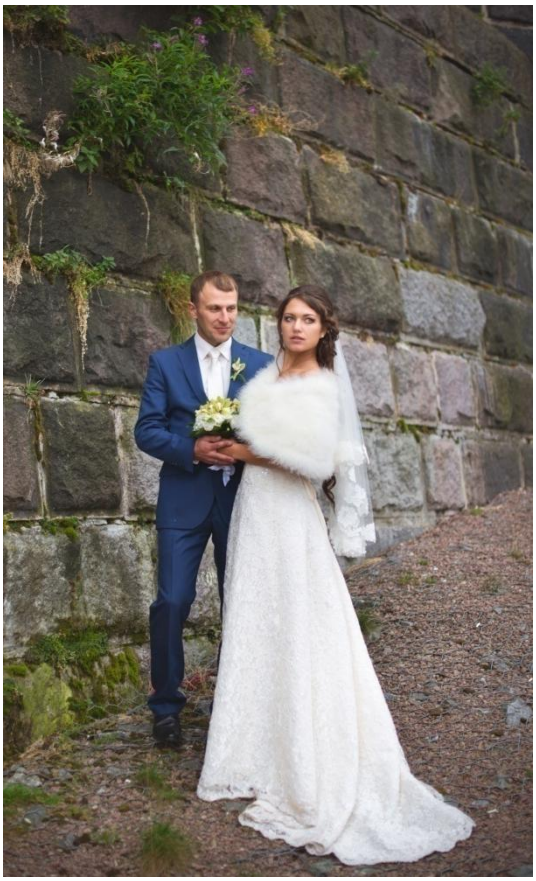
С одногруппниками, к сожалению, общаемся реже, ведь почти все разъехались по разным уголкам страны.

Пожелаю кафедре, конечно же, процветания, ценных сотрудников и способных студентов. И говорю традиционное «СПАСИБО!» всем сотрудникам нашей кафедры за то, чему вы меня научили или, по крайней мере, пытались научить.

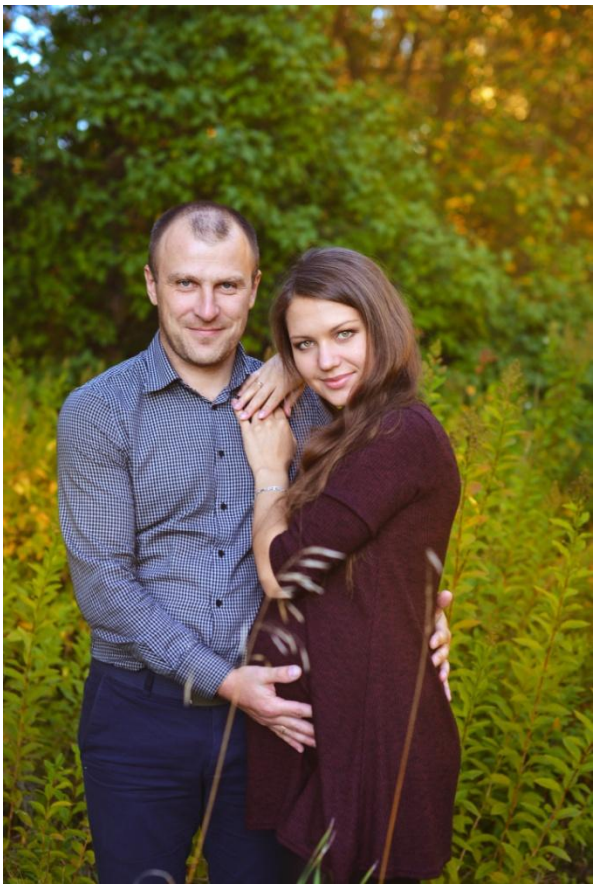
А каждому студенту я бы пожелала найти среди сотрудников университета наставника. Наставника может быть не столько по учёбе, сколько по жизни (хотя бы на этот короткий ее период – студенчество). По-моему, 5 лет учебы в университете – это очень важное время в формировании личности. Мы приходим со школьной скамьи совсем еще детьми, а выпускаемся из университета уже взрослыми людьми. Однако, это условно. Большинство выпускников вузов – это всё еще дети... Но личность проходит через множество модификаций. Поэтому, ребята, желаю вам повстречаться с такими людьми, которые будут наставлять вас на верный жизненный путь. Для кого-то это будет мудрый и опытный преподаватель геологии, для кого-то брутальный физрук, а для кого-то аспирант, проводящий практические занятия по высшей математике. Главное, чтобы это был такой руководитель, который будет видеть группу целиком и каждого студента по отдельности.

21.09.2013 г. Буровая Гыданская № 130 ПС

18.10.2013 г. Буровая Гыданская № 130 ПС

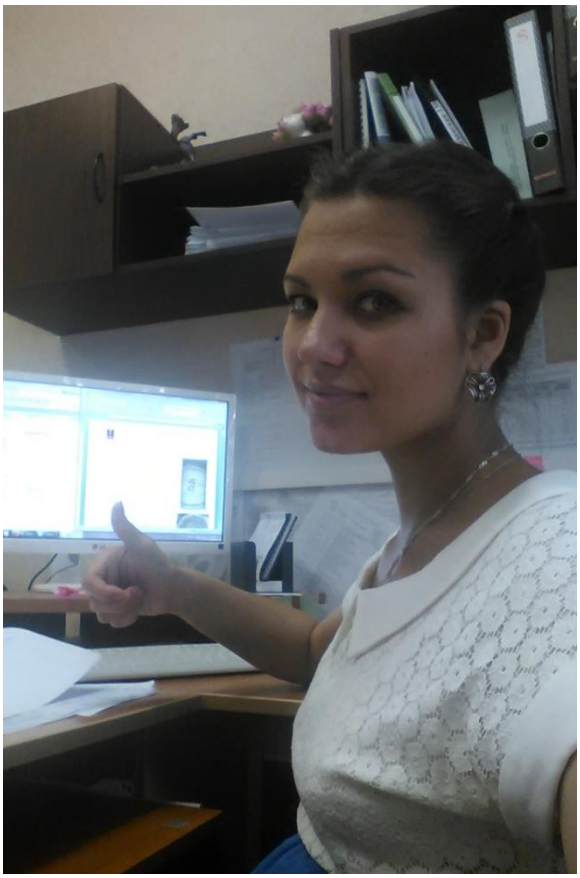


Наша свадьба 13.09.2013 г.



В ожидании чуда 22.09.2015 г.

Новогодний корпоратив ОАО «Росгеология», АО НПЦ Недра 28.12.2016 г.



23.09.2015 г. Ярославль

29.07.2016 г. Байкальск, Иркутская обл.

1 января 2017 г.

ПЕТУХОВА (Урасинова)
Юлия Александровна

ГН-08, выпускница 2013 г.

Помню, как зашла впервые в Горный подавать документы и сказала: «Вот в этом Универе я хочу учиться». Мама моя долго ругалась, что я не поступлю на «Нефть и газ» и буду еще год слоняться без толку. Поступила. В первые год-два многие отсеялись. Нас тогда старшекурсники пугали Алексеевым В. П. Ну, как сказать, пугали – так, готовили. Потому и к старшему курсу все подошли морально готовыми, но и там некоторые ушли. Будучи старостой группы ГН-08, мне всегда приходилось посещать пары, хотя и не хотелось иной раз. Нравилась мне наша группа. Каждый был особенным.

После Университета случайным образом, но не без помощи одного из преподавателей устроилась в Филиале ООО «ЛУКОЙЛ-Инжиниринг» «ПермНИПИнефть» в городе Перми. Люди здесь проще и обстановка мягче. Ритм жизни не такой бешеный, и никто не торопится. С коллективом мне повезло. Наш отдел самый молодой в Филиале, поэтому приняли меня хорошо. Но и по сей день недоумевают, почему же я приехала в Пермь, а не уехала на Севера́. Здесь я уже не «разговариваю» с керном и не описываю шлифы, но, безусловно, учёба мне помогла в общих чертах, а уж программное обеспечение и другие нюансы освоила сама. Первое время было тяжело перестроиться с отложений Западной Сибири, с которыми мы работали во время учёбы в университете, на отложения Пермского края. В 2016 г. к нашему Филиалу присоединился Филиал в городе Ухте, теперь уж и тектоника Печоры становится близка.

Я работаю в отделе геологического моделирования. Строю 3D модели геологических пластов нефтяных и газовых месторождений и на их основе подсчитываю запасы в ПО ROXAR. Не считала, но, думаю, что модели $^{1}/_{3}$ месторождений Пермского края мною уже построены. В нашем научно-исследовательском проектном институте необходимо кроме текущей работы постоянно совершенствоваться в научной сфере: делать разработки, писать статьи, участвовать в конференциях. Здесь огромнейшее «Спасибо» хочется сказать Валерию Порфирьевичу за то, что он заставлял писать статьи и научил это делать правильно.

• Выделение классов коллекторов на основе метода гидравлических единиц потока на Москудьинском месторождении (2015 г.);

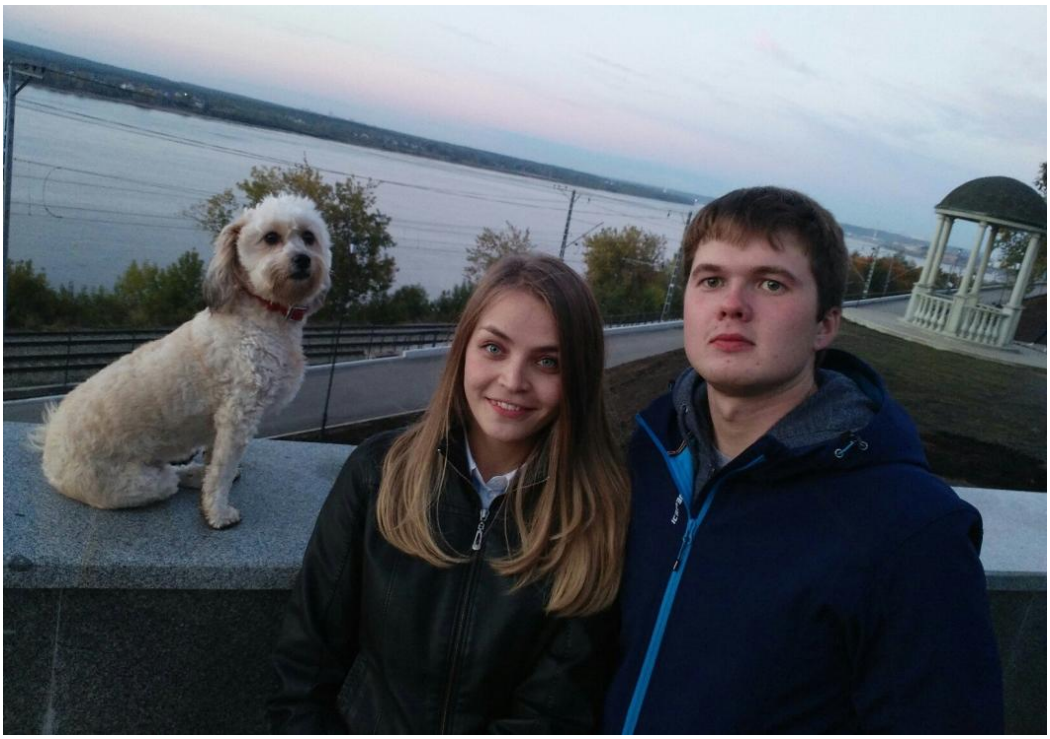
• Создание и анализ моделей трещин двойной пористости Рассохинского и месторождения им. Сухарева (2016 г.);

• Создание модели трещиноватости месторождения им. Сухарева (2016 г.);

• Обоснование направления бурения горизонтальных скважин на ГГДМ пласта Т-Фм месторождения им. Сухарева (2016 г.).

В 2015 г. вышла замуж и сменила фамилию: теперь Петухова. Живём втроём – я, супруг и собака, в которой я души не чаю. В свободное время занимаюсь спортом – лыжи (и беговые и горные), коньки, скандинавская ходьба, велосипед. Сейчас усердно учусь шить и посещаю курсы кройки и шитья. В 2016 г. принимала участие в городском конкурсе красоты среди замужних девушек «Фестиваль невест – 2016». Помимо прямой работы в Филиале состою в Совете молодых учёных и специалистов. В 2016 г. была организована сборная группы предприятий ЛУКОЙЛА в Пермском крае по КВН, куда я прошла после непростых кастингов. В том же году мы стали победителями Кубка Президента ПАО ЛУКОЙЛ по КВН, чем очень гордимся. Работаем, смеёмся, наслаждаемся жизнью.

Кафедре, конечно, процветания. Преподавателям крепкого здоровья и запала невероятного. Учить, учить и еще раз учить ленивых студентов. По учебному процессу – хотелось бы больше обзоров мест дальнейшей работы и постоянной практики. Студентам – держитесь! Это действительно, хорошая школа и в плане профессии, и в плане жизни.



С любимыми…

Новоиспечённые ГН-08, 2008 г.

Практика после 1-го курса, 2009 г.

Защита практики после 2-го курса, 2010 г.

Перед защитой практик на 5-м курсе, 2012 г.

«Выжившие» ГН-08 защитились, 2013 г.

Свадьба, 2015 г.

Победа в Конкурсе КВН ПАО ЛУКОЙЛ, 2016 г.

Осуществила детскую мечту и прыгнула с парашютом с высоты 2500 м, 2016 г.

Вручение стипендии губернатора Свердловской области

КРУГЛОВ
Степан Дмитриевич

ГН-09, выпускник 2014 г.

Воспоминания об учебе

Из всего периода учебы больше всего вспоминается начало (1-й курс) и окончание (5-й курс).

На первом курсе яркие воспоминания связаны со знакомством с геологией. Первым преподавателем (как потом оказалось, и будущим дипломным руководителем) стал замечательный Гунар Андреевич Мизенс. Геология напомнила мне географию и показалась, на первый взгляд, не очень трудной. А вот практические занятия по общей геологии, которые вел Михаил Павлович Покровский, стали серьезным испытанием. С коллоквиумом по определению минералов я справился «на ура», однако таблица минералов и их свойств, которую необходимо выполнить и сдать, на следующее занятие мне была возвращена с большим количеством замечаний (порядка 48). В итоге таблицу я переделывал 8 раз, удивляясь педантичности и терпеливости Михаила Павловича.

В процессе учебы оказалось, что я был одним из тех, кто разбирается в сложных предметах: химии, начерталке, математике. Объяснял ребятам непонятное, а когда поток желающих вырос – стал брать в качестве оплаты за помощь пирожки, булочки и шоколадки, что было совсем нелишне для постоянно голодного растущего организма. И чем больше это делал, тем больше сам разбирался в предмете, что серьезно потом помогало при сдаче. Так я завоевал почетное звание самого умного в группе (ботаника).

Вспоминается первая сессия. Неизвестность пугала: что будет, как будет? Готовиться начал заранее, с 1 января. Много писал, просматривал лекции. Четыре из пяти предметов сдал на «пятерку», остался последний и самый сложный экзамен по геологии. К нему готовился больше всего. Из 30 билетов полностью выучил 26, четыре билета подготовил наполовину (не мог разобраться со вторыми вопросами, или было по ним непонимание). И как часто бывает, попался именно «недоученный» билет, по которому с трудом получил «4».

На 5-м курсе запомнилась защита отчетов по преддипломной практике, которая на других кафедрах считается легкой, но только не на ЛГГИ. Необходима серьезная и ответственная подготовка материалов, так как они являются основой будущей дипломной работы. Предприятия, где проходит прак-

тика, неохотно дают материалы, особенно по новым месторождениям. Получить керновый материал еще сложнее. Тут необходимы настойчивость, упорство и даже в каких-то моментах немного хитрости. Перед защитой отчетов, которая проходит публично перед студентами всех курсов специальности, материал должен быть осмыслен, дано предварительное название дипломной работы и темы специальной части. На защите наших отчетов Ганьшин Денис и Байрактар Артур с большим трудом получили «тройки». Материал у них и правда был слабым, что придало дополнительные трудности при написании курсовой работы по «Литологическим основам». В итоге мы потеряли Дениса, он сдался, не смог закончить. Артура же смогли вытащить: вместе всей группой помогали ему и все сделали для того, чтобы он защитился.

Последний день в университете – день защиты дипломов. Подготовка, нервы, страх, но мы справились. Все были счастливы. Это был один из лучших дней моей жизни.

«Переходный период»

После окончания университета твердо решил, что работать буду по специальности. Важным моментом был выбор компании, в которой начнется трудовая деятельность. Большинство наших выпускников стремятся работать в ОАО «Сургутнефтегаз». Я решил пойти по другому пути и выбрал компанию ОАО «РН-Юганскнефтегаз» (г. Нефтеюганск), которая показалась более перспективной и привлекательной. Здесь все было поставлено очень серьезно: отбор сотрудников проводился при помощи собеседования с руководящим составом – начальниками отделов, управлений и даже заместителем генерального директора. О своем решении я не пожалел. Здесь оказалась хорошая программа для молодых специалистов (МС), заключающаяся в следующем.

1. Все МС состоят в программе кадрового резерва, следовательно, при появлении инженерно-технической вакансии подбор ведется в первую очередь из их числа. Большинство МС переходят на должности ИТР в первый год работы. В моем случае переход состоялся через 3 месяца.

2. Предоставляется жилье: место в общежитии или частично оплачивается съем жилья (9500 руб.).

3. Корпоративное обучение: от искусства презентации до разработки месторождений. Особенно активно идет обучение в первый год работы.

4. Конференции молодых специалистов и конкурсы проффессионального мастерства. Мероприятия, на которых вас могут заметить и при образовании вакансии позвать на вышестоящие должности. В моем случае неплохо выступил на конкурсе «Лучший геолог», прошел во второй тур. Результаты первого тура просмотрел мой нынешний начальник отдела, в связи с этим дали «добро» на собеседование. Конференции проходят в 3 этапа: региональный этап (внутри предприятия), кустовой (между предприятиями) и общероссийский: неплохой шанс, чтобы вас заметили. Один из моих предшественников так и попал в головной офис компании.

На своем опыте я понял, что университет дает базу, которая необходима в будущем. На основе полученных знаний на производстве нарабатывается необходимый опыт, от которого зависит карьерный рост.

Главное, чему научился в университете, – это учиться и справляться с трудностями. Если же касаться конкретных предметов, это, безусловно, знание геофизических методов исследования скважин (ГИС) и основ промысловой геологии. Данные предметы составляют базу и опыт, на которые ежедневно опираюсь в работе. Общегеологические предметы помогли мне проще понимать, что происходит с пластом, индексацию продуктивных горизонтов, разделение на ярусы и т. п.

В данном случае подойдет метафора: вы не сможете решать уравнения с логарифмами до того, как не изучите сложение, умножение… Учитесь.

Собственно период практической деятельности

Моя трудовая деятельность началась в должности оператора ДНГ 4-го разряда, в которой проработал 3 месяца и перешел на должность промыслового геолога ЦДНГ-17. В мои обязанности входил контроль и анализ состояния разработки нефтяных и газовых месторождений с целью обеспечения выполнения плановых заданий по добыче нефти и газа, в том числе ведение первичной документации, ведение учета замеров по добывающим скважинам, внесение всех необходимых данных в корпоративные электронные программы.

После полугода трудовой деятельности я был переведен старшим специалистом сектора анализа и мониторинга бурения горизонтальных скважин и боковых горизонтальных стволов, а с апреля 2016 г. работаю ведущим специалистом сектора подготовки геологических проектов на горизонтальные скважины (ГС) и зарезку боковых стволов (ЗБС). Занимаюсь следующими видами работ:

– анализом разработки, данных ГИС и сейсмики с целью подбора скважин-кандидатов на бурение ЗБС и ГС, написание геологических обоснований и протоколов;

– расчетом запускных параметров ЗБС и ГС;

– взаимодействием со службами главного геолога по вопросам разработки месторождения.

Зарезка бурового ствола – это один из самых эффективных и одновременно дорогостоящих (40 – 60 млн руб.) способов реконструировать технологическую подсистему, добившись повышения производственных мощностей. При этом увеличивается коэффициент извлечения нефти из месторождения, возвращаются в эксплуатацию скважины, которые нельзя было реконструировать иными способами.

При поиске кандидатов необходимы знания ГИС и сейсмики; промысловой геологии; понимание свойств коллектора: проницаемость, неф-

тенасыщенность; знание других видов геолого-технических моделей (ГТМ) … требуется широкий кругозор.

Поиск точек ЗБС – это своего рода разведка. Необходимо оценить все риски и убедить свое руководство в том, что стоит потратить конкретно на эту скважину, эту зону немалые деньги. Верх искусства, когда твою скважину бурят в зоне, где все скважины работают с высокой обводненностью (> 95 %, и менее 10 т), а твоя скважина запускается с 65 % обводненности и 45 т.

Но, как и везде, случаются неудачи, и не только по твоей вине. В процессе строительства допускают ошибки, от технологических до геологических, в связи с чем могут угробить даже самую хорошую скважину (кольматация пласта при освоении, проводка горизонтальной части ствола не под кровлей в обводненном коллекторе…).

Как резюме: поиск кандидатов на ЗБС – это творческий процесс. Порой рутинный, так как требуется на протяжении нескольких часов смотреть разные карты, а затем писать кучу бюрократических бумажек, но очень интересный и порой волнующий, особенно когда запускается твоя скважина, на которую потратил столько сил.

Касательно сравнения качества образования с другими вузами. На мой взгляд, главное – это не где учился, а как и кто. Талантливые люди, хорошие работники мне встречались из незнаменитых нефтяных вузов (Ростовский..). И встречались ленивые, очень плохие работники, которые совершенно не разбираются ни в чем (и главное, не хотят разбираться) из топовых вузов страны (Heriot-Watt, РГУНГ им. Губкина, Тюменский нефтегазовый…).

Личные материалы

Связь со всеми моими одногруппниками стараюсь поддерживать. Периодически на выходные собираемся в Сургуте (1 час езды с Нефтеюганска), обсуждаем, что случилось, нашу жизнь…

В свободное время, чаще всего на обеде, хожу в бассейн с моим коллегой. По вечерам в тренажерный зал. В субботу-воскресенье могу сходить в кафе либо съездить в Сургут. Летом частенько путешествовали с коллегами по работе, ездили в Ханты-Мансийск, на экскурсии.

В целом к жизни на Севере потихоньку привыкаешь. Но самое сложное – это зима, многие не выдерживают и уезжают домой.

Резюме

Желаю нынешним студентам «бороться и искать, найти и не сдаваться». Студенту так же наслаждаться жизнью в университете и развиваться не только в научном плане, но и в социальном, так как порой «кто ты как человек» перевешивает значение, «кто ты как специалист».

Всех преподавателей благодарю за ваш нелегкий труд. Конечно же, желаю им здоровья и долгих лет жизни. Обучить и научить чему-то очень тяжело. Кафедре желаю держать марку.

Трудовые будни: совмещаю полезное с приятным

Как на Севере без северных оленей?

Песня…

Производственная практика, Гыданский п-ов, 2013 г.

На кустовой научно-технической конференции молодых специалистов, 2016 г.

ТУРКИНА
Татьяна Сергеевна

ГН-09, выпускница 2014 г.

Воспоминания об учебе

На первом общем собрании всех студентов нам раздали по листу бумаги. Там нужно было написать свое пожелание на будущее. Я написала, что хочу получить диплом по специальности «Геология нефти и газа» и быть геологом. Так и вышло, я его получила. Оглядываясь назад, я знаю: время в стенах родной кафедры ЛГГИ было проведено не зря.

Ко всем преподавателям я относилась с добротой. Но все-таки хочу отметить преподавателей, внесших значительный вклад не только знаниями, а также воспитанием новоиспеченного геолога.

- Валерий Порфирьевич Алексеев. Огромное спасибо за то, что научил смотреть на жизнь вперед и продумывать несколько схем в решении задач. Мне это помогает до сих пор.
- Михаил Павлович Покровский. Его великолепное «нет», когда не можешь сдать зачет по породам, закаляет целеустремленность с первого курса. За это тоже спасибо!
- Сергей Николаевич Тагильцев. Спасибо ему за задорный и детский, словно у ребенка, смех. Привлекал еще больше внимания и усиливал интерес к «Подземной гидродинамике».
- Любовь Ивановна Третьякова. «Добрыня нашей кафедры», оказывала не только поддержку, но и заботу на протяжении всего курса «ГИС», особенно на защите диплома.
- Людмила Михайловна Вишнякова. Спасибо ей огромное за то, что всегда могла контролировать всё и всех.

Переходный период

Выбор места работы всегда сложен. Мой определялся между двумя компаниями: ОАО «Сургутнефтегаз» и НК «Роснефть», так как они приглашали одновременно. Я выбрала «Сургутнефтегаз» и ни капли об этом не жалею.

В организации есть великолепная традиция – посвящение нового специалиста в нефтяники. Очень классная и интересная программа – ходить весь день измазанными нефтью.

Перед устройством на работу сказала другу детства, что хочу работать в отделе моделирования. Через полгода тружусь в успешной команде ОАО «Сургутнефтегаз» в ООПЗЗС. Мысли материализуются!

Собственно период практической деятельности

Работая геофизиком в отделе петрофизического моделирования, принимала участие в создании отчетов для ГКЗ. Через месяц была переведена в отдел оперативного подсчета запасов Западной Сибири в центре геологического сопровождения деятельности ОАО «Сургутнефтегаз», в группу по новым месторождениям, где и работаю геологом II категории.

Считаю свою профессию самой лучшей из всех. Основные мои функции – это создание двухмерных и трехмерных геологических моделей для оперативного подсчета и пересчета запасов. Иногда, когда на работе просто завал, то бывает, участвую в нескольких оперативках. Также занимаюсь оформлением графических приложений. Когда дело доходит до геологических разрезов, наступает «момент отдыха». Люблю реконструировать обстановки осадконакопления, особенно сложные разрезы по Восточной Сибири – много взбросов и сбросов. А неокомские клиноформы Западной Сибири – вообще песня!

Это творческий и трудоемкий процесс, требующий определенного уровня знаний и понимания в области нефтегазовой геологии.

Также езжу в командировки на повышение уровня квалификации. Недавно ездила на курсы «Прикладное моделирование пласта» и «Ловушки нефти и газа» в г. Томск в Центр по подготовке и переподготовке специалистов нефтегазового дела (ТПУ, Heriot Watt).

Научную жизнь веду с 2011 г., еще со скамьи родного университета. В 2016 г. участвовала в научно-технической конференции молодых ученых и специалистов «СургутНИПИнефть», в секции «Геология – геофизика» с темой: «Палеогеографические условия формирования авандельтового комплекса пласта $АС_{11}^{1(1)}$ Западно-Камынского месторождения».

Стараюсь участвовать в корпоративных мероприятиях компании ОАО «Сургутнефтегаз».

Личные материалы

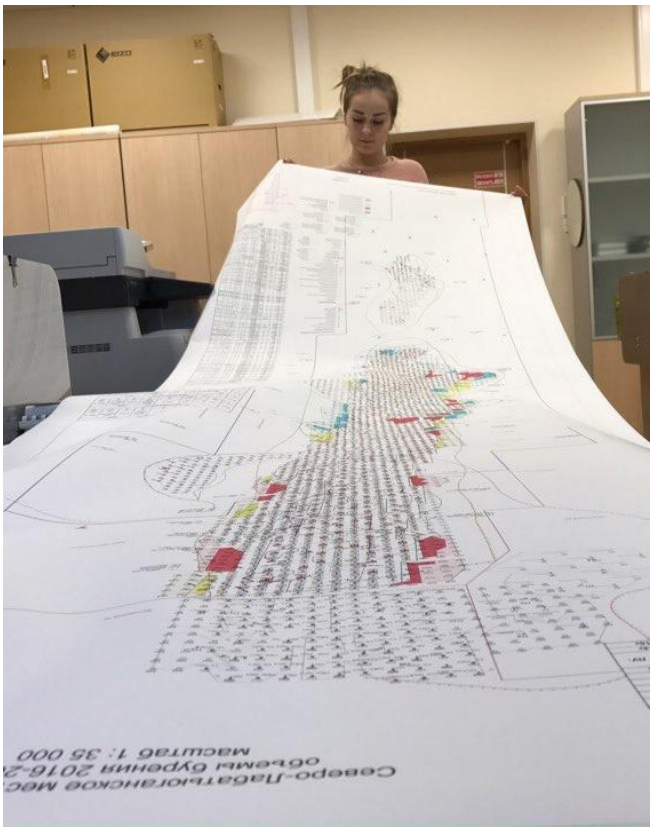
Семью навещаю во время отпуска, так как дорога до «Большой Земли» дальняя. В свободное от работы время занимаюсь познанием нового и неизведанного в области нефтегазопромысловой геологии, силовым спортом, играю в русский бильярд и пою дома с расческой вместо микрофона перед выступлением.

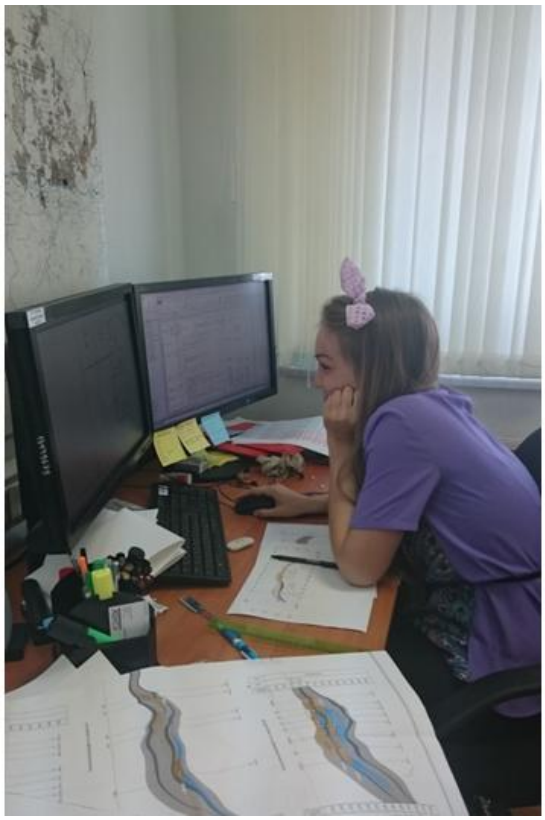
Посвящение молодых специалистов 2015 г.

Состояла в Совете молодежи «СургутНИПИнефть» с сентября 2015 г. по ноябрь 2016 г., занимаясь творческим направлением: помощь и организация конкурсов и мероприятий, а также участие в общественных культурно-массовых мероприятиях ОАО «Сургутнефтегаз». Вышла из Совета ради науки! В поисках себя.

Ну, конечно, мои любимые одногруппники. Так вышло, что почти вся группа ГН-09 работает в Западной Сибири в Сургутском районе. С ними я вижусь каждую неделю. Обычно мы встречаемся на обеде или после работы.

Коллектив оперативного подсчета запасов Западной Сибири (ООПЗЗС)





Трудовые будни ООПЗЗС

Участник Научно-технической конференции молодых ученых и специалистов ОАО «Сургутнефтегаз»

Диплом за участие в конкурсе «Лучший молодой специалист 2015 г. среди молодых специалистов структурных подразделений ОАО «Сургутнефтегаз»»

Конкурс самодеятельности «Победа остается в поколениях» 23 апреля 2016 г.

Участие в общественных культурно-массовых мероприятиях «СургутНИПИнефть»

Резюме

Период обучения на кафедре ЛГГИ стал для меня важным и переломным моментом в жизни, поскольку до обучения о нефтяной отрасли ничего не знала. Как и многим, вначале было очень нелегко влиться в сложный процесс обучения. Тот багаж знаний, который был получен на кафедре, помогает справляться с производственными проблемами. Такие предметы как литология, формационный анализ, геофизические исследования скважин и подсчет запасов помогли мне адаптироваться к практической деятельности в организации.

Считаю метод преподавания профессоров и доцентов на кафедре ЛГГИ правильным. Умение грамотно донести геологию до студентов, а также вовремя применить «метод кнута и пряника».

Всем новым студентам ЛГГИ желаю верить в себя и настойчиво идти к поставленным целям.

С гордостью могу сказать, что я выпускница кафедры ЛГГИ и «Я ГОРНЫЙ ИНЖЕНЕЕЕР»!

ГАЛИМЗЯНОВА (Гиниятуллина)
Регина Равилевна

ГН-09, выпускница 2014 г.

С самого начала учёбы, при случайной встрече со студентами кафедры старших курсов, часто приходилось слышать: «БЕГИТЕ ОТСЮДА!», «выживут только сильные» и всё в таком духе (изначально мы вообще не понимали, почему нам так говорят…). Нас на самом деле это очень настораживало: первый курс, очень много учёбы и домашних заданий. Пожалуй, самые запоминающиеся воспоминания первого курса – это пары М. П. Покровского и Е. И. Шангиной.

Большим плюсом сразу отметила для себя то, что сотрудники кафедры с первых дней учебы знали своих студентов, при каждой встрече интересовались, как продвигаются наши дела. В-общем, то, что кафедре небезразличны её студенты, почувствовалось сразу.

А теперь пояснение первого абзаца: как только я начала понимать, почему на первом курсе состав группы в 2-3 раза больше, чем к концу пятого, то с гордостью рассказывала, на какой кафедре я учусь.

Группа ГН-09: сначала нас было 18 человек, получили дипломы семеро! Наша группа сплотилась только к третьему курсу, после практики в Сухом Логу: уже тогда мы учились в составе 8 человек. После производственных практик, к началу 4-го курса, нашу группу вполне можно было назвать дружной☺

Хочу отметить, что мне очень нравятся традиции нашей кафедры. Например, на 4-м и 5-м курсах – это защита отчетов производственных практик. Она дает хороший «пинок» в самом начале учебного года, не даёт успеть расслабиться и помогает быстро настроиться на учёбу (общаясь со студентами других кафедр, знаю, что у них это проходило в более «мягкой» и менее требовательной форме).

День кафедры…Помню все дни кафедры на протяжении учёбы в Горном. Очень весело и интересно! Благодаря этому празднику узнаёшь всех студентов ГН – от первокурсников до пятикурсников.

После окончания вуза, в сентябре 2014 г., я устроилась в Тюмень (ОАО «Тандем») геологом в отдел оперативного подсчета запасов. Очень быстро перешла на другую работу, где занималась описанием шлифов. В лаборатории была единственным литологом (предыдущий ушла в декретный отпуск, успев обучить меня за один месяц). Так как не к кому было обращаться с вопросами, а они у меня, естественно, были, на помощь пришел Гунар Андреевич Мизенс, за что ему огромное спасибо!

Проработала там тоже короткое время, и на этом «карьера в Тюмени» закончилась. Работа геологом возобновилась только в г. Твери, куда мы уехали уже в составе семьи Галимзяновых, работали в отделе оперативного подсчета запасов. Проработав там полгода, решили переехать в Сургут.

Большой практический опыт я получила на работе в Твери. Наш отдел появился практически в тот момент, когда мы поступили на работу. Почти для всех сотрудников отдела (а это в основном геологи и геофизики со стажем) работа была новой, поэтому приходилось с большей частью заданий справляться самим. Собственно, этот факт и даёт понять, что за короткий период работы мы получили немалый опыт, и даже успели съездить на защиты отчётов в Государственную комиссию по запасам в Москву. Занимались мы подсчетом запасов мегионских месторождений.

Я очень скучаю по студенчеству, но, к сожалению, с одногруппниками видимся очень редко. Последняя встреча почти всем составом была в апреле 2015 г.

Хочу пожелать кафедре ЛГГИ сохранять все традиции! А нынешним студентам хочется пожелать только одного: бороться с ленью!

Я, Галимзянова Регина, работаю в Сургуте, замужем, пока что не обзавелась детьми☺, всех Вас люблю и скучаю!!!

Практика в Сухом Логу, 2011 г.
(*слева направо*): Круглов Степан, Шулепов Виталий; Щетинкина Дарья, Гиниятуллина Регина, Туркина Татьяна, Калямова Лилия; Нигматуллин Рустам, Ганьшин Денис, Байрактар Артур

Собрание на тему подготовки Дня кафедры, 2013 г.

День кафедры, 2013 г.

Встреча с одногруппниками

Наша свадьба, 2015 г.

ГАЛИМЗЯНОВ
Артур Вадимович

ГН-10, выпускник 2015 г.

Все началось с конца августа 2010 г.: было первое собрание со студентами, принятыми в состав ГН-10. В аудитории нас встретили заведующий кафедрой Алексеев Валерий Порфирьевич и куратор Русский Владимир Изотович. Познакомились со студентами, в основном из городов Свердловской области (Екатеринбург, Нижний Тагил, Лесной, Реж, Верхняя Пышма), также были представители Пермского края (Лысьва), из Башкирии и Астраханской области. Рассказали нам о перспективах, связанных с нашей профессией, план нашего обучения и состав кафедры.

В сентябре 2010 г. группа ГН-10 начала свое обучение в составе 25 человек. Процесс учебы на кафедре ЛГГИ построен очень серьезно, особенно по профильным предметам. Всю серьезность сразу ощущаешь по предмету «Общая геология» (Г. А. Мизенс, М. П. Покровский). За 5 лет обучения мы прослушали и сдали около 50 дисциплин, из них самыми весомыми я считаю предметы, которые читали преподаватели с нашей кафедры.

Самое запомнившееся для меня то, что ГН-10 стала лучшей академической группой УГГУ 2010/2011 учебного года и в дальнейшем одной из лучших групп Свердловской области.

На старших курсах обучения у большинства ребят появились другие занятия и увлечения помимо университетской жизни: устроились на работу, сменился круг общения, что, конечно же, повлияло на обучение и на итоговую защиту дипломов. Оценивая студенческую жизнь нашей группы, и мою лично с сегодняшнего положения, я уяснил для себя несколько моментов. Во-первых, нужно правильно расставить приоритеты: хочешь ли ты связать свою будущую жизнь с нашей профессией, или учишься для «галочки». Во-вторых (вытекает из первого пункта), нужно отбросить лень и стараться саморазвиваться. И наверное, только сейчас осознаешь, что для этого не нужно много усилий, достаточно лишь «подумать один раз в день»!

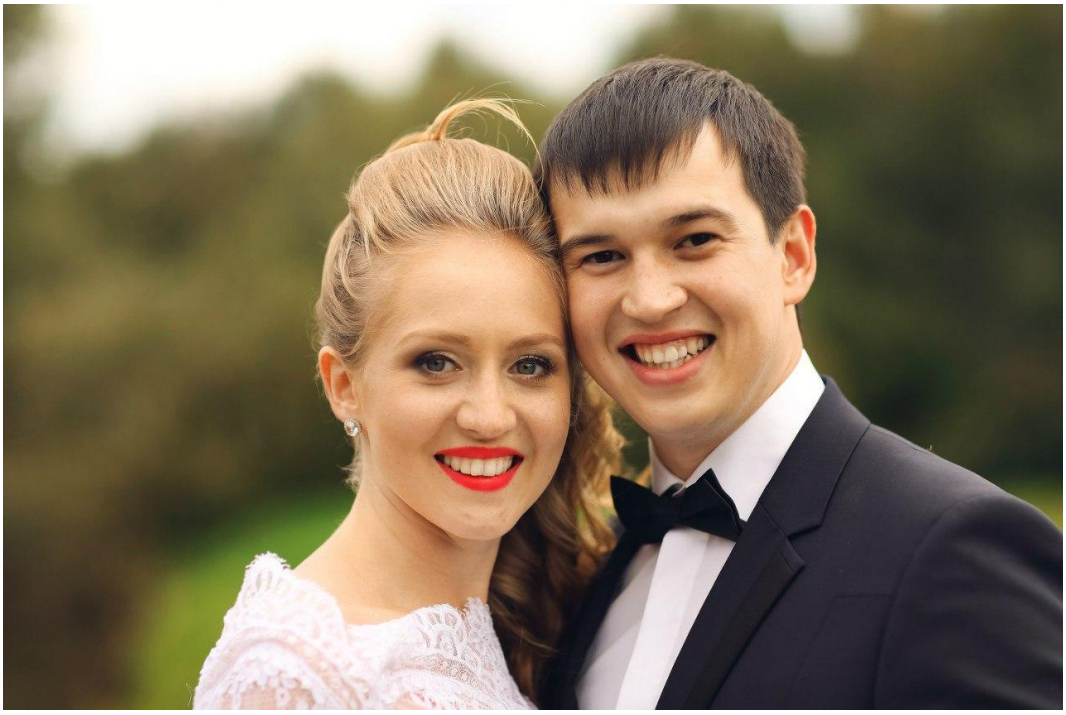
Успешно закончили и получили диплом 10 человек нашей группы.

Этот период для меня самый яркий, запоминающийся, наполненный различными событиями. За это хочу сказать спасибо нашим преподавателям, которые так трудились для нашего становления как специалистов, и одногруппникам, с которыми мы близко общались на протяжении 5 лет и сейчас продолжаем дружить.

После защиты диплома в июне 2015 г. началась взрослая жизнь. В августе этого же года мы поженились с Региной, также выпускницей нашей кафедры.

Первый курс, День кафедры. Нам выдали наши зачетки

Мы горные инженеры!



Наша свадьба!

Тверь, прогулка на теплоходе по Волге

Первым местом работы был научно-производственный центр Славнефти в городе Твери. Мы с Региной попали в отдел оперативного подсчета запасов геологами. Здесь в полной мере пригодились знания, полученные в процессе обучения в университете. В наши обязанности входило: картопостроение, составление корреляций продуктивных пластов, структурная геология, подготовка материалов к защите в Государственную комиссию по запасам (проекты к защите предоставляются в виде презентации). Всему этому нас обучали на кафедре.

В нефтегазовой отрасли, особенно в проектных и научно-производственных центрах, используются всевозможные программы, с помощью которых можно решать много задач, облегчать и ускорять процесс обработки информации. Хочется, чтобы в университете внедряли и обучали этим программам.

На данный момент (ноябрь 2016 г.) мы с Региной сменили место работы. Находимся в Сургуте, трудимся также геологами, добываем «черное золото».

В целом хочется сказать, что за время обучения мы получили бесценный опыт и вышли хорошо подготовленными и оснащенными во взрослую жизнь. Нынешним студентам хочу пожелать всестороннего развития и большого желания совершенствоваться.

МУСАТОВ
Алексей Юрьевич

ГН-10, выпускник 2015 г.

Свою небольшую историю хотел бы начать с того, как я вообще попал в наш университет. После окончания школы передо мной встал вопрос: куда же идти учиться, какую специальность выбрать ну и, в конце концов, чему посвятить свою жизнь? Подавал документы в несколько вузов, среди которых был и УГГУ. До самого последнего момента не знал, поступил на бюджет или нет, так как на сайте не нашел списков поступивших и не было никаких звонков из университета. Зато из УГЛТУ, куда тоже подавал документы, звонки шли один за другим: мол, поступил на бюджет; приезжайте подавайте документы. Я, конечно же, обрадовался такой новости и в ближайшее время собрался и приехал в Екатеринбург, чтобы отдать оригиналы документов. В тот день почему-то решил заглянуть в Горный, узнать: прошел ли на бюджет? В приемной комиссии меня встретила замечательная женщина Веретенникова Татьяна Юрьевна, которая потом преподавала на первом курсе минералогию. Она все доходчиво объяснила и убедила отдать документы в Горный университет. К тому же, честно говоря, сладкие слова «нефть» и «газ» в названии нашей специальности подкупают, что тут скрывать. Так я оказался в Горном университете, о чем ни капли не жалею, и началась веселая студенческая жизнь.

Первый курс для меня прошел как в тумане. Толком не понимал, куда попал, чем вообще буду заниматься. Самой сложной, безусловно, для меня, как и для остальных одногруппников, была дисциплина «Общая геология», которую преподавали Мизенс Гунар Андреевич и Покровский Михаил Павлович. Михаил Павлович дал нам понять всю серьезность нашей специальности. Он научил нас мыслить по-другому, более обширно. Ведь чтобы сдать ему все контрольные точки, нужно было немало попотеть и выучить. До сих пор помню его фразу: «Минералы нужно определять, а не угадывать!». Там уже хочешь, не хочешь, но все выучишь и научишься их именно определять, а не угадывать, иначе сдача контрольной точки заканчивалась довольно плачевно. Отдельное спасибо ему за это! Ведь именно он с самого начала учебы вправил нам мозги и на деле показал, что нужно ответственно относиться к вещам, даже не касающимся учебного процесса.

Группа ГН-10 на слете лучших академических групп Свердловской области

На производственной практике, геолог в отряде ГТИ

На службе, тактические учения, г. Владивосток

К сожалению, далеко не все смогли совладать с такой нагрузкой и, в силу тех или иных причин были вынуждены покинуть нашу специальность. На первом курсе изначально нас училось 25 человек, но с каждым курсом становилось все меньше и меньше, и к концу пятого курса осталось всего 10.

Одним из самых ярких событий в студенческой жизни, конечно же, стало то, что мы стали лучшей группой университета и приняли участие в слёте лучших академических групп Свердловской области. Это время запомнилось тем, что слёт сильно сплотил нашу группу: ведь все, что мы там делали, делали вместе, как единое целое, и это на самом деле очень круто.

Оставшиеся три курса пролетели быстро, как три недели. Хорошо запомнил из того времени производственную практику. Отдельное спасибо хочется сказать преподавателям, которые вели у нас специальные предметы. Хочу отметить, что уровень преподавания в нашем университете гораздо выше, чем в других вузах, даже выше, чем в Тюменском нефтегазовом. Это я почувствовал, пообщавшись на практике с ребятами из разных вузов, объясняя им элементарные вещи, которые должен знать любой геолог, уважающий свою специальность. Ну, и в целом хочу сказать, что после прохождения практики начинаешь общаться с преподавателями чуть ли не на одном языке: я это узнал из своего опыта.

Последний учебный год был самым тяжелым, впереди – написание дипломного проекта и последующая его защита. Это стало настоящим испытанием для ребят из нашей группы, ведь предстояло подвести итог всех 5 лет обучения. К сожалению, не у всех все прошло «гладко», в силу тех или иных причин. Возможно, виной всему стало то, что многие хотели быть уже самостоятельными, ни от кого не зависеть, и частенько не полу-

чалось совмещать работу и учебу. В таком случае нужно сразу четко расставить приоритеты: либо работа, либо успешное окончание университета, я так считаю. Но, слава богу, все защитили дипломы. Пусть с переменным успехом, но все же защитили и стали горными инженерами.

Благодаря нашим преподавателям, мы стали настоящими специалистами. Спасибо им огромное за то, что всегда помогали нам, обучали нас всему, приложили немало усилий, чтобы мы успешно закончили университет!

После окончания университета не довелось поработать по специальности, так как я подлежал призыву на службу и ушел служить. Много кто говорит, что в армии делать нечего, и в целом я тоже так считаю. Тут круглое таскают, а квадратное катят, и это факт. Но в армии начинаешь ценить то, что не ценил раньше; совершенно по-другому начинаешь смотреть на вещи. Даже в армии мне удавалось устраивать дискуссии на тему геологии нефти и газа, где в очередной раз убеждался, что знания, которые дают наши преподаватели, самые лучшие! Во время прохождения службы для себя решил, что хочу работать по специальности, потому что это, в первую очередь, интересно для меня, а во-вторых, неплохо оплачивается.

После увольнения из армии решил отдохнуть, немного отвлечься от привычного для меня армейского режима. По окончании новогодних праздников-2017 через Артура Галимзянова связался с отделом кадров Сургутнефтегаза. Мне довольно быстро ответили и после собеседования приняли на должность оператора по добыче нефти и газа. Работа нравится, она емкая, интересная, иногда тяжёлая, но без этого никак.

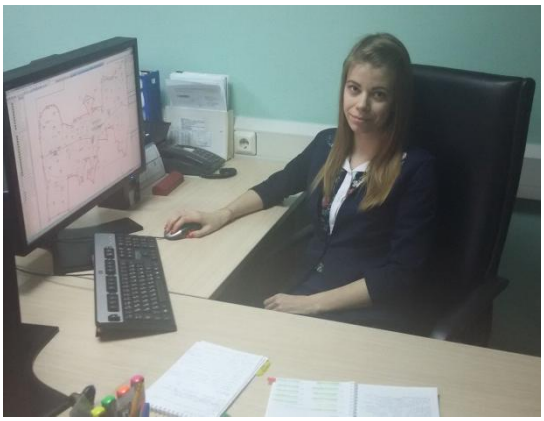
С ребятами, с которыми учился, связь стараюсь держать. По возможности всегда интересуюсь, как у них дела, что нового. Часть ребят (в основном парни) в данный момент работают по специальности. Женская часть нашего коллектива осталась в Екатеринбурге. Тут уже, как говорится, дело каждого.

На мой взгляд, обучение по нашей специальности построено правильно: оно позволяет в полной мере освоить тот материал, который нам дают. Единственное, что я бы добавил, так это больше мультимедийной части обучения. Исходя из своего опыта (пусть даже небольшого) работы на предприятиях, могу сказать, что не хватает в университетах программного обеспечения. Считаю, что было бы очень круто иметь хотя бы один мультимедийный класс с необходимым набором оборудования, программ, в котором студенты могли бы обучаться тому, что ждет их после окончания университета. Это очень важно в современных условиях, повысит и без того высокий уровень образования.

Нынешним студентам я хочу пожелать всестороннего развития. Студенчество – такое время, когда хочется и погулять, и развлечься, но нужно видеть границы всего этого, взяться за ум и хорошо учиться (это я говорю из своего опыта). Преподавателям хочу пожелать крепкого здоровья, счастья и самое главное – терпения, потому что каких только студентов не бывает. Кому, как не им, это знать.

АВЕРЬЯНОВА
Екатерина Андреевна

ГН-11, выпускница 2016 г.



Свои студенческие годы я вспоминаю лишь с улыбкой. Не зря говорят, что это лучшее время в жизни человека. Помню себя на первом курсе – вдали от дома, родителей, друзей. Поначалу было нелегко, хотя и очень интересно. Существует мнение, что первые два курса ты работаешь на зачетку, а оставшееся время она на тебя. Так вот, это абсолютно не так! Все пять лет нужно работать и работать! Чем дальше, тем сложнее. Но я никогда не отчаивалась и шла вперед. Помню, как к нам на пары частенько приходили выпускники и рассказывали, как они устроились, как у них все получается, давали нам различные наставления. Всегда смотрела на них с какой-то гордостью за наш институт, за нашу кафедру и думала, сколько же мне еще предстоит пройти. А сейчас я и сама на их месте и также рассказываю про себя.

После диплома был месяц, чтобы вздохнуть, понять, что закончились все экзамены, зачеты, пары, почувствовать, так сказать, себя свободной. Но неизвестность постоянно меня внутренне терзала. Я не знала, что будет впереди, куда устроюсь на работу, какие люди будут меня окружать – и это очень пугало…

Но вот теперь я трудоустроена. Я геолог группы геологического и гидродинамического моделирования НГДУ «Лянторнефть» ОАО «Сургутнефтегаз». И знаете, это звучит гордо! Работаю в прекрасном коллективе, занимаюсь хорошим делом и этому очень рада. Бытует мнение, что при устройстве на работу говорят: «забудь все то, чему тебя учили в институте». С одной стороны, это так и есть – начальство дает производственные задачи, решение которых не рассматривается в университете, НО! Без тех навыков, полученных за время учебы, без той базы, данной преподавателями, и того «сухого остатка», приобретенного в периоды самообучения, никакого производственного задания выполнить не получится! Все это – крепкий фундамент при строительстве вашей дальнейшей жизни и карьеры. Помимо этого, очень важно умение написания научных работ. Приведу конкретный пример. У нас на предприятии ежегодно проводятся обязательные конференции молодых специалистов. Многие ребята впервые слышат о таких выступлениях и не знают, с какой стороны подойти к написанию научной работы. Но я абсолютно за это спокойна, так как необходимая практика у меня имеется.

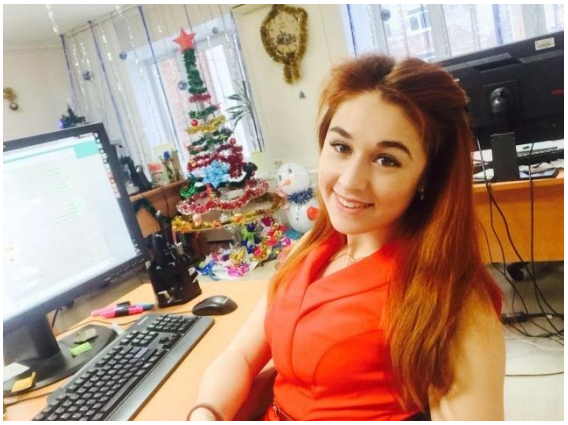
Также совсем немаловажен «красный диплом». Говорю не просто о наличии красного диплома как такового, а именно про непосредственное соответствие ему. Это совсем разные вещи. Не буду раскрывать всех карт, но при трудоустройстве отличники сразу же прочувствуют все плюсы на себе.

Большим отличием уже взрослой самостоятельной жизни от студенческой является то, что к вам уже не будут относиться, как к детям, не будут подгонять, проявлять огромного желания помочь, хвалить или поучать. Здесь у всех всегда много работы и уделять время кому-то индивидуально просто не представляется возможным. На производстве даются только конкретные сроки, и они могут резко сокращаться. Все зависит только от вас самих. Нужно всегда помнить, что нерешаемых проблем не существует, поэтому дерзайте!

Наверное, сейчас студенты последних курсов очень переживают за свое будущее. И это абсолютно нормально. Я хочу пожелать ребятам в любой ситуации не падать духом! И не нужно поддаваться никаким сомнениям по поводу выбранной профессии, ведь это очень интересно. Главное, любить то, что ты делаешь.

Также хочется выразить огромную благодарность всему нашему преподавательскому составу, всем тем, кто из года в год отдает себя без остатка своему делу. Ведь именно благодаря этим людям студенты получают бесценные знания и колоссальный жизненный опыт!

И знаете, я бы сейчас очень хотела ненадолго вернуться назад, посидеть на парах, послушать лекции, подготовиться к экзаменам, но уже не получится... Поэтому, ребята, не торопите время! Повзрослеть всегда успеете. Цените настоящие моменты! Ставьте перед собой цели и обязательно добивайтесь их.



БАКАЕВА
Жанна Марсовна

ГН-11, выпускница 2016 г.

После окончания университета я переехала в г. Уфу и устроилась в ООО «РН-УфаНИПИнефть» ведущим специалистом в отдел моделирования и подсчета запасов. Работаю геологом, занимаюсь пересмотром геоло-

гии районов бурения, детальной корреляцией пластов, строю геологические карты и 3D модели пластов и месторождений.

При поступлении в университет я была взволнована ожиданием неизвестной новой жизни. Мне чудились строгие преподаватели, задающие непомерное количество домашних заданий и проводящие ежедневные тесты и опросы. В реальности же всё оказалось не настолько сурово.

Не зря говорят, что студенческие годы – лучшие годы нашей жизни. Хорошее было время, счастливое… Успевали и учиться, и работать, и отдыхать – на все времени хватало. Прекрасно помнится собрание первокурсников, где мы увидели друг друга впервые. Нам предельно ясно и строго рассказали об основных моментах начинающейся студенческой жизни, дали понять, как всё серьёзно. В частности, немало говорилось о сложности загадочного тогда предмета с красивым названием «инженерная графика», о том, как много студентов ежегодно отчисляют из-за её несдачи. У меня даже в блокноте сохранилась запись: «Инженерная графика – это сложно!» Впоследствии выяснилось, что предупреждали совсем не зря.

Одним из самых запоминающихся моментов была сухоложская практика. Мы пробыли там целый месяц на природе, в палатках, именно там все сдружились и стали как одна большая семья. Очень жаль, что сейчас практику отменили.

С коллегами. Новогоднее настроение…

Помню, как мы все боялись защиты производственных практик и оценки комиссии. Боялись так, аж коленки тряслись, и перед каждой такой защитой выпивали бутылочку валерьянки, казалось, это успокаивает, но сейчас понимаю, что это все было не так уж и страшно.

В нашем выпуске все были нацелены на трудоустройство по специальности, а так как выпуск был достаточно сильным, у всех это получилось. Большинство уехали на Север, некоторые в Сибирь. Безусловно, связь со многими мы поддерживаем, хотя не так часто, как хотелось бы. Но зато встречи оказываются очень трогательными и долгожданными.

В принципе, переход от студенческой жизни к трудовой деятельности прошел нормально. Была неплохая теоретическая основа, а люди на предприятии помогли мне применить знания на практике. Скажу прямо, те двойные-тройные интегралы, которые мы изучали в курсе высшей математики, на практике не были востребованы. Но, получая высшее образование, мы выработали привычку к систематической самостоятельной работе, самоорганизации, научились находить и обрабатывать информацию, устанавливать приоритеты, масштабно мыслить.

И в заключение хотелось бы дать несколько советов для тех, кто ещё только начинает учиться. Во-первых, нужно четко знать, чего ты хочешь от учебы в университете: нельзя требовать чего-либо от университета, не требуя ничего от себя. Во-вторых, учиться самостоятельности, потому что и в учебе, и в занятиях наукой это качество необходимо в первую очередь.

ГОРОЖАНКИНА
Мария Сергеевна

ГН-11, выпускница 2016 г.

Воспоминания об учебе

Попала в УГГУ и на кафедру случайно. Подала документы на специальность с наивысшим проходным баллом, решив, что она самая востребованная. Позже поняла, что не прогадала. Сразу понравилась атмосфера в университете, отношение к студентам. Отличительным от всех остальных вузов было начало учебы – неделя первокурсника – отличная

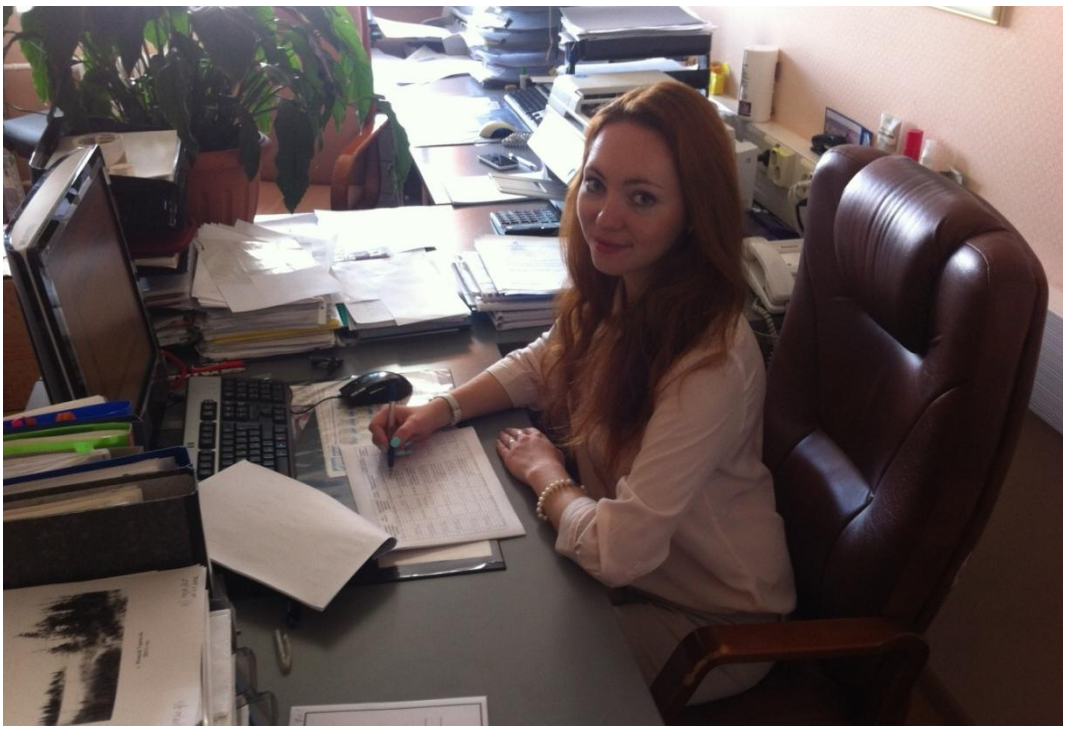
возможность со всеми познакомиться и найти друзей. Хорошо запомнился первый экзамен: «Общая геология», принимал В. Н. Огородников. Сдала на «3» и очень разочаровалась, ведь окончила школу с отличием. Первый экзамен и сразу только «удовлетворительно», были мысли: «может, я выбрала не ту специальность?». Дальше – лучше! На протяжении всего учебного процесса лично для меня учеба была не в тягость. Немного напряженным было последние полугодие – написание диплома (целыми днями за книгами, почти бессонные ночи). Ярким моментом в учебном процессе была учебная практика в лесу, в палатках, где наша группа еще больше сдружилась. Я рада, что я попала именно на эту кафедру, пусть иногда мне казалось, что с нас требуют больше, чем с других, но сейчас я понимаю, что от этого только плюсы. Отличительно то, что ежегодно проводится День кафедры, на котором студенты могут показать себя с творческой стороны.

Переходный период

Девушкам нашей специальности предоставляется более скудный выбор работы, нежели юношам. Поэтому пришлось ехать на Север, решила получить первый производственный опыт в крайне суровых условиях. На нашем предприятии всем молодым специалистам нужно пройти стадию представления научно-технической разработки. Опыт участия в конференциях во время обучения в вузе здесь очень помог. Ну, и конечно, знания, полученные в университете: это огромный плюс. Конечно, их еще нужно уметь применить на производстве. Я попала в цех добычи нефти и газа, и именно геология, точнее литология, здесь почти не требуется: весь упор идет на разработку, добычу. Но, все же человеку, оснащенному базовыми знаниями, проще адаптироваться как на работе, так и в коллективе.

Период практической деятельности

Числюсь я оператором ДНГ 3-го разряда ЦДНГ- 6 «В», ТПП «Повхнефтегаз», ООО «ЛУКОЙЛ-Западная Сибирь», но так как девушек не отправляют по кустовым площадкам, то помогаю геологу: пишу заявки на проведение геолого-геофизических, гидродинамических исследований; осуществляю контроль за разработкой и состоянием системы ППД (поддержание пластового давления) участка месторождения; слежу за соблюдением утвержденных технологических режимов работы эксплуатационных, нагнетательных, водозаборных и поглощающих скважин и других производственных объектов; осуществляю сбор и хранение сводной документации (дела скважин, технологические режимы работ скважин, МЭР, акты).



На рабочем месте

В роли оператора

25 лет ЛУКОЙЛу – посвящение в нефтяники

Активный отдых в г. Когалым

Веселые старты молодых специалистов

Личные материалы

Мужа и детей на данный момент нет. С одногруппниками поддерживаю связь, хоть и не такую тесную, как раньше: расстояние подводит. Посещаю бассейн, каток, катаюсь на лыжах, роликах.

Пожелание студентам

Учиться не ради оценок, а пытаться впитывать все знания. Возможно, на практике пригодится не вся информация, но это расширит кругозор, научит мыслить. Слушайте преподавателей: как бы банально это ни звучало, но они плохого не посоветуют. Проходите практики там, где вы планируете работать, чтобы оценить свои знания, возможности, посмотреть коллектив, а не только для того, чтобы собрать материал. Постарайтесь участвовать во всех конференциях, конкурсах, мероприятиях.

ЛИПЯНИНА
Алена Владимировна

ГН-11, выпускница 2016 г.

На данный момент являюсь сотрудником лаборатории литологии нефтегазоносных отложений Сибирского научно-исследовательского института геологии, геофизики и минерального сырья (АО «СНИИГГиМС») в г. Новосибирске.

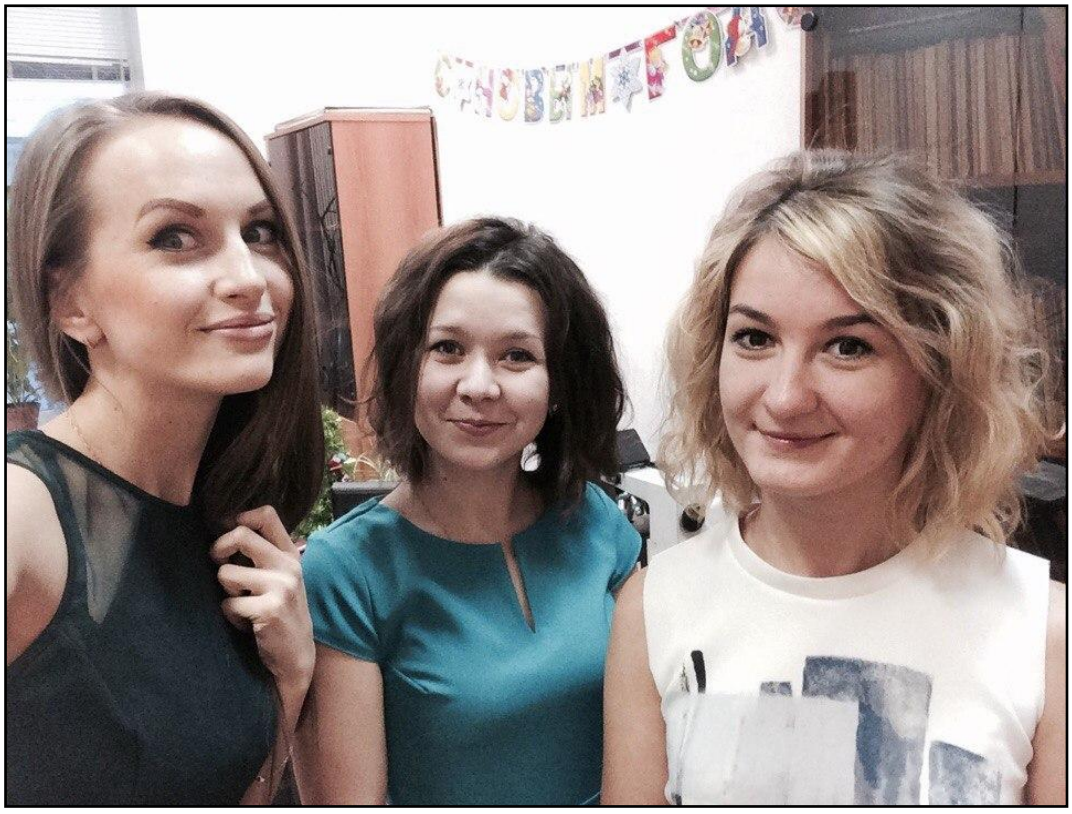
* * *

Студенческие годы, как и у большинства студентов, пролетели мгновенно. Группа у нас была особенная, чему я, несомненно, рада. Как сплоченный, дружный коллектив, мы стремились к одному и тому же, однако у каждого из нас были свои цели, задачи и, особенно, методы получения результата.

Один из самых волнующих и запоминающихся дней студенческой жизни – – защита диплома

В стенах родного университета с коллегами, но уже в качестве участника 2-й Всероссийской школы студентов, аспирантов и молодых ученых по литологии (октябрь 2016 г.) (*слева направо*): Иванова Н. А, Липянина А. В., Гришаева Е. М., Пустыльникова В. В.

Командировочные будни и выходные дни…
С начальником Ивановой Н. А., г. Тюмень



С коллегами, выпускницами Томского гос. университета

Учебный процесс был нелегкий, к тому же мы старались заниматься научной деятельностью, в чем, безусловно, поддерживали и помогали преподаватели кафедры. Для студента, желающего познать мир, но не имеющего на то особой возможности, участие в выездных конференциях было отличной возможностью не только пополнить «багаж знаний», но и, конечно же, погулять по набережным других городов. Такие радости жизни требовали усердной, как нам тогда казалось, колоссальной работы. Оборачиваясь назад, понимаешь, что все старания и усилия были не напрасны.

* * *

Еще до составления списка литературы для дипломной работы знала, где буду работать. Честно говоря, главным критерием выбора будущей работы было её географическое расположение. Однажды приехав в Новосибирск, я навсегда влюбилась в столицу Сибири. Поэтому когда пришло приглашение на работу, не задумываясь, отправила резюме, не догадываясь, что ждет меня впереди.

Как оказалось, в научно-исследовательском институте работают замечательные люди! С первого рабочего дня ни капли не пожалела о выборе. Коллектив здесь в основном местный, многие приехали из Томской области, поэтому я для них была так сказать «что-то новенькое». Первое время очень боялась проверки знаний… Во время рабочего процесса, при решении каких-либо вопросов, разрешении споров любили говорить, обращаясь ко мне: «А что думают об этом представители Уральской литологической школы?» Кто бы только знал, как я боялась таких моментов. Конечно, все эти вопросы были с благими намерениями, нашу «школу» здесь очень уважают и ценят! Пришлось всерьез изо дня в день доказывать свою профессиональную пригодность и подтверждать квалификацию специалиста в области нефти и газа.

* * *

Будучи студенткой, часто задумывалась о том, чем именно буду заниматься на работе: какие обязанности выполнять, какие задачи решать. Вот только, о том, что стану инженером-петрографом, никак не предполагала! К тому же, изучая в университете оптические методы исследований осадочных пород, всегда думала: «Это конечно, интересно, но вот совсем не моё»! Вот оказывается, жизнь-то какая… непредсказуемая! Мало того, что стала петрографом, так мне это еще и безумно нравится!

Первое время был страх выполнять однотипную «шаблонную» работу изо дня в день, что в скором времени приведёт к нежеланию вообще ходить на работу. К счастью, все оказалось совсем не так. Новые контракты, технические задания, разные виды исследований, командировки и дружный, молодой коллектив не позволяют превратить работу в повседневную рутину.

* * *

Во время разговоров в университете о профессиональном будущем казалось, что это будет не скоро, а то и не с нами вовсе. Я горда быть выпускницей кафедры литологии и геологии горючих ископаемых Уральского государственного горного университета. Непосильный вклад, который не без труда был вложен в нас преподавателями, бесценен! Я глубоко благодарна всем тем, кто прошел с нами этот нелегкий путь – от вручения зачетных книжек до защиты дипломов; поддерживал нас и не переставал верить, что мы всё-таки возьмемся за ум!

Несмотря на то, что мы уже взрослые, самостоятельные люди, работающие на благо нашей любимой родины, мы всё те же – студенты группы ГН-11, и не важно, что мы в других городах и нас окружают уже другие люди.

МИЛЮТИН
Сергей Иванович

ГН-11, выпускник 2016 г.

01 сентября 2011 г. у меня начался интересный, самый загадочный и незабываемый период: период студенческой жизни. Сперва не успеваешь осознать тот факт, что ты поступил в один из лучших вузов страны – в Уральский государственный горный университет. Сначала эйфорическое чувство восторга от того, что самое сложное (ЕГЭ) уже позади, затем приятное чувство волнения от предвкушения самостоятельной жизни, радость от новых знакомств и встреч.

В период с первого по второй курс я обучался в группе, прикрепленной к кафедре гидрогеологии и инженерной геологии, а затем, с третьего по пятый курс – на кафедре литологии и геологии горючих ископаемых.

Обучаясь на кафедре ЛГГИ, понимаешь, что тут нет места балбесам. Заведует кафедрой большой профессионал, профессор, доктор геол.-мин. наук Алексеев Валерий Порфирьевич. На вид недобр при первой встрече, но требователен и правдив. Вообще весь преподавательский состав кафедры никогда ни в чем не отказывал. За это, бесспорно, очень всем благода-

рен. Занимайся, студент, и ты не пожалеешь, что попал сюда. Работай не покладая рук, сдавай все в срок – и все будет замечательно!

После университета отправил резюме в такую компанию, как ООО «ЛУКОЙЛ - Западная Сибирь» ТПП «Урайнефтегаз». Ответ пришел очень быстро, что я принят на работу. Снова восторг и то же самое волнение, как будто вновь поступил в вуз. Переход после окончания вуза к новой миссии (работе) дался не очень тяжело. Да, снова новые знакомства, новые правила, совершенно другой коллектив. Но тот колоссальный опыт и те знания, которые я получил, несомненно, сыграли свою роль. На данный момент занимаю должность оператора по добыче нефти и газа, но нет предела совершенству, продолжаю расти и развиваться!

На территории ООО «ЛУКОЙЛ – Западная Сибирь» ТПП «Повхнефтегаз», г. Когалым

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведя анализ некоего события, имеющего четкий временнóй характер (пусть не «круглый», но все же юбилей), уместно упомянуть и о *времени*, как совершенно особой категории. Это особенно понятно многочисленным авторам представленной книги, постоянно имеющим дело с совершенно особым – *геологическим* – временем, когда миллион – другой лет больше или меньше – это почти ничего не значит. Вот и в отношении очередного выпуска специалистов: да, уходит новая волна юношей и девушек в жизненное море, но накатывается новая… Как сказал в беседе один профессор другому: – «Странно, но с годами жены стареют, а вот студентки третьего курса – никогда!»

Подводя итоги выполненной работы, мы надеемся, что имеем достаточное основание для заключения о выполнении поставленных во введении задач. Такая оценка имеет отчетливый временнóй «привкус», что реализовано в *трех* измерениях времени – как абсолютного, так и относительного. *Первое* в существенной степени носит абсолютный характер (в геологическом плане – стратиграфический): это описание истоков кафедры (по совпадению, имеющей как раз историко-палеонтологическое наполнение). *Второе* измерение – это почти мгновенный «срез» неполных пяти лет, прошедших после издания предыдущей книги. Наконец, *третье* измерение во многом имеет вневременнóй характер (относительное время), раскрывая воспоминания выпускников разных лет об их студенческих годах, в преломлении к работе по полученной специальности.

Именно третье измерение имеет особую ценность как для составителей этой работы, так и для всего коллектива кафедры ЛГГИ. Дорогие выпускники! Мы помним и любим вас и всегда рады видеть в тех стенах, которые были нашим общим приютом в течение учебы. Особое спасибо тем выпускникам кафедры, кто откликнулся на просьбу прислать свои воспоминания и соображения! Успехов Вам и Вашим близким, счастья и радости во всех делах!

Всегда Ваши, преподаватели и сотрудники кафедры литологии и геологии горючих ископаемых

Приложение 1

СПИСОК ВЫПУСКНИКОВ 2003 – 2012 гг.

(полная информация приведена в работе «Соединяя нить времен», 2013; с. 195-203)

Год окончания	№ п/п	Выпускник	Примечание
1	2	3	4
2003	1	Антропова Евгения Викторовна	
	2	Кашеварова Елена Валерьевна	
	3	Козырев Александр Витальевич	
	4	Лихачева Екатерина Владимировна	магистр
	5	Нафиков Рустам Расимович	
	6	Пичугин Дмитрий Сергеевич	
	7	Тернова Надежда Васильевна	
	8	Ческидов Владимир Алексеевич	
2004	9	Белослудцев Леонид Алексеевич	
	10	Бирюкова Марина Александровна	
	11	Коврова Надежда Леонидовна	
	12	Коновалов Денис Николаевич	
	13	Кулакова Светлана Сергеевна	
	14	Маранова Ольга Владимировна	
	15	Микушина Елена Ивановна	
	16	Музыченко Леонид Степанович	
	17	Пузырева Ольга Борисовна	
	18	Руднов Владимир Александрович	
	19	Солодовников Владимир Александрович	
2005	20	Астраханцев Антон Юрьевич	
	21	Кокшаров Иван Валерьевич	
	22	Королёв Юрий Дмитриевич	

1	2	3	4
2005	23	Королёва Анна Владимировна	
	24	Ложкин Павел Алексеевич	
	25	Мухамедьянов Рамис Гареевич	
	26	Сафин Руслан Фазылович	
	27	Харисов Ринат Фазылянович	
	28	Шепелев Евгений Анатольевич	
2006	29	Валеев Руслан Захирович	
	30	Галинуров Радис Раисович	
	31	Каримов Ильнур Динарисович	
	32	Кедрова Татьяна Александровна	
	33	Кобелев Сергей Александрович	
	34	Максимова Вера Леонидовна	
	35	Михайлов Иван Алексеевич	
	36	Михалицына Наталья Александровна	
	37	Назаров Александр Петрович	
	38	Нурмухаметова Гульназ Маратовна	
	39	Салимова Эльбина Залифовна	
	40	Свечников Валерий Леонидович	
	41	Суставов Владимир Сергеевич	
	42	Терентьева Светлана Алексеевна	
	43	Федянина Елена Андреевна	
	44	Шарафутдинова Гузель Фануровна	
2007	45	Ворона Наталья Владимировна	
	46	Дюбко Анастасия Сергеевна	
	47	Козина Наталья Юрьевна	
	48	Малышев Павел Викторович	
	49	Новиков Ярослав Михайлович	
	50	Садриева Регина Искандаровна	

1	2	3	4
2007	51	Стеценко Дмитрий Владимирович	
	52	Султангареева Ирина Фаритовна	
	53	Штунь Артем Сергеевич	
	54	Лихачев Петр Евгеньевич	бакалавр
	55	Манзина Александра Игоревна	бакалавр
	56	Пудовкина Мария Александровна	бакалавр
2008	57	Аксенов Николай Сергеевич	
	58	Акулов Дмитрий Олегович	
	59	Андрейчик Юлия Борисовна	
	60	Биглов Камиль Шамилевич	
	61	Гайнутдинов Рустам Рамильевич	
	62	Зысман Александр Андреевич	
	63	Смирнова Елена Павловна	
	64	Хардин Александр Павлович	
	65	Худяков Антон Владимирович	
2009	66	Кордюкова Анастасия Николаевна	
	67	Левая Светлана Васильевна	
	68	Максимов Артем Евгеньевич	
	69	Минниахметов Ильдар Раисович	
	70	Палкина Наталья Александровна	
	71	Пономарева Екатерина Алексеевна	
	72	Смородина Людмила Александровна	
	73	Соколов Дмитрий Михайлович	
	74	Сухенко Юлия Валерьевна	
	75	Успехова Яна Николаевна	
	76	Фатхутдинова Альбина Шамилевна	
	77	Зеленская Анна Шамилевна	магистр
2010	78	Кузнецов Михаил Александрович	

1	2	3	4
2010	79	Мамонтова Антонина Владимировна	
	80	Мухамедьянов Владимир Валерьевич	
	81	Скутин Юрий Анатольевич	
	82	Шайхутдинова Альфия Тахиржановна	
2011	83	Алабушев Евгений Александрович	
	84	Безносов Александр Вячеславович	
	85	Гарипов Рустам Марсельевич	
	86	Дурасов Евгений Александрович	
	87	Ефремова Ирина Сергеевна	
	88	Зырянова Екатерина Андреевна	
	89	Столба Александр Андреевич	
	90	Сухенко Светлана Валерьевна	
	91	Гончаров Виктор Юрьевич	
	92	Коротков Станислав Александрович	магистр
	93	Титов Юрий Владимирович	магистр
	94	Толмачев Евгений Олегович	магистр
	95	Фролова Елена Васильевна	магистр
2012	96	Бадертдинов Вадим Энгельсович	
	97	Болотова Светлана Валерьевна	
	98	Ведерников Сергей Николаевич	
	99	Горбунова Виктория Викторовна	
	100	Хасанова Ксения Альфитовна	магистр
	101	Журило Дмитрий Александрович	
	102	Левая Алеся Васильевна	
	103	Олейников Владимир Александрович	
	104	Рахимова Гульназ Рошитовна	
	105	Сапурин Семен Александрович	
	106	Хабибуллин Азат Илдусович	
	107	Шихова Татьяна Леонидовна	
	108	Ярославцев Сергей Алексеевич	

Приложение 2

СПИСОК ВЫПУСКНИКОВ 2013 – 2016 гг.

Год окончания	№ п/п	Выпускник	Вид ВКР*	Тема ВКР	Руководитель	Оценка	Примечание
1	2	3	4	5	6	7	8
2013	109	Валинуров Руслан Разильевич	ДП	Разведка пласта $БУ_{11}^{1}$ на западном куполе Северо-Уренгойского нефтегазоконденсатного месторождения	Третьякова Л. И.	Хорошо	
	110	Гавтадзе Иракли Давидович	ДП	Разведка восточной части залежи пласта $Ю_2$ Восточно-Русского лицензионного участка	Ворожев Е. С.	Отлично	
	111	Гасымов Сархан Гасан оглы	ДП	Разведка пласта $БТ_{10}$ Ханчейского нефтяного месторождения	Черемных Д. В.	Отлично	
	112	Грехова Наталия Андреевна	ДР	Коллекторские свойства пород нижнекотухтинской подсвиты Ярудейской параметрической скважины 38 (Западная Сибирь)	Алексеев В. П.	Отлично	
	113	Казыева Зухра Винеровна	ДП	Разведка северной части пласта $ВК_1$ Ем-Еговского нефтяного месторождения	Алексеев В. П.	Хорошо	
	114	Мамадалиев Андрей Наильевич	ДП	Разведка южной части пласта $БС_{10}^{0}$ Северо-Конитлорского нефтяного месторождения	Черемных Д. В.	Отлично	Диплом с отличием
	115	Махалов Юрий Сергеевич	ДП	Разведка северо-восточного фланга Спорышевского нефтяного месторождения	Кривихин С. В.	Хорошо	
	116	Нéтак Елена Борисовна	ДР	Коллекторские свойства пород тюменской и васюганской свит в Ен-Яхинской сверхглубокой параметрической скважине (Западная Сибирь)	Алексеев В.П.	Отлично	Диплом с отличием

* БР – бакалаврская работа; ДП – дипломный проект; ДР – дипломная работа; МД – магистерская диссертация.

1	2	3	4	5	6	7	8
2013	117	Стрижов Андрей Анатольевич	ДП	Разведка западной части Леккерского нефтяного месторождения на уровне пласта $Ф_5$ (D_3fm)	Мизенс Г. А.	Отлично	
	118	Урасинова Юлия Александровна	ДП	Оптимальное размещение разведочных скважин пласта $Ю_4$ на Северо-Тамаргинском месторождении	Покровский М. П.	Отлично	Диплом с отличием
	119	Шихрагимов Кемран Альбертович	ДП	Разведка северной и северо-восточной части пласта $ЮС_1^1$ Кочевского нефтяного месторождения	Третьякова Л. И.	Отлично	
2014	120	Байрактар Артур Григорьевич	ДП	Поиск нефтяной залежи в северо-западной части тюменской свиты Южно-Ватлорского лицензионного участка	Третьякова Л. И.	Хорошо	
	121	Гиляжев Марат Ризванович	ДР	Генезис средне-верхнетриасовых отложений тыявинской свиты по данным параметрической скважины Ярудейская 38 (Западная Сибирь)	Маслов А. В.	Отлично	
	122	Гиниятуллина Регина Равилевна	ДП	Разведка Северо-Кандырской залежи нефти Ловинского месторождения (пласт $Ю_3$)	Алексеев В. П.	Отлично	
	123	Калямова Лилия Исмагиловна	ДП	Разведка южного фланга Усть-Тегусского нефтяного месторождения (пласт $Ю_2$)	Покровский М. П.	Отлично	
	124	Круглов Степан Дмитриевич	ДР	Ачимовская толща Надым-Пурской НГО (север Западной Сибири): состав, условия формирования, коллекторские свойства	Мизенс Г. А.	Отлично	Диплом с отличием
	125	Туркина Татьяна Сергеевна	ДР	Изучение коллекторских свойств тюменской свиты на примере пластов $Ю_{2\text{-}7}$ Северо-Молодежного месторождения	Алексеев В. П.	Отлично	

1	2	3	4	5	6	7	8
2014	126	Щетинкина Дарья Александровна	ДР	Генезис и коллекторские свойства отложений талахского и преображенского горизонтов на примере Чайкинской параметрической скважины № 367 (Восточная Сибирь)	Покровский М. П.	Отлично	
2015	127	Бердов Павел Евгеньевич	ДП	Разведка пласта $ЮС_2$ северо-западного фланга Восточно-Сургутского нефтяного месторождения	Третьякова Л. И.	Хорошо	
	128	Буторин Александр Сергеевич	ДП	Разведка пласта $ЮС^1_2$ Моховой площади Федоровского месторождения	Черемных Д. В.	Удовл.	
	129	Вохминцева Анастасия Викторовна	ДП	Разведка западной части Лянтинского нефтяного месторождения (Западная Сибирь) на уровне пласта $Ю_2$	Покровский М. П.	Хорошо	
	130	Галимзянов Артур Вадимович	ДП	Разведка нижневизейского продуктивного горизонта на северном участке Уньвинского нефтяного месторождения	Мизенс Г. А.	Хорошо	
	131	Каменских Ксения Вадимовна	ДП	Разведка продуктивного пласта $ББ_2$ (бобриковский горизонт) на Этышском нефтяном месторождении	Ворожев Е. С.	Удовл.	
	132	Карлина Кристина Алексеевна	ДП	Разведка западной части залежи пласта $Ю_2$ Усть-Тегусского нефтяного месторождения (Западная Сибирь)	Ворожев Е. С.	Хорошо	
	133	Ляпцева Ульяна Александровна	ДР	Коллекторские свойства, генетическая принадлежность отложений продуктивного осинского горизонта Верхнечонского месторождения и возможность создания в них подземного хранилища газа	Покровский М. П.	Удовл.	

1	2	3	4	5	6	7	8
2015	134	Моисеев Дмитрий Владиславович	ДП	Разведка пласта $ЮС_2$ южной части Восточно-Сургутского нефтяного месторождения	Кривихин С. В.	Отлично	
	135	Мусатов Алексей Юрьевич	ДП	Разведка западного фланга центральной части пласта $ЮС_2$ Федоровской площади Федоровского нефтегазоконденсатного месторождения	Черемных Д. В.	Хорошо	
	136	Паньшин Андрей Николаевич	ДП	Разведка юго-западной части пласта $ЮС_2$ Западно-Сургутского месторождения	Третьякова Л. И.	Отлично	
2016	137	Аверьянова Екатерина Андреевна	ДР	Условия формирования нижнемеловых продуктивных отложений викуловской свиты пластов $ВК_{1-2}$ (апт, нижний мел) Северо-Рогожниковского нефтяного месторождения (Западная Сибирь)	Покровский М. П.	Отлично	Диплом с отличием
	138	Бакаева Жанна Марсовна	ДП	Разведка восточной части пласта $БУ_8^2$ Ямбургского нефтегазоконденсатного месторождения	Третьякова Л. И.	Отлично	Диплом с отличием
	139	Горожанкина Мария Сергеевна	ДР	Состав, условия формирования и коллекторские свойства ачимовской толщи северной части Уренгойского нефтегазоконденсатного месторождения (Западная Сибирь)	Мизенс Г. А.	Отлично	Диплом с отличием
	140	Грачев Алексей Валерьевич	ДР	Литологические особенности обломочных пород продуктивного горизонта $БУ_{15}^2$ сортымской свиты (Большехетская впадина, Западная Сибирь)	Мизенс Г. А.	Хорошо	
	141	Красноперова Анастасия Александровна	ДП	Разведка северо-восточного фланга пласта $БТ_{6-8}$ Заполярного нефтегазоконденсатного месторождения	Ворожев Е. С.	Хорошо	

1	2	3	4	5	6	7	8
2016	142	Липянина Алена Владимировна	ДР	Использование некоторых методических приемов изучения осадочных отложений для прогнозирования условий формирования васюганской свиты Межовской площади	Кривихин С. В.	Отлично	Диплом с отличием
	143	Манасихина Иллона Сергеевна	ДП	Разведка северной части пласта $АС_{12}^{3-5}$ Приобского нефтяного месторождения	Черемных Д. В.	Хорошо	
	144	Милютин Сергей Иванович	ДП	Разведка восточной части пласта $БВ_8$ Аганского нефтяного месторождения	Алексеев В. П.	Отлично	
	145	Павлова Анастасия Валерьевна	ДР	Фациальный состав отложений нижнемелового пласта $ВК_1$ нефтяного месторождения им. Н. К. Байбакова (Западная Сибирь)	Покровский М. П.	Отлично	Диплом с отличием
	146	Сорокина Юлия Андреевна	ДП	Разведка южной части пласта $БП_{12}$ Еты-Пуровского нефтегазового месторождения	Ворожев Е. С.	Хорошо	
	147	Чазов Владислав Павлович	ДП	Разведка южной части пласта $ЮС_2$ Петелинского нефтяного месторождения (Западная Сибирь)	Алексеев В.П.	Удовл.	
	148	Шляпникова Людмила Андреевна	ДП	Разведка юго-восточной части пласта $ЮВ_1$ Ново-Покурского нефтяного месторождения	Черемных Д. В.	Хорошо	
	149	Юрьева Мария Алексеевна	ДП	Разведка пласта $ЮС_2$ Быстринского нефтегазоконденсатного месторождения (Западная Сибирь)	Третьякова Л. И.	Отлично	Диплом с отличием

Заявки на книгу направлять по адресу:
620144, г. Екатеринбург, ул. Куйбышева, 30
Уральский государственный горный университет
Кафедра литологии и геологии горючих ископаемых
e-mail: igg.lggi@ursmu.ru

Научно-популярное издание

ХРУСТАЛЬНЫЙ НЕФТЕГАЗ

Под редакцией В. П. Алексеева

Редактор *Л. В. Устьянцева*
Компьютерная верстка и макетирование *Н. В. Устьянцевой*

Подписано в печать
Бумага офсетная. Формат бумаги 60×84 $^{1}/_{16}$. Печать офсетная.
Гарнитура Times New Roman
Усл. печ. л. 39,25. Уч.-изд. л. 21,6 Заказ №

Издательство УГГУ
620144, г. Екатеринбург, ул. Куйбышева, 30
Уральский государственный горный университет
Отпечатано с оригинал-макета
в ООО «ИРА УТК»
620089, г. Екатеринбург, ул. Луганская, 59/4
Тел.: (343) 221-36-06